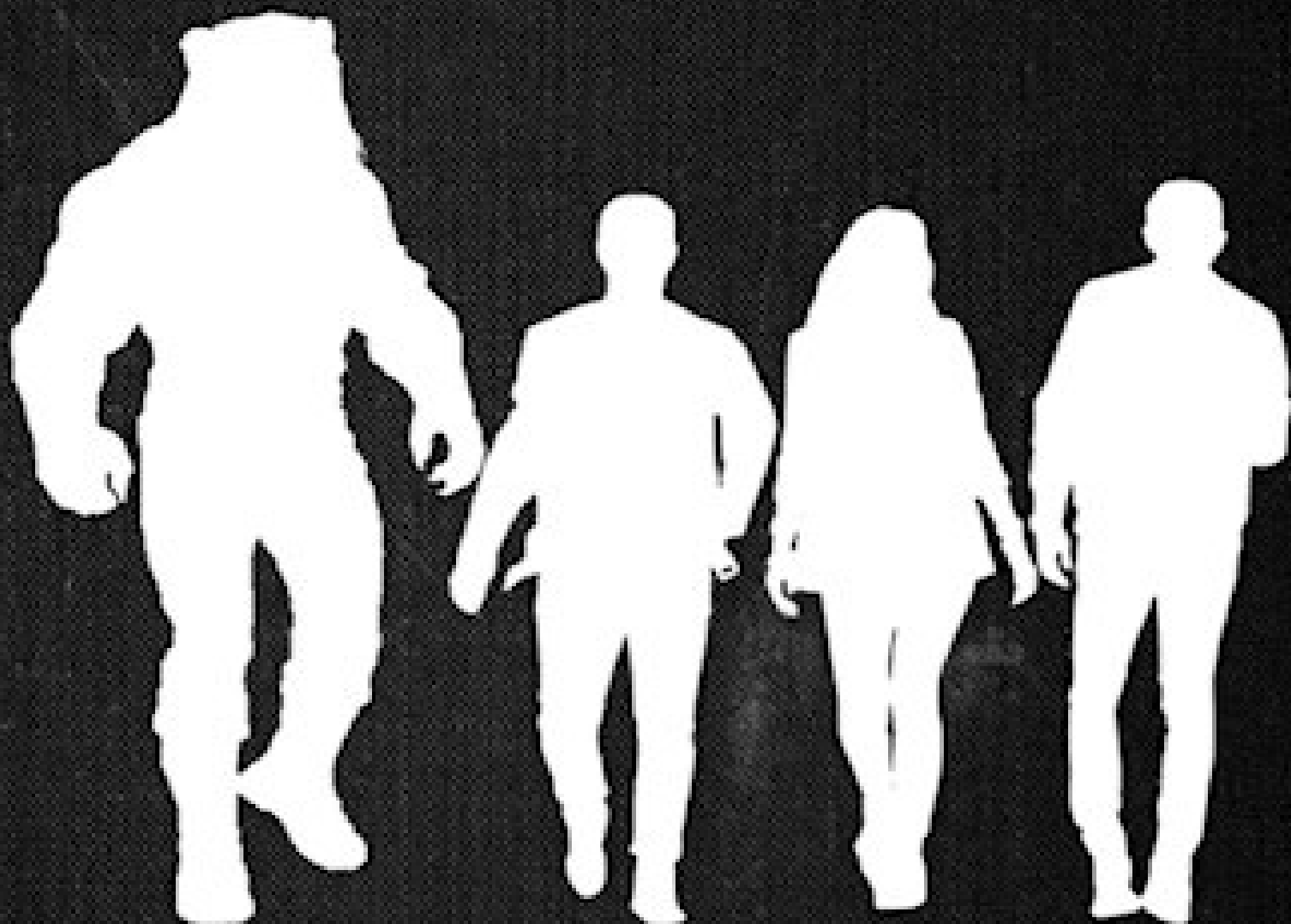

БОГИ СПУСТИЛИСЬ С НЕБЕС

КНИГА ВТОРАЯ

САВИЧ И.И.

Саша удивил всех, показав свои способности в поединке с Зариной, но оказался в опале у правительства, послушавшись приказа. Его взяли под тотальный контроль, завалили обязанностями. Каждый день служил напоминанием, что никто не может без последствий пошатнуть действующие устои.

И только ему удалось решить большую часть проблем и снова почувствовать радость жизни, как всё снова полетело к чертям.

Теперь нашумевшему номагу предстоит выбраться из незавидной ситуации и постараться не сойти со своего пути к величию.

Глава 1. Варяжский корпус

Воздух в кабинете казался тяжёлым. Он давил, обволакивал носовые пазухи, оседал в лёгких. Вот-вот, думалось, он станет совсем осязаемым и задушит его.

Небольшое помещение с одним окошком, через которое едва пробивался свет уличных фонарей, было знакомо практически наизусть. Настолько, что, когда закрывались глаза, в голове временами образовывалась картина: тяжёлый письменный стол; маятник Ньютона на нём, работающий лишь изредка; офисный компьютер и почему-то игровые клавиатура и мышь; кресло, с виду бывшее некогда довольно дорогим, но теперь слишком потрёпанное временем, с кучей потёртостей, древних пятен и скрипучей спинкой; шкаф с папками, обозначенными непонятными номерами на корешках; кофемашина и кулер рядом с небольшим холодильником; диванчик, помятый и довольно приятный с виду. И всё это в квадратах десяти, слишком тесных для долгого нахождения здесь более одного человека.

В общем, уютненькое местечко. Да только Саше оно до коллик осточертело.

— И последний вопрос, — эти слова он мечтал услышать уже долго. — Где вы находились со вчерашнего вечера до сегодняшнего утра.

Покрытый коротенькой бородой мужичок протирал лоб, торопясь закончить очередной допрос и остаться наконец наедине с собой, в этой обустроенной для него одной рабочей берложке.

— Вчера я до ночи был в Академии, — монотонно, скучно молвил Саша. — После пар задержался на факультативе у Фёдора Остаповича — перебирал новые книги для его личной библиотеки. Потом домой — в кроватку. Ну, а с утра уже здесь.

Самое раздражающее во всех этих допросах — их расписание. В прошлой жизни Саша очень любил спать и очень не любил вставать спозаранку, но теперь, когда выходной в Академии и в обычном мире совпадал не более чем пару раз в месяц, ему частенько, будто специально, назначали встречу именно в такой день. И непременно рано утром.

Мужичок быстро, не глядя на клавиши, записал ответ, а затем — результаты телепатической проверки этого ответа, после чего попросил внимательно посмотреть ему в глаза и не моргать.

Резкая боль, уже довольно ожидаемая, но ещё непривычная, разрядом ударила где-то внутри мозга. Защита от телепатов снова заработала.

— На сегодня всё, — заключил мужичок.

Он спешно отправил данные куда следует и нетерпеливо ждал, пока Саша покинет кабинет.

— Можно глотнуть воды? — пить не особо хотелось, но желание досадить мучителю имелось вполне. Даже большее, чем убраться отсюда как можно скорее.

— Да, да, конечно, — с досадой позволил телепат.

Саша налил в одноразовый стакан сначала немного горячей воды, затем разбавил холодной, до самых краёв, сделал пару небольших глотков и поставил на кулер.

— Спасибо, — ядовитой улыбкой поблагодарил он. — До свидания.

Да, побагровевший от раздражения лоб мужичка и его преисполненные осознанием произошедшего глаза того стоили.

За дверью Сашу уже ждал сопровождающий. Тот самый, что вёл его в первый раз к Ивану, будь он неладен. Всё такой же молчаливый и недружелюбный и всё ещё не

примирившийся с растущей на макушке залысиной.

К счастью, совсем уж над Сашей издеваться не стали. Каждую неделю проходить все лабиринты штаба на своих двоих было бы настоящей пыткой, но ему выдавали одноразовые браслеты-телепорталы, работающие каждый раз по разному маршруту. Тем не менее Саша всё равно оставался под наблюдением на протяжении всего пути.

Морозный утренний воздух сквозняком прошёлся в голове. Вдруг стало значительно бодрее и веселее, даже несмотря на завывающий ветер. Всё-таки в столь раннее время имелся один существенный плюс — пустые улицы. Город, не спящий ни днём, ни ночью, утром всё же делал короткую передышку и в такие моменты казался чрезвычайно мнимым и загадочным.

Саша поёжился, натянул на подбородок шарф и взглянул на часы. Перспектива отоспаться уже давно отпала. Если монотонный нудный допрос не смог его вырубить, вряд ли теперь удастся уснуть.

Что ж, тогда у него есть куча времени, чтобы провести его с пользой.

Штаб Братства встретил холодом, но причиной тому была не зима, а безответственность Макса. Ну как можно оставлять в помещении такой дубак?! Как можно скорее Саша развёл огонь в камине. Чтобы сэкономить время, вместо спичек он использовал бумажку с заклинанием, с помощью которого огонь мгновенно охватил поленья. Его бы даже взяла гордость от того, что заклинание было собственного производства, да только в голове всплыли неприятные воспоминания о пересдаче экзамена Фёдору Остаповичу, и гордость сменилась стыдом.

Он тогда только оправился от поединка с Зариной, из-за которого пришлось пропустить несколько итоговых проверок, в том числе и заклинания. Профессор выделил на это полдня, чтобы не оставить нерадивому студенту ни шанса на неудачу, но Саша оказался упрям и едва успел к вечеру справиться с минимально необходимыми задачами. Кто радовался окончанию экзамена больше — Саша или Фёдор Остапович — оставалось загадкой и по сей день, так как оба они были слишком измотаны, чтобы проявлять эмоции.

Первые полчаса Саша не отходил от камина, согреваясь. Когда температура приблизилась к более-менее терпимому значению, он пересел в кресло, которое особо любила Настя, и на котором она никому не позволяла сидеть. Но в такую рань можно было не беспокоиться о её появлении.

Из кармана на руку прыгнул небольшой камушек, подобранный возле одного из университетских прудов. Вторую неделю Саша пытался расколоть его. Он хотел добраться до молекулярной структуры и разорвать связи, что уже получилось сделать с куском пенопласта и несколькими деревяшками, но никак не удавалось с таким крепким материалом.

Со стороны могло показаться, что Саша просто уставился на бедный камешек, но на самом деле он активно использовал магию. Загадочная сила бурлила, бунтовала, хотела забросить чёртов камень куда подальше и подобрать под себя что-нибудь повесомее, но её всё продолжали и продолжали расходовать на это скучное занятие.

Несмотря на неудачи, дело шло. Медленно, но верно. И так погружало в себя, что Саша совсем потерял счёт времени.

Когда хлопнула входная дверь, часы перевалили за полдень. Саша шарахнулся и машинально вскочил с кресла, надеясь, что это была не Настя.

— О, Сань, здоров! — воскликнул Артём.

Макс, следующий рядом, в качестве приветствия лишь лениво вскинул руку, которой тут же прикрыл начавшийся зевок.

На душе полегчало. Саша на всякий случай поправил сидение и отошёл от кресла подальше.

— Вот молодца, уже хату согрел к нашему приходу, — заметил Артём, но всё же взмахнул рукой, и пламя в камине выросло раза в два. — А теперь давай-ка и мы тебя пропарим!

Он даже не рассматривал вариант отказа. Скинул вещи на стул и направился напрямиком в раздевалку — за формой.

«Может, лучше бы пришла Настя? — проскочила шальная мысль. — Хотя нет. Точно нет».

— Это вы без меня, ребят, — буркнул Макс, плюхнувшись на диван. — Я спать. Две пары политологии — хуже злого Палыча.

С этим утверждением Саша согласиться не мог. Игорь Павлович, глава корпуса Варягов и преподаватель практической магии, в гневе был страшен. Даже его здоровенный, иссечённый шрамами волколак Гришка Ермак, при нём старался лишний раз не барагозить.

— Тогда готовься, Саня, — объявил Артём. — И добро пожаловать в Ад.

Спарринг проходил неплохо. Набравшийся опыта и освоивший несколько собственных трюков Саша уже вполне мог доставлять кое-какие неприятности даже своим товарищам по Братству. Артём, находясь в ограниченном пространстве октагона, был вынужден прилагать довольно много усилий, чтобы достать его и постоянно следить за окружением. Он старался не попасться в какую-нибудь ловушку или не пропустить особо быстрый снаряд. Конечно, Артём всё ещё поддавался, но по сравнению с тем, как сражался Саша год назад, разница ощущалась без любых сомнений.

Но самое главное изменение заключалось в том, что Саша, как и Артём с Максом, теперь жаждал битвы. Он не мог представить своё существование без напряжения мышц, волн магической энергии, окутывающих его, наполняющих силой и могуществом. Боль от ударов придавала бодрости, опасность раззадоривала и манила.

Но всё же это приходило не сразу. Только ступая на твёрдое покрытие октагона, он чувствовал, как страх пытается завладеть им. Мысли о грядущих испытаниях давили и отвлекали, но всё проходило с первым же обменом.

Артём и Саша разошлись слишком сильно, и разминочный спарринг уже перетекал в жестокий махач, когда его прервали девушки. Света и Настя прибыли вместе и с ходу взяли власть в свои руки.

«Заканчивайте, парни», — раздалось в голове Саши, и по взгляду Артёма он понял, что тот тоже принял телепатическое послание.

Макс тем временем оказался на полу, бесцеремонно и коварно сброшенный с дивана, собственно, самим диваном. И Настя преспокойно заняла его место.

Останавливаться не хотелось. Адреналин бурлил, кураж разрастался, а сил ещё хватало надолго.

— Что случилось?! — еле сдерживаясь прокричал Артём.

— Хватит дубасить друг друга, — совершенно спокойно ответила Света. — Сегодня не твоя очередь.

Действительно, по графику тренировками Саши должна заниматься она, причём на повестке дня стояли противодействия телепатии. Такой расклад всегда грел сердце, ведь на

фоне постоянных физических и духовных нагрузок занятия с телепатом напрягали только мозг. А если учесть, что телепат — очень привлекательная девушка, а не бородатый мужик с хмурой мордой, то такие дни смело можно выделять в календаре, как праздничные.

Саша любил занятия со Светой не меньше, чем спарринги. Каждый телепат, открыто применяя магию, заполнял разум человека своей аурой, добрыми или не очень намерениями. И Саше нравилось ощущать на себе присутствие девушки.

Однако сегодня Света решила отклониться от стандартного расписания.

— Мозгоправство отменяется. Займёмся прокачкой твоего запаса магии. Искусственным способом, — заявила она, когда Саша привёл себя в порядок и, воодушевлённый, притопал к девушке.

— Это точно необходимо? — без особой надежды поинтересовался он.

Его выносливость заметно возросла за последнее время, однако это получалось естественно, в процессе многочисленной практики.

— Необходимо, — кивнула Света, осматривая разложенные на полках обереги.

Сашу передёрнуло. Он вспомнил прошлый опыт подобных тренировок и почувствовал желание срочно оказаться в октагоне, где сейчас Артём и Макс устраивали буйный танец льда и огня.

От навешенных побрякушек в прошлый раз чуть не поехала голова. Такого высокого давления, стремившегося разорвать его изнутри, Саша не чувствовал больше никогда и надеялся, что более терпеть подобное не придётся.

— Помнишь, как это было? — Света с задумчивостью подхватила один из амулетов и направилась к нему. Пришлось сдержаться, чтобы не шагнуть назад, но она лишь прошагала мимо, подойдя к другой полке. — Представь, что ты — сосуд. Сосуд, который с трудом, но можно расширить. Ты это делаешь постоянно, опустошая этот сосуд и заставляя его расти, чтобы справляться с возрастающими нагрузками. Но сейчас мы заполним его насильно, извне, и заставим его расти.

— Меня опять будет долго и больно распирает?

— В точку.

— Гадство.

Света начала не сразу. Как заправский мучитель, она неторопливо выбирала артефакты, иногда откладывая некоторые из них на стол. Возможно, Саше показалось, но девушка явно получала удовольствие от процесса. А в это время он почувствовал, как к горлу накатывает лёгкая тошнота. К боли физической он давно привык... хотя нет, скорее смирился с ней — вряд ли можно к такому привыкнуть — но ощущение того, как тебя распирает от дикой и необузданной энергии, способной разорвать изнутри, было страшно нежеланным.

Первый амулет, вроде из кельтских, сработал как катализатор. Забурлила энергия, «сосуд» пришёл в тонус и принялся восполнять то, что потерял за время спарринга. Лёгкая эйфория. Потом следовали кольца — первое, кажется, христианское, а на втором поблёскивала гравировка Макоши. За время факультативов у Фёдора Остаповича Саша успел запомнить многие знаки, украшавшие магические артефакты самых разных культур, однако в Русском Обществе Магов чаще всего использовали славянские или христианские.

Кольца уже начали распирает его, вкачивая лишнюю энергию, отчего стоять на месте становилось трудно. Желание поднять целое здание, дабы выплеснуть избытки, уже навязчиво зарождалось в голове.

Ещё один амулет — резной крест на толстой цепочке — заставил пульсировать виски.

Саша еле сдерживался, чтобы не ринуться в октагон, где так заманчиво бились его товарищи. К тому же, желанию сорваться сил придавала из ниоткуда взявшаяся уверенность в неоспоримой возможности надрать зады обоим одновременно.

Браслет со знаком Велеса — двумя медведями на концах изгибающегося узорчатого стержня — подкосил ноги. Эйфория понемногу сменялась тошнотой и болью.

Следующий артефакт Саша уже не пытался рассмотреть. Да и вряд ли бы он смог разобрать узоры на нём — все мысли теперь были направлены на борьбу с нарастающим давлением.

И так раз за разом. Как только он начинал справляться с бушующей силой очередного артефакта, Света вешала на него новый, ещё более мощный, и всё приходилось начинать заново. Вихри магии набирали силу, бунтовали, сливались в урагане строптивной энергии, которую необходимо укрощать.

Казалось, это длилось целую вечность, но минутная стрелка дедовых часов, стоявших на полке над камином, перешагнула лишь пятнадцать делений. Скрючившегося Сашу положили на диван. Лицо его ужасно побледнело, а под кожей отчётливо виделись разбухшие вены.

— Света, а ты не боишься, что сосуд-то и лопнуть может? — тихо поинтересовалась Настя, недовольная тем, что её согнали с дивана.

— Не учи мать борщ варить, — заявила девушка и, заметив, как Саша научился справляться с навешенными артефактами, нацепила на левую руку новый браслет.

****

Да, денёк выдался непростой. Вместо приятного времяпрепровождения со Светой и возможности с ней пофлиртовать, Сашу час пытали древними побрякушками, отчего самочувствие оставляло желать лучшего. По ощущениям, его через все отверстия накачивали клизмой, а потом выжали всё до последней капли, словно закончившийся кетчуп в студенческом холодильнике.

Настя, «с барского плеча», оставила ему диван, чтобы оклематься, а Света делала какой-то коктейль, который, по её словам, должен был придать сил. Артём и Макс решили не отвлекаться от своих боевых забав, оставив заботу о товарище более компетентным девушкам. Если вообще заметили происходящее, увлечённые избиением друг друга. Они, кстати, в последнее время уделяли спаррингам времени даже больше прежнего, хотя представить это было непросто, и свозросшим упорством углублялись в индивидуальные тренировки в отрыве друг от друга.

О причинах вышеперечисленных метаморфоз он решил не спрашивать. Конечно, интрига присутствовала, но вопросы могли вовлечь Сашу в новые круговороты проблем, а этого он очень не хотел. Отголоски прошедших приключений до сих пор не давали покоя, а некоторые лишь разрастались в новые, ещё большие, заботы.

К примеру, после битвы с Зариной его заставили разгрести последствия волнений, которые Триглав устроил среди номагов и омагов. Для них Саша стал чем-то вроде символа, примера того, что происхождение не является решающим для магической силы. Разубеждать Саша их не пытался. Впрочем, он и сам не полностью определился в собственном мнении на этот счёт. Почти все опытные маги нарекли его гением, «алмазом, который случайно нашли в огороде», как сказал один из них. Но Сашу интересовали не подобные заморочки, а возможности продолжать развитие своей магии.

Управлять русским бунтом, бессмысленным и беспощадным, стало непростой задачей.

Но шаг за шагом всё же удалось организовать толпу. Во многом помогли Влад и Колян, ставшие одними из вождей минувших погромов среди первого курса. И Вадим, убедивший знать не мешать разгребать эту горькую кашу.

Влад и Колян смогли собрать остальных главарей и построить иерархию в сложившейся анархичной системе. Общими усилиями они создали нечто вроде профсоюза, а связующим звеном между ним и администрацией Академии стал, собственно, сам Саша. Многого стоило сменить вектор настроений с Триглава на новый, который Папка, занимающий пост пиар-менеджера, нарёк «Савельевцами». За что, кстати, получил от Саши немало оплеух. Но было уже поздно. Теперь каждый, кто хотел стать частью перемен, вступал в организацию и занимал своё место. Когда Академия увидела, что безумная масса получила определённую структуру, Саше даже удалось наладить диалог между сторонами. Взамен тишины и порядка администрация организовала дополнительные занятия простолюдинам, пошёл разговор про артефакты различных уровней, необходимые для практик и повседневного использования, а также началась разработка проекта по профессиональной подготовке к будущему внедрению в Общество. Последнее, по всем прогнозам, обещало стать тем ещё долгостроящим, так как Академия не могла напрямую влиять на устои существующей системы. Особенно когда грядущим изменениям противились сильные мира сего. Но начало было положено, и будущее представлялось более светлым.

Света закончила смешивать ингредиенты в миксере, достала наполненную зелёной жижей ёмкость и подошла к Саше.

— Вот, выпей это. До дна.

Пахла жижа ещё хуже, чем выглядела, но выбирать не приходилось. Саша зажмурил глаза и поспешил проглотить как можно больше лекарства, пока вкусовые рецепторы не успели проснуться.

Когда тара опустела, во рту растекался горький травяной привкус, вяжущий язык. Очень хотелось пить, но Света не разрешила. Скоро лекарство показало свой эффект — организм стал быстро восстанавливаться, а тело приятно покалывало, наполняясь новой, уже своей собственной, энергией.

— Что это? — спросил Саша. Результат перекрывал даже ужасный привкус и жажду.

— Народная медицина, — улыбнулась девушка. — Полежи ещё минут пятнадцать и можешь заниматься своими делами. На сегодня я с тобой закончила.

Дел у Саши хватало. Из-за проблем в Академии он завалил несколько предметов на минувшей сессии и, оправившись, направился на экзамен по сопромату.

Этот экзамен вёл один из самых жёстких преподавателей. По крайней мере, такие легенды ходили про него, но сам Саша дать свою оценку был не в состоянии — слишком часто дрых на его парах. Что, в конечном итоге, и вышло боком при допуске на экзамен. Не то чтобы подобное волновало Сашу — уж точно не на фоне других событий — но проблем прибавляло знатно. Вместо отдыха от постоянных тренировок и чтения книжек на факультативе, приходилось зубрить вузовские методички, теперь казавшиеся до невозможного скучными. И это хорошо, если время тратилось на тот же сопромат, а не на какую-нибудь абсолютно ему не нужную философию.

Рядом, в ожидании начала экзамена, сидели раздолбаи разных степеней. Отпетые геймеры, случайно прошедшие конкурс недоучки, бравшие максимум от студенческой жизни перспективные алкаши и один отслуживший парень, которому в принципе было побоку на весь этот цирк — лишь бы получить корочку. Но несколько ребят относились к иной

категории. Один работяга, батрачивший на двух работах, семейный, которому вторую работу заменял недавно рождённый ребёнок, и проболевшая целый месяц девушка. Но их Саша практически не знал, поэтому ближе всё-таки были раздолбаи.

Он слушал музыку, стараясь запомнить как можно больше информации, изложенной в тетради. Процесс усложнялся ещё тем, что почерк свой Саша далеко не всегда мог разобрать и даже иногда просил кого-нибудь поделиться мнением, что означает та или иная закорючка.

Но вместо полезной информации голову занимали мысли о несправедливости этой жизни. Сначала в законный выходной не дали выспаться, а потом он ещё вспомнил про экзамен. Нет, ну не впадлу самому преподавателю тратить несколько часов субботы на эту муть?!

Вдруг Саша почувствовал вибрацию на руке. Он посмотрел на часы — те моргали слабым зелёным светом, снял наушники и услышал писк, будто таймер бомбы отсчитывал секунды до взрыва. Нехорошо.

— Решил подорвать этого старикана? — шутканул армеец. — Тогда лучше зайти к нему в кабинет. А мы тебе памятник поставим, как геро... эй, ты куда? — Саша резко подскочил и помчался вдаль. — Я пошутил насчёт памятника!

Саша рванул в сторону туалета. Он в первый раз видел такую функцию у часов, но догадывался, что это связано с телепортацией. Чертовски не вовремя!

Только он успел закрыть дверь в кабинку, как мир вокруг начал распадаться на молекулы, сменяя картинку.

Он очутился в мрачном помещении. И он был не один — рядом стояли Артём и Макс, с не менее удивлёнными лицами. По их потрёпанному виду можно было заключить, что парней выдернули посреди очередного спарринга. Тут же Саша заметил и своего одноклассника Вадима, однако тот лишь кивнул в качестве приветствия с совершенно спокойным выражением. Саша понял, что так или иначе знал всех присутствующих.

— Саня, и ты тут! — воскликнул из-за спины Влад. — Ты, кстати, не в курсе, где это — тут?

Вместе с ним подошёл и Денис, пожав руку в качестве приветствия.

— Нет. Вадим? — Саша вопросительно уставился на командира факультета, но тот не успел ответить.

— Итак, все в сборе! — раздался знакомый звучный голос Игоря Павловича. — Чего встали, разгильдяи? Живо построиться в шеренгу!

Саша всё ещё ничего не понимал, но послушаться подполковника не рискнул, как, впрочем, и остальные. И скоро перед самым грозным преподавателем Академии образовалась стройная линия студентов.

Сам он, заметил Саша, разделся по пояс, а в руках держал обнажённые клинки. В левой — изогнутая сабля с незамысловатой стальной гардой, а правая сжимала романский меч.

Свет в помещение почти не пробивался. За спиной физрука возвышались грозные тёмные силуэты, метров пять или шесть каждый. И от этих силуэтов исходила давящая аура, заставляя испытывать трепет. Ощущения были похожи на эффект магических артефактов, но те нужно было хотя бы взять в руки, чтобы ощутить воздействие. Силуэты же, казалось, хранили в себе невероятно огромную мощь и словно огонь обжигали на расстоянии, душили, излучая магию.

— Поздравляю вас, сопляки. Вы были избраны, чтобы побороться за шанс стать частью

воинской элиты Русского Общества Магов!

Игорь Павлович шагал вдоль строя. В его руках клинки внушали страх смерти, хотя они всё время смотрели вниз, лишь следуя за движениями хозяина.

Саша краем глаза взглянул на Макса, стоявшего рядом. Тот, обычно спокойный и сонный, светился радостью и энергией не хуже Артёма. Кажется, он понял, что здесь происходит. А вот Саша до сих пор не был уверен. Точнее надеялся, что догадка ошибочна.

— Ряды Варягов поредели, — Игорь Павлович выглядел ещё более хмуро, чем обычно, и говорил серьёзнее прежнего. Возможно, Саше показалось, но на миг он уловил во взгляде учителя печаль. — Да, поредели... но это значит, что места ушедших должны занять другие.

Силуэты за его спиной засветились тусклым светом. Они смотрели на студентов страшными глазами, будто ожили. Это были огромные исполины, языческие идолы, стоявшие вокруг них кольцом. Древние боги пронзали взглядами, от которых бросало в дрожь. У подножия каждого из них находились люди, а у некоторых возвышались небольшие башенки в половину их высоты.

— Вас избрали, как самых достойных. Храбрых. Сильных духом.

С каждым словом свет, исходящий от магии, немного увеличивался. Уже можно было разглядеть лики исполинов. Грозные, свирепые, мудрые, весёлые, отрешённые — у каждого свой.

Одним из них за спиной Игоря Павловича возвышался воин в остроконечном шлеме, длинными усами, блестящими золотом. Одна рука его держала секиру, а другая — изображение молнии, которая начала исторгать вполне настоящие разряды. Денис заворожённо разглядывал идол Перуна, не в силах отвести взгляд.

Саша, напротив, хотел рассмотреть как можно больше исполинов и чуть ли шею не выворачивал в попытках увидеть всё вокруг. Но вдруг он остановился — на башенках лежали мёртвые тела.

— Сегодня мы справляем тризну по погибшим товарищам, — продолжал Игорь Павлович. — И, следуя традиции, мы устраиваем военные игрища в их честь.

Все люди у подножий исполинов держали в руках оружие. У кого-то было два меча, у кого-то две сабли, кто-то предпочитал копьё или топор. Некоторые, как и Игорь Павлович, в одной руке держали саблю, а в другой меч. Все стояли с голым торсом, босиком, в одних штанах. Только женщины обвязали грудь тканью.

Саша вспомнил, что в последнюю неделю практическую магию вёл не сам Игорь Павлович, а один из младших варягов, и теперь стало понятно, почему. Артём и Макс тоже заметили трупы и поумерили свой энтузиазм. Чтобы занять чьё-то место, оно должно освободиться.

Игорь Павлович отвлёкся от новобранцев. Он дугой обогнул шеренгу и направился к возвышению в центре пантеона. Поднявшись, он обратился ко всем присутствующим.

— Почтим погибших кровью наших врагов!

С этими словами в круг завели десять человек. Все со смуглыми лицами, бородатые и с полными гнева и страха глазами. Их поставили напротив студентов, которых также было десять.

— Это — террористы, устроившие нападение на одну из баз Общества, — вновь прогремел голос подполковника. — Там находились мирные жители. Женщины и дети, старики. Ублюдки послали целый батальон, и лишь благодаря самопожертвованию солдат, в числе которых были и наши товарищи, удалось спасти невинных людей.

Игорь Павлович махнул рукой, и к шеренге новобранцев подошли несколько человек, вручили каждому по мечу, каким владело большинство присутствующих, и приказали снять с себя верх одежды и обувь.

Но вооружили не только их. Под ноги пленникам кинули сабли, по виду трофейные, и на бородатых лицах сверкнули злобные улыбки.

— Мы уничтожили террористов, — поведал Игорь Павлович, — и отомстили за товарищей. Но традиция требует воздать им почести поединками, и вы, — обратился он к новобранцам, — должны сразиться с этими ублюдками. И убить их! Один на один. Пролейте вражескую кровь, держа оружие в руке, и докажите, что достойны стоять в наших рядах!

Убить?!

Сашу бросило в пот. Он не знал погибших, не знал, кто эти террористы. Да и террористы ли они вообще! Что, мать вашу, происходит?!

Но времени на размышления не осталось. Игорь Павлович дал сигнал к началу боя, и оскалившийся бородач, стоявший напротив Саши, взметнул вверх ятаган, резко сократив дистанцию. Опомнившись, Саша заблокировал удар, тот отдался вибрацией по всей руке и диким звоном металла. Со скрежетом изогнутый клинок проскользил по дуге, выбивая искру о меч, и снова извернулся, нанося удар за ударом.

Смотреть по сторонам было некогда, но раздающиеся повсюду лязги говорили о том, что жертвоприношение началось.

Саша не умел обращаться с мечом, но бородач тоже не отличался мастерством фехтования, что немного уравнивало шансы.

Пока правая рука отбивала натиск новоиспечённой жертвы, не желавшей покориться славной традиции, левая призывала из кармана нож с помощью телекинеза. Но он не призывался... отточенные до автоматизма действия не возымели эффект в самый нужный момент!

Очередной удар оказался финтом, бородач изменил траекторию, и меч Саши откинулся далеко в сторону, открывая брешь в защите, а ятаган описал дугу в паре миллиметрах от живота — в последний момент Саша всё-таки успел отпрыгнуть назад. Но вслед за ятаганом бородач странным образом сложил пальцы левой руки. Саша догадался, что противник сейчас применит магию, а он ничего не может этому противопоставить. Страх сковал душу. Уверенность в том, что за ними следит отряд медиков, совершенно отсутствовала.

Крикнув нечто наверняка оскорбительное на своём языке, бородатый с рыком кинул руку вперёд.

И ничего не произошло.

Удивился и бородатый, и сам Саша. Магия не работала!

Но времени на размышления совершенно не было. Саша пришёл в себя первым и атаковал. Бородач успел избежать серьёзного урона, но на предплечье теперь красовался глубокий порез. В ответ полетела куча оскорблений на тарабарском, но Саша и не думал останавливаться на достигнутом. Кровь из раны не успела коснуться земли, когда меч описал вторую дугу и врезался в ятаган. И ещё раз, и ещё, и ещё — теперь наседал уже он.

Но почему не работала магия? И, судя по звукам вокруг, не у него одного. Ни треска льда, ни жара огня, ничего другого не сопровождало творившееся безумие. И, кажется, Саша начал догадываться почему.

Магия, исходившая от идолов, так давила, что блокировала магию студентов и пленных террористов. Подобное и представить себе никто не мог... кроме, видимо, Вадима.

Потомственный воин быстро подстроился к обстановке и каким-то образом взял свой меч во власть телекинеза, а сам отпрыгнул назад, когда его противник атаковал мощным выпадом сверху. Повисший в воздухе меч крутанулся от удара и с размаха отсёк руку атакующего. Тот не успел понять, что произошло, как Вадим снова схватил рукоять и вонзил клинок в грудь противника.

Пантеон заполнился одобряющими криками наблюдающих за сражением варягов. Первая жертва свершилась.

Значит, магию как-то можно использовать. Вот только как?

Бородач пришёл в себя. Здоровый волосатый бугай — такой вполне бы влился в братию оборотней, если бы не паршивая биография. Он явно превосходил Сашу и в опыте, и в физическом плане, даже полученная рана не смогла хоть сколь-нибудь заметно повлиять на скорость и силу, но это не продолжится слишком долго — кровь вытекала, орошая землю под ногами. Пораскинув мозгами, Саша пришёл к выводу, что есть только два выхода: ждать, пока противник ослабнет, или найти способ применить магию... пока этот способ не нашёл противник.

Вадим под оклики одобрения отошёл к одному из идолов. Скоро капище осветилось вспышкой — Артём тоже смог подключить свои способности. Вслед за ним послышался треск нарастающего льда и по коже пробежался холодок — Макс не отставал.

Саша был в лёгком замешательстве. Спасало лишь то, что бородач тоже затушевался, обнаружив работающую магию.

Энергия идолов волнами накатывала на Сашу. Сначала это казалось сплошным необузданным потоком, но, немного напрягшись, он заметил нечто странное. Давление было неоднородное, будто он окунулся в бочонок, наполненный разными жидкостями. Разная сила давления, разные ощущения от хаотично атакующей энергии, разная температура воздействия.

В спину будто ударил лёгкий холодок. Один из потоков, на короткое время, не давил на него, а наоборот придал сил. Нечто похожее можно испытать, если окунуться в озеро, где бьют ледяные ключи, смешиваясь с основными течениями.

Будто глоток свежего воздуха. Которого, однако, критически не хватало.

Саша отступил в сторону промелькнувшей энергии. Каждый шаг сочетался с ударом или блоком. Бородач наседал. Он, кажется, совсем отбросил мысль проложить дорогу к магии и чувствовал, что потеря крови не оставляет ему достаточно времени. Пыхтя и брызжа слюной, его физиономия искажалась с каждым взмахом ятагана. Натиск набрал столько силы, что рука Саша начинала неметь. Времени у него оставалось ещё меньше, чем у раненого противника — левой рукой орудовать было бы крайне неудобно.

Бородач начал одерживать верх. Очередной удар, пронзающий слух лязг металла, и брешь в защите пробита. В последний момент успев увернуться, Саша получил кровавую полосу на груди, но избежал смертельного исхода.

Резкая боль возникла не сразу — лишь после сильного испуга от промелькнувшего перед глазами изогнутого лезвия. Будто коса Смерти случайно промахнулась, готовая зацепить и выдернуть душу из тела.

Довольный оскал противника и ещё один взмах ятагана. Обманка. Вместо клинка, последовал удар ногой в живот, отбросивший Сашу на несколько метров назад, и противник с рёвом ринулся вперёд, чтобы завершить дело.

Дыхание перехватило от удара. Падая, Саша проехался грудью по шершавому полу,

раззадорив и так вопящую рану. Огромное косматое чудовище с оружием в руках неслось на него с целью убить.

Но те, кто видел эту сцену со стороны, почуяли подвох — окровавленный, весь в ссадинах, парень, бывший в полтора раза меньше своего оппонента и только начавший подниматься, улыбался. Когда бородач оказался в паре метрах от Саши, из левого кармана парня что-то вылетело и в одно мгновение описало вокруг своей жертвы с десятков траекторий. В следующее мгновение ещё не осознавший происходящее бугай покрылся кровью, источаемой сотнями мелких порезов. Так и не успевший нанести последний удар, ублюдок рухнул наземь, колесом прокатившись мимо увернувшегося парня.

Террорист сам приблизил свой конец, отбросив Сашу к источнику питающей его магии. Саша вдруг почувствовал ощущение, сравнимое с потоком прохладной воды после жаркой бани. Энергия быстро заполнила всё тело, и это стало приговором для бородатого ублюдка. Нож-бабочка вернулся к своему хозяину, влажный клинок стряхнул с себя вязкую жижу и нырнул обратно в карман.

Сжимая меч так сильно, что рука побелела, Саша подошёл к харкающему кровью террористу. Смуглая кожа окрасилась в красный, борода скомкалась от наполнившей её жидкости.

Саша дрожал. Он боялся завершить начатое. Заставляя делать себя каждое движение, он левой рукой схватил ублюдка за горло и поднял перед собой — хотел посмотреть ему в глаза. Саша пытался отыскать в себе достаточно ненависти, чтобы та пересилила страх. Чёрные, полные ярости глаза пронзали его бессильной злобой, исказивший лицо оскал ужасал вытекающей из-за гнилых зубов кровью.

«Держа оружие в руке...», — пронеслись в голове слова Игоря Павловича.

Саша вспомнил строки из классики: «Тварь я дрожащая или право имею?»

Он должен это сделать — в таком уж мире он оказался. В мире, который встретил его клыками волколака, растерзавшими горло человека. В таком мире нельзя быть слабее других. Нельзя ограничивать себя в том, чем другие могут воспользоваться. Нельзя даровать жизнь врагу.

Острие меча вошло в живот, сквозь лёгкие, пробило рёбра и показалось за спиной концом вверх. Рука, словно клинок был её продолжением, чувствовала, как разрубается ткань, как рвутся кишки, лёгкие. Как лезвие пронзает сердце, крошит кости и выходит наружу.

Ублюдок в безмолвном крике разинул пасть, и лицо Саши оросило брызгами. Рука разжалась, огромная туша рухнула наземь.

Саша прошёл испытание.

Глава 2. Разговор с командиром

Бездвижное тело лежало в луже крови, изуродованное множеством порезов и ужасной раной на животе. Саша ничего не чувствовал. Никаких изменений внутреннего состояния, ни угрызений совести, ни ликования — ничего. Быть может, это шок? Или вся дрожь и страх ушли через клинок, но он понимал, что переступил опасную черту.

Его отвели к исполину с четырьмя головами, обращёнными в разные стороны. Он держал в левой руке длинный рог, из которого изливалась энергия, а в правой — меч, острием указывавший вниз. Именно от него исходила та магия, что спасла Сашу. И теперь, находясь вблизи источника, он даже чувствовал небольшое головокружение от переизбытка сил.

Рядом стоял и Вадим. Видимо, «благосклонность» богов зависела от способностей.

Макс и Артём уже расположились возле своих исполинов и излучали долгожданное счастье. Вопрос крови, окрасившей их тела, парней, казалось, нисколько не заботил.

А тем временем схватка продолжалась. Денис не заставил себя ждать, и скоро поле битвы осветили вспышки молнии, а его противник пал, не в силах даже выругаться на прощание. Саша вспомнил о желании избрать судьбу воина и наблюдал, как тот вонзает металл в сердце своего первого врага с таким рвением, будто ждал именно этого долгие годы.

Денис выглядел взволнованно. Наверняка он понимал, что произошедшее отметило лишь самое начало пути, но и это уже казалось победой. Лицо его осенила улыбка, а пальцы не отпускали рукоять меча. Вязкие капли отмечали шаги молодого воина по пути к идолу Перуна.

Другие четверо были на курс старше и все — аристократы. Они, так или иначе, оказались знакомы Саше. Он не раз пересекался с ними, особенно когда дело затрагивало дела савельевцев. Грозные ребята. В отличие от самого Саши, они просто игрались со своими жертвами, предпочитая орудовать сталью, а не магией.

У одного это получилось. Отбив вражий клинок в сторону, он начал контратаку ударом ноги в пах, а затем взмахнул мечом. Одновременно с тем, как сталь раскроила череп жертвы, в клинок с треском вошёл разряд молнии. До Саши дотянулся запах жареного мяса и палёных волос.

Парень направился к тому же идолу, что и Денис, но разница между ними даже по внешнему виду казалась огромной. Высокий, патлатый, сложенный так, будто убивать учился раньше, чем ходить, он явно происходил из старинного знатного рода, а не из рядовой дворянской семьи. Это выражалось в его повадках, в его взгляде, в походке, даже в том, как он стоял. И Денис, всегда ведущий себя просто и без заморочек, рядом с ним казался недоразумением. Но Саша знал, что внешность в данном случае была обманчивой.

После этого товарищи патлатого один за другим закончили затягивать битву. Пролилась кровь трёх жертв, и особенно яростно это проделал тот, что оказался волколаком. Обернувшись в зверя, он отбросил меч и собственными когтями вспорол своего противника от брюха до подбородка.

Вид предстал ужасающий: огромный серый полуволок с растрёпанной шерстью, местами поредевшей из-за шрамов, с блестящими от крови руками. И месиво у его ног, бывшее пару секунд назад живым человеком.

Сашу пробрал страх от увиденного, а вот остальных такой исход обрадовал, и под одобрительные выкрики волколак снова превращался в молодого парня.

Это был Григорий Орлов. Лидер четвёрки.

Тогда, во время беспорядков, именно они возглавляли основную массу аристократов, сопротивляющихся бунту номагов и омагов. Они были жестоки и радикальны, и поэтому их убрали с неформальных постов, чтобы Академия смогла наладить хоть какой-то диалог. Не будь рядом с Владом и Коляном Пашки, не включись в дело Саша и Денис, их настигла бы такая же участь.

И вот, теперь четвёрка с довольными лицами наблюдала за последним оставшимся поединком.

Влад всё ещё не использовал магию, но компенсировал это физической силой, не уступающей даже знатным старшекурсникам. И он орудовал мечом очень ловко. Саша невольно отмечал моменты, когда схватка могла быть уже завершена. Минимум четыре явных промедления, лишивших Влада победы над жертвой. Друг раз за разом продолжал упускать возможности, но непрерывно теснил террориста градом ударов.

Саша посмотрел на Вадима, потом перевёл взгляд на Игоря Павловича, пробежался по знакомым лицам. Судя по всему, они тоже понимали — Влад просто не хочет убивать свою жертву.

Очередной удар оказался настолько мощным, что ублюдок не смог удержать блок, и его собственный клинок отскочил по лицу, оставив кровавую линию, переходящую со лба на правую щеку. Тут же Влад выхватил у него оружие и плашмя вдарил по челюсти.

Жертва рухнула, получила пинок, перевернувший тело на спину, и острие меча зависло у горла.

Влад победил.

Но не убил.

Игорь Павлович приблизился к нему, что-то сказал и отошёл, давая время на размышление. И без того хмурое лицо Влада исказилось от отчаяния. Несколько секунд, казавшихся очень долгими, тишину в капище нарушали изнывания жертвы, хныкающей то ли от боли, то ли от страха, но не смевшей даже шелохнуться. Его взгляд забегал от Влада к подполковнику и обратно, и вдруг в глазах появилась надежда. Он что-то залепетал на своём языке, молил, обещал, даже плакал, захлёбываясь слезами, перемешанными с кровью.

Влад опустил меч и отошёл назад.

Ублюдок успел улыбнуться в последний раз, когда изогнутый клинок Игоря Павловича отделил голову от туловища. Проблеск надежды так и остался на лице.

Игорь Павлович по-отечески похлопал Влада по плечу, и тот растворился в телепорте.

Орловская четвёрка довольно ухмылялась неудаче своего соперника. Они наверняка радовались бы, провались и Саша, и Артём с Максом.

Сашу терзали смутные чувства. Это и обида за товарища, и удивление его поступку, и, как ни странно, — стыд. Не слишком ли легко ему удалось убийство человека? Почему он решил идти до конца? Было это собственное желание или в очередной раз он просто поступил так, как от него хотели?

Десять трупов, и кровь одного из них на руках Саши. Да, ему сказали, что это террористы. Безжалостные головорезы, погубившие жизни десяти варягов и неизвестно сколько других людей, но можно ли верить словам подполковника?

Может, самым сильным из всех оказался Влад, решивший не переступать черту в угоду

другим, и остаться верным себе?

Саша не хотел ввязываться в новые проблемы — и без того хватало подозрений Штаба, опасностей Триглава и заморочек с переворотом общественных сил внутри Академии. Но он ввязался, став убийцей. И теперь назад ничего не вернуть.

Тем временем началась вторая часть представления. В круг, к одиноко стоящему Игорю Павловичу, вывели ещё одного бородатого мужика. Этот отличался от бездыханной десятки принесённых жертв. Гордая осанка, уверенный вдумчивый взгляд и повадки невероятно опасного существа выдавали главаря валявшихся посреди капища мертвецов. Часть его макушки обезобразил страшный ожог, полученный, по всей видимости, недавно. Возможно, во время того самого сражения.

Он обвёл взглядом погибших подчинённых — быть может, кто-то из них приходился ему другом или братом — и встал напротив подполковника, всем своим видом извергая жажду убийства.

— Вахид... — тихо молвил Вадим с непривычным для него удивлением. — Так вот кого они поймали!

— Кто? — спросил Саша.

Вадим глянул на него так, будто это имя должно быть знакомо каждому.

— Мудакам одного из самых жестоких батальонов Малак-Альмут. Подполковник по-нашему. Ублюдок до мозга костей.

Он взглянул на собственные руки, будто только сейчас осознавая, что ими уничтожил по-настоящему мерзкого ублюдка. А затем сжал кулаки и с ненавистью уставился на последнего из них.

— Даже нам не верится, что его схватили, — поделился стоявший рядом варяг. — Разбили их на приграничной стычке, но мерзавец улизнул. Гонялись по горам, переловили кучу приспешников, даже чуть не попались сами, но поймали его вместе с кровным отрядом, — он прочёл на лице Саши немой вопрос и пояснил. — Так они формируют ближний круг. Смешивают кровь, становятся почти родственниками. А может и больше. В общем, теперь не важно. Остался только он.

Саша слушал, не отрываясь от происходящего.

Вахиду вынесли оружие — богато украшенный ятаган, видимо его собственный. Он с оскалом вынул клинок из ножен и бросился на подполковника, не дожидаясь никаких сигналов. Тот всё также держал в руках оба клинка — романский меч и саблю — и миг пустил их в дело.

Прошлые поединки показались грубыми и неуклюжими по сравнению с этим. Мастерство делало битву похожей на танец. Смертельный танец, который закончится лишь тогда, когда жизнь одного из них оборвётся.

Оба держали бешеный темп, взмахи стали мелькали по полю боя, и мало кто успевал следить за движениями. Большинство просто заворожённо наблюдало за танцем. Особенно новички — этим подобный уровень чудился невообразимым.

Пролилась первая кровь — сабля Игоря Павловича вскользь прошла по предплечью Вахида, но тот будто этого не заметил и тут же контратаковал, заставив варяга отступить.

Саша не мог быть уверенным, что подполковник непременно победит, они сражались вровень. И, несмотря на это, Палыч явно не собирался использовать магию.

Теперь пролилась кровь варяга, и довольно опасно — на щеке появилась красная отметина. Воодушевившись, Вахид решил закрепить успех и усилил натиск. Удар за ударом,

шаг за шагом он брал верх, увеличивая количество порезов.

Саша напрягся. Он не знал традиций, но что-то подсказывало — никто не вмешается, обернись дело смертью их командира.

Но оказалось, что волновался он зря. Вахид допустил ошибку и открылся, подполковник тут же сделал выпад, опередив очередную атаку, и пронзил бочину ублюдка. Сабля в это время встретила ятаган, уже потерявший большую часть силы, отбросила его в сторону, а после прошлась по груди, оставив глубокий порез. Плавно, слаженно и невероятно быстро Палыч перешёл ко второй части атаки. Меч снова описал дугу и врезался в вяло тянувшийся ятаган, но Вахиду уже не хватало сил для должного парирования, и удар проскользнул по изогнутому клинку, вонзился в левую руку и отпрянул. Вместе с тем сабля мелькнула в воздухе, а через миг за ней потянулся кровавый шлейф.

На этом Игорь Павлович остановился.

Вахид схватился за перерезанное горло и рухнул на колени. Варяг обошёл его, победно вскинул вверх саблю и под радостные восклицания рубанул по шее. Голова Вахида упала на землю и покатилась, сделав два оборота. Будто специально, полные ненависти безжизненные глаза уставились на Сашу.

Заполыхали погребальные костры, и огонь осветил капище. Задрожали тени, заплясали люди, закричали песни. Боевой клич эхом проходил по округе. Зрелище это, жуткое и завораживающее, дополнили залпы магических импульсов. Маги метали молнии, плевались огнём и поддерживали всё это ударами клинков друг о друга, сходясь в новых схватках, уже дружеских. Многие выглядели счастливыми, провожая павших товарищей, и Саша не мог их понять.

Жуткие боги, окутанные странным туманом, зашевелились в извивающихся тенях и словно ожили. Они радовались кровавому пиру, принимали в свои объятия погибших воинов и смеялись над поверженными врагами.

Десять трупов всё ещё лежали на земле. Они вполне вписывались в творящийся вокруг ужас.

Варяги продолжали тризну, когда Игорь Павлович собрал новобранцев и повёл их за капище, проведя через несколько помещений, по всей видимости, отведённых на тренировки. Одно из них особенно заинтересовало Сашу. Это был тир, хоть и не совсем обычный.

«Неужели тут используют огнестрел?» — мелькнула мысль в голове.

Настороженность и смятение немного смягчились перспективой пострелять.

Наконец они пришли. Судя по всему, в нечто вроде зала совещаний: круглый, с высокими потолками, с круглым же столом посередине.

Новобранцы встали напротив Игоря Павловича. И ждали. Никто не смел заговорити первым.

— Поздравляю! — воскликнул подполковник. — И соболезную. Теперь вы — члены Варяжского корпуса. Но сами вы ещё не полноценные варяги — такое придётся заслужить. Насчёт всей этой вакханалии на капище... если вы предпочитаете иную религию, а то и вовсе не причисляете себя ни к одной из них, не волнуйтесь за свои души, — с этими словами он недобро ухмыльнулся. — Мы не фанатики, а большинство и вовсе неверующие. Но традиции есть традиции, и мы их соблюдаем. И вы будете соблюдать, — последнее он молвил с особым нажимом.

— Это честь для нас, — кивнул Орлов.

— Потрошить ублюдков — такие традиции по мне, — усмехнулся Павел Прибрежный.

— Дурак, — не выдержал Саша, за что получил полный гнева взгляд. — Это была тризна. Погибли соратники.

Игорь Павлович многозначительно помотал свой ус и продолжил, не давая Прибрежному среагировать на замечание:

— Полноценными варягами вы станете только после окончания Академии. Мы не можем рисковать и брать вас на реальные задания, но подготовим к ним, насколько это вообще возможно. Сегодня вы показали, что способны убивать, так что осталось лишь по-настоящему научиться это делать. Предупреждаю, до конца доходят не все. Конечно, выбор новобранцев — процесс тщательный, но от осечек никто не застрахован.

Игорь Павлович на пару секунд задумался. Если Саша угадал, они подумали об одном и том же человеке.

— Пока обучение будет проходить в дополнительное время, каждый день. Мы даём месяц на то, чтобы уволиться с работы в обычном мире, забрать документы из вуза, или что там ещё может помешать новому распорядку. Теперь это вам не пригодится. С настоящего момента вы полностью принадлежите Русскому Обществу Магов со всеми вытекающими последствиями.

Сашу тронуло нехорошее предчувствие. В чём-то подобном он уже состоял.

— Отказаться можно лишь один раз — сейчас, — предупредил подполковник. — Потом уйти получится либо через собственный труп, либо через несмыываемый позор. Поэтому спрашиваю единственный раз: Кто хочет развернуться и покинуть кабинет свободным человеком?

Никто не молвил ни слова. Саша боролся с кипящими внутри эмоциями и не мог понять, почему не способен просто попрощаться и покинуть это помещение, тем самым избавив себя от новых проблем.

Он не хотел быть трусом. Но кто большой трус? Тот, кто делает шаг в бездну, не в силах признаться самому себе в собственной слабости, или тот, кто способен шагнуть назад, следуя своему пути и не оглядываясь на остальных?

Ответа Саша так и не нашёл, но стоял недвижно и молча, принимая очередной завиток судьбы.

Игорь Павлович кивнул.

— Тогда шагом марш в арсенал получать инвентарь. Завтра после пар жду всех на полигоне. И, надеюсь, вам не стоит объяснять, что особо трепаться о службе в наших рядах не следует? Языкастый варяг — мёртвый варяг.

Последнее Игорь Павлович, теперь ставший официальным командиром, сказал с таким правдоподобием, что никто не рискнул сомневаться в его словах.

Новобранцы направились к выходу. Саша специально шёл позади остальных, и когда все скрылись за дверьми, он задержался.

«Наверняка он уже знает о Братстве и моём внедрении в Триглав. Не поверю, что варяги и Штаб никак не связаны».

Игорь Павлович пристально смотрел на него, но не возражал. Лишь сел на кресло поудобнее.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Не волнуйся, я в курсе всех твоих тайн и не буду мешать исполнению обязанностей перед Штабом. Даже больше скажу, они и поспособствовали твоему вступлению в наши ряды. По мне ты слишком... проблемный.

А вот это уже интересно. Что же задумали наверху? Закинули его в логово врага, принудили регулярно проходить допросы, а теперь обрывают связь с обычным миром. Зачем?

— И как они обосновали мою кандидатуру? — вместо догадок спросил Саша. Сесть на одно из свободных кресел он не рискнул, так что продолжал стоять.

— А ты не допёр? — усмехнулся командир. — Как ты думаешь, зачем тебя внедрили в Триглав?

— Добывать информацию.

— Хоть один из твоих отчётов повлиял на ход операций перехвата? Может, ты помог пресечь кражу какого-нибудь артефакта, ценой в пару дохреналионов? Хоть что-нибудь!

— Передо мной не отчитываются, — хмыкнул Саша. — Я просто добываю информацию и передаю её в Штаб. Как они её используют дальше — не моё дело.

— Ахах, я думал ты умнее, парень. Видно, права была Васильевна: мозги тебе на тренировках подрасшатала. Постарайся представить ситуацию шире. Ну?

И Саша начал думать. Артём и Макс как ходили на вылазки с переменным успехом, так и продолжали ходить. Саша уже не единожды докладывал о предстоящих набегах, кражах и ограблениях, во многих и сам принимал непосредственное участие, но ни разу не наткнулся на подготовленное сопротивление. Триглав продолжал жить своей жизнью, несмотря на наличие диверсанта в своих рядах.

И правда, никаких решительных действий Штаб не предпринимал. Может, они ждали, пока Саша выйдет на двух оставшихся глав банды? Но Триглав уже пробрался в самое сердце Академии, в головы студентов. И Саша точно знал, что многие поддерживают идеалы преступников, даже несмотря на всю проделанную работу.

И степень проникновения могла быть намного глубже, чем казалось с первого взгляда. Неизвестно, удалось ли подавить бунты собственными силами или с этим помогли теневые кукловоды, внедрённые в Академию уже давно.

Получается, сделал Саша неожиданный для себя вывод, что Триглав вольготно продолжал пускать корни в Обществе. Чем вообще занимается Штаб?!

— Вижу извилины заработали, — довольно заметил Игорь Павлович.

— Почему они бездействуют?

— Гляжу, тебе несколько не доверяют. Что ж, я к своим товарищам отношусь иначе, — он принялся накручивать ус на указательный палец правой руки. — Правда это или нет — уверять не стану. Мне тоже не докладывают всех подробностей, но кое-какие мысли всё же есть. Я думаю, они хотят прихлопнуть всех разом. Эти черти, Триглав, оказались не простым сборищем недовольных долбодятлов, а группировкой с настоящей организацией и талантливыми руководителями. Талантливыми и осторожными. Если удастся повязать лишь большую часть организации и даже кого-то из её глав, это не решит проблему навсегда. А в следующий раз оставшиеся станут ещё более скрытными и недостижимыми. Но если тебе получится вызвать у них доверие, если твоя помощь принесёт им множество побед, то в один момент они расслабятся, раскроют себя и станут уязвимы. Но на этом, по моему разумению, Штаб тебя не оставит в покое. Зачем рисковать, проводить крупную операцию, если за спиной всех трёх Голов будет стоять обученный быстро и качественно убивать засланный казачок?

Игорь Павлович выдержал драматическую паузу.

— В один прекрасный момент тебе прикажут убрать три важнейших цели, и ты должен

быть способен это сделать.

Саша присел. Какое-то время зал окутала тишина, разбавляемая лишь стуком маятника часов.

— Понимаю, тебе не просто, — попытался подержать его Игорь Павлович. — Но в такую уж лужу ты вляпался, так что придётся из неё выбираться. Парень ты действительно талантливый и сдюжишь, если руки не опустишь.

— А Макс и Артём? Они тоже здесь по рекомендации?

— Примерно так оно и есть, — пожал плечами подполковник. — Но тут наши со Штабом списки совпали. Парни и без того уже толковые бойцы, но следует подготовить их к опасному будущему.

— У меня ещё вопрос.

— Валяй.

— Эти четверо знатных... и Влад. Они все прямым образом ответственны за беспорядки во время дуэли и после... это же не случайность, что зачинщики столкновений оказались на том капище?

— Ну вот, а кумекалка-то продолжает работать! — усмехнулся Игорь Павлович. — Не случайно, но не только из-за беспорядков. Опять же, пересеклись интересы. Толковые идейные парни, этого у них не отнять. Прочистить мозги от всякой чуши, и варяги получат добрых воинов, а Академия избавится от лишних проблем.

— С Владом у вас не вышло, — заметил Саша.

— Да, к сожалению, — в голосе прозвучала неподдельная грусть. — Добрый парень. Достойный. Номаг, но одной лишь физической силой смог уложить матёрого боевика. Да ещё так, что тот жив остался! Жаль духу ему не хватило довести начатое до конца. Приглядывай за ним, будет хорошим другом.

«Ему ли не хватило духа?» — вновь задался вопросом Саша, но внешне лишь кивнул.

— И что получается? Исключительно за свои заслуги к вам попал только Денис? Вадим-то прям рождён был для этого. Звучит как-то... даже не знаю...

— Ой ли? Думаешь, твой друг не привлёк внимания властей? Он умнее, чем тебе кажется, — глаза подполковника блеснули хитрецей, но пояснять он не собирался. Вместо этого сменил мину и заявил непреклонным тоном: — Так, всё! Заговорился я с тобой. Марш в арсенал, а не то завтра за тебя возьмусь с особым пристрастием!

Дважды повторять не пришлось. Саша пулей вылетел за дверь и пошагал дальше по коридору. И задумался. Поводов для этого хватало.

Глава 3. Новое жильё, новая жизнь

В арсенале ждал сюрприз. И это было не кольцо со встроенным телепортом для «призыва» меча, не несколько комплектов одежды, среди которых была пара форм для тренировок с защитными накладками, и, тем более, не жетон с номером «271117». Сюрприз — это ключи. Как оказалось, не только от шкафчика в раздевалке, но и от личной комнаты в западном крыле, принадлежащем варягам. Надо же, а ведь по пути в арсенал до Саши дошло, что вместе с институтом придётся попрощаться и с почти бесплатной общагой.

Конечно, перспектива жить в Академии представлялась туманной, но почему бы и нет? Если получится выбить доступ в библиотеку и на полигон, то будет вполне удобно. Правда, остаётся ещё вопрос с провиантом, но, думается, эту проблему тоже учли. И Саша убедился в догадке, когда на коробки с вещами увидел папку с документами.

«Общие положения проживания на территории Московской Академии Магии», прочитал он на первом из них.

Саша только хотел пролистать титул документа, как его прервал Денис. Пока Саша вёл беседу с Игорем Павловичем, остальные ребята уже успели получить инвентарь и разбрелись кто куда, однако Денис решил задержаться, чтобы поговорить один на один.

— И трудовой договор прочитай. Он идёт следующим.

— Ты о чём?

Саша повнимательнее осмотрел документы в папке и увидел «Договор о вступлении в дружину Московской Академии Магии».

— Дружина?

— Варяги базируются в Академии, но взамен обязаны обеспечивать безопасность на её территории. Ну а мы, как варяжата...

— Варяжата? — Саша повёл бровью.

— Ага, — усмехнулся Денис. — Так нас называют опытные варяги. Неофициально. Так вот, мы должны вступить в дружину. Что-то вроде дежурных по школе. Знакомо?

Саша кивнул, вспомнив лишь недавно минувшие годы, когда он, как старшеклассник, гонялся за хулиганами по школьным коридорам, пока не понял тщетность попыток поддерживать порядок. Оставалось надеяться, что в этом случае дежурства будут иметь больший смысл.

— И за это нам выдадут жильё?

— И какой-никакой оклад, — кивнул Денис. — Пошли, посмотрим комнаты.

Они покинули арсенал. Жилая зона находилась несколькими этажами выше, так что пришлось тащиться со всеми коробками по лестнице. В этот момент Сашу настигла ностальгия о первом дне в общаге. Как он в первый раз зашёл в свою комнату, как двенадцать этажей поднимал матрас с бельём, потому что лифт работал только с первого этажа и только вверх, а кладовая находилась на седьмом. Можно было, конечно, спуститься до лифта и подняться на нём, но до этого додумались все, и очередь набежала такая, что проще было немного покоряжиться пешком.

В этот раз всё оказалось куда лучше. Количество этажей уже нисколько не волновало, а телекинетика по поводу переноски груза и вовсе беспокоиться не стоило. Да и ходить по аккуратным, на старый манер построенным лестницам, было одно удовольствие — не сравнить с обшарпанными и криво окрашенными пролётами обычной общаги.

— О чём с Палычем говорил? — спросил Денис.

— Да так... вопрос один возник, — замешкался сначала Саша. О своей деятельности в Братстве он никому не рассказывал, а убедительно соврать товарищу вряд ли получится, поэтому он решил перевести тему: — Шайка Орлова, помнишь? Они неспроста попали в корпус.

— Сомневаюсь, что сюда вообще можно попасть просто так, — не удивился Денис.

— Так-то оно так, но дело ещё круче. Академия переставляет непослушные шестерёнки в места понадёжнее. Влад по той же причине получил шанс — слишком много шороху наводил. Мы всполошили старые задницы зазнавшихся аристократов... — Саша вспомнил про сословие Дениса, — кхм... ну, я имею в виду...

— Я понял, Сань, — лицо друга сияло счастьем. Наверное, сейчас ничто не могло бы испортить ему настроение. — Они решили пустить избытки опасной энергии в полезное русло. Грамотно, что тут скажешь. Получается, Влад снова нарушил чьи-то планы?

— Так оно и есть, — улыбнулся Саша. С этого ракурса всё казалось ещё лучше. — И, знаешь, думаю, ты тоже выбран по похожей причине.

— С чего это? — удивился Денис. Даже счастливая мина на пару секунд искривилась от этих слов. — Ладно ты, а я причём? Я беспорядков не устраивал, я их старался прекратить.

— Да, верно. Но никто до сих пор не знает, на чьей именно ты стороне. А подобное всегда даёт полёт фантазии. Слишком уж ты непредсказуем.

— Это даже льстит, — довольно заметил Денис.

— И настораживает. Академия пытается всё контролировать, ты сам в курсе, что они верховодят верхушкой с... савельевцев, — Саша никак не мог привыкнуть к названию организации в его честь, — и мы с тобой не исключение.

— Тебя послушать, так мы все марионетки в руках власть имущих.

— А разве не так? Присмотрись, они хотят сделать из нас товарищей по оружию, чтобы некому было поднимать новые бунты.

— Почему нельзя просто представить, что мы получили шанс совершить нечто достойное? Обязательно приплетать политику?

— Это шанс для тебя... — заметил Саша. — А что ждёт меня — тот ещё вопрос.

Они подошли к своим комнатам. Удача или нет, но они оказались соседними, и скоро две кипы коробок скрылись в дверях за хозяевами.

Обставлено новое жильё было добротнo. Без изысков, конечно, всё довольно простое и практичное, но от того и красивое, как это ни странно. Один шкаф с тремя разделами — для курток, для формы и для простой, так сказать гражданской одежды. Сразу за шкафом — одноместная кровать, рядом с которой, у окна, разместился письменный стол. А в углу мерно гудел небольшой холодильник. Свободное пространство тянулось до санузла. Раздельного! Что особенно радовало.

Но самое прекрасное, конечно, — вид из окна. Внизу простирался полигон, фасады остальных корпусов представляли во всей красе и ограждали территорию от просторной поляны, за которой темнела полоса деревьев. А за ними — озеро, плавно переходящее в небо.

Коробки аккуратно приземлились на стол, а Саша прыгнул на кровать. Тело резко расслабилось и принялось жадно впитывать в себя мягкость постели. Наконец сказалоcь раннее пробуждение — глаза тяжелели, а мысли теряли подконтрольность, всплывая из глубин сознания и развиваясь без указки. Только что он думал о новых жилищных условиях,

на порядок превышающих комнату в старой общежитии, как вдруг вспомнил о том, чем придётся за это платить, и отнюдь не деньгами. Но скоро всё перетекло в череду несвязанных между собой образов, которые появлялись и исчезали без его согласия. Вот ему казалось, что он на паре, даже прозвучали в голове обрывки фраз лектора, а потом почудились ребята из Братства. Настя почему-то сошлась в спарринге со Светой, а Артём с Максом попивали чаёк у камина, наблюдая за ними. Затем всплыла Вика, Глеб и Артур. Глеб с пшиком превратился в маленького медвежонка, такого милого, что Вика заверещала от восторга, а Артур почему-то пафосно и грубо держал в зубах папиросу, стоя в позе крутого парня. Затем картины и вовсе перетекли в абстрактные и несвязанные сюжеты, переливающиеся и переплетающиеся безо всякой логики. Ещё чуть-чуть, и Саша бы заснул.

Но в дверь постучали.

— Саш, ты тут? — прервал дремоту зов Дениса. Он щёлкнул ручкой, проверяя замок, и случайно ввалился внутрь. — Ой, извини...

— Да ничего, забей, — Саша принялся тереть глаза, чтобы те согласились открыться. — Ещё рано спать.

Он сел, потянулся и взглянул на время. Дремота заняла минут двадцать. За окном уже темнело, но до ночи ещё оставалось далеко.

— Ты тоже собираешься жить в общежитии? — спросил он Дениса, осматривающего комнату. По лицу можно было убедиться, что планировка у них не отличалась.

— Да, — кивнул друг. От этого полегчало, ведь не придётся томиться в одиночестве. — Родители до сих пор не в восторге от моих устремлений, а теперь... в общем, мне лучше жить тут. К тому же, представь, как классно бродить по академии вечерами. Может даже ночью...

— Не уверен, что нас будут всюду пускать.

— При исполнении, думаю, будут. Иначе какой в этом смысл?

— Посмотрим, — пожал плечами Саша.

Денис явно тянул с вопросом, который действительно хотел задать.

— Дружище, — он решил облегчить ему дело, — ты хотел что-то спросить? Валяй, не стесняйся!

— Да, спасибо, — лицо друга тронула благодарная улыбка.

Саша устроился поудобнее, оперевшись спиной о стену и подложив под неё подушку.

— Ну?

— Как ты связан с Триглавом?

Несмотря на ожидаемость вопроса, Саша почему-то оказался к нему не готов. Он лихорадочно пытался сообразить, как уйти от ответа, понял, что это не получится, но решил включить дурачка.

— С чего ты взял?

Денис сначала промолчал. Думал, наверное, что Саша шутит. А когда понял, что тот действительно ждёт ответ на вопрос, даже немного возмутился.

— Издеваешься?! Да об этом говорят все — ты будто рекламное лицо движения за свободы номагов. Из-за этого за нас взялся Добронравов, из-за этого знать бесится каждый раз, когда у них крадут очередной артефакт!

Денис выпалил всё на одном дыхании и затих, успокоившись.

— Это на уме у любого, кто имеет пару рабочих извилин, Саша. Но никто не знает наверняка. И я хочу спросить у тебя напрямую.

Саша только раскрыл рот, чтобы отбрехаться, но его грубо прервали.

— И не пытайся отвертеться. Так или иначе, но ты замешан в тех бунтах, я это знаю. Очень надеюсь, не по своей воле, но как-то всё связано с тобой.

«Палыч был прав, — пронеслась тревожная мысль, — Денис очень умный. Только вот что мне с таким умником делать?»

— Давай так, — пришла на ум замечательная идея, — выложи свою версию. Наверняка ты долго думал над версией.

— Хорошо, — согласился Денис и сел на стул, перевернув спинку вперёд. — С чего начать?

— С начала. Как эта идея пришла тебе в голову?

Денис немного напрягся, вспоминая, но скоро заговорил:

— Первые мысли закрались после тех соревнований. Помнишь, когда на разрушенном здании обнаружили символ Триглава?

— Ещё бы мне не помнить. Я тогда знатных люлей отхватил... в очередной раз.

Поясница отозвалась фантомной болью при воспоминании о том дне, и Саша слегка дёрнул губой.

— Так вот, я начал сопоставлять это с твоим поведением. Ты постоянно чем-то занимался, тренировался и даже после выходных не выглядел отдохнувшим. И если тренировки с Палычем или занятия с Фёдором Остаповичем были на виду, то в обычном мире у тебя просто не должно было быть места для плотных тренировок.

— Ну, знаешь... кто ищет — тот найдёт. Или ты думаешь, я слышу гением только волею судьбы? Я вкалываю!

— Я не об этом. Мест для проведения полноценных тренировок в обычном мире почти нет. А те, что есть, — либо подконтрольны правительству, либо незаконны. Тайна существования магического мира тщательно охраняется.

— Что ещё больше увеличивает разрыв между условиями, — заметил Саша. — Значит-то всегда есть где практиковаться, а нашему брату непросто...

— Не перебивай! Я сейчас совершенно не об этом. Я о твоих новых знакомых со старших курсов. Видимо, им удалось найти свободную площадку и договориться с администрацией, либо же...

— На что ты намекаешь? — нахмурился Саша. — Стоп, ты же не думаешь, что они из Триглава?

— Я лишь предполагаю, — Денис заметил обеспокоенность друга. — Ты сам сказал мне изложить мысли, вот я и излагаю.

— Уж поверь мне, они добропорядочные маги. И не думаю, что их пропустили бы в варяги, будь хоть какие-то подозрения.

— Я тоже так подумал, но решил не отбрасывать эту версию. Так что насчёт места? Вы нашли его за пределами Академии?

— Можно и так сказать. И да, власти про это знают. На самом деле, я попал туда почти случайно — спалился перед Светой, когда показывал... фокусы... своим друзьям. И меня взяли под крыло, пока не набедокурил.

— То есть, твоя дуэль с Зариной тут не при чём? — не поверил Денис.

Саша лишь многозначительно повёл руками.

— Тогда что я упустил? Я уверен, мне интуиция это подсказывает — ты напрямую связан со всем этими событиями. С твоей помощью Триглав объявил о себе широкой

публике, Академия использовала тебя, чтобы подавить их возросшую популярность, а теперь ты новобранец-варяг. Слишком много вертится вокруг тебя, чтобы ты не знал чего-то особенного. Что я упустил, Саша?!

А Саша думал над ответом, но ничего мог придумать и занервничал. Денис задал слишком много вопросов и был слишком близок к их отгадке. К счастью, он не знал про Штаб, не знал про внедрение. И, самое главное, не должен был об этом знать. Не стоит его втягивать в подобное. Никого из его друзей не стоит в это втягивать.

Кажется, в черепушке зародилась идея.

— Слушай, Денис, я не знаю, что творится в головах Триглава, извини за тавтологию. Скорее всего, они просто использовали наш конфликт, чтобы усилить эффект. И у них это получилось, поэтому уже директор использовал меня, чтобы уgomонить оголтелых, — Саша не сказал всей правды, но и не соврал. Даже выпалил это, будто открывая, наконец, душу. Эмоционально, с обидой в горле. Закончив, он вздохнул, успокоился и уже более ровным тоном продолжил: — Чувак, я просто попал в этот долбаный водоворот событий и пытаюсь как-нибудь не утонуть в нём.

Денис притих. То, что сказал Саша, было логично и понятно. Хоть и удивительно. Но интуиция всё ещё подсказывала — что-то не так. Саша нервничал, глаза бегали, а в голосе скрывалось нечто большее, глубокое. И не очень хорошее. Вывод напрашивался один — он не может сказать правду.

«Или я просто себя накручиваю?» — в конце концов подумал Денис.

— Саш, дай слово, что ты не из Триглава.

Недолгая пауза.

— Даю слово, я никогда их не поддерживал.

На этом Денис решил прекратить расспрос и попрощался — ему ещё предстояло оповестить свою семью, а это обещало пройти не легче, чем разговор с другом.

Он вышел из комнаты и оставил Сашу размышлять. Вопросы, которые задавал ему Денис, теперь крутились в голове хуже надоедливого жужжания комаров. Так ли плох Триглав? Обе стороны конфликта по-своему оказались близки и по-своему отторгали. У них даже была одна общая черта — и там, и там его использовали, как пешку, и ничего поделаться с этим не получалось.

Пока не получалось.

Потому что Саша учился извлекать выгоду из происходящего. Триглав потряс Академию, в итоге удалось выбить льготы для номагов и омагов, и эффект до сих пор не иссяк. Да — это действовало лишь локально, да — Сашу поставили в качестве марионетки и сдерживающего фактора. Однако ему (с помощью друзей, конечно) удалось многое, и на достигнутом он останавливаться не собирался. Даже попытки тотального контроля со стороны Штаба принесли плоды, ведь попасть на обучение к лучшим воякам Общества стоит немало.

Да, Саша начинал вливаться в магический мир. Его до сих пор штормом событий шатало из стороны в сторону, но теперь он понемногу обуздывал бушующий ветер и когда-нибудь сможет его приручить.

Даже опасные вылазки с целью грабежа и воровства, которые они совершали в Триглаве, давали свою пользу. Артефакты, книги, сокровища, подноготная многих знатных родов, скрытая в подвалах и тайниках, внутренние конфликты, не выползающие наружу, теперь были известны ему. У Саши в голове складывалась не только та картина Общества,

что показывали всем, он знакомился с изнанкой, с истинными устоями нового мира. Имея такую информацию и голову на плечах, грех не идти на поводу своих амбиций.

Однако день подходил к концу. Саша решил поскорее перетащить вещи из старой общаги и начать изучение Академии с нового ракурса.

****

Оказывается, часы-телепорт — крайне полезная штука! Став варяжонком, Саша получил возможность телепортироваться по собственному желанию в несколько точек. Такой апгрейд им установили после первой тренировки для должного исполнения обязанностей дружинника. В каждом крыле Академии находились комнаты телепортации, чтобы быстро перекидывать силы в нужные места, а координатами служили отметки на безели — поворотном кольце вокруг циферблата. Только что встроенное, блестящее и новенькое, оно немного нелепо смотрелось рядом с потёртым ремешком и покрытым мелкими царапинами стеклом.

Координаты комнат каждого крыла задавались по направлению сторон света, которым они соответствовали, но многие отметки остались незаполненными.

Делайте с ними, что хотите, — сказал им техник, установивший апгрейды.

Координаты Братства, откуда Саша последние полгода перемещался в Академию, он попросил оставить.

Новый виток жизни начался с приятных моментов, но скоро Саша вспомнил о том, что придётся отчислиться из института, а значит, общение с тамошними товарищами резко сократится, а то и вовсе сойдёт на нет. В последние месяцы он и без того виделся с друзьями только на парах (если вообще появлялся на них), лишь иногда выбираясь на редкие прогулки по аллее, и с каждой новой такой прогулкой наблюдал, как отдаляется от них. У парней появлялись новые общие темы и локальные шутки, которых он не понимал, в разговорах проскакивали незнакомые люди, он пропускал важные моменты, происходящие в жизни друзей.

Егор нашёл девушку. Она работала кондитером, и так его откормила, что обычно стройный и подтянутый, он теперь ходил с круглой мордой и выпирающим брюхом... но с таким счастливым лицом, что подколы по поводу лишнего веса Саша делал исключительно из соображений заботы.

Серёга нашёл работу. Практически, работу мечты. Ещё пока на должности техника, пока не получит высшее образование, но уже всю хвастался всеми бонусами, которые входили в трудовой договор и хаял преподавателей за то, что совершенно оторвались от практических знаний и постоянно гнали какую-то ересь.

Кирилл... Кирилл стал правой рукой Степаныча, владельца ночного клуба, в котором он работал. Оказалось, у парня талант не только к карточным играм, но и к ведению бизнеса. Бездетный Степаныч чуть ли не за сына теперь считал Кирилла и методично оттачивал его предпринимательскую жилку.

У друзей появилась своя, не касающаяся Сашу жизнь. Как, собственно, и он не мог поделиться с ними успехами на поприще освоения магии. Дорожки расходились прямо на глазах, и это вызывало тоску.

Нет, просто так слинять из своей жизни ему не дадут — придётся проставляться. Оставалось только придумать правдоподобную, а лучше максимально правдивую версию, почему он решил забрать документы из вуза. И, желательно, позитивную, чтобы проводы не превратились в траур.

Утешало отсутствие бесполезных уже пар, занимающих кучу времени. Саша сомневался, что пустые строчки в ежедневнике у него увеличатся, но наверняка их заполнят чем-то более полезным. Уж в практичности подполковника сомневаться не приходилось.

Однако всё это меркло рядом с тем фактом, что уход из института придётся как-то объяснять родителям! Вот уж к чему жизнь не готовила...

Глава 4. Первая варяжская тренировка

Утро встретило криком будильника. Единственного будильника. Роскошь в виде нескольких, идущих друг за другом, теперь отсутствовала. Просто потому, что не было времени на посылание очередного звонка нафиг.

Подъём в половине шестого утра, быстрые водные процедуры, форма и в шесть ровно все новобранцы-варяжата стояли на плацу полигона ровным строем перед самым грозным варягом из тех, что они знали — Григорием Ермаком.

Здоровенный, высокий, источающий опасность и силу, этот воин до мозга костей вызывал трепет, просто стоя напротив и прищуренными глазами вода по шеренге. Во взгляде его читалась непредсказуемость — очень неприятное чувство для тех, на кого оно направлено.

Молодые новобранцы рассматривали шрамы, огрубевшее лицо, мозолистые руки. Всё в этом человеке говорило о непростой судьбе и огромном количестве пережитых битв. Однако он не был старым. Длинные жёсткие усы свисали на подбородок, полные силой и крепостью, а под густыми бровями, которых едва не касался шрам, тянувшийся от самой бритой макушки, сверкали живые глаза мужчины лет тридцати пяти, не более. Наверное, он когда-то считался красивым, может даже смазливый, но пройденные испытания внесли свои коррективы.

— Молодая кровь... — по-хищному, с наслаждением прорычал он. Широкие ноздри раздулись, вбирая в себя запахи новых подопечных, и от этого зрелища им становилось не по себе. — Щенки, да вы мамкино молоко ещё не выветрили!

Ужасный оскал исказил его лицо, и Саша нервно сглотнул от увиденного.

Ермак игрался с ними, забирался в голову и наводил страх специально. Это не требовало от него ни шага, и получалось чуть ли не само собой. Саша не видел товарищей, но чувствовал, как все они напряжены.

— Не волнуйтесь вы так, — в грубом голосе не было ни намёка на то, чтобы перестать волноваться. — Я заставлю вас пахнуть настоящими мужчинами. Это будет непросто, — Ермак наконец-то сделал пару шагов в сторону, вдоль линии строя, от чего кто-то едва не дёрнулся, — но я приложу все усилия, — варяг резко сменил направление и пошагал в обратную сторону. — Сделаю из вас настоящих воинов!

Процесс метаморфозы Ермак начал тут же. Видимо, ему наскучило издеваться. Первым делом провели разминку — пару сотен кругов по полосе препятствий. На пятидесятой Саша даже смог успокоиться и решил, что всё не так плохо, но вдруг полоса ожила, принялась плевать огнём, бить током, сдувать плотными нарывами ветра, расшатывать землю, сбивать волнами грязной воды и мешать ожившими ветвями колючих кустарников, растущих по пути.

На новобранцев собрались посмотреть многие. Опытные варяги, часть которых ещё и не ложились после ночной гулянки, подбадривали своих фаворитов и устраивали ставки на совершенно разные прогнозы: кого чем собьёт, кто первым окажется в пасти призванных после мега-зверей (они имели такие размеры и внешность, что Саше пришло на ум только это название) и кто каким придёт к финишу.

Испытание было жестоким, но никто не сошёл с дистанции. Игорь Павлович не зря старался на общих занятиях и многочисленных отработках, он мог гордиться результатами

своих трудов. Даже не запыхались больше, чем это требовалось.

Но следующая часть утренней тренировки имела лишь один положительный момент — она была последней, и за ней следовал завтрак. Но вот когда Ермак огласил, в чём она заключается, аппетит куда-то улетучился, и на его место явилась тошнота, вызванная страхом.

— А теперь, щенята, вам нужно показать, чего вы стоите, — варяг улыбнулся, и от улыбки стало всем темней. Медленно, смакуя устремлённые на него взгляды, он начал оборачиваться в волколака. Медленно. Человеческие черты плавно переходили в звериные, голос его становился глубже, рычание пробивалось с каждым словом всё убедительнее. — Решайте, кто первым смахнётся со мной. И не сдерживайтесь, иначе я за себя не отвеч-р-р-ра-а-а-р-р-ю-ю-у-у-у.

Перед ними предстало настоящее чудовище. Ещё выше и шире, с длинными, острыми когтями и кровожадными клыками, блестящими из оскалившейся пасти. Цивилизованности предавала лишь растянувшаяся раза в полтора форма, да и та нисколько не пыталась скрывать опасность своего носителя. Те оборотни, с которыми имел дело Саша, рядом с ним выглядели бы плюшевыми игрушками.

Нападать на такое существо означало признаться в умалишённости.

— Я пер-р-р-р-вый! — в сторону Ермака выскочил на ходу превращающийся Орлов, чем знатно раздосадовал Артёма, лишь по нахлынувшему на него предвкушению упустившего момент.

Волчонок набросился на варяга, и тот не стал проявлять снисхождение. В следующий миг после столкновения Ермак небрежно махнул рукой, и Орлов, издав глухой обрывистый писк, отлетел в сторону и пробуравил носом землю.

Артём уже дёрнулся занять его место, но варяжонок тут же поднялся и снова устремился в бой, теперь намного осторожнее.

Ермак одобрительно ухмыльнулся, насколько это могла делать полуволчья морда, и принял новую атаку уже более сдержанно. Звериные когти просвистели в воздухе, клацнули клыки, лапы двигались так быстро, что приходилось напрягать зрение, чтобы уследить за происходящим.

Варяг игрался, словно кошка с мышкой. Уклонялся в самый последний момент, специально подставлялся и пока что не трогал свою жертву. Он оценивал новобранца как бы со стороны, продолжая вольготно чувствовать себя на линии атаки.

Орлова пошатывало ещё от первого пропущенного удара, стойка то и дело находилась на грани равновесия, но волчонок продолжал огрызаться. Им двигало честолюбие, горькая обида от столь унижительной ошибки, и теперь сын благородного рода пытался реабилитироваться.

Долго это не продлилось. Григорий был хорош, действительно хорош. Он понял, что использовать грубую силу против такого же волколака, который ещё и крупнее, неизмеримо опытнее, было бы глупостью. Поэтому волчонок брал прыткостью, ловкостью, гибкостью. Несколько раз казалось, что он действительно вот-вот заденет Ермака, но всё проходило мимо. Скорости нарастали, и теперь уже для Саши на арене мелькали два шерстяных пятна, не предоставляя возможности разобрать происходящее. Было только понятно, что Орлов получает удар за ударом, а после снова бросается в бой, будто забывая об этом.

В какой-то момент Ермак решил остановить схватку, и следующий его удар оказался намного сильнее. Волчонок отлетел далеко и с разгона врезался в землю, и все, кто

наблюдал за ним, поёжился от фантомной боли.

— Когти спрятал, — прошептал сам себе Макс, но Саша услышал и после этого заметил, что на Орлове не осталось никаких порезов.

Только над второй бороздой поднялось облако пыли, как из завесы снова выскочил волчонок, ещё злее и свирепее. Он издавал какой-то дикий необузданный рёв.

Ермак больше не жалел волчонка, он сделал шаг в сторону, пропустил тушку мимо себя, схватил за лапу и провёл подсечку.

Волчонок снова оказался на земле, но теперь его крепко держал чудовищный волколак. Одна нога прижимала спину, лапу чудовище заломило — вот-вот лопнет сустав, — а шею охватили когтистые пальцы.

— Хватит! — прорычал Ермак. — Угомонись!

Саша только сейчас понял, что Орлов потерял самообладание. Он вырывался, рычал, пытался цапнуть своего обидчика. Казалось, он вот-вот сломает сам себе кости, лишь бы не оставлять попыток.

И вдруг раздался рык. Гулкий, протяжный, пробирающий до самой души.

Все затихли. Затих и волчонок, вернув себе часть человеческого разума. Сконфуженная морда обрела смутные черты рассудка, частое обрывистое дыхание сменилось ровным, глубоким, и скоро он начал обращаться в человека.

Когда трансформация завершилась, Ермак отпустил новобранца, и тот побрёл в строй. Наверняка рука его дико болела, но он не подавал вида, как не обращал внимания и на многочисленные ссадины и ушибы, полученные за время короткой схватки. Но главного грозный варяг добился — спесивый, высокомерный сын древнего рода обрёл опыт поражения, обидного и бескомпромиссного.

— Следующий, — Ермак снова раздался задором и азартом.

Артём не заставил себя ждать. Новобранцев осветила вспышка пламени, и он оказался над варягом.

На этот раз Ермак не стал играть — Артём уже не давал волю ярости и действовал грамотно. Он кружил над волколаком, отвлекал острое волчье зрение и нюх взрывами и потоками пламени, создал вокруг себя область высокой температуры, чтобы не подпустить противника на дистанцию ближнего боя.

Саша заворожённо наблюдал за происходящим и ловил прилив гордости, когда Артём использовал приёмы, специально выведенные против него. На какое-то время даже показалось, что у Ермака проблемы, но всё закончилось так же быстро, как и в прошлый раз.

Волколак нащупал слабость, рванул вверх, схватил Артёма за стопу и с размаху шмякнул о землю.

В воздух поднялась гарь, дым, ошметки грунта и затухающие языки пламени.

Саша уловил хмыкающие звуки, исходящие от кого-то из орловской четвёрки, а затем с удовольствием наблюдал, как его друг поднимается на ноги и продолжает битву.

На этот раз Артём сменил тактику, стал больше похож на себя самого. Он вооружился яростью битвы и делал то, что умел делать лучше всех — выжигал всё на своём пути. Это было рискованно, где-то даже глупо, но он привык так сражаться. Лучшей защитой он считал нападение, его реакция и наработанные рефлексy, интуиция, прикрывали спину, позволяли избегать опасностей. Ермак всё ещё без особых проблем уходил от урона и наносил удары, но интерес к этому новобранцу у варяга иссякал дольше, чем к Орлову.

Схватка закончилась, однако, так же внезапно. Ермак воспользовался ошибкой и

отправил Артёма в вынужденный полёт, после чего вызвал следующего претендента.

Со словами: «Я покажу вам настоящую магию огня!» на арену ворвался Павел Прибрежный.

Он не стал сразу же лететь на волколака. Как и Артём, он набрал высоту, и подумалось уже, что варяжонок собирается использовать ту же тактику, но пламя вдруг перешло в чёрную гарь, задымило, и на поле боя опустилось тяжёлое серое облако, полностью накрыв Ермака. Затем последовали взрывы. Они шагали по облаку, разрывали его, вырывали куски земли, и те долетали до шеренги, осыпая её.

А Ермака всё ещё не было видно.

Вдруг с новым взрывом, когда дым разверзся, открыв воронку, мелькнула тень. Эта тень в мгновение оказалась рядом с Прибрежным и превратилась в волколака.

И маг огня устремился прямо в пучину собственного очередного взрыва.

Звуки битвы затихли, и варяжата наблюдали, как рассасывается облако дыма, как из него появляется волколак, таща оглушённого Павла в лапе.

— Теперь ты, — указал Ермак на Макса, швырнув новобранца его друзьям. — Мне нужно освежиться.

Макс в этот момент выглядел так бодро, как не выглядел никогда. От ужаса или от возбуждения — Саша не знал, но пожалел, что не имеет возможности запечатлеть сию картину на фото.

Воронки от взрывов и следы от падений сделали рельеф арены неровным, рваным. Этим и воспользовался Макс.

Вокруг мага воды земля покрывалась льдом на радиусе в несколько метров. И чем дальше он находился в этом радиусе, тем плотнее нарастал лёд.

Макс атаковал издалека, закидывая волколака глыбами льда, наращивая ледяные кочки, чтобы помешать ему подобраться поближе, и кружась по полю боя, превращая его в зубастый коток. Скоро морозный холод достиг дыхания Саши, изо рта повалил пар. Макс совсем разошёлся, и в голове возник вопрос о том, как следующим в очереди драться в таких условиях.

Пока Саша размышлял, Ермак сделал свой ход.

Он цеплялся за лёд когтями, чтобы не скользить, и мог вполне комфортно передвигаться, но Макс, построив вокруг себя снежное королевство, рассекал повсюду не хуже заправского фигуриста. И волколак не стал гоняться за добычей.

Он выждал нужный момент и крепким ударом разбил один из зубастых наростов в сторону Макса. Глыбы обратились против своего создателя и имели при этом несколько не уступающую скорость. Они сбили Макса, ударив сразу в несколько мест и попав под ноги, а маг воды, набравший неплохой разгон, проскользил по инерции с десятков метров по выбоинам и кочкам, пока не взлетел по одной из выпуклостей в сторону плаца, как по трамплину.

Уже перед самым падением, когда Макс грозился врезаться в шеренгу, он изловчился и нарастил ледяную дорожку прямо в воздухе, съехал по ней вниз, обдав товарищей кусками тёртого льда, и приземлился на землю... как раз напротив волколака.

Макс дёрнулся, округа резко похолодела, образовался локальный туман, но за ним Ермак уже сжимал его своими лапами.

— С тебя хватит, — заключил он. — А то весь полигон в ледяной дворец превратишь.

Варяг разжал лапу, и Макс рухнул на ноги, переводя дыхание. Схватка отняла много

сил.

— Ну, кто следующий? — оскалился Ермак, и вперёд выступил Денис. На полувольтчей морде дёрнулась губа. — Ненавижу молнии...

— Я... — подал голос Макс, — я пока не могу убрать лёд. Извините.

Выглядел он и правда плохо. Побледнел, будто бы похудел, не мог надыхаться — все признаки магического истощения.

— Ничего, — успокоил Денис. — Так даже интереснее.

— Вот это по-нашему! — удовлетворился сказанным Ермак. — Ай-да!

Схватка началась с небольших ударов. Как бы разминочных, примерочных. Денис либо пытался задеть волколака, либо заставить его сменить направление движения, чтобы отогнать от себя.

Главным преимуществом молнии была её скорость и невидимость до самого момента удара, но Ермак чувствовал, как ионизируется воздух, атмосфера наполняется зарядами, как они сгущаются и, наконец, происходит пробитие.

В тот момент, когда кривая линия разряда врезалась во влагу, покрывающую подтаявший лёд, волколак уже оказывался в другом месте.

Но Денис не останавливался. Он продолжал гонять его по всему полю боя, покрывая оборотня всё новыми и новыми разрядами. Молнии становились громче, ярче, они уже оставляли после себя выемки во льду, а кое-где и вовсе расплавляли его, открывая обгорелую землю.

Но всё происходило слишком однообразно. Саша ждал, когда Денис покажет что-то особенное, но методично продолжал бомбардировать поле боя в бессмысленных попытках достать опытного варяга.

Тому, похоже, это надоело, и огромная туша устремилась на новобранца, чтобы поскорее закончить неудавшееся представление.

Вдруг арена вспыхнула ярчайшим светом. Вода, покрывавшая лёд, ошетилилась электричеством, в воздухе, полном водяного пара, постоянно мелькали мелкие молнии. Ермак успел избежать урона. Он прыгнул вперёд, ровно над областью воздушных разрядов, будто видел их задолго до того, как они появятся, и уже приближался к Денису, чтобы остановить его магию.

Другу нужно было что-то делать.

В секунду он оставил весь свой оркестр электричества и сконцентрировался на одной единственной молнии, что должна была поразить волколака, но тот оттолкнулся от ставшего безопасным куска земли, совсем крохотной его частью, от которой отступило ослабевшее напряжение, и молния промахнулась.

Денис замер, уставившись на длинные изогнутые когти, что остановились у самого его носа, и, кажется, перестал дышать.

— В строй, — лапа прошла мимо и подбадрывающе хлопнула по плечу. — Следующий!

Саша сделал шаг, на миг опередив Ярослава Воронина и Алексея Бестужева. Оба они рвались в бой, но скорость телекинетика, способного летать, не оставила им шансов.

Из земли следом повырывались снаряды и устремились за новым хозяином.

Саша почти сразу пожалел о своём решении. Ноги сами потянули его в бой, он даже не осознавал этого, пока не заметил, как морда Ермака стремительно приближается, и что теперь делать — неизвестно. В голове не успел сформироваться никакой план.

Почему-то волнение так обуяло разум, что и первая атака прошла сквозь пелену. Камни

и металлические фигуры, арматура градом ударили в то место, где стоял волколак, но откуда он исчез. Что-то зачесало затылок, и Саша подставил блок из снарядов, и не зря — когти как раз царапнули по их поверхности.

Саша резко вздохнул, возвращая контроль над собственным телом, и окружил себя глухой защитой вращающихся объектов.

Ермак преследовал его на земле, уворачиваясь от снарядов, петляя между обмёрзлыми выбоинами и ухабами, угрожая вот-вот нагнать и настигнуть.

Вдруг он исчез из поля зрения. Саша включил сенсор, тот успел засечь появление волколака сбоку, но среагировать не хватило скорости, и лапы прорвались сквозь защиту. Все подконтрольные объекты в ответ устремились в одну точку, чтобы задержать конечность в плотных тисках.

И лапа исчезла. Только что когти хищно мелькнули прямо перед носом, а мгновение спустя вся защита сбилась в одной, совершенно пустой точке.

И последовал удар.

Кулак чудовища пришёлся по плечу, но казалось, что он покрыл всё тело, будто стеной пришибло. Саша пулей улетел в сторону и не встретился с землёй только благодаря направлению удара. Он оправился и снова взял себя под контроль, выправил полёт и вернулся на поле боя.

Нужно было срочно менять подход, иначе Ермаку опять наскучит, и новый серьёзный удар нагрянет так же стремительно.

Погодите-ка...

В голове созрела идея, и Саша принялся её исполнять.

Объекты снова закружили вокруг, но теперь в две сферы — одна охватывала другую — и снаряды возобновили свои залпы, гоня волколака по полю.

Сначала всё происходило слишком похоже на первую половину боя. Денис, наблюдая за другом, нахмурился. Он не мог поверить, что Саша решил просто продолжать делать то же самое.

И не зря.

После очередного залпа Саша сам рванул навстречу волколаку. Радиус его магии уменьшался, и это позволяло увеличить плотность атаки, он практически покрыл себя третьей, вытянутой в острие сферой.

Снаряды ударялись о землю в попытках приложиться о волколака и поднимали пыль, грязь, мелкие осколки льда и пепел, закрывая ему обзор.

В ответ Ермак сходу пробил первые две сферы. На третьей Саше удалось его задержать, но тот снова вырвался и уже нацелил последний сокрушительный удар.

Одиноким металлическим шар выстрелил из гущи пепла и пыли позади волколака. Он лишь на пару мгновений опережал удар полужверя, Саша с трепетом наблюдал, как приближается его снаряд, а лапа буравит хрупкую защиту.

Шар остановился.

Саша не успел удивиться — лишь обернуться и встретить удар Ермака в грудь. Последнее, что он заметил перед тем, как взор размылся во вращении, было оскалившееся чудовище, держащее в когтях тот самый снаряд.

Падение проходило болезненно и долго. Все подконтрольные ему объекты по инерции полетели за недавним хозяином, а после, когда магия разжала свои тиски, устремились вслед за ним.

Только благодаря наработанным уже рефлексам Саша смог защитить себя от столкновения с большей частью этого града.

Когда он наконец перестал кувыряться по ухабам и застыл в полуметре над землёй, в голову пришло осознание, что насыщенный опыт позволил избежать основного урона, и никакой особо острой боли, помимо той, что терзала грудь, не последовало. Зато в свете приглянувшегося солнца появился силуэт Ермака. Он подбрасывал шар, словно это был простой мячик, пока не швырнул его за спину.

— Твои подлые шутки не всегда сработают, — прорычал он это даже с некоторым одобрением. — Свободен. Следующий!

Бой принял Бестужев. В отличие от предыдущих новобранцев, что занимали позиции сверху, он... нырнул под землю.

Наверное, это был самый скучный для стороннего наблюдателя бой. Варяжонок почти не показывался, лишь заставлял землю волноваться и трескаться, сталкивал между собой пласты и разверзал расщелины в попытках увязать и обездвижить Ермака. Всё поле боя перевернулось и перемешалось, остатки льда погрузились на глубину, а на поверхности оказались влажная липкая от растаявшей воды почва, камни, железные снаряды, проржавевшие от долгого погребения и другие следы давних тренировок минувших лет.

Это продолжалось, пока Ермак не воткнул в землю лапу, чтобы выдернуть Алексея наружу. Возиться в грязи и слякоти явно не пришлось ему по душе, и новобранец был вышвырнут к строю с требованием нового подопытного.

Ярослав Воронин не заботился о том, в каком состоянии пребывала арена. Он повелевал ветром, и едва ли касался земли. Зато ураган, следовавший за ним попятам, поднял весь этот беспорядок в воздух.

Саша вспомнил, как на соревнованиях схватился с магом ветра. Тогда пришлось туго. Эти ребята могли сдуть противника словно ударом плащмя или порезать еле заметными, плотными потоками, или закружить в смерче, лишить кислорода. Да просто закрыть всякий обзор, дуя в глаза.

И, кажется, Бестужев решил использовать сразу весь этот арсенал против Ермака.

Приходилось постоянно прикрывать веки от настырных крупниц грязи, норвящих залететь в глаза даже на плацу. А как Волколак ориентируется в самом эпицентре урагана, представить было сложно. Но делал он это вполне спокойно. Возможно, даже и не глядел вовсе — обострённые слух и обоняние позволяли.

Он снова позволил новобранцу показать себя и снова оборвал его в одно движение, обратив против своей же магии, когда поток ветра, ювелирно выбранный варягом, притащил его к самому Алексею. Вторую попытку Бестужев поставил на концентрированный выброс. Плотный, широкий поток ветра, в лоб направленный на Ермака, разорвал землю, подхватил валуны и снаряды и всё остальное, что находилось на пути.

Но волколак даже не попытался уйти с линии атаки сразу. Он решил показать, насколько неэффективна такая тактика против ловкой и вёрткой цели.

Варяг, цепляясь за более-менее объёмные объекты, постепенно (хоть это и заняло всего три или четыре секунды) выбрался из потока и... встал.

Бестужев принялся поворачивать ветер, и это оказалось непросто. От напряжения лицо его покраснелось, поток медленно смещался за спокойно идущей целью и даже помогал тому двигаться вперёд, поддувая сзади.

От приятных дуновений Волколак довольно оскалился и высунул язык, наслаждаясь

прогулкой. Алексей понял, что над ним просто издеваются, остановил магию и тут же рухнул на колени, оказавшись без сил.

Ермак в три прыжка добрался до него и приказал возвращаться в строй.

Остался Вадим.

Наследник рода Брозиных, самый знатный из всех присутствующих, плавно направился на арену. Саша принял решение внимательно наблюдать за поединком. Вадим был телекинетиком, как и он, и намного более опытным магом. Стало очень интересно, что же Вадим предпримет.

И он действовал... элегантно.

Вадим не окружал себя глухой защитой, бесполезной в битве с таким крепким и превосходящим по силам противником. Он захватил всего несколько объектов и сблизился с Ермаком, чтобы использовать наилучший контроль ближнего радиуса, наносил удары руками и ногами и ловко уворачивался от встречных. Его снаряды двигались ровно столько, сколько было необходимо для блока или атаки. Он использовал собственные объекты, чтобы резче менять направление и уходить от лап волколака и постоянно комбинировал нападение с защитой.

Второго шанса не потребовалось. Ермак убедился в бойцовском интеллекте новобранца и лишь преподал ему тот же урок, что получили остальные — схватка закончилась с одним точным движением волколака, разрушившим всю защиту.

Шеренга побитых варяжат вновь вытянулась ровным строем. Напротив вновь встал Григорий Ермак, уже в своей человеческой форме.

— Неплохо, щенки! — заявил варяг. — Сегодня я постарался выбить из вас лишнюю спесь. Показать, что ваш уровень для настоящего врага не опаснее комара поутру. Досадно, но не более. Вам предстоит ещё много, много тренироваться, чтобы стать хотя бы похожими на настоящих воинов.

Солнце уже полностью показалось на небе и немного слепило глаза. Саша вдруг почувствовал, как урчит живот и вспомнил про завтрак, который уже наверняка их ждал.

— Не спеши, скоро закончу, — посмеялся Ермак, услышав урчание, после чего продолжил речь: — Вам предстоит много работы, но одна хорошая новость у меня имеется. Вряд ли вы оцените её по достоинству, может спустя несколько лет, когда труды дадут свои плоды. Готовить вас буду я, Григорий Ермак, а это значит, что вы либо станете настоящими воинами... — он сделал небольшую паузу, лицо исказила кровожадная ухмылка, а глаза хищно блеснули, — либо сдохнете в попытках.

Саша, услышав последние слова, осознал, что сегодня завершилась только утренняя тренировка. Самая первая, можно сказать ознакомительная. А впереди ожидал ещё целый учебный день, во время чего предстоит встретиться с Палычем, и вечерняя тренировка, от которой и вовсе теперь веяло дьявольским ужасом.

Но их отпустили, отправили в столовую, и жизнь приобрела более радужные краски.

Но ненадолго.

Вместо привычного пира варяжат ждал спартанский завтрак из пресной овсянки, варёного мяса, хлеба с маслом и морса из диких яблок. Положительным было только количество, практически не ограниченное для них.

Варяжата завтракали вместе с опытными варягами, и те поведали им, что и обычный обед теперь для них строго регламентирован. Причём набирать еду придётся самостоятельно, каждый раз испытывая силу воли на прочность. А за несоблюдение —

наказание. Но никто не сказал какое, все лишь недобро улыбались и предлагали узнать самостоятельно. Опытным способом.

Есть хотел Саша страшно, поэтому слопал всё и даже задумался о добавке. И заметил, что аристократы нисколько не огорчились предложенному рациону. Неужели привыкли? И тут он вспомнил сдержанность Дениса, которую до этого момента как-то и не замечал.

В любом случае приём пищи все закончили, и в расписании появилось немного свободного времени. Саша планировал потратить его на свои тренировки магии разрушения или, быть может, провести его в Братстве — поделиться новостями со Светой так и не удалось до сих пор. Но за него уже всё решили.

Часы замигали сами собой, предупреждая о скорой телепортации. Саша не сразу это заметил. Только он глянул на них, изо рта машинально потянулась ругань, и он исчез на полуслове.

****

— ... рот! — вырвался конец фразы уже на новом месте.

Саша осмотрелся и понял, что он в кабинете директора. А вот и он, собственной персоной, нагло не обращал на него внимания, изучая какой-то документ.

— Это жутко невежливо, — возмутился Саша, плюхаясь на кресло возле стола директора.

— Правда? — совершенно искренне (по крайней мере, по выражению лица) удивился Николай Фёдорович Добронравов. Его борода шевелилась с каждым произнесённым звуком и почему-то отвлекала. — А я всегда считал жутко удобным.

— Для вас — да, — не мог не согласиться Саша.

— А я как сказал? — теперь стало совершенно понятно, что над ним издеваются.

— По какому вопросу вызвали? — вздохнул он. — Телепортация после плотного завтрака может иметь непредсказуемые последствия, так что я за себя не ручаюсь.

— Бросьте, Александр, — улыбнулся директор. — При вашем уровне владения магией такие вещи нестрашны. Итак, возвращаясь к вопросу...

Он отложил наконец документ и скрестил пальцы рук перед собой.

— У меня отличные новости! Я договорился, чтобы еженедельные отчёты в присутствии телепата...

— Допросы, — прервал его Саша. Он ненавидел, когда вещи не называли своими именами.

— В общем, теперь вам не придётся каждый раз посещать Штаб. Сеансы будет проводить один из варяжских телепатов.

Саша удивился, но это действительно звучало неплохо. Бравые вояки вызывали намного больше симпатии, чем замученные жизнью штабские планктоны.

— И ещё одна новость, — продолжил Николай Фёдорович. — Ежедневные отчёты отменяются.

От этих слов в душе запело «Аллилуя».

— Я убедил Ивана Николаевича, что постоянный присмотр варяжского корпуса не оставит вам ни желания на возможные... пагубные действия, ни времени на то, чтобы записать их. Так что вы уж не подведите, молодой человек.

Саша чуть не вскочил. Он был готов расцеловать директора и даже удивился, какой приятной стала вдруг его отеческая улыбка.

— Спасибо! — чуть не сорвавшимся от эмоций голосом поблагодарил он. — Это

великолепная новость!

— Ну, а теперь можете быть свободны, Александр, — директор снова вернулся к документам. — К сожалению, меня никто не сможет избавить от этой работы...

Саша едва не вприпрыжку покинул кабинет. Даже телепортироваться не хотелось — хотелось пронестись по коридорам, крича от радости.

Свобода!

И он поскакал в сторону своей комнаты. Что-то подсказывало — сегодня удачный день для новой попытки воплотить идею в жизнь

Глава 5. Роковой звонок

Следующие дни проходили в режиме «сон-тренировки-учёба-тренировки-сон». Они слились в единое долгое времяпрепровождение и мало чем отличались друг от друга. Глотками свежего воздуха, как это ни странно, стали факультативы Фёдора Остаповича. Размеренные блуждания между полков, даже если на фоне кипит ожесточённая дискуссия, а то и несколько одновременно.

В начале нового учебного года Саша задумался, стоит ли оставаться на факультативе и в принципе брать заклинания на второй курс. Но процессор был категоричен: «Обязан!». Иначе, по словам всё того же профессора, Саша и вовсе потеряет способность пользоваться заклинаниями, что нанесёт непоправимый вред репутации Фёдора Остаповича, столь долго и трудно зарабатываемый.

И вот, сейчас Саша выкроил минутку, чтобы почитать. Не научный свод и не учебники — от такого уже сводило мозги. А лёгкую юморную историю про некоего Гюнтера, хилого потомка местного дворянина, страдающего алкоголизмом, и сбежавшего из дома, прихватив фамильный меч, которым не мог нормально пользоваться, и чрезвычайно смышлёного осла, давно привыкшего к выходкам своего хозяина.

Саша хихикал над очередной шуткой, подбрасывая искусно сделанную монету — трофеем с испытания на вступление в Триглав, — и не заметил, как рядом оказалась Света.

— Это разве не детская книжка?

— Восемнадцать-плюс, — Саша тыкнул пальцем по соответствующему значку на обложке. — Мат, описание насилия и сексуальные сцены.

— Похабщина? — скривилась девушка. — Ещё лучше...

— Ну, знаешь, не всем Шекспира в оригинале читать!

Это, кстати, он припомнил реальный случай.

— Саша, ты ничего важного не забыл? — Света скрестила руки на груди и подняла правую бровь в укоризненном взгляде.

— Я?... — он заподозрил что-то неладное, но никак не мог вспомнить что именно.

В кармане зазвонил телефон.

— Ало, Пах, здоров, — ответил он, не сводя прищуренных глаз с девушки. — Встреча? Какая встре... Встреча!

Саша подскочил, выронил книгу, успев подхватить её телекинезом, и выбежал из кабинета.

Света лишь покачала головой, провожая его взглядом.

Пашка встретил друга недалеко от входа. Он оделся непривычно с иголки, причёсался и был сама элегантность, но всё портил взволнованный донельзя взгляд.

— Саня! — воскликнул он. — Саня, ты охренел?! Это очень важная... — волнение сменилось возмущением. — погоди, ты во что одет?!

Саша с непониманием осмотрел себя: футболка, брюки, кроссовки.

— Что не так?

«Может, пятно не заметил?», — пронеслось в голове, и он попытался заглянуть за спину.

— Где костюм, где рубашка, где галстук?! — взорвался Пашка. — Издеваешься? Там куча высокородных отпрысков, заместитель директора академии и, мать его, представитель

администрации парламента!

— И?

Нет, Саша понимал, в чём дело. И даже висел у него в шкафу специально одолженный у Дениса костюм с парой уже Пашкиных туфель. Только Саша просто не успевал переодеться, потому что напрочь забыл о сегодняшней встрече со знатью в рамках борьбы за права номагов и омагов.

Но друг так смешно возмущался, что удержаться он просто не мог.

— И? — ошарашенно повторил Пашка. — И?!

Он зажмурил глаза, три раза глубоко вздохнул.

— Так, ладно... ладно... времени больше нет, придётся идти в чём пришёл. Ты хоть наши тезисы помнишь?

Саша почесал нос, вспоминая текст, который ему написал Пашка.

— Понятно... — теперь стало стыдно. Голос друга дрожал от злости, но он отлично держался. — Значит, отдуваться мне. Надеюсь, Влад с Коляном хотя бы не прое...

— Ну и где вы?! — выскочила из ниоткуда Маша, оборвав последнюю фразу. — Уже начинаем, только вас не хватает! Живо внутрь!

Их встретили безо всякого восторга. Виолетта Анатольевна, заместитель директора, окинула их недовольным взглядом и объявила начало заседания.

Пашка вышел к трибуне.

— Приветствую всех! Наконец пришло время подвести промежуточные итоги нашей совместной работы.

При этих словах Зарина поморщилась, а Слава, отчего-то сбивший свои длинные тёмные волосы до короткого «ёжика», аж дёрнул губой, не в силах скрыть раздражения.

— Для номагов и омагов организованы дополнительные часы после занятий, разрабатывается план ознакомительных экскурсий по инфраструктуре Русского Общества Магов, уже ожидает запуска программа производственных практик на предприятия Общества для предподготовки номагов и омагов к их профессиональному будущему. Общественная студенческая организация «Савельевцы», — услышав это, теперь уже Саша поморщился и нисколько не упрекал тех же Зарину и Славу (а вместе с ними и некоторых других знатных) от подобной реакции, — проводит дополнительные встречи, — продолжал Пашка, — в целях обмена опытом и консолидации, патриотического воспитания, приглашаются тем или иным образом заслуженные люди, углублённо изучается история Общества и всего магического мира, привлекаются преподаватели академии для составления групповых и индивидуальных программ самостоятельного обучения предметов. Всё это уже дало свои плоды, в конце года ожидается поступление на третий курс не менее двадцати процентов номагов и пятидесяти процентов омагов. И это против десяти и тридцати процентов соответственно за прошлые периоды!

Знать не восприняла эту новость с восторгом. Прежний уклад вполне устраивал большинство из них, ведь номаги отсеивались практически полностью, а омагов на старших курсах оставалось не больше трети. Это позволяло удерживать в равновесии влияние сословий за пределами академии, где основной рабочей силой оставалось средненькое по возможностям и силам сословие омагов, для чёрных работ и obsługi вливалось в магический мир достаточно номагов, а знать, будь то новая или старая, расположилась на вершине пищевой цепочки.

А вот савельевцы, присутствующие в зале, раздались овациями. Зрителей было не то

слишком много, но достаточно, чтобы Пашке пришлось сделать паузу, пока шум поутихнет.

— Спасибо, спасибо, — он выглядел воодушевленно. Толкать речи он умел лучше многих.

Саша ещё в самом начале осознал свою роль во всём этом действе лишь в качестве торгового лица и примера для подражания, в то время как Пашка и Денис взяли на себя всю основную работу. Это было к лучшему — больше времени можно уделять тренировкам.

Даже сейчас он пытался разрезать всё тот же камешек, спрятанный в кармане.

— Однако работы ещё предстоит много, — продолжил Пашка. — Помимо вышеуказанных инициатив, мы планируем получить финансирование для привлечения персональных мастеров особо отличившимся членам объединения, как аналог уже существующей системы персональных занятий студентов-аристократов, а также включения в программу обучения академии иных подходов, учитывающих индивидуальные особенности студентов. Но об этом подробнее расскажет Денис Яковлев.

Денис вышел к трибуне. Саша в первый раз увидел его с ровной причёской, а вот костюмчик сидел как влитой.

— Да. Кхм... — не очень уверенно начал друг. — На самом деле, программа по выявлению одарённых студентов и приставление их к персональному мастеру связана со всеми остальными новыми инициативами.

Он обвёл зрителей взглядом, убеждаясь, что его внимательно слушают. И наверняка заметил, как Исаева Лиза что-то шепнула Гаяне Зверевой. Девушки были одними из тех, кто принял на себя роли лидеров среди знати, когда пришлось отстранить четвёрку Орлова.

— Чем эти инициативы полезны нам? — раздался голос Арсения Краевского. Высокомерный засранец оставался таким же бледным и тощим, каким помнил его Саша в первую встречу. Тогда Арсений объяснял всю важность и особенность древних магических родов и всю несостоятельность их идеи «перевернуть мир магов». Думается, от происходящего он был более всех не в восторге. — Вы говорите про простолюдинов и только про них. Но что эти ваши программы принесут нам, благородным семьям? Мы являемся основными инвесторами академии и делаем это безвозмездно. Но сейчас нам предлагают ещё шире открыть кошельки и... ради чего?

Саша почувствовал очень сильное желание вставить пару красных словец, но сдержался и молился, чтобы никто из савельевцев не сорвался на эту провокацию. Ребят специально предупреждали, что такое может произойти.

— Хороший вопрос, — улыбнулся Денис.

Саша представил, всю тяжесть, с которой ему это далось.

— Как в любой инвестиции, прибыль приходит не сразу. Конечно, стоит упомянуть и общее увеличение экономического, трудового и, естественно, военного потенциала Русского Общества Магов.

Сказанное было слишком туманно. Арсений хотел уже снова встрять, но Денис не закончил.

— Но всё вышеупомянутое скажется на нашем Обществе в целом, а вас интересуют частности, не так ли? Что ж, это мы тоже учли.

На экране позади Дениса появилось изображение с несколькими графиками и таблицами.

— Прошу прощения за такую сухую информацию на презентации. Не успели оформить всё удобоваримо. Но, уверен, вам не составит труда проверить наши исследования и

убедиться в их верности.

Это наверняка было сказано специально. Чтобы тупые заткнулись, не желая выдать себя, а умные восприняли информацию серьёзнее.

— В первую очередь инициативы позволят усилить частные предприятия благодаря предварительной подготовке новых специалистов и повышению их общего уровня владения магией. Помимо этого, программа привлечения мастеров позволит как коммерческим организациям, так и аристократическим семьям наладить связи с перспективными студентами, вкладываться в их образование и получать высококлассных специалистов, заключая целевой договор, по которому специалисты будут обязаны отработать в организации определённое количество времени. Данная система, хоть и несколько отличающаяся, уже давно работает в обычном мире.

Денис не стал вдаваться в подробности вроде тех, что в целевом договоре должны будут обговариваться условия работы и оплаты труда. Иначе некоторые могли бы возродить узаконенное рабство.

— Более того, уже запущена тестовая программа с участием НИИ имени Николая Алексеевича Умова, включенная в наше исследование. Были отобраны несколько кандидатов, которых пригласили на трёхмесячную стажировку, и они уже показывают хорошие результаты.

Пошли недовольные шепотки. Этот институт возглавляли родители Дениса, и их заинтересованность в положительном исходе начинаний собственного сына не вызывала вопросов. Но можно ли им доверять?

— То есть реальных, подтверждённых практикой результатов у вас не имеется, — сделал свой вывод Арсений. — Только предположения?

— Это не просто предположения, — возразил Денис, — исследования подкреплены реальными примерами. Изучены подходы к обучению многих аристократических семей и их влияние на итоговый результат окончания академии.

— Теоретические исследования косвенных данных, — с удовольствием заключил Арсений.

Так и хотелось крикнуть ему: «Придурок! Конечно, теоретические! Этого никто раньше не делал!»

— Главный посыл в том, — Денис продолжал держать лицо, и Саша понял — сам бы он так не смог, — что наши программы позволят нынешним и новым инвесторам не просто выделять деньги на нужды академии, а делать это целенаправленно, управляемо, точно. И прослеживать целесообразность дальнейших вложений напрямую.

Денис говорил складно, и крыть его было нечем. Саша подумал уже, что основная цель достигнута, и остались формальности, но на смену Краевскому встал Слава.

— На словах вы расписываете всё так замечательно. Но имеется один нерешённый вопрос, из-за которого верить вам нельзя.

Нехорошее предчувствие обуяло Сашу.

— Вспомним, с чего всё началось! — продолжал он. — Всё началось с того, что зазнавшийся простолюдин бросил вызов Беловой Зарине. Зарина, будучи человеком благородным, этот вызов приняла и дала ему огромный, совершенно не входящий ни в какие рамки срок, чтобы обдумать своё поведение или предстать перед ответом. И вот срок настал...

Слава сделал драматическую паузу, и все смотрели на Сашу. Пашка заметил, как

закипает друг, и движениями губ просил его не делать глупостей.

— И Зарина одержала законную победу в поединке. Признаюсь, да и все здесь присутствующие со мной согласятся, Александр Савельев показал себя невероятно умелым для номага, и схватка завершилась не так, как мы ожидали. Но судьи вынесли решение. И, следуя этому решению, Александр должен был принести публичные извинения Зарине. Чего он до сих пор не сделал.

Зал, и без того напряжённый, уже оказался на грани. Савельевцы то и дело выкрикивали недовольные возгласы, а знать в ответ поддерживала Строганова.

— И несмотря на ни на что, ваше объединение всё же носит имя этого бесчестного человека. Он является вашим лицом и примером для подражания.

Гул набирал обороты. Полетели обоюдные ругательства, некоторые повыскакивали со своих мест.

Но Саша держался.

— И вы хотите, чтобы мы доверяли вам? — не унимался Слава.

Гул нарастал всё сильнее и сильнее, вот-вот полетят магические импульсы, начнутся беспорядки.

— Хотите, чтобы наши семьи финансировали вас? Какие гарантии, что вы снова, следуя примеру этого человека, не предадите нас, наше Общество?

От беспорядочной массовой драки отделял необдуманый поступок, один из савельевцев уже собрался такой поступок совершить, и Колян бросился к нему. Влад пытался уговорить ребят, но это было бесполезно, а тем временем Саша выскочил вперёд...

— ПРЕКРАТИТЬ БЕСПОРЯДКИ!

Все затихли, оглушённые громогласным раскатом Виолетты Анатольевны. Саша замер, успев сделать только несколько шагов.

— Не смей превращать собрание в уличный балаган!

Это помогло. Но лишь на время, и только избежать драки. Строганов, долбаный придурок, поставил под угрозу всё, чего они достигли, не говоря уже о том, что планировали достичь.

Саша застыл на полпути к трибуне, все снова обратили на него внимание.

— Александр, вы хотели что-то сказать? — поинтересовалась Виолетта Анатольевна. Она решила взять в руки обстановку вокруг и лично довести собрание до конца. — Если так, то прошу подняться. Думаю, доклад Дениса окончен.

Денис кивнул, освобождая место, а Саша не нашёл ничего лучше, чем неторопливо пошагать вперёд.

Он не знал, что должен сделать. Планировалась небольшая вдохновляющая речь в поддержку номагов и омагов и утешения аристократической гордыни в благодарности за совершённые деяния (против этой части Саша протестовал, но того требовала ситуация и намерение объединить сословия). А теперь, если он решится выдать что-то подобное, вряд ли кто-то оценит смехотворную попытку.

Если ничего не сделать, савельевцы лишатся всего.

Он встал у трибуны и ощутил на себе взгляды десятков человек.

Стало жутко неудобно, от волнения пересохло горло. Все ждали.

Саша встретился глазами со Славой. Сукин сын излучал удовольствие самим собой и тем, к чему привели его слова. Внутри вновь разгорелось пламя ненависти и злости.

И он увидел Зарину.

Девушка наблюдала за ним всё тем же взглядом, что и полтора года назад, когда влип во всю эту историю. Именно из-за неё он столько времени прожил лишь ради того, чтобы не быть уничтоженным в первые же секунды дуэли. Из-за неё Триглав обратил на него внимание, а Братство приняло в свои ряды. Из-за неё он вынужден играть роль засланного казачка, каждый день рискуя жизнью. Из-за неё до сих пор не может перестать тренироваться каждую долбаную свободную минуту, потому что иначе просто потеряет всё.

Из-за неё он стал сильным.

— Я...

До самого последнего момента Саша не был уверен, что именно он скажет.

Зал погрузился в тишину, всё внимание присутствующие здесь сосредоточили на нём.

— Зарина, я приношу свои извинения.

Тишина продолжила висеть в воздухе, но теперь по другой причине. Все пытались переварить услышанное.

— Я действительно повёл себя недостойно, — каждое слово давалось с трудом. — Я принял правила и должен был следовать им до конца.

— Наше объединение... мы... — Саша не мог сравниться с Пашкой ораторским мастерством и не имел перед собой каких-нибудь карточек с подсказками, поэтому его речь получалась нескладной. — Наше дело положительно скажется на Обществе и не хотелось бы, чтобы... чтобы из-за моего поступка люди лишились возможностей.

Взгляд Славы, ошарашенный и медленно переходящий в гневный, придавал сил.

— Надеюсь, эти извинения достаточно публичны, чтобы закрыть вопрос?

Зарина не отрывала взгляда. Зелёные глаза пожирали его ядовитой смесью эмоций.

— Зарина? — спросила Виолетта Анатольевна, чем вернула девушку в наш мир. — Вы принимаете извинения?

Девушка всё ещё выглядела растерянной. Возможно, это пошло на руку, потому что она кивнула.

— Мне нужен устный ответ, — потребовала замдиректора.

— Д... да.

— Тогда я, как член судейского совета, вынесшего решение, признаю инцидент исчерпанным, — объявила Виолетта Анатольевна. — Александр, вы хотели сказать что-то ещё?

— Нет, спасибо, — Саша про себя поблагодарил её. Он уже и не знал, как поскорее свалить с трибуны.

Продолжать собрание стало бессмысленным. Слишком уж много энергии и эмоций разверзлось за последние несколько минут. Но это было не страшно — главное уже сказано, а бухгалтерией занимаются в кабинетах, а не в актовом зале.

Поэтому Пашка снова вышел на трибуну и произнёс заключительную речь, объявил о следующем заседании для подведения итогов, уже более закрытом, и пожелал удачи присутствующим. На этом все покинули зал, в их числе и Саша.

Ребята догнали его на полпути к комнате.

— Саня, ты — молорик! — заявил Пашка. — Я не представляю, как ты смог пересилить себя, но мы спасены!

— Погоди, — Влад не разделял оптимизма. — Новость разлетится, и наши же ребята нам и предъявят. Чёрт, извиняться перед этой...

— Выбора не было, — вставил Денис. — Иначе все труды насмарку.

— И формально он поступил правильно, — добавила Маша.

Ей и её брату, Дане, так и не довелось выступить на собрании, хотя это изначально предполагалось, но они не выглядели расстроенными.

Маша и Даня до сих пор не вступали в объединение, но активно участвовали в кое-каких программах, а некоторые и вовсе были их заслугой. Особенно полезными стали занятия для отстающих, за что брат с сестрой заслужили признание даже от Влада и Коляна, несмотря на старые конфликты.

— Ты издеваешься?! — возмутился Колян.

— Формально! — напомнил Даня. — Если руководствоваться Правдой.

— Ну её... — буркнул Влад. — Эти их аристократические замашки бесят.

— Если хотим изменить Общество, нельзя вытирать ноги об их традиции, — молвил Саша. — Но да, это было непросто.

Друзья разошлись на повороте в зал телепортаций. Саша добирался до жилой секции в одиночку, потому что Денис свернул в сторону библиотеки, но зайти в комнату не успел.

Только он вставил ключ в замочную скважину, как раздался входящий звонок. И это был не его обычный телефон.

Саша достал плоское устройство с одной единственной кнопкой и ответил.

— Срочный сбор, — объявил синтезированный голос на той стороне линии. — Координаты...

Пришлось всё бросить и запоминать. Повторений Триглав не делал.

Сашу ожидала новая вылазка.

****

— Пи&@%\$ы! Опять эта разведка накосячила! «Груз придёт ночью, груз придёт ночью». А когда ночью?! Я уже задницы не чувствую!

Последнее Вика сказала слишком громко, и Саша рыкнул замечание. Не в полной мере, но его она слушалась. Даже к Николаю подобного расположения девушка не выказывала, но такое отношение пришлось завоёвывать во многих вылазках, куче опасных ситуаций и даже разок спасти её от когтей обезумевшего оборотня, которого держало в подвале особняка семейство Нестеровых. Всю сокровищницу, охраняемую оборотнем, утащить не удалось, но требуемый артефакт заполучить они смогли. Вика тогда позарилась на чудесный золотой браслет и пыталась захватить его при побеге, но потеряла драгоценные секунды и чуть не осталась вместе со своей побрякушкой наедине с монстром.

Монстр, кстати, стал одной из тёмных пятен рода Нестеровых. Обезумевших оборотней следовало передать на лечение, а не использовать в качестве бесплатной сторожевой собаки. Этот волколак будто сошёл со страниц хоррора про детей луны. Человеческая сущность настолько затуманилась жаждой крови, что теперь зверь стал полноправным хозяином тела и не желал сбрасывать шкуру и снова обращаться в слабое существо без клыков и когтей.

Сейчас он предпочёл бы оказаться в том сыром, но тёплом подземелье, даже если придётся устроить второй раунд с волколаком.

Но, кажется, ждать оставалось недолго.

Снаружи послышались звуки приближающейся фуры. Скоро она остановилась, выпустив воздух с колодок, а затем донеслись крики водителя. Кто-то ему ответил, и тяжёлые ворота склада со скрипом отворились. Показалась задняя часть прицепа, осторожно заползающая внутрь.

Ребята почти перестали дышать. Адреналин понемногу разгонял кровь, и холод уже не

был так страшен. Водитель выпрыгнул из кабины и подошёл к дверям прицепа, открыл их и опустил мостик.

— Сейчас! — скомандовал Саша.

Артур телепатией парализовал водителя, Глеб спрятался слева от фуры, Вика — справа, а Саша запрыгнул в прицеп, попутно оглушив беднягу. Минута потребовалось, чтобы отыскать нужные ящики с крестом — в них находились лекарства и медицинское оборудование. Ещё столько же ушло на складирование ящиков у выхода. Пока всё двигалось согласно плану.

— Эй, Гога, ты чего там затих? Выгружай быстрее, и дальше поедem, — раздался крик второго водителя.

Надо спешить. Первый, скорее всего, телекинетик — для загрузки-выгрузки, а второй вполне может оказаться заточенным для боя. Саша двинулся наружу, по пути поднимая сразу все десять ящиков. В другом случае ничего сложного не было бы, но внутри находились хрупкие предметы, и действовать приходилось крайне осторожно.

— Чего молчишь?

Второй водитель почуял неладное, выпрыгнул из кабины и зашагал к ним. На шум обратили внимание охранники снаружи и тоже направились внутрь склада, приближаясь к Глебу. Обстановка накалялась, но поводов для паники всё ещё не наблюдалось — они были готовы встретить сопротивление. Глеб медленно покрывался плотным слоем шерсти, на руках вылезали когти, а лицо вытягивалось. Вика открыла свою любимую зажигалку, и тоненький наманикюренный пальчик опустил на шершавое колёсико — огонь поможет разогнать ветер.

Всё это Саша знал благодаря телепатии Артура, который следил за ситуацией со стороны и поддерживал связь между членами отряда, описывая обстановку и перенаправляя команды и запросы товарищей.

Саша спешно перемещал ящики на условленную точку, где по сигналу должен будет заработать телепорт.

— Эй, Гога, ответь!

Водитель засуетился и положил ладонь на кобуру. Охранники склада тоже стали осторожнее и приготовились пустить в ход оружие.

— Стоять! — только и успел крикнуть водитель, когда Вика вынырнула из-за стеллажа и обрушила на него плотный поток воздуха.

Он рухнул, не успев достать пистолет, и тут же получил ещё один удар воздухом сверху. Охранники сделали пару выстрелов мимо перед тем, как обратившийся в берендея Глеб разом сшиб обоих, оглушил одного, впечатав в землю, а второму просто саданул здоровенной лапой.

Шум и звуки выстрелов всполошили оставшуюся снаружи охрану. Издалека слышался рык оборотня. Надо спешить!

«Саша, ты скоро?!» — тревожно спросила Вика через телепатию Артура. — «Тут становится жарко!»

«Отходите на точку!» — скомандовал Саша.

Оборотень — это плохо. Если Глеб сцепится с себе подобным, на быстрый побег можно не рассчитывать.

«Только бы успеть!»

Вика напоследок вдарила потоком воздуха и покинула узкий коридор, обрушив стеллаж,

за которым пряталась. Аналогично поступил и Глеб, завалив проход грудой деревянных ящиков и ринувшись назад. От прицепа до точки телепортации расстояние около двадцати метров, и преграда должна была задержать преследователей как раз на те несколько секунд, которые понадобятся отряду для сбора.

И у них почти получилось.

Саша замыкал отход, следя за тем, чтобы все успели убежать. Артур ждал остальных, готовый дать сигнал на телепортацию. Вика уже ступила в нужную зону, когда сзади устрашающе близко эхом пролетел звериный рёв.

Глеб прыгнул к девушке и тут же развернулся, прикрывая её спину, а Саша услышал прерывистое дыхание и удары лап о бетонный пол. Когти царапали покрытие, предвкушая материал поинтереснее и податливее.

Артур нервно принялся терзать кнопку телефона, когда Саша почти достиг телепортационной зоны. Ещё пара мгновений, и они спасены. Саша прыгнул, поворачиваясь в воздухе, и одновременно с этим из кармана вылетела бабочка, направив клинок в оборотня.

Разъярённая волчья морда с распахнутой пастью на расстоянии вытянутой руки, звук выстрела и испаряющиеся острые клыки, в последний момент сбитые в сторону бурым пятном. Стеллажи и ящики сменялись пустыми стенами, длинные дуговые лампы — темнотой и потрёпанной крышей с несколькими желтоватыми светильниками.

Саша упал уже не на бетон, а на неровные доски и спиной врезался в ворованный груз. Лицо оросила кровь, следующая за двумя огромными волосатыми тушами. Обратни рухнули на ящики, и несколько из них разлетелись вдребезги. Жуткая картина предстала перед взором. Когти чудовищ вырывали клочья шерсти с мясом, клыки впивались в морду, шею и горло. То один, то второй оказывался сверху, от ударов треснуло ещё несколько ящиков.

Саша вскочил на ноги и попытался сориентироваться. Бурое пятно менялось на серое и так по кругу, оставляя за собой кровавый след. Артур и Вика растерялись и безвольно наблюдали за происходящим.

— Вика! Вдарь по ним!

— Но...

— Живо!

Сжатый поток воздуха со звуком взрыва «ПА» откинул оборотней в стену. То ли от контузии, то ли от столкновения о металлическую балку, но когти наконец расцепились, и берендей с волколаком отпрянули в разные стороны.

Взрыв задел и Сашу, откинув его на пару метров назад. Голова кружилась, а в ушах стоял звон, зрение расфокусировалось, но ему пришлось через силу встать. Серое пятно начало шевелиться и расти. Саша уже больше чувствовал, нежели видел, как из волчьей глазницы торчит рукоять ножа. Взмах руки, и лезвие с разворотом вырвалось. Пятно резко вытянулось, а рёв зверя вибрацией прошёлся по телу. Взмах в обратную сторону, и клинок влетело в пасть. Саша почувствовал, как треснула сталь, и нож плашмя упёрся в заднюю стенку гортани. Пасть волколака превратилась в месиво, но тот не сдавался. Чудовище собрало остаток сил и рвануло на обидчика. Всё, что мог сделать Саша — давить обломками ножа в обратную сторону, но это с каждым рывком становилось тяжелее и тяжелее. Рука почему-то переставала слушаться, ослабла, а дыхание давалось всё труднее. Волколак захлёбисто рычал, можно было уловить даже нотки отчаяния, но Саша чувствовал лишь вибрацию, брызги красной жижи, облепляющие его с ног до головы, и видел, как серое

пятно растёт, заполняя обзор. А нож продавливал гортань, не давая монстру сделать последний рывок.

Волколак слабел, но слабел и Саша — оба уже еле держались на ногах. Глеб лежал без сознания, как и Вика с Артуром, и он изо всех сил сдерживал зверя, чуя, что скоро и сам отключится.

Но всё закончилось за пару секунд.

Волколак дёрнулся и издал последний вздох прямо в лицо Саше. Безвольная тяжёлая лапа махнула вниз, когтем полоснув по щеке, и безвольно повисла на суставе.

И вдруг его что-то сбilo. Он снова отлетел в погнувшуюся балку, пробив дыру в деревянной стене. Это было уже ни к чему, но последовал второй удар, а затем третий, четвёртый... целый град ударов обрушился на безжизненное тело.

— Хватит! — скомандовал кто-то, и шум прекратился. — Осмотри их. Быстрее!

Саша уже не осознавал, что происходит. Глаза закрылись, и он окунулся во тьму Морфея.

— Огнестрел. Едва сердце не задела. Чёрт, сколько же крови он потерял!

— Эти в порядке. Девчонка и чернявый просто оглушены, а оборотень выдержит.

— Телепортируйте их в госпиталь.

Глава 6. Вот и всё. Ну и что?

Когда Саша открыл глаза, он почувствовал уже позабытую болезненную лихорадку. Поднять голову не получилось — в неё будто закачали цемента, поэтому пришлось осматривать себя лишь глазами.

Грудь была перевязана, от вида красного пятна затошнило, и Саша чуть не отключился снова. Дышал он через трубку, но теперь лёгкие справлялись и самостоятельно, поэтому с трудом, но Саша вытащил из себя прибор и снял маску.

Тело дорожало от высокой температуры, а язык иссох от жажды. Освобождение горла отняло все силы, теперь даже пальцы не хотели гнуться.

Паршивое же состояние...

— Проснулся, наконец, — прохрипел голос слева.

Саша с трудом повернул голову, стараясь не отрывать её от подушки. Глеб, весь перемотанный бинтами, со странно довольным выражением лица глядел на него.

— Где мы? — ещё более хрипло спросил Саша. Горло разрывало от сухости и мелких ран, оставленных трубкой.

— В госпитале, — Глеб говорил с паузами, переводя дух. — У них тут похуже, чем в Академии, однако... там бы я уже отрабатывал поражение у Палыча.

Саша не мог не согласиться.

И вдруг до него дошла одна мысль — он совершенно ничего не знает о товарищах по отряду.

— Я тебя не помню в Академии.

— Конечно, не помнишь. Я выпустился оттуда в позапрошлом году. Даже смог пройти полный курс обучения.

— Почему тогда....

— Почему вступил в Триглав?

Кажется, Глеб предался воспоминаниям, отчего ответил не сразу.

— Видел того оборотня? Страшный зверюга, да? Он в одного чуть не положил всех нас. Но видел, где и кем он работает? Охранник на долбаном складе богатенькой семьи, — Глеб прервался, чтобы справиться с накотившим кашлем. — Кха... вух... ну, вот и я ушёл не дальше. Знаешь, как обломались мечты о волшебном мире, когда я понял, что здесь дела обстоят не лучше, чем в обычном... и даже хуже... КХАХ... ой... извини. В общем, когда я осознал, что даже в мире магии мне уготована такая заурядная жизнь, спать спокойно не мог. И тогда появился Николай.

— Ну, в обычном мире можно многого добиться и без голубой крови, — заметил Саша.

— Ага, только для этого нужно быть поумнее меня, — Глеб постучал пальцем по голове. — От того и обидно было — вроде я и смирился. Мол, не бывать мне птицей высокого полёта, но как узнал, что я маг... и, к тому же, — оборотень! — от резкого восклица снова начался кашель. Глеб справился с ним, немного передохнул и продолжил: — А ведь если я и мог чем-нибудь похвастаться, так это физухой. И тут такой поворот! Я маг! Маг, главное оружие которого — его собственное тело. Надежда не покидала меня до самого выпуска....

Саша молчал. Он верил, что благодаря упорству можно достичь всего. Да и сам вроде доказывал это собственным опытом. Но Глеба он не мог не понять. То, что кому-то деньги и

положение достаются от рождения, а другие вынуждены впахивать ради зарплаты размером в карманные расходы некоторых обласканных жизнью, никакой не секрет.

Но каждый решает для себя сам, стоит по этому факту постоянно убиваться, или забить на него и идти вперёд. Саша придерживался последнего, но, быть может, ему просто повезло больше остальных?

Глеб приоткрыл свою душу, и это оказалось неожиданным. Саша не знал, чем именно вызван такой порыв — тем, что они по-крупному облажались, или же недавней близостью к смерти, — но чувствовал себя неловко и немного виновато. Ведь он открыть свою душу не мог.

В размышлениях Саша даже забыл про жуткую жажду.

— Мы облажались, — констатировал он после некоторой паузы.

— В этом ты совершенно прав! — знакомый до раздражения голос ворвался в палату и сразу же вызвал новую волну мигрени.

Николай.

Рядом с ним шагал ещё один человек, чертами лица смахивающий на спутника, но отличающийся более высоким ростом и широкой спиной со всеми из этого вытекающими. Причёска его не блистала элегантностью, как у Николая, одежду он носил простую и строгую, а лицо обрамляла заметная щетина, добавляющая лет пять к возрасту. Но схожесть обоих нельзя не заметить, и Саша догадался, кем был этот человек.

«Неужели второй...»

За вошедшими показались Вика и Артур. Они выглядели намного лучше Саши и Глеба, но волнение в их глазах вызвало тревогу.

— Ах да, прошу прощения, — продолжил Николай. — Знакомьтесь: Олег — мой брат и, по совместительству, один из основателей Триглава. Это он вытащил вас из той задницы, в которую вы попали, и доставил сюда. Прошу любить и жаловать!

— Спасибо, Коль, дальше я сам, — низкий уверенный голос Олега наводил на определённые мысли о его непреклонном авторитете и твёрдом характере. От Олега веяло аурой лидера. Николай, шутливо поклонившись, уступил разговор брату.

— Вы облажались — крайне верное замечание. Но масштабы промаха этим словом описать нельзя. В Обществе поднялась невероятная буча. И из-за вашего убийства.

Последнее будто тараном врезалось в грудь.

Саша вспомнил, что он убил оборотня. И это был не террорист, подвергшийся справедливому правосудию, даже не знатный, а просто человек, выполняющий свою работу. На душе потемнело. Чувство вины почти физической болью раскатилось внутри и подстегнуло уже реальную рану занить с новой силой.

— Но, что намного хуже, вы рассекретили один из наших перевалочных пунктов. Штаб уже ищет следы, чтобы найти вас. И чтобы найти нас.

Никто из четвёрки не знал, что ответить, поэтому в палате на несколько секунд повисла тишина.

— В этом не только их вина, — заступился Николай. — Разведка сплеховала. Им пришлось часами просидеть на складе, а среди охраны так и вообще оказался этот проклятый оборотень. То, что он их не обнаружил раньше — чистая удача.

— Хватит оправданий, — не поддался Олег. — Почему, ты думаешь, задание отметили повышенной сложностью?

Николай не нашёл что ответить и отступил. Теперь Олег направил свой грозный взор на

Сашу.

— В первую очередь это твой промах, парень. Почему погрузку не прекратили сразу, как только запахло жареным? Перебрось ты лишь половину ящиков и скомандуй отступление, задача была бы выполнена хотя бы частично, а теперь на вас труп, перевалочный пункт рассекречен, а груз почти полностью раздолбан, от него сохранились далеко не самые ценные лекарства. И теперь нам приходится заметать следы, чтобы Штаб не подобрался ближе.

Саша не знал, что ответить. Оправдания не было. Одно неверное решение поставило под угрозу всё.

— Ну, они хотя бы скрыли свои лица, поэтому положение не столь печально, — попытался подбодрить Николай. — Придётся, конечно, придумать отговорку, куда вы, ребята, пропали на два дня, но...

— Два дня?! — подскочил Саша, отчего абсолютно всё тело сковала резкая боль

Она ещё раз напомнила о драке, о том, как на глазах погибал бедняга оборотень, как Саша чувствовал рвущий гортань дешёвый клинок.

Вдруг затылок закололо от мурашек. Как он мог забыть?!

— Что с оборотнем? Тело забрали?!

Крайне обеспокоенный, испуганный вид Саши на секунду удивил даже Олега.

— Нет, не было смысла. Забрали вас и что смогли спасти. Так что убийство не оставят без внимания.

Последнее теперь волновало далеко не в первую очередь. Если тело охранника осталось на том складе, значит там остался и нож-бабочка, застрявший в горле трупа. Именно тот нож, который нанёс последний удар Зарине на глазах всей Академии.

Теперь он официально убийца, член организации Триглав.

Олег, не знавший до этого момента всех подробностей битвы, ещё больше нахмурился.

— Вы в опасном положении, — размышлял он. — Лица были скрыты, но по телосложению и используемой магии круг подозреваемых сузится. Нужны меры предосторожности, мы не можем допустить ваше обнаружение.

— Возможно, придётся залечь на дно, — добавил Николай. — И нельзя светить раны — это будет слишком подозрительно. По крайней мере, вам четверым ещё несколько дней следует не высываться.

— Я не хочу сидеть взаперти и ждать неизвестно чего! — возмутилась Вика.

— Ты будешь делать то, что от тебя требуется! — рявкнул Олег. — Придётся знатно потрудиться, чтобы разгрести то дерьмо, что вы навели! — его тон не терпел пререканий, и даже Вике пришлось умолкнуть.

— Ваша безопасность теперь — это безопасность всей организации, — вставил Николай. — Прежде нам удавалось сохранить анонимность наших людей или хотя бы не оставить прямых улик их причастности к Триглаву. Теперь же мы в опасности.

Ребята молчали, чувствуя страх и вину. Саша выглядел хуже всех, но товарищи не знали, что причина его беспокойств кроется в ином. Что теперь делать? Он был уверен — убийство ему с рук не спустят, как и полный провал задания, если его рассекретят. А именно это и произойдёт, если он попытается связаться со Штабом. По-быстрому телепортироваться до базы и обратно, чтобы предупредить Братство, не получится — на центральных территориях группировки телепортация строго контролируется. Вылазки в ближайшее время тоже не стоит ждать. Остаётся только играть роль преступника, пока ситуация каким-нибудь

образом не вырвется. Хотя теперь грань между игрой и истиной стёрлась почти полностью.

— Какие дальнейшие указания? — наконец спросил Саша в надежде на что-то вразумительное. Ибо сам он ничего путного придумать не мог. Штаб в курсе его участия в делах Триглава, варяги не могут не заметить двухдневного отсутствия, а нож наверняка уже изучили и определили, чей он.

— Насчёт тебя пока сложно сказать, — задумался Олег. — Слишком много внимания к твоей персоне. Остальным, возможно, придётся на время вернуться к обычной жизни и забыть про нас, чтобы развеять подозрения.

— Но только если обвинений не последует! — сразу уточнил Николай. — А тебе сначала нужно вылечиться. Быть может, к тому времени всё уляжется, и станешь героем новой истории о внезапном пленении и героическом побеге. Возможно, даже получится извлечь выгоду из ситуации. Будем надеяться на благоприятный исход.

— Понял.

Саша принялся рассматривать потолок, не обращая внимания на стоявших рядом людей, и размышлял о том, как несправедлива к нему судьба. Эх, а ведь он уже успел полюбить пустующие коридоры вечерней Академии. В полутьме даже стены, не отличающиеся от обычных практически ничем, сливались с видом башен и корпусов за окнами и приобретали особенный шарм. А полигон с высоты казался чем-то завораживающим, грозным и статным. Днём, в суматохе толпы вечно спешащих студентов, совершенно не находилось времени насладиться окружением. Вечер же создавал ту атмосферу волшебства, которую Саша изначально ожидал увидеть, попав в магический мир.

Жизнь только начала налаживаться...

Благоприятный исход? За ним наблюдали Братство, Штаб и Варяжский корпус. Академия следила за каждым шагом, а знатные семьи только и ждали его оплошности. Штаб наверняка уже поднял тревогу и отправил людей на поиски.

— Медики говорят, что недели на поправку вам обоим хватит, — сообщил Олег. Глеб недовольно хмыкнул, явно считая срок слишком долгим. — Так что время на отдых и размышления есть. Артур, Виктория, — он наконец повернулся в их сторону. — Для вас работа найдётся уже сейчас. Пока что на территории базы. Следуйте за мной.

Не соизволив попрощаться, Олег вышел из палаты, а за ним последовали и остальные. Саша не мог не заметить, как Вика бросила на него мимолётный полный волнения взгляд, но тут же опомнилась и резко отвернулась.

Следующую неделю Саша и Глеб провели в почти постоянной безмолвной тишине. Похоже, товарищ исчерпал лимит разговоров, поведав о своём прошлом, но Саша был совершенно не против. Половину дня он размышлял о том, как действовать дальше, как связаться с друзьями и объяснить, а вторую половину отводил на практику телекинеза. Во всяком случае, сложившаяся ситуация дала один бонус — столько времени на развитие магии разрушения у него не было никогда. Разрушение стало первым шагом к созданию магии созидания, и сейчас он пытался развалить структуру валявшейся неподалёку деревяшки на как можно более глубоком уровне. В идеале, она должна была превратиться в набор не связанных между собой молекул и развеяться в воздухе, но пока следовало хотя бы расщепить эту проклятую деревяшку на волокна.

Что было непросто из-за ран. Магия всё ещё не восстановилась, а каждое усилие отдавало болью.

Первым из них оправился Глеб, чего и следовало ожидать. Он уже начал приходить

форму с помощью лёгких физических упражнений, когда Саши хватало лишь на спокойную ходьбу по госпиталю. Иногда их навещали Артур и Вика. К всеобщему удивлению, девушка поумерила свой пыл и даже проявляла зачатки заботы о раненых, хоть и делала это вроде бы невзначай и с сарказмом. Однако сквозь образ стервы на пару мгновений мог пробиться взгляд, полный тепла и заботы. Как на это реагировать, Саша ещё не придумал.

К концу недели он почти восстановился. На месте раны образовался небольшой шрам, и до сих пор периодически мучала мигрень. Иногда пульсация боли разрасталась с такой силой, что приходилось утыкаться в подушку и ждать, пока она пройдёт. Никто из медиков причину данной побочки объяснить не смог, и всё списали на ослабление организма.

— Само пройдёт, — заявил наблюдавший за ними доктор, мужчина лет тридцати с постоянной небрежной щетиной и усталыми глазами во время одного из последних обходов. — Придётся потерпеть. Марина, — кинул он медсестре, миниатюрной девушке с милым личиком и локонами каштановых волос, выглядывающих из белой шапки, — сегодня последний день процедур. Сделай ему укол мильгаммы-плюс и УЗИ. На этом, думаю, можно его выписывать.

Марина принялась исполнять указания и отвела Сашу за ширму.

Саша верил словам доктора, потому что со временем мигрень утихла. Но не совсем — она периодически всё равно появлялась, хоть и длилась недолго.

А затем до них добрались новости.

Как и ожидал Саша, убийство повесили на него. Силовики лишь сложили факты и пришли к единственному верному выводу. Отпечатки, ДНК-тесты — всё указывало на него и не оставляло шансов вернуться к прошлой жизни. Зато теперь Саша точно знал, что Штаб объявил на него охоту. Про роковую вылазку Саша сообщить не успел и теперь не мог выйти на связь. К тому же, они бы скрыли обнаружение улики, если бы надеялись на лояльность Саши.

«Что ж, — пытаюсь бороться с грустью, подумал он, — теперь допросов не будет вовсе. Уже неплохо».

Благодаря защите Николая, Саша не мог выдать особо важные данные, которых и без того знал немного. И, честно говоря, он и не горел желанием это делать. Прихлопнуть Триглав одним махом не получится.

Глеб, Вика и Артур тоже наследили, и их объявили в розыск. Теперь ребята остались куковать под прикрытием базы вместе с Сашей, чему никто из них не обрадовался. К Вике так и вовсе не стоило подходить ещё пару дней, слишком уж она была раздражительна. Артур запаниковал, чуть не пришлось откачивать бедолагу, а Глеб воспринял происходящее как-то спокойно, по-философски. «Вот и всё, — молвил он, тяжело вздохнув после того, как им сообщили новость. — Ну и что?».

Ситуация сложилась препаршивая, и выхода из неё Саша придумать так и не смог, поэтому оставалось только плыть по течению.

Первое задание Олег выдавал в своём кабинете. Наверное, здесь был самый лучший ремонт во всей базе, но и он оставлял не самое хорошее впечатление. В основном помещение занимали шкафы, наполненные разноцветными папками, стопками дисков и коробок с флэшками, а на рабочем столе царил такой порядок, будто Олег никогда и не трогал все эти стопки бумаг, взгромоздившиеся строго в ряд. Но что наталкивало на мысли о бурной деятельности — это обклеенный стикерами монитор компьютера. В стороне одиноко стоял потёртый кожаный диван, куда никто не горел желанием усесться, а шум

кондиционера нагнетал и без того не самую радужную атмосферу.

Олег, как только они зашли, жестом указал им встать напротив, а сам тут же вернулся к какому-то, видимо, очень важному делу. Саша вспомнил про Николая Фёдоровича, точно также имевшего привычку заниматься сторонними делами, заставляя ждать людей, которых сам же и вызвал.

Пальцы тараторит о клавиши с завидной скоростью. Хотя нет — клавиатура сама печатала нужные буквы, даже когда Олег отвлекался, чтобы достать какой-нибудь лист. Щелчок мышки — видимо, он отправил сообщение — и усталый взгляд повернут в сторону четвёрки самых разыскиваемых, на сегодняшний день, преступников.

— Итак, что мы имеем? — пальцы одной руки забарабанили по столешнице, другой — потирали подбородок. — Сашу уже ищут все органы власти за хищение в особо крупных размерах и жестокое убийство. Также на него вешают все пропажи за последние месяцы. На вас, — он кивнул в сторону остальной троицы, — тоже полное досье, но список обвинений несколько отличается. Глеб, — тот дёрнул ушами, услышав своё имя, — твоя причастность к убийству определена. Ты не нанёс смертельных ран, но тяжкие телесные — минимум, на который можно надеяться, если судьи будут благосклонны.

Он пару секунд молча подержал взгляд на Глебе, как бы говоря, что на подобное надеяться не стоит.

— Вика и Артур, ваша причастность ещё устанавливается, но грабёж уже висит прочно.

— Должно же быть хоть что-то хорошее? — со стоном спросил Артур. Но его вопрос так и остался без ответа.

— В обычном мире мы тоже в розыске? — Сашу сейчас больше интересовали чувства родных, которые были не в курсе про существование магии, не говоря уж про его новый статус убийцы.

— Тут пока всё спокойно. Общество не любит влезать в обычный мир, потому что за этим неизбежно последует их вмешательство в Общество. Но если ты планировал провести выходные у бабушки, то придётся отбросить эту идею. Силовики уже следят за твоим домом, и домами всех твоих родственников и друзей. Не волнуйся, им ничего не угрожает, — последнее Олег добавил, глядя на испуганный вид Саши. Испуг, впрочем, плавно перетекал в гнев. — Как я уже говорил, в обычный мир они не лезут.

— Может, ближе к делу? — ворчание Вики теперь даже расслабляло своим постоянством. — Чем мы будем заниматься?

Олег медленно откинулся в кресле и помассировал веки. На вид ему явно не хватало сна минимум неделю.

После недолгих процедур он продолжил.

— Вы будете зачищать наши базы, которые находятся под угрозой обнаружения. Из них потребуется вывезти всё ценное и замести следы. В большинстве случаев это склады на отшибах, гаражи, офисы и старые заводы. Центральные базы под хорошей защитой, но они всё равно связаны с перевалочными точками, поэтому следует устранить любые угрозы.

— Я так понимаю, никаких телепортов?

— Никакой магии, — на лице Олега появилось ещё более хмурое и серьёзное выражение, что, казалось бы, было невозможно. — Всё должно выглядеть, как переезд обычного немагического предприятия. Обычные грузчики, обычные машины.

— У меня нет водительских прав на грузовики. Да и водить я их не умею, — заметил Саша.

Остальные солидарно закивали.

— Это не потребуется, — Олег вдруг перевёл взгляд на монитор и глазами пробежал по строчкам письма, после чего тут же вернулся к разговору, сопровождаемый возобновившимися звуками работающих клавиш. — Транспорт организуем. Ваша задача — провести инвентаризацию, загрузить и выгрузить в обозначенном месте всё ценное. Вика, ты займёшься инвентаризацией, — прервал он зарождающееся возражение девушки. — На вас, парни, физическая часть работы.

— Не слишком ли просто звучит? — засомневался Артур.

— Ты прав, звучит проще, чем на самом деле, — подтвердил Олег. — Помимо погрузочно-разгрузочных работ придётся постоянно быть настороже. Поэтому действовать будете сменами: один отдыхает и наблюдает за обстановкой, двое других вкалывают. И так по очереди. Самое главное — никакой магии без веских на то причин!

Веские причины обговаривались позже. Ликбез от вышедшего из тени начальника длился час, после чего ещё полчаса он проверял усвоение информации.

— Как с детьми обращается! — возмущалась Вика по дороге до метро. Отсутствие магии, в первую очередь, касалось телепортации. — Я, бл@#ь, чуть не вскипела от его нудных речей и нескончаемых правил!

Саша молча кивал, поддерживая девушку в её гневе. Для конспирации они закутались в капюшоны, куртки с высокими воротниками и закрывающими лица шарфами. Но это Олег посчитал недостаточным, и отряду пришлось разделиться. Артур и Глеб выдвинулись на двадцать минут раньше с другой базы — между ними телепорт был безопасен. Саше и Вике эти двадцать минут пришлось провести в компании строгого начальства.

— Я даже начала скучать по Николаю, — продолжала выговариваться девушка. — Лучше уж никакой информации, чем такой перебор. На серьёзное дело этот мудень заставит курс лекций пройти и диплом защитить?! Как я вообще оказалась в этой заднице!

Тут в сердце Саше кольнуло чувство вины. С чем он не мог не согласиться с Олегом, так это в том, что ответственность за провал лежит на нём. И ответственность не только за членов отряда, но и за друзей, которым сейчас наверняка приходится несладко. Как же передать весточку и остаться незамеченным?

Терзания совести пришлось отложить на потом. Сейчас нужно было обдумывать план. Может, Олег и сумеет всё разрулить, но его интересы никак не совпадают с интересами Саше. Одно дело работать на Штаб и получать кучу бонусов, а совсем другое — застрять в образе триглавца слишком глубоко и, возможно, безвозвратно.

Телефон сейчас в Академии — на задания их брать запрещалось. Воспользоваться часами так, чтобы никто не заметил? Да, это первое, что нужно обдумать. И даже есть идея, как всё проверить.

Часы обработали уже давно. Чтобы не выдавали месторасположения баз при использовании. И так искусно, что даже варяжский часовщик не заметил изменений, когда устанавливал апгрейд. А теперь часы и вовсе отфильтровали чуть ли не до заводских настроек и поставили какую-то дикую самодельную «прошивку», оставив только один пункт телепортации — комнату Братства. И то, лишь по той причине, что не знали о реальном значении.

Они спускались по эскалатору, обгоняя основной поток по левой стороне. Саша так давно не пользовался метрополитеном, что успел здорово отвыкнуть от мешающих и мелькающих перед носом людей. Подбешивали и те, кто двигался слишком медленно, и те,

кто делал это слишком быстро, ещё и подрезая по дороге. Особенно бесили тучные тётки, которые могли относиться и к первым, и ко вторым, но с таким немаловажным фактором, как диаметр туловища. В итоге, дойдя до платформы Саша горел желанием выразить глубочайшее уважение создателю телепортации. При возможности — лично.

Нервы расшатывал ещё и тот факт, что с каждым шагом уменьшалась возможность привести в действие свой план. Вика, наконец, замолчала, но теперь пристально следила за тем, чтобы не потерять из виду Сашу. Это стало основной преградой для исполнения задуманного.

Вагон, как на зло, был полупустым. Даже нашлись два соседних свободных места, куда они и сели. Саша только сейчас заметил, как нервничала Вика, постоянно дёргая ногой, озираясь по сторонам и покручивая кольцо на пальце. До него дошло, что ворчания девушки лишь скрывали её слабость и страх. Её напуганный вид, мелькавшая в глазах просьба о помощи в никуда будто прояснились. Она вдруг стала хрупкой, словно хрусталь, нуждающейся в защите. Саша взял её за руку, улыбнулся. Искренне, насколько это только было возможно. И, кажется, помогло. Взгляд Вики плавно успокоился, уголки губ дёрнулись вверх. Саша посильнее натянул капюшон, чтобы скрыть лицо и кивком показал сделать то же спутнице.

Через несколько станций вагон наполнился людьми, придавая надежду. Следующий переход будет последним, как и шанс на удачу.

— Станция Баррикадная. Переход на станцию Полежаевская Таганско-Краснопресненской линии, — прозвучало сквозь шум тормозов поезда.

Толпа повалила через двери. Саша и Вика оказались зажатыми в потоке, который встречала такая же толпа ожидающих возможности зайти.

«То, что надо», — решил Саша, и, как бы случайно уносимый людьми, начал отодвигаться от девушки в сторону колонны. Поток ослаб, поезд тронулся. Настал тот момент, когда на платформе было меньше всего стоящих на месте людей, и никто не заметил, как за углом просто испарился молодой человек.

****

У него была лишь пара секунд. Выбежав из комнаты телепортации и не обнаружив никого из Братства, Саша сделал первое, что пришло в голову — оставил на столе металлический шарик, с которым постоянно игрался у всех на виду, и который приобрёл свои потёртости и отметины. Друзья должны понять послание.

И он тут же вернулся обратно.

Через минуту открылась дверь. Внутри ввалились Макс и Артём, молча скинули вещи на тот самый стол и прыгнули в октагон. Поиски снова не увенчались успехом, и это невероятно злило. В предательство товарища никто не мог поверить, но Штаб был непреклонен в своём решении. Почему он не вышел на связь? Почему пропал, не сказав ни слова?

Почему убил?

Они первыми должны отыскать Сашу, чтобы успеть задать эти вопросы!

В клетке вновь начался танец пламени и льда. Потёртый металлический шарик, сбитый рюкзаком, упал со стола и закатился под полки с артефактами, скрываясь от глаз.

****

Саша появился на том же месте, шагая, как ни в чём не бывало. Только мужичок, перед которым он вдруг возник, прокричал что-то ругательное, но затем продолжил путь,

уткнувшись в экран.

Удача сопутствовала ему, и никто ничего не заметил. Большинство людей лишь увидело, как молодой человек скрылся с одной стороны колонны и вышел с другой, явно кого-то потеряв.

Вика заметила его первым и сразу ринулась навстречу. Саша тоже искал её, встревоженный вид не был проявлением актёрского мастерства — сердце всё ещё колотилось после быстрой, но рискованной авантюры. Специально оборудованные комнаты телепортации учитывают нахождение в ней других объектов, а вот в метро, не говоря уже о конспирации, вполне можно было телепортироваться в стоящего на точке человека. О последствиях такого исхода и думать не хотелось.

— Ты куда делся?! — ругалась Вика. — Меня чуть Кондратий не хватил! Совсем охренел?!

Кажется, Вика понемногу приходила в норму. Саша лишь довольно улыбнулся.

— Извини, потоком вынесло. Я тоже волновался, когда потерял тебя из виду!

— Долбанный Олег со своими долбаными правилами! Я теперь без своего телефона, а их рации — бесполезная хрень! — она явно раздумывала над тем, чтобы швырнуть малофункциональный телефон о стену.

— Тихо, Вик, успокойся. Нам осталось доехать до конечной, а после кольцевой народу останется меньше. Теперь будем осторожнее, вот и всё, — с этими словами Саша протянул руку.

Девушка сначала молча глядела на ладонь, словно на экспонат, но быстро одумалась и сжала её.

Со стороны казалось, что парочка чрезвычайно стеснительных молодых людей идёт под ручку, спрятавшись под капюшонами от окружающего их мира. И друг от друга. Отчасти это было правдой — смущение девушки Саша не мог не заметить.

После метро пришлось ехать на автобусе ещё добрых полчаса. Зимнее Солнце уже давно скрылось за горизонтом, и дорогу освещали ряды уличных фонарей. Несмотря на вполне приличный вид улицы, статус разыскиваемых преступников заставлял в каждом шорохе дерева слышать угрозу. Не окажись они в таком положении, прогулка по всем правилам считалась бы даже романтической.

Вика всё ещё держалась за руку Саши, только теперь, скорее, из страха перед неизвестностью темноты. Они подошли к забору, ограждающему территорию складских помещений. В нескольких метрах виднелись открытые ворота. Вдоль зданий стояли фуры, но какая из них нужная, Саша не знал. Не знал он и того, какой именно склад им нужен. Вика посильнее прижалась к нему, спасаясь от холода.

— Вот это поворот! — знакомый голос заставил обернуться. — Вы нам ничего рассказать не хотите?

В дверном проёме ближайшего склада стоял Артур.

— Мы их заждались уже, а они обжимаются! — с поддельным возмущением упрекнул он. — Заходите быстрее, там работы до утра.

Глава 7. Прорыв магии разрушения

Очередной виток в жизни Саши казался неудачной шуткой или никак не заканчивающимся сном. Он до сих пор надеялся, что вот-вот проснётся, облитый потом, в комнате варяжского корпуса, и всё пойдёт своим чередом: учёба, тренировки, дружина, а напоследок можно будет расслабиться на факультативе у Фёдора Остаповича.

Даже несмотря на то, что полноценной частью команды исследователей древних знаний Саша так и не стал, из всех проходящих через его руки книг находились и те, что были ему по душе. Даже кое-какие художественные произведения могли затесаться между упитанными томами научных изысканий. Но теперь реальность полностью противостояла ожиданиям, и редкие вечерние посиделки на уютном подоконнике с видом на академию, с чашкой кофе и книгой в руках оставались лишь в мечтах.

Теперь его ждали обшарпанные лабиринты убежищ и рискованные вылазки на полузаброшенные склады и ангары, чаще всего расположенные в какой-нибудь окраине отдалённого района. Единственным положительным моментом можно было считать ночной образ жизни — Саша всегда относил себя к самым что ни на есть «совам» и находил несправедливым всеобщий дневной режим работы.

Думы и мечтания Сашины от того вгрызлись в разум, что думал он их, сидя в полной темноте под шум колёс и треск грузового прицепа фуры, везущей их в пункт разгрузки.

Решив подзабыть на наставления Олега о полном отсутствии магии, Саша принялся практиковаться в разрушении заранее подобранного перед дорогой камешка. Во-первых, рассудил он, если их обнаружат, весь этот балаган имеет шансы закончиться. Конечно, придётся много оправдываться и, скорее всего, принять нехилое такое наказание, но последствия уже не казались особо неприглядными. Во-вторых, если их смогут изловить по малейшему магическому импульсу у чёрта на куличках (точнее — на каком-то шоссе далеко за пределами области), то затея изначально обречена на провал.

Шум двигателя, вибрация дороги и полёт размышлений погрузили Сашу в нечто подобное трансу, и он сам не заметил, как получилось задержать действие магии на уровне структуры материала.

Он будто под микроскопом наблюдал за зернистыми минералами, неравномерно скреплёнными между собой миллионами лет существования. Даже различал останки мелких моллюсков доисторических времён.

И камень разделился.

Саша не видел — чувствовал, как трещина расплзается от одного конца к другому, отрывая зёрна друг от друга, пока в руках не остались две половинки. В душе заклокотало от неверия и желания повторить совершённое. Он провёл рукой по ребристой поверхности, будто впитывая подушками пальцев собственный опыт, и всё равно с трудом укладывал в голове: «Получилось!»

Но как?

Саша снова сосредоточился, сжал в кулаке половинку камня и влез в его структуру. Он пытался повторить успех, но пройденная прежде дорога лишь смутно мелькала в голове. Сначала ничего не удавалось. Контроль над микро-Видением увиливал от Саши, как мысли в дремоте перестают слушаться хозяина и превращаются в балаган. Да и само состояние походило на сон более, чем на реальность, но Саша упрямо продолжал попытки повторить

успех.

Получилось!

В руке лежало три части камня, идеально подходящие друг к другу. И только теперь Саша почувствовал, сколько сил ушло на это. Он даже забеспокоился — не испустил ли он слишком много магии, но вроде обошлось.

Саша откинулся назад, упершись спиной о стенку ящика, глубоко вздохнул и принялся массировать виски. Головная боль проявлялась после каждой серьёзной магической потуги.

Никто из отряда не проронил ни слова с того момента, как они тронулись. Возможно, просто не находилось общих тем — ребята до недавнего времени встречались только на заданиях и не особо успели сблизиться по-настоящему.

Молчаливый Глеб был всегда себе на уме. В человеческом облики он — само спокойствие и безмятежность, сосредоточенность, но стоит ему обратиться в берендея, как вся скрытая энергия, ярость и эмоции с рёвом вырываются на свободу. Невысокий рост теперь переваливал за два с половиной метра, на морде красовался жадный оскал, а бурая жёсткая шерсть вставала дыбом. Зверь Глеба был не просто оболочкой для повышения боевых качеств — это внутреннее «Я» обретало форму.

Артур считался самым слабым из них, но лишь в том, что касалось умений надирать задницы. Под присмотром Николая он стремительно развивал свои телепатические способности и смог занять важное место в отряде, помогая координировать действия. Весь его потенциал высвобождался во открытых столкновениях. С таким фанатизмом этот парень влезал в головы своих жертв, что Саше временами становилось не по себе. Он опасался Артура больше остальных и, находясь рядом с ним, всегда держался наготове, вспоминал уроки Светы.

Вика... Вика, хоть и вела себя зачастую как отпетая стерва, всё же объединяла разномастную команду. Порою криками и руганью подстёгивая парней супротив общей угрозы (иногда и её самой), а порою и заботой, вроде как высказанной невзначай и случайно. Немаловажным фактором было и то, что парни подсознательно старались защитить девушку, несмотря на всю ту опасность, исходящую от неё самой. Всё-таки, дама — это дама: может она и коня на скаку остановит (причём по отношению к Вике — это не метафора), и в горящую избу войдёт (после того, как собственноручно её и спалит), но дверь ей придержать и плечо подставить ты обязан. Потому что — мужчина. К этому относилась и необходимость принимать на себя ворчания девушки. Тем более Саша уже и сам понимал, что все эти сцены сыграны больше от нервов, чем от реальной злобы.

Фура замедлила ход и скоро остановилась. Послышался гулкий звук спускаемого тормозной системой воздуха.

— Приехали... — то ли спросил, то ли констатировал Артур.

В подтверждение его слов донеслось крякканье водителя и последовавшее за этим приземление. Зашуршали по неровному асфальту ботинки, захрустел снег. Через минуту во тьму ворвался яркий дневной свет, отчего глаза заболели. Саша подумал, что в крошечной темноте может спокойно ориентироваться благодаря сенсору, а теперь из-за непривычного солнца будто ослеп. Ещё и снег поблёскивал сотнями тысяч мерцающих точек.

— Ай, вашу мать! — разразилась Вика.

По виду её опухших век и отпечатку рукава на лбу стало понятно, что девушка уснула в дороге и проспала до этого момента. Неприятное пробуждение, однако.

— Сук@, чего ж так резко? — продолжала извергать брань Вика.

— Язык те б оторвать! — нахмурился водитель — морщинистый мужик лет за пятьдесят, с багровой кожей и квадратным лицом. — Уж девке-то не пристало так браниться. Не стыдно, а?

— Молчи, старик! — раздалось в ответ вслед за тем, как она выпрыгнула наружу. — Не тебе в мой рот заглядывать. А ещё раз девкой назовёшь — так отделаю, что через трубочку жрать придётся!

— Ах тыть... да что б... да я за такое!.. Да розгами!.. — мужик захлёбывался в собственных словах от негодования. И до того багровая шея налилась кровью, глаза метались то в гневе, то в испуге.

Вика, прищурившись, ждала слова, за которое обещала наказать, и Саша решил прервать ссору.

— Так, тихо! — рявкнул он, вставая между ними. — Вика, срывать на врагах будешь, поэтому что заткнись и иди дальше.

Как ни странно, девушка лишь недовольно хмыкнула, но послушалась. Она одарила мужика полным льда взглядом и демонстративно зашагала в сторону — мол, и сама так собиралась сделать.

— А вы, Ефим Михалыч, — уже спокойнее продолжил Саша, обращаясь ко всё ещё заикающемуся водителю, — пообедайте, да поспите. Нам тут разгружать долго, а вам обратно ехать.

Ефим Михайлович сжал губы, вроде бы уже подобрав слова и решаясь высказать всё, что думает о молодёжи, но махнул рукой и резко повернулся в сторону кузова, бубня под нос причитания.

— Хотя, стойте! — Саша двинулся по старому, покрытому выбоинами, песками грязью асфальту. — Подгоните машину ближе к воротам.

— А то я не знаю! — глухо возмутился мужик, прыгая в кабину. — Ишь, начальник нашёлся! — а это уж совсем тихо, чтоб никто не услышал.

Саша печально взглянул на беднягу. Ефим Михайлович и сам не знал, на какое рискованное задание подписала его фирма. Ни про магию, ни, тем более, про то, что рядом с ним разыскиваемые преступники, он не знал. Саша даже завидовал немного.

Солнце заставляло изливаться потом под тёплой курткой, а мороз щекотал ноздри. Со стороны растущих поблизости деревьев доносились пения птиц. Воздух заряжал своей чистотой, столь отличающейся от городского смога.

«Хорошо! — подумал Саша. — Почти как в родной деревне».

Мотор снова затарахтел, и сигнал оповестил о включённой задней передаче.

Вика, Глеб и Артур спрятались под навесом склада. Саша присоединился к ним.

— Пить охота, — пожаловался Артур. — И никто ж не предупредил, в какую глухомань попадём!

Вика, обратил внимание Саша, всё оглядывалась по сторонам, пытаясь что-то отыскать.

— Не бойсь, — успокоил он Артура, — я сам баклажки с водой затаскивал. И кулер тоже. Недалеко должны быть.

— Надеюсь. А то в горле сухо, как после днюхи у Захара, — про кого он говорил, никто не знал, но мечтательная улыбка намекала на какие-то приятные воспоминания.

Вика вдруг подорвалась куда-то за угол, но никто не решился спросить — куда и зачем.

— И жрать хочу, — заявил Артур, разминая руки. — Ты, Сань, ящиков со жрачкой, случаем, не заметил?

— Нет, — горько ответил он. Желудок недовольно заурчал. — Так что надо быстрее заканчивать.

— Может у Михалыча спросить? Наверняка он попродукманнее нас. Хоть дощик какой заточить бы...

— Оставь его, — не согласился Саша. И, чуть позже, добавил: — И не вздумай влезать ему в голову и заставляя отдавать нам еду. По шам получишь!

— Эй, и в мыслях не было! — не слишком правдоподобно возмутился Артур. — Хотя идея интересная...

— Артур!

— Да всё, всё! Просто размышляю, ничего криминального.

Глеб, пока эти двое сотрясали воздух, сориентировал водителя, снова отворил двери прицепа и уже запрыгнул внутрь, молча начиная работать.

— Глеб, погодь, — опомнился Саша. — Давай, я принимать буду.

Скоро появилась Вика. И тут же проскользнула на склад — планировать расстановку. Всем хотелось поскорее закончить с затянувшейся миссией.

****

Ближе к вечеру, когда всё стояло на своих местах, а фура уже с час как скрылась за горизонтом, компания наслаждалась царившей вокруг безмятежностью. Грязные сырые стены базы порядком осточертели, но на площадке перед складом можно было спокойно принимать зимние солнечные ванны и думать о своём, не беспокоясь ни о погоне, ни о начальстве. Тем более, что приспустившееся Солнце уже не так парило через тёплые одежды. По расписанию телепорт ожидался только к полуночи, поэтому свободного времени оставалось предостаточно.

Но одна проблема продолжала маячить в головах.

— Жрать-то как охота! — не сказал — взвыл Артур.

— Хватит жаловаться! — упрекнула его Вика. — Все хотят, но не ныть же теперь.

— Эй, это ты можешь не жрать днями. Диеты всякие, голодания, или что там у вас — девушек? Я к такому не привык.

— Ты намекаешь, что мне нужна диета? — возможно Вика и хотела бы повысить голос, но голод и усталость взяли своё, и она ограничилась лишь угрожающим тоном.

— Я такого не говорил! Саня, скажи ей! — встрепнулся Артур.

— Чего сразу «Саня»? Сами разбирайтесь, — вспыхнул он. Тоже голод доконал.

Саша вскочил, отряхнулся.

— Глеб, вставай. Со мной пойдёшь.

— Куда вы собрались? — отвлеклась от Артура Вика.

Тот сначала с облегчением вздохнул, но когда до него дошло, что он остаётся с ней один на один, занервничал ещё сильнее.

— Да, куда? Может я с вами, пацаны? — предпринял он попытку к бегству.

— Нет, вы остаётесь здесь. Сторожить, на случай чего. Мы пойдём охотиться, а вы всё равно только мешать будете.

По виду Вику возмутило это утверждение, но она решила не тратить силы на полемику с раздражённым Сашей.

Глеб, как услышал об охоте, воспрял духом и тут же позабыл про усталость.

— Вот это идея! Погнались, — спешил он.

— Давай, — согласился Саша. — Только погоди пока с обращением. Нечего на дичь

тратить столько силы. Да и наказ начальства никто не отменял.

— Не, это если на медведя, или хотя бы вепря — тогда да. Можно. А на мелкую зверушку не интересно будет.

— Охотился уже? — спросил Саша, пока они трусцой бежали в сторону опушки.

— Конечно! Нас на факультете в леса выпускали регулярно — осваиваться. Да и я полюбил это дело. По выходным, бывало, сам забредал подальше и резвился. Нравится мне на природе.

Закончив, Глеб замолк на следующие минут тридцать или сорок. Говорил он либо регулярно и коротко, либо долго молчал, а после извергал сразу несколько предложений, чтобы снова замолчать на неопределённое время.

Если молчание — золото, то Глеб прятал где-то несметные богатства.

****

Погода успела измениться. К тому же, под тенью крон ветер пробирал даже через куртку, а мороз уже не казался таким безобидным. Но Саша терпел, а Глеб и вовсе не замечал. Сейчас можно было наблюдать редкую картину заражённого энтузиазмом Глеба, так сказать в естественной среде обитания. Разгулявшийся ветер, посвистывающий меж деревьев, будоражил не кожу, а кровь парня, приносил запахи растений, влаги и добычи и скрывал его собственный.

Саша пользовался сенсором. Ни сверхразвитым обонянием, ни слухом он похвастаться не мог, но взамен видел каждую ухабину и каждый сугроб на сотню метров вокруг. По-своему он тоже слился с окружающим миром, затаился в ожидании.

Вдруг недалеко появился гость. Заяц, покрытый белой шерстью так, что Саша вряд ли бы разглядел его без магии. Глеб пригнулся и приготовился — тоже учуял добычу. И ловко стал приближаться, почти не издавая звуков. Саша решил не шевелиться, иначе может спугнуть, и тогда придётся гоняться за зайцем, что вряд ли было хорошей идеей.

Глеб подобрался совсем близко, не хуже Саши определяя месторасположение жертвы и грамотно меняя курс, чтобы ветер не предупредил ушастого об охотнике.

Заяц и сам подбирался поближе, не подозревая об угрозе.

Хруст!

Длинные уши дёрнулись, сильные лапы разжались в прыжке, на миг опережая метнущуюся тень хищника.

«Упустит. Слишком далеко», — пронеслось в голове.

И тут же, рефлекторно, пальцы сжались в кулак. Саша почувствовал, как хрустнул позвоночник, как тушку животного вмиг покинула жизнь, и она повисла в воздухе, чтобы через долю секунды оказаться в руках удивлённого Глеба.

Саша посмотрел на свою ладонь. Неужели он может применять магию на живых существах? Да, он использовал телекинез, чтобы поддерживать сломанные кости, но это были его кости! И люди, и животные всегда будто блокировали чужеродную магию, даже сенсор лишь смутно улавливал их.

— Это ты его? — прибежал Глеб, держа за уши белую тушку. — Я уж думал одними рябчиками придётся ужинать, — он кивнул на связанных за лапки птиц, пойманных ранее.

— Да я сам не знаю, как это получилось, — признался Саша. — Впервые такое удалось...

Он всё ещё смотрел на свою руку, словно в ней скрывались ответы на все вопросы, но скоро очухался, потому что один из них послышался из уст Глеба.

— Это значит, что ты стал сильнее... как маг, — изрёк он.

— Сильнее? Типа, брать под контроль животных — это вроде нового уровня прокачки?

— Ээ... ну, вроде того, — Глеб почесал затылок, подбирая слова. — На самом деле, такое у многих специальностей. Огненные могут сжигать живность всякую со временем, водные учатся контролировать воду в организме, ну и так далее... Чем сильнее маг, тем более сильных животных он способен... того, — Глеб провёл пальцем по шее.

— С людьми так можно? — Саша прикинул размах перспектив и воодушевился.

— Да, даже с магами. Только для этого нужно быть намного могущественнее. Природная защита от вмешательства чужеродной магии — прочная вещь.

— Понятно... спасибо, — призадумался Саша. — Слухай, а ты это откуда знаешь? Обратням же вроде такое никак не использовать.

— Ну, вообще-то наши чаще всего идут в силовые или охранные структуры. А противника — любого — надобно знать. Вот мы и изучали особенности других специальностей. Но про то я узнал раньше...

Глеб оборвался, будто опомнившись от неприятного воспоминания.

— Это... пошли уже обратно, — бросил он взамен и бодрым шагом поскрёб по снегу в сторону склада, прихватив всю добычу.

— Эй, стой! — опомнился Саша — Так что там за история? Нельзя же так! Сказал «А» говори «Б»!

Саша кинулся за ним, пытаясь выпытать неважную, на первый взгляд, разгадку, но Глеб упрямо держал оборону, не проронив больше ни слова.

Саша так и остался один на один с грызущим душу неведением.

****

Нули на часах ознаменовали конец непростого, но приятного вечера.

Костёр, еда, зажаренная на свежем воздухе, развеяли беспокойства о насущных проблемах. Даже разговорились по душам и поделились некоторыми личными вопросами. Перед этим, правда, подзадолбались со свеживанием и ошпыванием добычи. Причём делать это пришлось снова охотникам. Вика сразу заявила, что издеваться над трупами бедных животных не будет, а Артур понятия не имел, как это делать. Да и должен же кто-то за огнём следить.

Сашу и Глеба Вика даже прогнала подальше от тепла, дабы не замарать наведённый с таким трудом комфорт, отчего пришлось работать быстрее, чтобы согреться. Благо, телекинез — полезная в быту штука, особенно с новоприобретёнными способностями. Перья сами собой вылезали из пор, а за ними последовали потроха, и всё остальное. Зайцем вызвался заняться Глеб, и Саша совершенно не возражал.

Ужин получился великолепным. То ли от долгожданности, то ли от условий приготовления, но даже без соли и специй мясо казалось самым что ни на есть вкусным. Хватило всем, но ничего кроме костей не осталось.

Огонь согревал и увлекал за собой мысли о вечном, полная Луна освещала неровную верхушку чёрного леса, в животе таяла приятная тяжесть. Хотелось и поговорить, и просто помолчать. Лишь мысль о том, что настанет полночь, и телепорт унесёт их обратно в водоворот проблем и забот, добавляло ложку дёгтя.

— Может убежим? — как-то предложила Вика. Происходящее и на неё действовало успокаивающе. Стерву внутри прогнал огонь их костра. — Серьёзно. Общество Магов не так велико, как кажется. Обычный мир намного больше. Иначе это люди бы скрывали

отсутствие магии, а не мы прятали от них свои возможности. Похоже стоит отъехать от Москвы на несколько сотен километров, и можно не бояться ока правительства. Так почему бы не убраться подальше? Россия — огромна. Нам найдётся место.

Вряд ли она сама верила сказанному, но сейчас хотелось мечтать. Представить, что есть простой выход. Никто не решился возражать, ведь фим самим грела душу подобная мысль.

С минуту провели в тишине, слушая треск дерева, пожираемого пламенем.

— В горы... — вдруг заговорил Глеб. У Саши даже промелькнула мысль, что тот сегодня стал необычайно разговорчивым. — Или в тайгу. Сколотить хижину побольше, где-нибудь возле речки, и жить охотой да рыбалкой.

— Выращивать всякое, хлеб печь. В настоящей печи, как у бабушки раньше, — добавил Артур. — Мельницу можно ветряную, чтобы Вика её крутила.

Уголки губ девушки приподнялись. И у остальных тоже.

— С телекинезом Саши построим целый особняк, — заметила она. — И не только мельницу, ещё хлев, загон для животных. Глеб, сможешь заерюшек натаскать?

Тот коротко кивнул.

— Одна проблема остаётся, — вдруг заявила Вика.

— Интернет? — предположил Артур.

— Удобства? — выдвинул свою версию Саша.

— Нет, — откинула догадки Вика. — Что люди подумают? Одна девушка с тремя мужиками живёт!

Все засмеялись, и смеялись сильнее, чем того заслуживала шутка. Потому что хотелось смеяться. Потому что не сбежать им так просто, не бросить родных и близких. И потому что в таком случае бегать придётся всю оставшуюся жизнь. И останутся они вчетвером против целого мира, про который и так не всё знают.

Поэтому они смеялись, выжав из шутки всё, что только можно. Как приготовленные на огне подгоревшие рябчики и жестковатая крольчатина, без соли и специй, казались самым вкусным блюдом на свете, так и лёгкая шутка казалась смешнее на фоне чёрного неба, серебряным сияющим оком глядящего на них свысока. И еда, и шутка пришлись по вкусу, потому что приправой служила свобода, с каждой секундой убегающая от них.

Обе стрелки вот-вот должны были сойтись на отметке «12». Костёр погасили, и теперь их обуял непривычный холод, а в глазах ещё танцевали зайчики, мешая обзору. Но это неважно, потому что тьма склада сменилась тусклым светом ламп накаливания, деревянные подгнившие и приосанившиеся доски — бетонными стенами, а морозный холод ночной зимы перетёк в тепло знакомого уже помещения.

С последним шагом минутной стрелки испарилась и свобода.

****

— Точно это место?

— Да хер знает. В Штабе сказали — оно.

— И как отсюда домой добираться? На метро уже не успеем... бляха... почему нельзя телепортом? Безопасность, мать её...

— Нашёл проблему! Тут этих складов... пока все проверим, оно уже снова откроется.

Три человека стояли посреди площади, окружённой гаражами и ангарами. Даже не зная кто это был, несложно догадаться — двое из них хорошо знакомы, а третий держался отстранённо. Но если прохожий натыкался на таких громил в таком месте в такое время, то вряд ли решался испытывать дедукцию. Впрочем, один из тех двух мог показаться

дрищеватым. По сравнению с его спутниками, так оно и было.

— Семён, Вы как? Чуете его? — обратился к третьему тот, что поздоровее.

Второй, что худощавее, гулко зевнул.

— Пока ничего конкретного, — хриплым голосом, принадлежащим, по всей видимости, мужчине лет пятидесяти, ответил Семён. — Вроде он был здесь, но запах слабый. Не меньше суток прошло.

— Значит, придётся по складам шастать? — с явным неудовольствием спросил худощавый. Он постоянно прикрывал рот, зевая, и протирал глаза в попытках взбодриться.

— Долбанная холодрыга! — простучал зубами здоровяк. — Когда уже эта зима закончится?

— Да ладно тебе, Тёмыч, — худощавый вдохнул полной грудью, явно наслаждаясь. — Отличная погодка.

— Да иди ты, Макс... — буркнул Артём. — Ну так что, начинаем? — обратился он уже к Семёну. — Может в этих коробках потеплее будет.

— Погоди, малец, — притормозили его. — Сначала надо сторожа найти, опросить. Или ты хочешь взламывать каждую дверь?

— Тоже верно, — согласился тот. — Но всё равно давайте поспешим.

Сторож спал в своей каморке напротив экранов видеонаблюдения и похрапывал. Громкий требовательный стук заставил его вскочить и машинально бормотать оправдания.

— Звиняйте, я это, чуть-чуть совсем, с-случайно... — он наконец разглядел, кто его потревожил. — А, тьфу на вас! Вы кто такие?!

— Эй, сторожила, голос потише сделай, — угрожающим тоном процедил Артём. — На рабочем месте дрыхнем?

— Кто такие? — уже с меньшей спесью повторил вопрос сторож, нервно потирая густые усы. — Чего надоть?

— Вот кто мы такие, — Семён протянул к его носу ксиву. Сторож успел только увидеть герб и прочитать не совсем понятные ему звания и должности, но этого хватило, чтобы поверил — люди серьёзные. — Мы на осмотр складского комплекса. По анонимным данным, у вас тут контрабанду хранят. Ключи и список арендаторов, будьте добры.

Сторож затушевался, занервничал и потянулся было к вешалке, чтобы накинуть на себя бушлат с ушанкой, но опомнился.

— Погодьте, погодьте... мне это, надо начальству отзвониться. Согласовать.

— Всё согласовано, — Семён ткнул перед носом бумажкой, на которой ясно виднелись подпись и печать генерального директора. — Афанасий Романович в курсе. Не стоит его будить — разозлится ещё... на вас.

Подействовало. Сторож продолжил одеваться.

— А, ну раз так, то ладно, ладно... но только при мне! Башку снесут, если одних пушу.

— Видеозаписи сколько хранятся? — вдруг спросил доселе молчавший третий, с заспанным уставшим лицом.

— Трое суток.

— Копии снимем, — кивнул Семён. — Максим, займись... только не усни.

— Лады, принято, — ответил тот и снял с себя лёгкую куртку, которую носил скорее для того, чтобы не вызывать лишних вопросов.

Через два часа сыщики обошли половину помещений. Сторож уже перестал нервничать и лишь недовольно следовал за нежеланными гостями, мечтая вернуться в тёплую каморку...

в которой сейчас сидел тот малец.

И странные всё же эти... кто ж они такие? ФСБ-шники? КГБ-шники? Мужик никак не мог вспомнить, что именно было написано на ксиве. Но уже было поздно рыпаться.

Да ладно с этой ксивой! Почему старший, вроде как командир, лазает по ящикам и стеллажам, роется в полках и столах, а молодой стоит, будто телохранитель какой? Ух и страшный же... и явно настроением не в духе.

Сторож решил не выпытывать и не вмешиваться в порядок работы подозрительных гостей.

— Кажется оно... — прошептал Семён, дёрнув носом, — ... он, если быть точным. Да, его запах.

— Чегось? — спросил сторож. — Нашли-то? — он даже немного ожил, предвкушая конец неудобств. И тихо, самому себе, пробубнил: — Наконец-то, етить вас.

Кажется, старший услышал. Или показалось. В любом случае, виду он не подал, так что сторожа отпустило.

Молодой вдруг заволновался. Хмурый злой вид сменился на жаждущий, ищущий неизвестно чего, даже воодушевлённый.

— Точно? Уверен... ны? — поправился он.

— Да. И не только он. Вся компашка. Один точно из наших — животиной несёт. И баба ещё. Всего четверо или пятеро.

— Четверо, — подтвердил Артём.

Сторож совсем уже ничего не понимал. Они ж вроде контрабанду искали. Или он опять напутал? Да что ж такое с памятью-то?

— Ээ... ну, это всё? Нашли чего искали по?

— Видимо, да, — Семён выпрямился. Ох и не нравился сторожу его взгляд, ещё уже, чем у парня — звериный. — Скажите, за последние сутки выезжал кто-то из этого склада? Он пустой, но лишь недавно.

— Ээ... кажись, да, — мужик почесал затылок, вспоминая. — Не моя смена была вроде... а, погодьте! Сейчас в ведомости гляну.

Сторож достал из внутреннего кармана записную книжку, плюнул на палец и пролистал до нужной страницы.

— Д-да, ООО «Свет Строй»... так... неделю назад, ночью, с концами. От с этого склада, да, — заключил сторож и спрятал реестр обратно.

— Номера машины есть?

— Нету... почему-то... эх, Стёпка! Раззява! Ну, я ему...

— Тихо, тихо, — прервал его Пётр. — На записях посмотрим. Закрывайте, мы закончили здесь.

Макс действительно нашёл, что требовалось. Троица уже сидела в кабинете, в Штабе, и просматривала записи.

Но всё оказалось не так просто.

— Чёрт, номер мутный, — сетовал Артём. — И лиц их не видно. Закутались, гады, как на Северный полюс.

— Этот, — Макс ткнул пальцем в монитор, — этот похож. По походке. Одежда не его, но похож.

— Саня, что ж ты задумал? — процедил Артём. — Неужто...

Не смог договорить. Не верил он в предательство.

— И незадолго до этого засекли его в комнате телепортаций, — размышлял вслух Семён. — Два сигнала за пару секунд. Помехи?

Парни пожали плечами. Новость о том, что Саша, оказывается, навещал Братство, шокировала всех. Но никто не мог понять, правда ли это была, или случайный сбой. Если правда, то зачем требовалось тут же исчезать?

Странно всё это.

— По машине пробили? — спросил Максим. — Есть что-нибудь?

— Есть, и не одно. С похожими номерами несколько фур проезжало через этот район. Пока работаем по ним. Но если они смотались в глухомань какую — а я думаю, так и есть — то дело затянется. Мы не вездесущие...

— Ничего, догоним, — твёрдо уверил Артём. Он выглядел заведённым, готовым прямо сейчас продолжить поиски. Максим молчал, но сосредоточенность сгладила даже мешки под глазами. — Догоним и спросим с него...

«Не верю, — подумали оба. — И не поверю, пока сам не увижу!»

Глава 8. Аня

По тускло освещённым коридорам базы Триглава, посвистывая, шагал парень двадцати лет. Улыбка на его лице выглядела нелепо на фоне обшарпанных стен и повисшей проводки, создающих антураж, подходящий для какого-нибудь ужастика. Сегодня Саша, впервые за очень долгое время, мог похвастаться приподнятым настроением. Благодарил он за это несколько причин.

Первая — новоприобретённое кольцо телепортации для призыва оружия. Их снова, после долгих нудных недель работы грузчиками, отправили на настоящее задание в один из особняков богатеньких аристократов, где Саша и наткнулся на ценный артефакт. К сожалению, такой был единственным в хранилище, и снарядить весь отряд не получилось, но сам факт подобного везения в первую же вылазку воодушевлял!

Саша никак не мог понять, почему настоящий полуторный боевой клинок пылится в качестве экспоната для гостей. Лёгкий, с простой изящной отделкой — загляденье! Делали его в какие-нибудь средние века или уже современные мастера — неважно, потому что меч был настоящим произведением искусства в глазах Саши. Он постоянно призывал его, посылая импульсы в кольцо, чтобы ощутить приятную тяжесть в ладони, поухаживать, отработать пару приёмов. Любовь к холодному оружию не остывала с раннего детства, так что личный (хоть и ворованный) настоящий меч — многолетняя мечта. И она сбылась.

Оставалась ещё одна мечта из подобного же разряда, но это могло подождать. Эта мечта зародилась недавно — после ежедневного лицезрения на плече приобретённого шрама.

Второй причиной послужили вести из большого мира. Соглядатаи из Академии сообщали, что друзья Саши не потеряли надежду в него вопреки всему. Пашка, предприимчивый малый, официально взял на себя бразды правления савельевцами, активно агитировал всех не доверять правительственным СМИ и гнул линию «Саша не виновен». Денис выступил в роли исполнительного звена и к чему-то готовил поредевшие ряды членов организации. К тому же, активное участие принимали Влад с Коляном и, судя по всему, Маша тоже периодически появлялась в их компании. Про Даню, однако, ничего не было слышно.

Как они хотят очистить его имя, Саша и представления не имел — он и сам не знал, что конкретно для этого следует делать. Но сам факт, сам факт...

Неизвестной оставалась история с Братством. Наводить на них око Триглава было слишком опасно, а об их тесной связи ребята изначально старались не распространяться. В Академии Саша часто общался только со Светой, и то на факультативах у Фёдора Остаповича, поэтому внимания они не привлекали. Саша лишь надеялся, что друзья поняли его послание и не поверили в предательство.

Итак, этих двух причин вполне хватало, чтобы вытащить парня из затянувшейся хандры, и он решил направить нахлынувшую энергию на своих товарищей. Не сказать, что они выказывали соответствующий энтузиазм, особенно Артур, но выбора им никто не оставил. Олег, выслушав железные аргументы Саши о необходимости поднятия общего уровня боеспособности отряда, дал добро — читай приказ на проведение тренировок.

Саша как-то даже призадумался. Не так давно он сам изнемогал от постоянных тренировок, которые ему устраивал чуть ли не каждый, а теперь вот он сам встал на место учителя.

Из всего отряда превосходил его только Глеб — опытный оборотень, прошедший полное обучение в Академии. И получивший уже кучу настоящего боевого опыта. Тем не менее, сам Глеб признавал, что определённого склада мышления ему всегда не хватало для достижения истинного мастерства. Пуститься в рубку, сломя голову, уповая только на клыки и силу? Пожалуйста. Но когда для победы этого мало — а случается подобное часто — Глеб уже оказывался не в лучшем положении. Но бойцовский айкью — дело поправимое.

Вика прошла только первую часть обучения в Академии. Не из-за низких способностей, а из-за бунтарского характера. Быть может, учись она сейчас, и не пришлось бы уходить так рано. Тем не менее, ей жутко не хватало крепких основ и практики. Чтобы исправить первое, Саша начал изучать магию ветра, а насчёт последнего всё и без того совершенно очевидно — тренироваться, тренироваться и ещё раз тренироваться.

Артур уже сделал неслабый скачок в телепатии, чему во многом был обязан Николаю, но что касается боевой мощи — он слишком отставал от своих соратников. Главной задачей телепата стояла координация и связь, но не сумеет он за себя постоять, отряд потеряет важное звено.

За дверь в просторное помещение (возможно, самое большое на всей базе) его уже ждали недовольные лица. Часы лишь недавно пробили восемь утра. К тому же, сегодня была суббота, а такие дни так или иначе располагали к более продолжительному отдыху.

— Вы уже здесь! — воскликнул Саша. — Я рад, что никто не опоздал.

Пародируя строевой шаг, показушно вытягивая носок, он приблизился к хмурым товарищам, сделал глубокий вздох, наполнив лёгкие прохладным воздухом, пахнувшим пылью, сыростью и предвкушением.

— Итак, начнём!

****

На ватных ногах отряд направился в душевую.

— Чего ж они так далеко! — жаловался Артур. Ему сегодня пришлось тяжелее всех. — Пока дойдёшь, сдохнешь.

— Это не умывальники далеко. Это ты з@!#@лся, — спокойным голосом проговорила Вика. Она бы и хотела ворчать и горланить, но сил уже не оставалось. — Мы зае...

— Вика, прошу! Ты же дама! — наигранно требовал Саша, явно издеваясь.

Ответом послужил гневный взгляд девушки. Саша правильно угадал момент, чтобы его подколка вызвала только это и ничего более.

— Вы преувеличиваете, миледи, — издевательски изрёк Глеб.

Он, как и Саша, выглядел вполне довольным. Приятная усталость в мышцах, правильная боль и лёгкая голова — что может быть лучше?

— Нормально позанимались. Я б ещё покидал те бетонные блоки. Пару подходов для заминки, скажем... — с мечтательным взглядом куда-то вдаль заявил оборотень.

— Иди нахрен! — не сдержалась Вика. — Чтоб я ещё раз...

— Завтра. Вечером, — отрезал Саша. Вполне серьёзным тоном. Даже Вика поняла, что противиться бессмысленно.

Когда все разбрелись по комнатам, и Саша остался один, он снова вернулся в тренировочный зал. Внутри ещё бурлили силы, и спать не хотелось.

Да и какой тут может быть сон, когда освоение магии разрушения сдвинулось с мёртвой точки и теперь малость семимильными шагами! Этого никто не видел, Саша продолжал скрывать свои особые практики ото всех, но магия разрушения ускоряла развитие и

телекинеза в целом. Увеличилась концентрация, легче стало контролировать большее количество объектов на более широкой площади. Он спокойно мог сражаться, используя сенсор и отслеживать поле боя даже в пыли рубки.

Саша чувствовал, как растёт его мощь, чувствовал, как энергия разливается по жилам, как магия греет тело. Он наконец достиг очередного рывка в развитии и собирался выжать из этого всё до последней капли.

И сейчас, стоя перед большим, с него самого высотой, бетонным блоком, он медленно провёл рукой в воздухе косую линию. Бетон первые пару секунд ничем не ответил на жест, но после на весь зал эхом раздался грохот — отделённая от основания верхняя половина блока рухнула наземь. Поднялась пыль, в нос ударил запах цемента. Саша тут же проверил, нет ли кого поблизости. Сенсор требовал львиную долю оставшейся энергии, но конспирация важнее.

Теперь он продолжал кромсать бетон, с каждым взмахом увеличивая количество разрезов, пока от блока не осталась лишь куча ровно нарезанных гладких обломков. На процесс ушло не меньше часа и практически вся выносливость. Удовлетворившись, Саша размолот кучу двумя другими бетонными блоками так, чтобы всё выглядело, как простая тренировка.

День близился к концу, а это означало, что самое время посетить местную библиотеку. Вряд ли она сравнится с Академической, но Николай уверил в богатом выборе источников и упомянул про отсутствие запретных секций.

Саша, прибыв в библиотеку, довольно хмыкнул и принялся бродить между полок в поисках чего-то, что могло бы его заинтересовать. Выбор действительно впечатлял, многое он видел впервые, а некоторые вещи уже и без того знал наизусть. Правда иногда попадались пустые места ещё недавно занятые — это было заметно по меньшему присутствию пыли. Одна книжка и вовсе оказалась той самой, что Саша читал ещё в Академии. Он достал её, пролистал несколько страниц и надо же — его же пометка на полях! Кто-то действительно спёр книгу из Академии!

Ухмыльнувшись, Саша поставил томик на место и продолжил знакомство с библиотекой, пока не наткнулся на монографию по заклинаниям за авторством Фёдора Остаповича. Это была практически библия для ребят из факультета. Книга редко стояла на полке и переходила из рук в руки с такой регулярностью, будто продолжала обновляться каждый раз и содержала в себе что-то новое.

Саша уже хотел пойти дальше, как в голове мелькнула мысль:

«Если позабуду всё, что Остапыч смог в меня запихнуть, то бедный профессор тронется умом. Надо бы освежить знания».

На том и порешил. Удобных мягких кресел в библиотеке не нашлось, зато в углу стоял старый потрёпанный диванчик, как раз рядом с лампой. Туда он и приземлился с томиком «История заклинаний. Археологические изыскания».

К своему преклонному возрасту диван приобрёл пару вмятин, вполне подошедших под анатомию Саши. Он потянулся, прочувствовал, как мышцы, наконец, позволили себе расслабиться, а волокна, впитавшие усталость, испустили приятную боль. И открыл первую страницу.

Через какое-то время Саша обнаружил, что изучает рельефы стен вместо чтения учебника, и ничего не смог с этим поделать.

Из потрескавшейся штукатурки показался ряд муравьёв. Ну, хоть не тараканы — их он

уже посмотрелся.

«Интересно, — промелькнуло в голове, — чего они здесь ищут? Тут уж точно нет ни еды, ни сладкого».

Сосредоточившись, он всё-таки вернулся к буквам.

«...археологические раскопки велись, в большинстве своём, на месте старых капищ. Волхвы являлись хранителями знаний о магии того времени. Дело усложнялось тем, что на местах многих капищ уже девять сотен лет стояли церкви. То были и строения недавней постройки, и довольно древние, сохранившиеся лишь благодаря регулярной реконструкции...»

Колонна муравьёв дисциплинированно двигались в сторону, а если быть точным — вниз, к ещё одной трещине.

«Интересно, это у них муравейник в стене? А может, сеть туннелей для перемещения по зданию? Так, стоп! Продолжаем читать!»

«...В связи с вышеизложенным, добиваться согласований по раскопкам для большинства работ стало одним из самых трудных и долгих частей работы. Особенно, если учесть направление исследования. На первых порах мы допустили несколько таких ошибок, честно выложив управляющим интересующих нас церковных территорий тему научной работы. Для большинства обсуждения заканчивались уже на этом этапе...»

«Чёрт, любит же профессор разглагольствовать!»

Саша по диагонали прошёлся по странице, выскивая зацепки на что-нибудь интересное. Десять листов, в итоге, оказались без его внимания.

Муравьи по одному скрывались в трещине. Сашу охватило желание узнать, куда они там двигаются. Не сразу пришла мысль использовать магию. Видимо, усталость сказалась. Она прилетела в голову лишь спустя добрую минуту разглядывания пустой стены.

«Сенсор!»

Теперь Саша словно видел сквозь стену наблюдая за муравьями. Действительно, под слоем штукатурки скрывалась целая сеть коммуникаций, довольно забавных в своей хрупкости и, тем не менее, пользующейся популярностью у мелкой живности. О, вот и таракан пробирается, словно по пещерам! И как он умудрился туда пролезть?

«Так, опять отвлёкся! О, кажется что-то стоящее».

«...На данный момент самыми интересными, с точки зрения использования в современном мире, на Русской равнине являются находки середины IX века и период с XI по XIII века.

Первые связаны с массовой миграцией жителей южного балтийского побережья на север зарождающейся тогда Руси, что стало причиной проникновения в устоявшийся уже строй славянских и финно-угорских народов веяний их более воинственных братьев по языку, балтийских славян, ранее впитавших в себя некоторые особенности своих соседей, и, хоть и в меньшей степени, скандинавских течений. Столкновение близких по языку, но всё же отличающихся друг от друга источников, в итоге породило нечто новое, откинувшее всё лишнее из своих составляющих и даже объединившее некоторые знания в единое целое...»

Колонна муравьёв остановилась. Саша «пригляделся» поближе и понял, в чём причина: проход завалило мелкими осколками штукатурки и пылью. Судя по всему, недавно. Предводитель муравьёв уже было затушеввался и, по всей видимости, хотел поворачивать обратно, как вдруг завал двинулся вперёд. Усики зашевелились, он сделал пару неуверенных шажков, а после повёл колонну за собой.

Саше пришлось неслабо поднапрячься, хоть с виду он просто уставился на стену и перестал двигаться. Если бы кто-нибудь сейчас смотрел на него, то наверняка подумал, что он заснул, ведь концентрация потребовала даже закрыть глаза.

Мелкие, почти невесомые, камешки и пыль приходилось проводить по туннелю, параллельно разгадывая лабиринт из трещин. Иногда проход сужался, тогда Саша дробил и без того мелкие камешки, чтобы расчистить путь, или же расширял сам проход, прибавляя тем самым и мусор, который нужно было вести дальше.

На всё это требовалось намного меньше сил, чем на разрушение бетонного блока, но извилины напрягались ещё больше. Контролировать мельчайшие объекты и делать это так, чтобы не обрушить всю сеть одним неловким движением требовало недюжинных усилий. Саша и сам не заметил, как взмок от пота.

Скрупулезный труд, занявший несколько минут, что тянулись очень и очень долго, закончился лишь когда тот мусор, что Саша вёл по лабиринтам трещин, выдуло щепоточкой пыли, тут же растворившейся в воздухе.

Когда сенсор отрубился, Саша сначала молча смотрел в ту точку, прокручивая в голове соотношение видимого результата и объёма затрат, а потом его охватил хохот, раскатившийся по всей библиотеке.

— Над чем смеёшься?

Саша осёкся. В нескольких метрах, возле книжных полок, стояла невысокая темноволосая девчушка лет двенадцати, может, немного постарше, и с интересом пялилась в его сторону. Она заправила локон за оттопыренное ушко, и сделала пару неуверенных шагов вперёд, но затем остановилась.

Саша удивился. Он никак не ожидал встретить ребёнка.

— Ты странно на меня смотришь... — нахмурилась девочка. — Ты нормальный? Может, болеешь чем-нибудь?

— Э... а... ты кто такая? Откуда ты здесь взялась? — очнулся от шока Саша.

Он резко вскочил с дивана, отчего девочка испуганно отпрянула назад, а взгляд с любопытного сменился на подозрительный. Саша совсем растерялся. Что делать в этой ситуации?

— Я первая вопрос задала, — её губки надулись, но не вызывали ничего, кроме умиления.

— Анекдот вспомнил, — объяснять произошедшее он посчитал бессмысленным.

— Какой? — девчонка вдруг снова озарилась любопытством, позабыв о подозрительности.

— Эй, так не честно! — воскликнул Саша. — Я ответил на вопрос, а ты нет.

— Сначала анекдот! — тоном, не терпящим возражений, заявила незнакомка.

Что ж, бороться с женской упёртостью бесполезно, рассудил Саша. Тем более, с упёртостью ребёнка.

— Ладно, — вздохнул он и принялся массировать веки, пытаясь вспомнить какой-нибудь непошлый анекдот.

Не получилось.

— Слушай, я его уже забыл. Да и не такой уж он смешной был, на самом деле.

— Память у тебя, как у рыбки, — снова нахмурилась девочка. — Чего смеялся тогда, если не смешной?

— От скуки, — Саша пожал плечами и упал на диван. — Так как тебя зовут?

Девочка недолго молчала, раздумывая, но всё же решилась:

— Аня.

— А меня Саша. Приятно познакомиться. Так откуда ты? И что вообще здесь делаешь?

Аня тоже села на диван, закинув ноги и согнув их в коленях.

— Я скрываюсь от злых людей. Они хотят изучать меня, ставить опыты... ну, ты знаешь

— как на лабораторных мышках... так сказал Коля, — заключила она после недолгого молчания.

«Николай? Вот ублюдок! Что здесь вообще творится?»

— Что ты читаешь? — Аня потянулась за книгой, повернула обложкой к лицу и улыбнулась. — Я знаю её. Очень интересная.

— А по мне — тягомотина ещё та, — не согласился Саша. — Я и первую главу не осилил.

— А мне нравится, — она обиженно отвела взгляд в сторону.

— Я, кстати, знаю автора, — Саша улыбнулся, заметив возросший интерес собеседницы. — В живую он объясняет лучше.

— Правда? — Аня снова повернулась. — Расскажешь мне о нём?

— Как-нибудь, — пообещал он. — Так как ты сюда попала?

— Сама пришла, — ответила девочка. Кажется, она немного испугалась. — Меня отпустили погулять, я не сбегала!

— Сбегала? От кого? Но я не про библиотеку говорю, а про само это место. Почему ты живёшь здесь? Где твои родители?

Аня вдруг погрузилась в печаль, лицо обезобразили злоба и обида.

— Дурак! — крикнула она, прыгнула с дивана и побежала к выходу.

— Что?.. эй, стой! — Саша в очередной раз ничего не мог понять, но погнался за Аней. — Что я не так сказал?!

Кончики волос, развевающиеся от скорости, скрылись за поворотом; Саша последовал за ними. Догнать ребёнка было делом нетрудным, и скоро рука вот-вот схватила бы плечо Ани, но тут одна из дверей отворилась прямо перед ним, заслонив от него девочку. Саша исполнил уворот, и угол двери прошёл в паре миллиметров от его носа.

В проходе стоял Николай, держа за руку Аню.

— Привет, Саша, — со всё тем же лживым дружелюбием поздоровался он. — Смотрю, вы оба уже познакомились. Что ж, этого было не избежать...

— Какого х... — Саша осёкся. Сквернословить при ребёнке не хотелось. — Что происходит? Откуда на базе маленькая девочка?!

— Я не маленькая! — с явным негодованием возразила Аня. Она всё ещё предпринимала вялые попытки вырваться из рук Николая.

— Анна, если ты уже не маленькая, то должна придерживаться правил и слушаться меня. Почему ты сбегала? Я же просил подождать всего полчаса.

Николай жестом показал Саше, чтобы он не вмешивался, и развернулся лицом к девочке.

— Тебе нельзя бегать по зданию без присмотра.

— Я всего лишь забежала в библиотеку, хотела взять новую книжку, чтобы почитать.

— Надо было меня подождать, и...

— Надоело мне ждать! — перебила она его. — Надоело сидеть взаперти и прятаться!

— Тихо! — не вытерпел Николай. Аня притихла. — Иди к себе и жди меня. Скоро я

вернусь, и мы всё обсудим. И не вздумай убежать!

С этими словами Аня вошла в комнату и захлопнула дверь. Саша успел поглядеть на обстановку внутри и с завистью заметил, что к его комфорту отнеслись с куда меньшим усердием. По крайней мере, ковров и шикарной кровати, не скрипящей от каждого телодвижения, у него не было.

— Пройдём, — Николай указал в даль коридора и, не дожидаясь согласия, двинулся вперёд.

Когда они отошли на приличное расстояние, достаточное, чтобы их разговор никто не услышал, Саше разрешили задавать вопросы.

— Кто она? И как вообще сюда попала?! Она же ребёнок!

Если Триглав начал похищать детей, с этим надо что-то делать, не дожидаясь удобных случаев. Тогда всё меняется.

— И её родители... она психанула, когда я...

— Ты спросил про родителей? — не дал договорить Николай. — Теперь понятно, почему она сама не своя.

Настал один из тех редких моментов, когда он снимал маску вечно счастливого паренька и позволял себе выглядеть тем, кем он являлся на самом деле — расчётливым и умным преступником.

— Что такое, Саша, голова снова болит? — спросил он, увидев, как тот массирует лоб.

— Да, но это не важно. Рассказывай про Аню.

— Ладно, что уж теперь... — вздохнул Николай. — Она — наше секретное оружие. Будущее революции.

— Всё настолько плохо?

— Ты не понимаешь. Она — особенная. Во всём. Несмотря на немагическое происхождение, её способности пробудились в одиннадцать лет. Такое и для родовитых магов нечто из раздела семейных легенд. Практически нереально. Но даже не это делает её нашей надеждой. Её способность — настоящее чудо. Время.

— Время?!

Волосы встали дыбом от этих слов. На мгновение разум обуял страх и неизмеримое любопытство. Потом и зависть вмешалась в бурю разномастных чувств, но после короткого шока страх снова занял подавляющее положение.

— Невероятно! Это... это...

— Надежда, — вставил Николай.

— Катастрофа! Что может натворить маленькая девочка с такой огромной силой?! И не говори мне, что она полностью контролирует способность — не поверю!

Саша уже почти кричал — нервы зашатались.

— Успокойся, — безмятежно ответил Николай. — Она постоянно носит подавляющие артефакты, а мы с братьями лично занимаемся её обучением. И я хочу тебе сказать, что ты ещё позавидуешь её таланту. Даже по сравнению с тобой она...

— Да какая нахрен разница? Ею должны заниматься не предводители преступной банды, а лучшие учёные и педагоги мира! Маг Времени — да я о таких даже не слышал!

— Потому что их не было, — спокойно заметил Николай. — По крайней мере, ближайшую тысячу лет. Именно поэтому её нельзя отдавать в лапы правительства.

— Ты сбрендил? Хочешь сказать, что вы лучше?

— Да, — отрезал он. Неожиданно жёстко. — И мы приложили колоссальные усилия,

чтобы заполучить её. И ещё больше — чтобы о ней никто, кроме нас, не узнал.

Саша кипел от злости. Он уже собирался покрыть собеседника всем своим богатым запасом матерных слов, но тот поспешил объясниться.

— Пойми, Саша, из неё сделают подопытного, объект изучения. А после — используют результаты для усиления власти. Представь, что произойдёт, если одна из сильнейших магических организаций получит такой козырь в рукаве? И я не только про геополитическую обстановку говорю. Контроль внутри Общества ужесточится до фантастических размахов. Из Ани сделают инструмент в руках больших шишек, а так как она ещё ребёнок, это не составит особого труда.

— А вы — рыцари в белых доспехах, бл@ть!

Николай глубоко вздохнул.

— Нет, мы не рыцари. Но мы — меньшее из зол. По крайней мере, девочка будет расти среди своих, будет видеть всю гниль Общества магов.

— Она будет видеть то, что ВЫ будете ей показывать. Вы её похитили? Что вы сделали с её родителями, родственниками? Она же не из ниоткуда взялась!

— Это та причина, почему она расстроилась. Но правда ещё ужаснее, чем она думает... Аня до сих пор не знает этого, но наверняка догадывается... — Николай тянул с продолжением фразы, будто слова приходилось силой вытаскивать изнутри. — Она убила своих родителей.

Глава 9. Князь

Как же он сегодня устал. Магия почти истощилась, мышцы болели, но вихрь мыслей не давал уснуть и кружил его от одной думы к другой. Это уже стало навязчивой проблемой — во время заданий или тренировок голова освобождалась, мозг сосредотачивался лишь на текущей цели, но когда всё заканчивалось, от размышлений не спасала даже усталость. В конце концов пришлось врубить наушники, чтобы музыка хоть немного заглушила внутренний голос. Не сказать, что сильно помогло, но легче стало — от наслаждения композицией.

Что ему теперь делать? До этого момента он просто следовал ситуации, продолжая внедряться в Триглав всё глубже и глубже. Временами, казалось, он действительно считал себя его полноценным участником. И он не мог не признать, что обчищать закрома богатых аристократов ему очень нравится. В этом чувствовалась сладкая капля справедливости — «грабь награбленное». И чем больше он погружался в изнанку Общества Магов, тем слаще становилась эта капля. Коррупция, воровство, презрение простолюдинов. Всё так напоминало прежний, обычный мир, с одной лишь разницей — здесь у него был шанс что-то исправить.

Но капля оставалась каплей.

Саша далеко не во всём соглашался с тем миром, что хотят построить в Триглаве. Как и многие до них, в итоге они шли к перевороту в обществе, а не к уравниванию. Поменяй местами знать и простолюдинов, и скоро всё начнётся заново, только прежние игроки окажутся с противоположных сторон баррикад.

Нет, Саша не хотел такого исхода. Если уж менять, то менять основательно, снося фундамент ко всем чертям.

Но это представлялось лишь перспективами далёкого будущего, а такой козырь в руках у Триглава меняет правила игры. Аня — маг времени. Возможности её сил неизмеримы и неизвестны. Масштабы применения манипулирования временем даже представить сложно, и в ещё большей степени — страшно. Часы, которые замедляют время в ограниченном пространстве, могут стать не более чем побрякушкой. Когда-нибудь — и это уже в ближайшем будущем — Аня перевернёт представление о магии, зажжёт пламя революции, перетасует карты всем игрокам. И тот окажется в выигрыше, кто заманит её на свою сторону.

Теперь всё меняется. Саше никак нельзя возвращаться обратно, нельзя оставлять девочку на попечении Николая и ему подобных.

Он думал о печальной судьбе Ани. Николай рассказал о случившемся.

Родители даже понятия не имели, что магия существует. Почему природа одарила их дочь столь великим могуществом — загадка. Но она заплатила горькую цену за свой дар.

Ей было почти двенадцать, когда магия пробудилась. Они во всю готовились к предстоящему дню рождения, и Аня вдруг высвободила силу мгновенным импульсом, абсолютно неконтролируемым и смертельным для самых близких ей людей. Каким-то образом этот импульс ускорил старение родителей, и они в считанные секунды увяли, оставив ничего не понимающую Аню один на один с их остывающими обезображенными телами.

Лишь случай помог Триглаву, тогда ещё далёкому от сегодняшних размахов, оказаться

рядом раньше правительства. В подробности Николай не вдавался, только сказал, что почувствовал выброс магии неподалёку во время прогулки и нашёл Аню, едва не потерявшую рассудок от увиденного.

И с того дня Триглав перестал быть обычной преступной группировкой, поставившей на поток грабёж отдельных аристократических семей. Такая, словно стая комаров — неприятно, но можно пошпикать вокруг себя каким-нибудь спреем и жить относительно спокойно. Теперь же Триглав уверенно шёл к тому, чтобы стать самой значимой силой в Обществе, а то и во всём мире. Стоит только дать им время, и оно окажется у них на привязи.

Так что же теперь делать?

Саша и понятия не имел.

Он и раньше не особо представлял, как стоит действовать в его положении, но просто плыть по течению уже было категорически нельзя. Он обязан что-то придумать.

Сон никак не приходил, и Саша решил побродить — может, чего путное в голову придёт, или, наконец, Морфей нагрывает.

Сначала снова заглянул в библиотеку. Книга всё ещё лежала на диване, где он и кинул её, погнавшись за Аней. Остаться здесь не хотелось, и Саша решил читать на ходу. Тусклое освещение коридоров не слишком располагало к этому занятию, но он решил попробовать.

Слова влетали и вылетали, тут же уступая другим мыслям. В очередной раз осознав, что страницу придётся перечитывать, Саша захлопнул монографию и продолжил бродить, разглядывая морщины стен. Вроде как нехотя, случайно, он добрёл до комнаты Ани.

«Ну, и что теперь? — подумал он. — Она наверняка уже спит. Стою, блин, как debil...»

Да и бодрствуй сейчас Аня, что ей следует сказать? Может, ему стоит извиниться?

Рука кулаком зависла перед дверью, но постучаться он не решался. Из щели внизу проливался голубоватый свет.

«Может, ещё не спит? Половина двенадцатого всего... или это ночник горит...»

Набрался храбрости, преодолел порог неловкости... и всё же отбил три лёгоньких, еле слышных удара.

Никакой реакции.

Ещё тройка — чуть посильнее. Стучать громче он не решался.

Ничего.

Саша подождал какое-то время и погашал дальше, но вдруг за спиной послышался скрип петель. Он обернулся и еле успел заметить прыгнувшую обратно в дверной проём макушку. Дверь тут же захлопнулась.

— Подожди!.. — только кинул Саша и дёрнулся за ней. — Я это... извиниться хочу. Не знал... извини.

И опять в ответ тишина.

Саша одной рукой опёрся о стену, а второй разминал глаза — голова продолжала периодически гудеть, и это очень мешало думать. Причём именно в тот момент, когда подумать было необходимо. Однако через минуту другую в поле зрения попала книга, зажата в ладони, и идея появилась сама.

— Я книжку принёс! Помнишь, ты говорила — нравится, как автор пишет?

Наверное, прошло не больше нескольких секунд, но от волнения в ушах отдавали удары сердца, и ожидание растягивало время в разы. И вот, когда уже надежда почти испарилась, дверь распахнулась, отчего книга чуть не упала наземь, и Саша еле успел её перехватить.

Аня, облачённая в пижаму с Винни-Пухом (советским), серьёзными обвиняющими глазами взирала на него.

И молчала.

— Я э... подумал — может, подсобишь? Мне всё прочитанное даже в первое ухо не влетает, чтобы из другого вылететь. Ты бы подсказала — что, где, откуда начать. Ну, чтобы сразу в нужном месте искать самый смак. А я, как и обещал, расскажу про Залесского.

— Почему ты не спишь? — проигнорировала Аня его слова. — Коля говорит, что отбой после десяти.

— Он может говорить, что угодно. Моему организму на его слова абсолютно фиолетово. Даже я не всегда могу на него повлиять, поэтому...

От внимания Саша не смог ускользнуть лёгкий смешок, который Аня тут же подавила.

— Ну так что? — он помахал книжкой, улыбаясь максимально дружелюбно и заговорщически. — Тем более, ты тоже не особо хочешь спать, как я понимаю.

Аня не нашла что возразить и жестом позвала Сашу внутрь.

Комната девочки разительно отличалась от Сашиной, как и от всей остальной базы. Здесь, во-первых, был нормальный ремонт, а во-вторых — атмосфера действительно напоминала сказочную. Саша очутился в месте, словно списанном из произведений про волшебников. Чудаковатые тёплые цвета переливались от бордового ковра на полу до синего пледа в оранжевых крапинках, скомканного на большой кровати, достойной какой-нибудь принцессы, с тонкими резными узорами и облачно белым покрывалом. Половину комнаты занимала маленькая библиотека, а рядом разместился гардероб. Стены и потолок были обсыпаны звёздочками, светящимися в полумраке ночника — водной лампы в форме прозрачного дельфина, плавно переливающегося всеми цветами радуги. Ещё повсюду лежали различные девчачьи побрякушки, о названиях которых Саша и понятия не имел. Здесь даже стоял компьютер!

Но главным атрибутом волшебной атмосферы было не всё вышеперечисленное, а маленькие временные аномалии, разбросанные повсюду. Вот неваляшка неторопливо поднимался из положения лёжа, словно в замедленном действии. Юла на столе, возле клавиатуры, почти что замерла на кончике ножки, но даже и не думала терять равновесие. Мячик врезался в стену и неспеша отскакивал обратно. А посреди комнаты падал бутерброд вниз колбасой, куски которой уже начали отделяться от хлеба.

— Вау... — Саша пожирал глазами окружение, дивился и завидовал и обстановке жилища, и способностям Ани. — Да у тебя тут... волшебно.

Ей действительно только двенадцать лет? Все эти временные аномалии существовали будто сами собой, но вряд ли их не приходилось постоянно контролировать. Голова даже отказывалась думать, как и какие законы работали в случае со временем. И способность маленькой девочки понять эти законы хотя бы на малую долю вызывала шквал восхищения.

— Будто в другой мир шагнул.

Аня, наконец, озарилась миленькой улыбкой и принялась, как многие дети, показывать и рассказывать, что у неё и где стоит. От заваленного безделушками компьютерного стола экскурсия проходила через гардероб и библиотеку.

— Коля разрешил брать все книги, которые мне нравятся, из большой библиотеки, — рассказывала Аня, когда они дошли до высоких тёмных шкафов. — Жаль только, почти все книжки научные или учебные. Так мало простых историй... но Коля иногда приносит мне что-нибудь новенькое. Недавно, вот, всю серию Даррена Шена притащил — жутко

интересно!

— Даррен Шен? — Саша пригляделся. Немалая часть стоящего на полках была из художественной литературы. Другая, действительно, перекочевала из общей библиотеки. Так вот куда пропадают книги!

— Видел фильм «История одного вампира»? — объясняла Аня. — Это по первой книге снято. Я пока только на третьей части, но затягивает сильно.

— Вроде «Интервью с вампиром»? — усомнился Саша. Если так, то Ане вряд ли стоит подобное читать.

— Не знаю, про что он?

Кажется, Аня начинала открываться Саше. По крайней мере, разговоры о книжках ей жутко нравились. Неудивительно, ведь за дверью тусклые коридоры обшарпанных стен, серые и унылые. Выдуманные миры и чужие приключения — единственный глоток свободы.

Что ж, скоро она вырастет и поймёт, что далеко не все приключения приносят удовольствие. А Саша уверен — спокойно жить ей не суждено.

— Довольно старый фильм по ещё более старому произведению, — объяснил Саша. — До оригинала я не добрался, но фильм интересный. Там мужика в веке этак семнадцатом-восемнадцатом кровососом сделали, и он пожинал прелести вечной жизни.

— Вряд ли они похожи, — покачала головой Аня. — Там вампиром стал подросток, вполне нашего времени. Он принёс себя в жертву ради спасения друга.

— Ну, это наверняка интереснее, чем учебники и научные работы, — прикинул он.

— Ах да, точно! Ты же хотел про заклинания почитать, — вспомнила Аня. — Давай сюда, — она выхватила из рук томик. — Ты где остановился?

— Эээ... — Саша пытался пыцпечить из памяти последнюю страницу. — Кажется, здесь, — он зацепился за смутно знакомые предложения.

— Но это же самое начало! — возмутилась Аня.

Саша лишь с недоумением посмотрел на почти полсантиметра перелистанных страниц.

— Эх ты... ну, так что тебе нужно найти? — снисходительно молвила девочка.

— Какие-нибудь полезные заклинания или артефакты. Может, наткнушь на один такой во время... — он осёкся, — работы... и прихвачу.

— Так, — сосредоточилась Аня. После пары минут размышлений и бурчаний чего-то себе под нос, она, наконец, принялась говорить. — Вот тут! Старая церковь стояла на месте древнего кургана, на крутом холме в поселке, в Тверской области. Церковь была почти разрушена, так что проблем с раскопками избежали, — Аня протянула Саше книгу, указывая пальцем на нужную строку. — Там нашли много чего интересного — тут и фото есть.

Действительно, за парой страниц текста следовал десяток страниц, заполненных фотографиями и пояснениями к ним.

Обереги, черепицы, оружие — большинство из них уже встречались ранее, но попало и кое-что интересное — некоторые резные рисунки на черепицах, посуде и элементах брони. По сравнению со Светой и, тем более, с Фёдором Остаповичем, Саша считался настоящим профаном не только в использовании заклинаний (хотя тут сравнивать можно почти со всей Академией), но и в объёме знаний по ним, однако несколько месяцев факультатива не прошли даром, и он вполне различал многие символы хотя бы по сфере применения. Кое-какие даже мог отсортировать по культуре народа и временному промежутку. А уж на примеры артефактов он насмотрелся вдоволь, часть из них даже имел честь опробовать с подачи Светы.

Много интересных находок, но ничего такого, что заставило бы воскликнуть: «Нихрена ж себе!»

Так думал Саша, пока не перелистнул следующую страницу.

Когда он увидел это, в сердце ёкнуло, глаза расширились и грозили выпасть из орбит. Оклемавшись через пару секунд, он тут же захлопнул книгу, чтобы Аня не успела разглядеть изображение, но потом вспомнил, что она уже наверняка видела это.

На обеих страницах разместили одно большое фото хозяина всех предыдущих вещей, и выглядело оно жутко до дрожи. Каким-то образом тело не сгнило и не оставило после себя лишь пыль и пару отметин в грунте, а сохранилось, иссохнув, словно мумия. Исчербленная и стянувшаяся кожа плотно облегла скелет и остатки мышечной ткани. Одежда, из которой не разложились лишь кольчуга с металлическими нашивками и шлем, казалась слишком большой для сжавшегося трупа, а ржавый меч лежал будто в детских руках.

Аня прыснула от смеха — не удержалась — а потом и вовсе захохотала.

— Я так ждала того!

— Ч-что?! Ты серьёзно? — недоумевал Саша.

— Так и знала, что ты испугаешься! — Аня задорно тыкала в него пальцем, радуясь подстроенной проказе.

— Не, это не то, что ты... — попытался объяснить Саша. — Да успокойся! Я думал ты можешь испугаться!

Аня явно не поверила его словам и продолжала злорадно лыбиться во все тридцать два.

— Ой, не отпирайся. Ты же знаешь, что я уже читала эту книгу.

— Да, но...

— Вот-вот!

— А-а-ай! — махнул рукой Саша. — Пусть будет по-твоему. Но объясни мне, как маленькая девочка вроде тебя может спокойно лицезреть почти разложившийся труп. В полумраке. Ночью. Даже мне не по себе.

Аня успокоилась, но не сразу ответила на вопрос. Раздумывала.

— Ну, — наконец собралась она, — я и не смотрела. Я же знаю, где начинаются фото Князя — вот и приготовилась.

— Понятно... Князь?

— Так его называли. Ани... Аномально хорошо сохранившееся тело... в общем, там дальше написано. Следующий раздел полностью ему посвящён. Полно его фоток, но эта — самая жуткая.

Аня поёжилась от всплывших в голове образов.

— И каждую татуировку по целой главе рассматривают, — продолжила она. — Сразу после главы о теориях, почему он так хорошо сохранился. Даже для мага почти тысяча лет — слишком большой срок. Скорее всего, написано, это был очень могущественный человек. Такой, что сейчас и не встретишь. В общем, читай. Там тебе всё должно быть интересно — не заснёшь.

— Да теперь уж и вовсе сон пропал, — хмыкнул Саша. — После таких-то картинок.

Фёдор Остапович действительно представил несколько гипотез по поводу аномально долгого разложения. Сам Саша сделал вывод, что этому способствовала совокупность факторов: остаточная магия самого Князя, превышающая всякие нормы, обряд погребения, также оставивший следы магии и, возможно, манипулирование временем (хотя последнее маловероятно) и вполне себе обычные особенности грунта, продлившие разложение, а под

влиянием магии многократно увеличившие своё воздействие.

Но всё это было не столь важно. Сколько времени будет разлагаться его труп, Саше абсолютно фиолетово. А вот способы отсрочить становление этим самым трупом вызывали огромный интерес.

И Саша даже не подозревал, какую значительную роль в его жизни сыграет научная работа о захороненном Князе.

Немалую часть последующих глав профессор потратил на попытки реконструировать татуировки, покрывавшие тело Князя, что в какой-то степени даже удалось. Но не столь хорошо, чтобы Фёдор Остапович посчитал свою работу хотя бы удовлетворительной.

— Ань, а что за отличительные черты находок одиннадцатого-тринадцатого веков? Про этот период читал вроде, да только не помню ничего, — Саша повернулся к ней, наткнувшись на непонятное предложение.

Девочка, вразвалку разлёгшаяся поперёк кровати, погрузила голову в мягкое облако белоснежной подушки и играла пальцами ног — видимо, в такт происходящему в книге «Помощник вампира», которую держала перед собой. И она, похоже, совершенно не слышала Сашу.

Тот, в свою очередь, решил «наказать» её, пощекотав пятки.

— А-хр-а-й! — дёрнулась Аня, издав хрюкнувший смешок. — Ты чего?!

— Не удержался просто, — признался Саша. — Что связано с периодом с одиннадцатого до тринадцатого века? Я, походу, пропустил.

Аня нарочито возмущённо вздохнула, мол, «Как же так? Как такое вообще могло произойти с таким интереснейшим чтивом?». Для приличия она отчитала Сашу за невнимательность, а после принялась объяснять.

— В это время магия, связанная с христианством, активно смешивается с языческой, заменяя её, уступая или вызывая реакции сопротивления — специальные заклинания и артефакты, противоборствующие сильным сторонам христианской магии. Ну, и, соответственно, наоборот.

Слова девочка отчеканила с видом учительницы, снизошедшей до нерадивого ученика, который в очередной раз набедокурил.

— И какие же это стороны? — продолжал выпрашивать информацию Саша.

Пришлось напрячь мозги, чтобы вспомнить об особенностях различных магико-религиозных течений. Кажется, у христиан преобладали телепаты... тьфу, опять эти паразиты разума. Однако, у них же в почёте были и телекинетики. В те времена, конечно, называлось всё иначе, но суть оставалась примерно той же. По количеству телепатов — в процентном соотношении — с христианами могли посоперничать только буддисты. У язычников Европы преобладали дисциплины стихий или повеления флорой и фауной. Ну и, конечно же, оборотни — берсерки, как их чаще называли. У восточных славян, кстати, соперничали последователи Велеса — оборотни — и последователи Перуна — маги стихий. Но это — основные по массе своей, а так каждый культ имел собственные особенности. К примеру, тот четырёхглавый идол, что поделился своей магией с Сашей на испытании в Варяжский корпус, звался Световитом и был за главного у балтийских славян с Рюгена.

Честно говоря, всё, что касалось древней религии собственного народа, Саша знал обрывочно и смутно даже несмотря на любовь к истории этого периода. В основном это происходило из-за отсутствия нормальных источников.

А вот Князь, похоже, неплохо разбирался в премудростях своей эпохи. Судя по

количеству оберегов-тагуировок, оставшихся с ним даже после смерти, он был чрезвычайно практичным человеком и использовал все возможные способы, чтобы подольше задержаться в нашем брэнном мире. Исследователи насчитали в сумме двадцать шесть различных оберегов, хотя даже в этом Фёдор Остапович не был уверен, так как некоторые из них перетекали из одного в другой, создавая что-то похожее по смыслу с боевым построением, где совокупность каждого элемента группы даёт больший эффект, чем сумма элементов вразнобой.

И действительно, некоторые заклинания сочетали и христианские, и языческие мотивы. Вот, к примеру, одна часть комбинации явно переплела в себе отсылки к Перуну в виде крупного знака на правом плече и пришедшему ему на замену Илье-пророку в виде небольшой молитвы на кириллице по контуру этого знака. Эффект наложения, судя по написанному, возвёл в квадрат действие заклинания. Интересный ход — надо запомнить.

Но не всё так гладко. Примерный смысл большинства оберегов, благодаря определённым символам, выяснить удалось. Однако некоторые из них настолько поистрепались за девять сотен лет погребения, что потеряли либо большую часть изображения, либо определённые связующие звенья, отсутствие которых превращало весь труд древнего тагу-мастера в сплошную белиберду. Какие-то обереги, хоть и успели передать свой смысл, но также потеряли большую часть своих составляющих и реконструкции уже не подлежали.

К таковым относился самый последний оберег, расположившийся на верхней части спины. Хотя, опять же, автор так и не пришёл к однозначному выводу — это единое большое и сложное заклинание, или ещё одна связка. Не смогли исследователи определиться и с предназначением рисунка. Этому мешало сплетение древнеславянской и иранской основы с периода смешения западных и восточных народов, в которое внесли лишь немного уступающий по объёму христианский след. Угловатые линии напоминали лабиринт, в котором блуждали слова на кириллице и древнегреческом, и в который вплетались уцелевшие части отдельных, более мелких символов. Заклинание также разбавили кельтскими, скандинавскими и степными оттенками. И всё это лишь на небольшой, хоть сколько-нибудь сохранившейся части оберега! Если бы не подробное (и даже слишком подробное) описание, мозг Саши наверняка отказался в принципе воспринимать изображение.

Но само заклинание не могло не заинтересовать. В списке возможных применений числилась высочайшего уровня защита от всех воздействий телепатии.

В груди защемило. Вот оно — решение одной из крупнейших проблем Саши. Противостояние сильным телепатам. Мощнейшее заклинание и, если верить профессору, единственное в своём роде по степени защиты. И от него остались лишь бесполезные обрывки, терзающие и дразнящие душу.

Размышляя, Саша снова вспомнил про постоянные мигрени. В висках отозвалось болью. Подозрения, что такой побочный эффект давали две наложенные защиты от телепатии, укреплялись с каждым днём.

Но Саша вернулся к чтению.

«Скорее всего, — писал Фёдор Остапович, — это заклинание есть плод долгого и непомерно тяжёлого труда некоего гения, быть может, путешественника. Вполне вероятно, странствия его приносили грабёж, смерть и насилие в те места, откуда он черпал знания (что являлось нормой того времени). Конечно, можно предположить, что над заклинанием

работал целый коллектив древних мастеров, но против этого у меня есть несколько аргументов...»

Дальше шло долгое и скучное разъяснение, почему профессор считал оберег работой лишь одного человека, но подобное интерес не вызывало, и Саша снова начал читать по диагонали, пытаясь отыскать что-нибудь толковое. Он уже сдался и решил опять обратиться в Ане, когда вдруг комната в один миг заполнилась шумом, грохотом и лязгом.

Бутерброд шлёпнулся на ковёр, колбаса отскочила и прокатилась дальше, а хлеб маслом впечатался в шерстяные ворсинки; юла завертелась, закружилась и упала со стола; неваляшка с нормальной скоростью искала равновесие; мяч, отскочивший от стены, попал по спинке кровати, от неё улетел в тумбочку, а затем врезался в дельфина. Саша еле успел перехватить ночник и избавить слух от ещё одного грохота. Наконец мяч замер, уже под действием телекинеза, не успев грохнуться об очередную преграду, и плавно опустился на пол.

Саша с опаской посмотрел в сторону кровати, попутно возвращая дельфина на место. Причина бедлама прояснилась — Аня заснула. Раскрытая книга лежала одной половиной на груди, а другой на подбородке и качалась вверх-вниз от редких плавных вздохов.

И как она не проснулась от такого шума?

На цыпочках ступая по мягкому ковру, Саша прибрал беспорядок. Пришлось пожертвовать собственным носком, чтобы вытереть след от масла, ибо ничего, похожего на половую тряпку, он не нашёл.

Аня всё так же неподвижно посапывала поперёк постели, и он не решился укладывать её «правильно». Во-первых, в этом не было нужды — ширина кровати почти совпадала с длиной девочки (разве что стопы свисали с края), а во-вторых, так можно было и разбудить ненароком, чего уж точно не стоило делать. Аня явно устала за день.

Немного поразмыслив, Саша притушил дельфина, укутал Аню в лежащий рядом с ней скомканный плед, осторожно забрал книгу и положил её на стол, оставив раскрытой, чтобы потом не пришлось искать нужную страницу, после чего мысленно пожелал спокойной ночи и тихо вышел из комнаты.

Коридор будто перенёс его в другую реальность, холодную и унылую. От прежней сказочной атмосферы не осталось и следа, а на замену ей пришла серость морщинистых стен и грязного потолка, тусклый свет редких ламп и скрип потёртого временем пола. Не изменилась обстановка и в его комнате.

Сон так и не пришёл. Магия уже успела почти восстановиться, отчего бодрость снова отворяла глаза. Саша чувствовал, что стал сильнее, и с каждым разом требовалось всё больше и больше усилий, чтобы за день вымотать себя до сонного состояния. Причём не всегда хватало разового опустошения — восстановление тоже заметно ускорилось, и это не могло не радовать.

От нечего делать он снова принялся постепенно превращать в пыль какой-то камешек, предусмотрительно прихваченный в зале для тренировок, но и это за сегодня порядком надоело. Чтение осточертело, а видео из Ютуба осточертели ещё больше. Полноценные фильмы он, казалось, совсем разучился смотреть, в чём сказывалась привычка поглощать за раз как можно больше информации за максимально сжатые сроки. Поэтому даже закодированный интернет, его всему прочему довольно медленный, не спасал.

Вдруг в голове вспыхнула мысль. Саша достал из кармана монетку. Ту самую, что отыскал при вступлении в Триглав. Палец нащупал выпуклости чеканки — орла на одной

стороне и единицу с щитом и мечом. Они торчали над поверхностью монеты так, что казались не отлитыми, а приклеенными. Их детализация вызывала восхищение. Выпуклый треугольный щит с гербом из замковых ворот с башнями по обеим сторонам прикрывал клинок меча, рукоять которого, с круглым эфесом и изогнутой гардой, торчала сверху, а узкое острие выглядывало снизу. Витиеватая виноградная лоза исходила от единицы слева и оплетала щит и меч с одной стороны.

Нашупав детали, Саша сосредоточился. Он впервые пробовал новую магию на металле, и это могло не сработать с первого раза. На микроскопическом уровне, под щитом, сквозь сплошной металл начала проползать трещина, вырисовывая сечение клинка. Дело шло медленно, за каждые микрометры приходилось бороться, с трудом пробивая крепкую структуру. Чем-то это напоминало недавнее сопровождение муравьёв по туннелям в стене, но требовало куда больше усилий.

Работа заняла немало времени, и часы показывали за полночь, когда трещина пробилась металл насквозь, и за щитом находился уже отделённый от него меч.

Саша телекинезом вытащил фигурку и с волнением принялся её разглядывать. С виду она не представляла из себя ничего особенного — просто миниатюра, даже не слишком ровно вырезанная. Но знаменовала она новую ступень развития Саши. То, ради чего он трудился не покладая рук очень долгое время.

Магия разрушения.

Настроение поднялось окончательно, и сон совершенно пропал. Саша левитировал по комнате туда-сюда (Саша любил строить из себя просвещённого монаха, познавшего секрет этого искусства), не зная куда деть кипящую внутри бурю эмоций.

И в голову пришла шальная мысль, которая в известных обстоятельствах могла прийти только посреди ночи, и только человеку, получившему заряд небывалой самоуверенности.

«А не прогуляться ли мне по городу?»

Глава 10. Ночь и свобода

И почему он не пробовал раньше?! Даже матерных слов не хватит, чтобы описать это чувство — только безмолвный восторг.

Холодный мёрзлый ветер, врезавшийся в лицо на высоте птичьего полёта, глушил любые попытки открыть рот, несмотря на плотный шарф, окутывавший большую часть головы, наледь покрывала толстую куртку, которая еле сдерживала осадку чрезвычайно низких температур, а резкое изменение давления стесняло дыхание. К такому подкреплённый магией и бесчисленными тренировками организм был готов.

И всё вышеописанное меркло по сравнению с восторгом от свободного полёта.

А ведь путь на волю оказался туманен и тернист. Уверенности в успехе побега было намного меньше, чем энтузиазма всё-таки повернуть эту затею.

Первый патруль чуть не наткнулся на Сашу, когда тот спрятался в кабинку туалета. Смешно получилось: пытаясь уйти от возможного обнаружения, он сиганул в ближайшую открытую дверь, коей и оказалась уборная. Однако патрульные — тоже люди, и им приспичило справиться дела именно сейчас. Саша только успел закрыться в одной из кабинок, когда входная дверь с грохотом отворилась, а затем раздались грубые голоса:

— Хух, чёрт! — прогремел один из них. — Ещё чуть-чуть...

Он дёрнул ручку кабинки, в которой прятался Саша.

— Твою ж! Кого там занесло посреди ночи?! — и тут же кинулся к следующей двери.

Следом за ним появился напарник. Чиркнула зажигалка, послышались «пыхи» — это парень распалил сигарету — и скоро в нос ударил смрад табака.

— Совсем что ли? — воскликнул, закончив дело, первый. — Знаешь же — за курево вставить могут по самое не балуй!

— Если не разболтаешь, никто и не узнает, — спокойно ответил второй.

— Уже знает! — воскликнул первый, застёгивая ширинку и указывая на запертую кабинку.

— От зараза... — ругнулся второй. — Эй, там, ты чей будешь? Надеюсь, не сдашь?

Саша принялся думать хороший ответ. Такой, чтобы отстали без вопросов.

— Чувак, ты глухой? Не сдашь, говорю? — патрульный явно терял и без того хрупкое терпение.

— Ну... э... — снова пришлось импровизировать. — Ну, я ж тебя не видел. Да и не до вас мне сейчас, парни. Идите на хрен, не мешайте, — Саша старался немного изменить голос, поднатужившись, и вроде вышло неплохо.

Патрульные после недолгой паузы не нашли ничего лучше, как рассмеяться такой наглости. Тот, что курил сигарету, посильнее затянулся, кинул бычок и смыл воду.

— Поняли, друг, поняли. Не смеем беспокоить.

И удалились.

Ещё минут пять Саша сидел неподвижно, слушая биение собственного сердца и шум воды в старых трубах. Что случилось бы, попадись он патрулю? Удалось бы вернуться? База разделена на зоны, и кроме как по заданию свыше, получив пропуск, покидать жилое крыло ему не позволялось. Особенно это касалось командного штаба и складских помещений, находящихся под постоянным контролем. Сашу и так уже давно тревожила мысль, что Николай (а вместе с ним и Олег, и, возможно, третий главарь организации), если не знает

наверняка, то подозревает его в шпионаже. Что за партию вёл этот хитрец, понять пока не удалось, но давать лишний повод, чтобы он счёл его слишком опасным и решил устранить, совершенно не хотелось.

Коридор снова освободился, но минувший патруль был не единственным, поэтому пришлось поторопиться. Саша не зря выбрал не самый безопасный путь — через склады. Охрана здесь, как упоминалось выше, усиленная, по одному маршруту ходят не меньше трёх патрулей, обстановка то и дело не оставляет вариантов для укрытия. К тому же, расширяясь с коротких узких коридоров, помещения становятся достаточно просторными, для размещения пары грузовых машин. И, что немаловажно, здесь повсюду отличная слышимость. Приходилось двигаться не только быстро, не попадаясь на глаза охранникам, но и тихо, чтобы никто ничего не услышал.

Широкие ворота с врезанными в них меньшими по размеру дверьми для прохода людей так и манили на свободу, но Саша не зря провёл на базе столько времени. Хоть и по пропускам, спеша на задание, однако он успел более-менее запомнить что и где находится. И внутри, и снаружи. А снаружи, за манящими короткой дорогой створками, его ждала полностью открытая площадка, просматривающаяся с нескольких сторожевых вышек, замаскированных под возвышающиеся над остальным комплексом офисные здания. Выйди он через ворота, и тут же наткнётся на свет прожекторов, лай сторожевых собак, из всех щелей посыплются отряды охранников и скрутят его, даже если он проявит недюжинную силу и невиданное рвение.

Нет, нужно выйти и зайти так, чтобы никто и не заметил его отсутствия, и Саша знал, как и где проверить эту авантюру, но сначала нужно было захватить несколько вещей из арсенала, за которым присматривали двое местных инженеров-самоучек.

Стас, первый из них, был весёлый малый, всегда растрёпанного вида и без тени уныния, невысокий, с торчащими рыжеватыми волосами. А вторая, Оксана, скорее, отличалась замкнутостью, а разговорам и прочему общению предпочитала возиться со схемами, чертежами, различного рода механизмами и совершенно разнообразными заклинаниями. Девушка так увлечённо и так удачно соединяла магию с обычными предметами и даже с собственными разработками, что Саша не мог не представлять её в команде Остапыча. Глядишь, профессор бы и курить бросил на радостях!

Впрочем, оба они, а не только Оксана, слыли не просто перспективными, но уже вполне состоявшимися инженерами, которые частенько пропадали в своей мастерской — в соседнем от арсенала павильоне. Верно, и сейчас один из них спрятался там, не дождавшись начала утренней смены, чтобы поработать над одним из своих проектов. Догадка подтвердилась — из мастерской послышалась отборная брать, достойная минимум кандидата технических наук, имеющего, к тому же, филологическое образование. Однако голос был женский.

«Н-да, — подумал Саша, — в тихом омуте, как говорится...»

Ну да не время сейчас удивляться словарному запасу прожжённого интроверта. Через несколько минут пара вооружённых до зубов патрульных покажутся из-за угла.

Что до входа в сам арсенал, то увесистый замок, висящий на тяжёлой двери, его не остановит. Отработанные манипуляции позволили быстро разобраться со слабой преградой — спасибо регулярной практике взлома родовых сокровищниц. После того, как Саша плавно и бесшумно вывернул дужку из проушины, дверь немного приподнялась, самую малость — чтобы петли не скрипели — и отворилась, также не издав ни единого звука. И Саша оказался

в месте, которое считал действительно достойным называться сокровищницей.

Здесь хранилось многое из того, что они с отрядом успели сграбить у сильных мира сего, но арсенал мог похвастаться не только трофеями, но и обилием собственных разработок, над пополнением которых сейчас трудились в соседней мастерской. Не всё, конечно, собрали в этом месте. Самое ценное, под личным присмотром глав организации, дождалось своего часа где-то за семью замками в командном пункте базы.

В первую очередь Саша захватил амулет современной обработки, подавляющий магические импульсы, исходящие во время применения способностей. Ещё он взял с собой разовый телепортал, чтобы воспользоваться им, если ситуация станет критической. Он перенесёт его в одну из перевалочных точек, так и не раскрытых Штабом, и позволит не светить лишней раз его личные часы. Но о вылазке точно узнают сверху, поэтому эта штука заняла своё место только на крайний случай.

Немного побродив глазами по стеллажам и постаментам, Саша отыскал и свою форму: длинную зимнюю куртку с капюшоном, плотный шарф, шапку-балаклаву и крепкие армейские берцы. Все это не зря находилось здесь — одежда была наспигована разного рода защитными заклинаниями.

Из оружия в этом арсенале ничего не хранилось, поэтому пришлось ограничиться призывным мечом, кольцо от которого и так всегда находилось на пальце. Оружейный арсенал располагался на другом конце складской зоны и попасть туда незаметно — задача практически не выполнимая.

Снаружи донеслись шаги. Саша машинально обернулся и случайно задел какой-то прибор производства местных гениев. Нечто, похожее на трансформатор с прикреплённой к нему коробкой (в которой скрывалась главная начинка аппарата), рухнуло на пол, издав, кроме грохота, электрический треск и выплюнув при этом несколько разрядов из круглого навершия.

— Слышал? — спросил напарник патрульный. — Кажется в арсенале.

— Посмотрим, — ответили ему.

Вместе с нарастающими звуками шагов донеслись и щёлканье предохранителя, шелест вытаскиваемого из ножен клинка.

Саша застыл на месте. Несмотря на мрачные перспективы, он совершенно не паниковал. Напротив, тут же приготовился атаковать, как только наступит нужный момент. Такое часто происходило, когда он оказывался в безвыходной ситуации, и времени на планирование или испуг и метание просто не было. В таких ситуациях Саша быстро принимал самое выгодное решение и действовал.

Его не должны поймать, его не должны опознать, а значит, нужно самому оглушить патрульных до того, как они обнаружат и успеют понять, что произошло. В крайнем случае придётся их убить.

Собственная готовность оборвать чью-то жизнь до сих пор удивляла и даже пугала Сашу, но уж лучше так, чем влипнуть в ещё большие проблемы. Суровая реальность — или ты, или тебя.

В горле сжался комок, но разум оставался холодным. Патрульные осторожной поступью приближались к воротам. Замок Саша догадался закрыть, находясь внутри, но это их не остановит.

Послышалось бряцание связки ключей. Патрульный подбирал подходящий.

По виску побежала вниз капля пота, оставляя за собой неприятный влажный след.

Патрульный взялся за замок и вставил ключ в скважину, начал его проворачивать.

И тут в мастерской что-то грохнуло! Снова раздались всевозможные ругательства: в сторону себя самого, всего мира в целом и некоторых лиц в частности.

— Тьфу ты, зараза! — выругались за дверью. Ключ замер, не завершив последний оборот. — Это Оксанка опять в мастерскую ночью пробралась! Вот что не спится же девке, а?!

— Оксанка! Харе охрану шугать! Предупреждать надо, раз полуночничать вздумала!

— Извините! — пропищал вдруг ставший скромным и застенчивым голосок.

— Мы уже со стволом наперевес арсенал штурмовать хотели, думали, воры пробрались, — не то отчитывал, не то посмеивался патрульный.

Снова послышался щелчок предохранителя и трение металла о ножны.

— Извините... — только и смогла ответить девушка.

— Тебе помочь? — патрульные двинулись к мастерской. — Походу, что-то тяжёлое грохнулось.

— Нет, спасибо. Я сама.

— Ну, как знаешь... — в этих словах слышалась нотка огорчения. — Удачной ночи, и не забудь в следующий раз предупредить диспетчерскую.

— Да, поняла, спасибо! — тужась крикнула Оксана, поднимая что-то обратно на рабочее место. — Извините ещё раз!

Патрульные по радиации сообщили о девушке диспетчеру, чтобы тот предупредил другие наряды, и удалились.

Комок в горле, мешавший дышать полной грудью, никак не проходил. Доверять одной лишь удаче не хотелось. Вернувшись в нормальное состояние, Саша почувствовал, что пот покрыл всё тело, особенно под рюкзаком с одеждой. Лишь счастливый случай отвратил он него беды. Интересные игры Фортуны: прятаться, когда Саша влипает в крупные неприятности, и лениво выглядывать из укрытия время от времени, чтобы он смог хоть как-то выкручиваться из них. Не зря древние римляне приписали шествие над удачей богине-женщине.

И, видимо, эта дама соизволила проснуться, потому как дальше Саша продолжил путь без особых приключений.

Он вошёл в техническое помещение, где располагались все головные распределительные щиты, из потолка по широким металлическим коробам тащились — то вдоль стены, то аркой сверху, то залезая под покрытие пола — толстые группы кабелей. От щитовых исходил монотонный гул.

Здесь-то и находился скрытый от многих лаз, ведущий на крышу, в небольшую надстройку, из которой можно быстро и незаметно улететь куда подальше. Если быть точным, то это лишь догадки — Саша просто соотнёс планировку снаружи и то, что смог изучить изнутри. Если он прав, то всё так и есть.

И он не ошибся. Пусть наверх лежал через два лестничных пролёта, а затем ступени вели к потолочному люку. Освещение не работало, так что пришлось пробираться осторожно, полагаясь на чутьё и на сенсор, а потом взламывать старый, заржавевший уже навесной замок, что не составило труда, затем отворить люк с такими же ржавыми петлями, и вот он в холодной камерке, где от свободы его отделял лишь выход на улицу.

****

Ночь помогала скрыть чёрные одежды от глаз обычных людей, а «одолженный» на

складе амулет маскировал большую часть магии от посторонних глаз. Вряд ли он понадобится, если Саша не станет перебарщивать с магией, но подстраховаться стоило.

Огни ночного города перетекали во мрак небосвода. После нескольких переворотов, кувырков и петель смерти они сливались, сменяли друг друга с бешеной скоростью.

И он наслаждался полётом. Словно посреди космоса мелькали огни, похожие на звёзды, впервые за долгое время любые мысли покинули голову, уступая место спокойствию и удовольствию, шуму ветра в ушах и свежему морозному воздуху в лёгких.

Позже Саша спустился на крышу одной из редких высоток, торчащих среди многоэтажных домов то тут, то там. Встал на край ограждения. Ветер разбушевался, злился от такой наглости и дерзости, ударами потоков бил по незваному гостю в своих владениях, но тщетно — Саша твёрдо стоял на ногах, и не думая падать вниз раньше времени. А свист и снежные контуры вихря, поблёскивающие от подсветки здания, лишь придавали азарта и разгоняли кровь.

Окружённый стихией и неподвластный ей — в этом чувствовалась сила, небывалая свобода. Ощущение собственного могущества.

Внизу копошились многочисленные точки на тротуарах, по дороге ровными линиями двигались размытые фигуры машин. Немногим больше, чем полгода назад он бы окоченел, а воздушные потоки вышвырнули бы его туда — к этим мельгешащим точкам. Но теперь он может наблюдать на мир, не заботясь о таких мелочах. И от этого дышалось легче, мускулы наполнялись силой, энергией, желанием действовать. Неважно как, неважно зачем — просто действовать. Беспричинно и бессмысленно выплеснуть переполнявшую грудь радость жизни.

Ни Штаб, ни Триглав, ни Академия сейчас не волновали Сашу — он про них и забыл вовсе. Слишком долго его держали взаперти и те, и другие, и третьи. Вот он настоящий — один в бесконечности чёрного неба.

Метель усилилась, и город обуял ураган. Маленькие точки внизу поспешили спрятаться, а после и вовсе скрылись в беснующемся снегопаде.

Отлично! Значит, и его никто не увидит.

Саша закрыл глаза и посильнее оттолкнулся вперёд. Он падал недолго, от ветра шатаясь из стороны в сторону и кружась. Адреналин с новой силой погнал по жилам жизнь, восторг смешался с нотками страха. Но скоро резко устремился вверх. И продолжал набирать высоту, не желая останавливаться, пока поджилки не затряслись от невыносимого холода, словно бритвой режущего тело насквозь. Только тогда он остановился и спустился пониже. И некоторое время ещё смотрел на город без каких-либо мыслей, тяготящих дум и мучительных воспоминаний — только чувство свободы, восторга и ветра в ушах.

Но всему когда-нибудь приходит конец. Вот и на горизонте показалась еле заметная среди городских огней полоска зари. Скоро наступит рассвет, а это значит, что нужно возвращаться назад. Но не сразу. Саша хотел сделать ещё одно дело прежде, чем вернуться в клетку.

****

В погружённом во мрак помещении горел один-единственный светильник, освещающий широкий тяжёлый стол перед октагоном в центре. К столу, от массивной железной двери спускалась невысокая лестница без перил. Вдоль стены, в ряд, стояли полки с разбросанными на них кучами самых разных вещей — от старой истрёпанной формы до различного вида ножей и другого оружия, обереги, походные сумки со всем необходимым

для быстрого подъёма и прочие полезные при выполнении боевой задачи приспособления. Следом, за октагоном, расположилась коморка с раздевалкой и душевой и телепортационная комната, за которыми стояли шкафы, по большей части заполненные либо обмундированием, либо артефактами и книгами, не вместились в другие, до отказа забитые хранилища. Один из шкафов, ранее принадлежащий Насте, пришлось долго и трудно выторговывать, ибо она держала там немалое количество одежды. Разменной монетой стали красивые серебряные с позолотой серёжки, на которые Славомир нанёс защитные обереги от среднего ранга телепатов. Серёжки получилось такие привлекательные, что Света даже начала сомневаться, действительно ли ей нужен этот шкаф.

Немалую часть убежища занимали все эти артефакты и книги. Полки, заполненные научными работами, энциклопедиями и прочими трудами прошлых и современных двигателей магического прогресса, разрастались и наполнялись неуклонно и не совсем благоразумно, но это нисколько не останавливало любознательную девушку. Даже на полу то и дело появлялись кое-какие вещицы, упавшие со своего места или закинутые туда второпях во время работы.

Настя, предугадав перспективы этой территориальной экспансии, благоразумно установила гегемонию над противоположным углом помещения и устроила там своё личное царство отдыха с мягкой мебелью, толстым пушистым ковром, приятным настраиваемым освещением и даже хорошей кофемашиной, стоявшей на низком дизайнерском столике. Справедливости ради стоит отметить, что она пускала к себе и товарищей, но только лишь в чистом виде, поэтому Макс и Артём после спаррингов приходилось сначала принимать душ и переодеваться, а уже потом проситься в уютные кресла.

Но светловолосая худенькая девушка с карими глазами, сосредоточенными на очередной монографии, продолжала сидеть за широким столом, потому что только так она сейчас могла работать.

И хотя к зрачкам уже пробирались тонкие красные линии лопнувших капилляров, веки опухли, а слизистая покрывалась обильной влагой от долгой напряжённой работы, красоте девушки могли позавидовать многие.

Света уже не первый месяц с головой уходила в исследования, часами сидела над вычислениями дат, разбором языков, изучением первоисточников и поиском нужной информации в десятках документов. Она всячески пыталась занять себя работой, чтобы в голове не оставалось скверных мыслей о происходящем вокруг.

Штаб рвал и метал, гонял Макса с Артёмом по всей области без продыху в поисках Саши и его приспешников, а Настю загрузили разведкой по другим следам Триглава, чтобы не ослаблять контроль над ситуацией. Сказать, что та не в восторге, — это всё равно, что назвать фанатика своего дела Фёдора Остаповича просто увлечённым учёным. К тому же, на почве постоянных задержек и невозможности поведать своему парню правду, Настя всё чаще ругалась с ним из-за участившихся выпадов ревности, что приводило в ужас упомянутых выше Артёма и Макса, и без того загруженных по самое не балуй.

И только ей, Свете, приходилось сутками перебирать горы бумаг, заполнять отчёты, составлять планы действий и контролировать общую деятельность Братства. Весёлые шуточки, смех и душевные разговоры всё реже звучали в этих стенах, а те, что удавалось выдать из себя в редких минутах отдыха, не могли исправить ситуацию.

Никто не верил в предательство Саши. Никто из них. Но факты даже не говорили, а кричали об обратном и сеяли семена сомнений в головах соратников. До чего же трудно

отслеживать, вылавливать Сашу, читать отчёты с места пришествий. Тяжелее, чем она думала. И здесь скрывалось нечто большее, чем горечь от потери друга.

Последние сводки заставляли испытывать смешанные чувства. Отряд, которым предпологаемо руководил Саша, с каждым разом действовал всё слаженнее, быстрее и чище. И не допустил ни одной смерти.

Сменить... Света вспоминала, как рухнул мир под ногами, когда среди улик оказался любимый ножик Саши, с которыми тот практически не расставался. Она тешила себя мыслью, хваталась за соломинку надежды, что это лишь похожее оружие, или применил его кто-то другой, но на следующих страницах анализ отпечатков пальцев и биохимический анализ опровергали желаемое.

Макс и Артём, к счастью, внесли толику благоразумия, предположив, что ситуация вышла из-под контроля, и Саша был вынужден идти до конца. Но Штаб предположения не интересовали — только факты.

Братству устроили допросы. И Света до сих пор терзала себя, что не смогла противостоять следователю и ей пришлось рассказать о том, чем Саша делился только с ней. Все разговоры, в которых он сомневался, на той ли стороне находится, симпатию к некоторым идеалам Триглава. Даже то пришлось выложить, что она лишь по воле случая узнала во время отработок защиты от телепатов. И то, что выведала специально, для себя самой и никого другого. И последнее могут использовать против Саши.

Слова в книге расплывались, мозг уже не переваривал информацию и, казалось, распух и давил черепную коробку изнутри.

«Хватит, — решила Света, — пора заканчивать».

Она тяжело встала со стула. Мышцы ног затекли, двигались вяло и неохотно. Девушка взяла стопку отработанных документов и пошла с ними в сторону книжных шкафов. Желание прибираться отсутствовало, но лучше так, чем забыть завтра, что прочитано, а что нет, и убить целый час на одну лишь сортировку этого бардака.

Помещение всё так же освещала только настольная лампа, но Света могла дойти до нужной полки и в полной темноте. Стопы вяло шаркали по полу, глаза щипало от недосыпа и усталости. Скорее бы на свежий воздух!

На этой мысли девушка наткнулась на что-то валявшееся под ногами, споткнулась, и несколько верхних книг выпало из башни в руках прямо на границу между стеллажами с артефактами и колонной книжных шкафов.

— Чёрт! — вырвалось у неё. Хотя в мыслях застряло словечко покрасочнее.

С протяжным выдохом Света опустилась на колени и провела рукой в поисках пропажи. Последняя книга нашлась у подножия стеллажа, переполненного артефактами так, что скоро он грозил либо рухнуть, либо опрокинуться под тяжестью ноши.

Рука нащупала выступ переплёта, и Света потянула находку в сторону, чтобы схватить её покрепче, и вдруг книга что-то задела, и это что-то с гулом покатило по полу, отчего девушка дёрнулась и ударилась о полку. И наконец она догадалась хотя бы включить фонарик в телефоне.

Когда Света осветила промежуток между соседними стеллажами, то сначала не поняла увиденное. А потом у неё перехватило дыхание. В паре метров, у основания стеллажа, поблёскивал маленький металлический шарик, какой в этом месте не видели с момента Сашиной пропажи.

Позабыв про оставшуюся валяться книгу, она подошла и осторожно подняла

потрёпанную, покрытую царапинами и вмятинами вещичку, с которой Саша не расставался ни разу, сколько она его помнила. Именно с этим шариком он игрался в столовой, когда Света решила отчитать его за безответственность. Это точно он — из-за постоянного использования чувствовалась частичка знакомой магии.

Так вот зачем Саша телепортировался в Братство, тут же исчезнув. Он хотел передать весточку! Это не сбой программы, не ошибка экранов — он действительно был здесь. Света никому не говорила, но её столь поздние задержки так или иначе были связаны с надеждой, что Саша сумеет вновь появиться, и тогда всё встанет на свои места.

«Дурак!» — воскликнула про себя Света.

И действительно. Нет, чтобы записку оставить, или что-то повесомее, заметнее... вместо этого он положился на свой шарик, который, судя по всему, тут же укатился и спрятался от глаз!

И всё же в груди стало теплее. Саша пытался связаться, пытался передать, что он не предатель.

Или нет?..

Через маленькую вспышку счастливых мыслей пробралась, словно паразит, одна мрачная: «А если всё наоборот?»

Света верила, что Саша лишь оказался в плену событий, отбрасывала доводы об обратном, и это послание, ради которого он наверняка рисковал, раз поспешил исчезнуть так скоро, она не могла заставить себя приписать к предательству. Но всё равно мелькало в голове: «А если это — в качестве прощания, отречения?»

Нет, такого быть не может!

Света, не глядя, положила стопку книг на ближайшую полку, снова потакая беспорядку. «Хватит, — решила она, — нужно выйти на свежий воздух».

Часы на экране телефона показывали шесть утра. Уже давно пора домой!

****

Метель неожиданно быстро утратила силу, теперь напоминая о себе лишь лёгким ветром и вихристыми узорами снега на дороге, где местами проглядывался открытый бурей асфальт, а местами взгромоздились овраги. Сейчас же белые перья умиротворённо спускались вниз и нежно приземлялись на чёрную плотную куртку.

Саша сидел на скамейке под кроной старой лиственницы, что пускала тень от навесного фонаря и скрывала его от посторонних глаз. Он пытался представить себя на месте самого себя двумя годами ранее. Вспоминал, как частенько гулял по этой аллее вечерами один, слушая музыку и размышляя о всяком... сейчас такое даже представить сложно.

Всего в сотне метров дальше по дороге стоял корпус, где таилась база Братства, но он не рискнул туда заглядывать. Последний визит не должен был остаться незаметным для диспетчеров, а это значит, что там наверняка его ждала ловушка. И если всего пару дней назад он, быть может, сам рискнул бы в неё попасться, то сейчас уже не мог себе такого позволить. Да и зачем? Вряд ли там кто-то есть в столь поздний час.

Светильник вдруг замерцал, послышалась короткая очередь электрического треска, и он потух, погружая в темноту всё в радиусе пятнадцати метров.

«Что ж, — подумал Саша, — так оно и лучше».

Он потянул рукав, взглянул на часы.

«Шесть утра... пора выдвигаться».

Едва заметная тень взметнулась вверх, огибая старую лиственницу, и растворилась в

чёрном небе.

Глава 11. Чистая магия

— Быстрее, ну же! Промедлишь, и смерть тебя нагонит! Его когти разорвут твоё горло, а клыки растерзают рожу! Поверь мне, я видел это. Я видел, как после первого же рёва голова бедолаги держалась на шее лишь на тонком ошмётке мяса. Так что двигайся быстрее, чёрт тебя дери!

И Артур двигался: нырял, уклонялся, отходил. Когти мелькали то в паре сантиметров от тела, то слишком далеко, то практически касались кожи. Глеб ювелирно царапал там, где в реальном бою зияла бы уже глубокая рана, бил, не жалея, если Артур открывался по собственной глупости. Саша специально заставил его оголить торс и запрещал пользоваться магическими медикаментами, чтобы отметины служили напоминанием, сколько раз он мог погибнуть. И с каждой тренировкой новых отметин становилось всё меньше.

Когда дело дошло до нападения, Саша долго думал над тем, какое оружие подойдёт его товарищу. В идеале ему бы стоило научиться держать дальнюю дистанцию и палить всех из огнестрела ещё до того, как те подберутся ближе, но такое далеко не всегда срабатывает — это раз. А два — до серьёзного оружейного арсенала их не допускали.

Когда Саша пытался выбить всему отряду по пистолету, Олег ответил резким отказом. Мотивировал он это тем, что, мол, Саша и его команда должны действовать скрытно, быстро и тихо, а огнестрельное оружие скрытным и тихим назвать ну никак нельзя.

— Вам нужно с самого начала не давать себя обнаружить и загнать в угол. Не допустить столкновения! — Отрезал Олег, когда Саша заявился в кабинет со своим требованием. — А этого легче добиться, если других вариантов нет. Скажи спасибо, что не изъяли меч, — он указал на кольцо призыва. — Тебе и маленького китайского ножа хватило, чтобы влипнуть в неприятности.

Саша был совершенно не согласен с этим. Он знал, что уже засиделся в личине трёхглавца и хотел бы выбраться оттуда, прихватив с собой и отряд, и Аню, а для этого нужно быть хорошо подготовленным и вооружённым. Вряд ли трое братьев-основателей страдают приступами всепрощения. Однако спорить с Олегом Саша посчитал делом совершенно бессмысленным. Благо хоть клинками их снабдили по полному списку запросов.

Почти что ожидаемо первым препятствием в освоении нового оружия стали сами кольца, которые не отличались ни красотой, ни дороговизной (и вообще были сделаны из стали), ведь два из них надо было надеть на пальчик единственной представительницы прекрасного пола в отряде.

— Это что за ужас?! — воскликнула она, когда Саша раздал им бижутерию. — Я такое в жизни не надену!

— Успокойся, Вика, — Саша заранее предположил подобное развитие событий. — Не обязательно носить их постоянно — только на заданиях.

— Тебе легко говорить! — противилась она. — У самого, вон, старинный стильный перстень, а нам подсунул дешёвые железки.

— Молчала бы, — обиженно заметил Глеб. — Мне вообще ничего не досталось.

— На тебе кольцо лопнет при первой же трансформации. Но не волнуйся, я кое-что придумал, — Саша протянул массивную цепочку, на которой висела металлическая пластина. Он специально хотел устроить сюрприз. — Кукри. Грозное и не громоздкое оружие. А для чего-то более масштабного у тебя всегда есть твой волосатый друг... как бы

это не прозвучало... — Глеб с довольным видом перехватил аксессуар. — И это не я подсунул, — Саша вновь обратился к Вике. — Нам такие выделили из казённого имущества. И, кстати, моё кольцо тебе будет велико.

Конечно, золотой, с серебряным узором перстень рядом со стальными, без единого намёка на элегантность или стиль, смотрелся не на своём месте, но Сашу больше притягивал меч, который этот перстень вызывал. К драгоценному металлу он был крайне равнодушен. Тем более, Саша не носил дорогих костюмов и фирменных шмоток, поэтому вряд ли кто-нибудь поверил, что на нём действительно не удачная подделка.

— Тут номера какие-то выбиты. Для чего? — спросил Артур, уже примерив обновки.

— Номер оружия, к которому они привязаны. Сами клинки находятся в арсенал. Теперь вы за них отвечаете: чистить, точить, следить за ржавчиной. В общем заботиться должны регулярно.

— Отлично! — пробурчала Вика себе под нос. Саша не обратил внимания на сарказм. — И как их призывать? — она наконец соизволила примерить свою пару колец.

— Просто направьте в них немного магии, — ответил Саша.

Товарищи посмотрели на него хмуро.

— Что-то не так?

— Э-э... Саш, — неуверенно выступил Артур. — Мы, как бы не совсем умеем это делать.

— В смысле?

Глеб молчал, вертя в руках пластинку с видом гуманитария на экзамене по физике. И исподлобья косился на Сашу.

— В смысле — не умеете? — повторил Саша.

— Ну, это... — Глеб подбирал слова. Иногда казалось, будто он физически не мог выдавать больше определённого их количества за раз. — Это не простые заклинания. Тут оно довольно сложное, к тому же сделано другим мастером. Такое проходят только с третьего курса.

— Но ты же должен уметь!

— Я... м... — Глеб явно стеснялся. — Я так и не освоил призыв. Обратни с такими вещами тяжело управляются.

— А я слыла самой хреновой ученицей Остапыча, — усмехнулась Вика, будто подобное служило поводом для гордости.

— Тебя обошли в этом звании, — оповестил её Артур.

— То есть, мне нужно научить вас использовать заклинания? — резюмировал Саша под общий кивок своих товарищей. — Иронично, однако, — хмыкнул он.

Саша задумался. Несколько раз влил магию в кольцо, призывая и отзывая меч, прислушиваясь к ощущениям и пытаясь вычленить то, что поможет товарищам. Он сосредоточился и даже не заметил завистливых взоров Глеба и Вики: первый пускал слюни на меч, а вторая на раритетную драгоценность.

— Ну, — поторопила Вика. — С чего нам начать?

— Подождите, мне нужно время, — не прерываясь от размышлений, ответил Саша. — Глеб, выпускай на волю зверя. Вика, Артур — вы вдвоём спаррингуете против него. А я пока буду думать.

— Бл@ть... — обречённо изрекла Вика.

Артур поддержал жалобным стоном, а Глеб хищно осклабился. Его тело начало

увеличиваться, деформироваться и покрываться шерстью, растягивая специально разработанную для оборотней ткань.

На фоне разворачивающегося боя Саша сидел на груде обломков, и уже в который раз в его руке то появлялся, то исчезал клинок. Он чувствовал, как магия перетекала в кольцо и, действительно, это несколько отличалось от телекинеза. Для сравнения он покрутил в воздухе валяющийся неподалёку кусок железобетона и параллельно продолжил призывать меч.

Метрах в двадцати от него вокруг громадины-берендея прыгали и вертелись, атаковали и уклонялись Вика и Артур. Артур старался держать дистанции подальше, чтобы телепатическими импульсами сбивать Глеба с толку, а Вика как могла прикрывала его, ловко уклоняясь от бритвенно острых когтей и атакуя воздушными залпами. Её Саша тоже заставил обнажить торс, оставив плотную повязку на груди. Девушка лишь с боем согласилась на такое, но единственными, кто смущался, оказались Глеб и Артур. Во время самого первого спарринга Глеб жалел её. Поэтому Саше пришлось вмешаться и первым пустить кровь.

— В реальном бою врагам плевать будет, какого она пола. Царапинами не отделается, — упрекнул он. — И виноват в этом будешь ты!

После такого на теле Вики с каждым разом прибавлялось больше новых порезов.

Итак, Саша продолжал. Теперь он немного сменил метод и одновременно с призывом меча брал под контроль железобетон, потом освобождал его и снова поднимал, вливая магию в кольцо, чтобы уже отозвать оружие обратно. И так по кругу.

Вика была «убита» уже семь раз, а Артур — пять. Хороший результат — прогресс на лицо. И даже Глеб теперь опасался оглушающих пушек Вики и внезапных вторжений от Артура. Особенно когда за одним тут же следовало второе, и парочка продолжала развивать атаку, не останавливаясь на достигнутом.

Саша, однако, оценить старания товарищей не мог. Он чувствовал, что идёт в верном направлении — интуиция и внутренние ощущения подсказывали это. Но заветная мысль не желала попадаться в путы разума, маячила совсем рядом, дразнила.

Саша снова призвал меч и поднял в воздух железобетон. И снова мелькнуло еле уловимое «что-то», тут же пропавшее. И вдруг, после почти наступившего отчаяния, словно ударом, в голову прилетела разгадка.

«Вот оно!»

Глеб взмахнул правой лапой, Вика увернулась, отскочив в сторону. Но это оказалась лишь обманка, и с разворота, рискнув подставить спину, Глеб слева протаранил плечо девушки. Громадная лапа сжала плоть и с помощью оставшейся инерции отбросила её в Артура, уже готового отвлечь оборотня очередным вторжением в разум. И тот не успел провести атаку, сбитый летящей на него Викой.

Когда за силуэтом девушки показалось волосатое чудовище, следующее за ней, Артур понял, что спарринг окончательно проигран. Он лежал под девушкой и беспомощно наблюдал, как оскалившийся жуткий берендей готовится нанести заключительный удар.

Но вдруг раздался радостный возглас.

— Стоп! Гонг! Хватит! Ура! Я, кажись, понял!

В лопатку впился угол бетонного обломка, всю спину растерзали арматуры и мелкие камни, а сверху давила приходящая в себя и постоянно ворочающаяся Вика, усугубляя боль в спине, но Артур лишь улыбнулся и прошептал:

— Слава богу, чёрт вас всех дерит.

Скоро троица встала, отряхнулась. Вика накинула на плечи куртку после того, как Саша обработал раны на спине, а сама она закончила с руками и животом. Глеб помог Артуру, и оба они мельком кидали завистливые взгляды на товарища, пока тот занимался девушкой.

Когда все процедуры были закончены, и от царапин остались еле заметные полосы, которые пройдут уже к концу дня, Саша собрал всех в круг и принялся объяснять. Хотя объяснением это назвать сложно — скорее, похоже на потуги склеротика поведать историю вчерашнего вечера. Слова приходилось вырывать из головы и лепить из них нечто похожее на приличную мини-лекцию, что было непросто, учитывая полное отсутствие опыта.

— Итак, — начал он, — в общем, всё оказалось довольно просто. Не в смысле освоения, а вроде как принципа действия...

Ребята внимательно смотрели на него, даже Вика не пыталась перебить, понимая, как непросто ему сейчас.

— Основную мысль, думаю, вы должны додумать сами, но скажу вот что...

Вика уже нервно постукивал пальцами, Артур нахмурился, а Глеб принялся чесать за ухом.

— Постарайтесь сосредоточиться на ощущениях, которые испытываете в момент начала магического воздействия, — слова вроде перестали бегать от него по черепной коробке и понемногу сдавались на милость хозяина. — Лучше, если вы попробуете какие-нибудь тонкие, можно сказать, ювелирные техники. Такие, что даже малейшее отклонение прервёт весь процесс.

— Ты не особо церемонился с тем бетоном, — заметила Вика. — Грохот только стоял ого-го!

— То есть, пока я пытался отвлечь Глеба, ты пялилась на Сашу?! — воскликнул Артур, поддавшись соблазну подразнить подругу, и тут же пожалел о своих словах, но Саша спас его, продолжив объяснять.

— Да, Вика, но именно поэтому мне понадобилось так много времени, чтобы разобраться.

Девушка притихла.

— Короче, попытайтесь сосредоточиться и прислушивайтесь ко внутренним ощущениям — именно там разгадка. Вы должны отыскать в себе чистую магию и научиться управлять ей, — кажется, всё сказал, подумал Саша. Но вдруг вспомнил. — Только это... я не совсем уверен, что у вас, парни, есть что-то подобное. С Викторией вроде понятно, а как быть с телепатом и оборотнем — ума не приложу. Или это не проблема?

— Не волнуйся, Саш, — успокоил его Артур, — у меня есть кое-какие идеи.

Глеб кивнул поддерживая.

— Что ж, тогда групповые занятия закончены. Следуем каждый своей программе. Если понадобится, зовите.

Саша раздал последние указания и отошёл в угол, где в большом количестве валялись различные булыжники, железобетонные блоки, арматура и прочие радости телекинетика. Всего было достаточно и в и в разнообразии размеров.

Пока Саша шёл, он чертыхался про себя. Как за такое время он не мог заметить этого? Столько месяцев очередной сюрприз крутился под носом! Те упражнения, что он подсказал товарищам, сам Саша проделывал чуть ли не каждый день, но слишком заикливался на результате, не обращая внимания на тонкости процесса. А ведь это может стать очередным

толчком в создании магии созидания!

Если Саша прав, то схожесть телекинеза с той энергией, чистой, что генерируется где-то внутри магов, может стать ещё одним доказательством, что принципы телекинеза можно использовать для освоения большинства других дисциплин. Конечно, останется целая куча вопросов: как подогнать под эту теорию ту же телепатию или трансформацию обратной. Кое-какие идеи посещали голову, но их исполнение потребует мастерства куда большего, чем имеется на данный момент. Но это уже дело практики и времени.

Итак, отряд разделился. Саша сосредоточенно что-то творил с первым попавшимся обломком, полностью погрузившись в себя и, верно, нарушив обещание помочь при надобности, потому что вряд ли бы он сейчас услышал просьбу, даже если бы Глеб, обернувшись медведем, прорычал её так громко, как только мог.

Вика подошла к делу с креативом. Из общей кучи обломков она раздобыла несколько щепок, сравнивала у каждой основание и расставила на заранее очищенном участке пола. Смысл состоял в том, чтобы направлять ветер точно между ними, способными опрокинуться от лёгкого дуновения, и делать это так, чтобы поток в разрезе не превышал постоянно меняющуюся площадь и не задевал преграды. Пока удавалось не очень, и брань регулярно вырвалась из её прелестных уст.

Если бы обычный человек или особо чувствительный маг видел сейчас Глеба, то наверняка ужаснулся, а то и убежал куда подальше, потому что зрелище оказалось тем ещё удовольствием. Красный от натуг, он выдвинул вперёд руку и яростно на неё смотрел, будто это вовсе не его рука, а чья-то чужая. Или в руке закрался чужой. И вдруг всё тело начинало деформироваться, только не плавно и равномерно, как это было раньше, а отдельными кусками, то увеличиваясь, то уменьшаясь. Будто Глеб — наполненная кипящей водой резиновая кукла, еле сдерживающая бурлящие внутренности. Вместе с этим, на лице, то переходящем в морду, то снова возвращающемся в прежнее состояние, на руках, на торсе, на ногах пробивались кустики меха, тут же снова врастающие обратно. А ноги и вовсе постоянно изгибались.

Нелицеприятное зрелище, в общем.

Чем занимался Артур, знал лишь он сам, а спросить было некому. С виду он просто сидел в отдалённом уголке, уединившись. Казалось, он и вовсе заснул, но это было не столь далеко от истины. На самом деле Артур медитировал, блуждая между сном и явью. При этом он пытался удержаться в таком промежуточном состоянии, сохраняя осознание окружающей реальности и стоя у края бездны, ведущей в глубины его разума. Пока получалось лишь падать в эту бездну и выкарабкиваться из неё. И снова падать, будто он учился плавать методом проб и ошибок.

И все они так были заняты тренировками, что не заметили мелькнувший в дверях невысокий силуэт.

Саша склонился над неподвижным обломком железобетона. Только он знал — обломок дрожит, но так слабо, что это заметит далеко не каждый телекинетик. Дело в том, что Саша придерживался схожего с Артуром подхода — балансировал на грани захвата объекта под контроль. Он чувствовал, как по телу разливается магия, как она вырывается наружу — чистая, ещё не преобразованная в телекинез. Магия дымилась незримыми туманами, обволакивая кожу, но теряла чистоту с каждым нанометром, как только покидала организм. Теперь он отчётливо различал чистую магию — топливо его способности — и преобразованную. И даже чувствовал, как распыляется эта энергия, превращаясь в телекинез.

Конечно, процент потерь был слишком мал, чтобы повлиять на что-то, но теперь он мог это видеть, а значит, продвинулся вперёд. И понемногу, на доли процента, магия снаружи становилась всё чище, поддаваясь контролю Саши. Был ли смысл в такой практике, помимо призыва, уже освоенного им? Саша не мог на это ответить. Он просто с присущей ему жадностью до всяких умений набросился на новое открытие, особенно раззадорившись тем, что это умение так долго и ловко пряталось от него.

Вдруг от дрожи железобетона его начало что-то отвлекать, вторгаться в гармонию познания. Он не мог понять что это и даже не сразу заметил помеху.

И тут он очнулся от хлопка по спине. За первым последовал второй, за ним третий, а после о спину принялись барабанить, что есть силы.

— Саша, Са-а-аша-а-а! Что с тобой?! — испуганным голосом чуть ли не кричала Аня.

Её распущенные волосы взлохматились от тряски, взгляд пылал волнением, по-детски искренним.

— А? Что? Э... — Саша ещё приходил в себя. Аня, увидев положительный результат своих стараний, теперь принялась трясти его за плечо. — Аня? Что ты тут делаешь? Да успокойся, хватит дёргать.

Девочка бросала взгляды на остальных членов отряда, дольше всех останавливаясь на Глебе, который, казалось, вот-вот взорвётся.

— Что происходит? Вы ведёте себя странно, очень странно и... пугающе, — она всё ещё держалась за его плечо, будто отпусти она его, и тот снова провалится в никуда.

— Тренируемся. Это вроде как особая тренировка, не похожая на остальные.

Саша окинул взглядом зал. Глеб продолжал деформироваться. Он более всех произвёл на Аню впечатление. И вряд ли в хорошем смысле этого слова. Вика, на грани нервного срыва, готова была уже голыми руками разметать эти чёртовы деревяшки, но пока сдерживалась. А Артур... сидел. И, по всей видимости, спал. Но Саша надеялся, что у нег всё идёт по плану — кто поймёт этих телепатов?

— Вот он не похож на того, кто тренируется, — заметила Аня, указывая на него. — Ты уверен, что всё так и должно быть?

Саша усмехнулся.

— Нет, не уверен. Но тут я им не указчик.

Он перевёл взгляд на неожиданную гостью, нахмурился.

— Подожди. А что ты здесь делаешь? — лицо девочки дёрнулось. Она пыталась держаться невозмутимо, но удавалось это довольно неловко. — Опять убежала? — Саша вдруг осенился игривой улыбкой, показывая, что одобряет авантюру.

Да и кто он такой, чтобы упрекать в непослушании?

— Не волнуйся. Головная боль Николая — это не моё дело.

Аня облегчённо вздохнула и расслабилась. Даже ненадолго позабыла про Глеба.

— Как ты? Всё никак не получалось забежать к тебе — замотался. Извини.

— Вот-вот! — воскликнула девочка, шлёпнув по плечу с показушным возмущением. — Уже который день прошёл! В последний раз мало того, что забежал всего на пятнадцать минут, так ещё и носом клевал всё время. А теперь и вовсе позабыл.

Саша усмехнулся, глядя на надутые щеки. Да, он действительно в последнее время был занят. Олег так и метал поручение за поручением, не давая передохнуть. А то малое количество свободного времени, что оставалось, приходилось тратить на тренировки. Саша зацепился за идею вырваться из лап обстоятельств и прихватить с собой и ребят, и Аню,

словно в край оголодавшая собака вгрызается в столь желанную кость. Но ему нужно стать действительно сильным, чтобы противостоять Триглаву и не пасть под гнётом Штаба. Потому он и вкладывал все силы в развитие.

— Я же извинился, — оправдывался он. — И даже прихватил небольшой сюрприз.

Глава 12. Подарок

— Ваня. Ва-а-аня... Иван! — последнее Катя бросила так резко и громко, словно выстрелила.

— А? Чего? — наконец услышал он, подскочил.

— Ты оглох что ли? Пошли обедать, говорю. Двенадцать уже.

— Нет, не до обеда сейчас. Если не сдам отчёт, меня начальство закопает.

— Да успокойся ты. Ниже дна упасть нельзя, — она наверняка хотела подбодрить, но по недовольному взгляду поняла, что вышло неудачно.

За окном снова дул сильный ветер, разнося ливень по округе и прогибая деревья.

— Отвратительная погода, — заметила девушка. — Когда уже лето наконец? Пора бы...

— Что лето — тут год отвратительный, — пробурчал Иван, непрерывно стуча по клавиатуре.

Назвать год неудачным — всё равно что не сказать ничего. Триглав, мелкая бандитская группировка воров и шпаны, на которую обращали внимание не больше, чем на шалости особо активных подростков в период полового созревания. Сначала они проникли в Академию, а потом пошли на убийство. И кто убил! Предатель! А ведь Иван курировал эту банду. Выжидал. Не без команды свыше, конечно, оттягивал момент, чтобы выйти на более крупную рыбу. Довыжидался...

Так нет же — ублюдки не собирались останавливаться на достигнутом. Он все силы приложил, чтобы поймать этого предателя Савельева, сутками сидел в офисе, руководил операциями, заставлял и других работать денно и нощно, но так и не добрался до цели. Утешали лишь несколько пойманных пешек, пара базировок, которые не успели свернуть (одну из них накрыли во время «сворачивания»), и пустые уже здания, куда Триглав теперь не сунется.

А Савельев всё бегает... и как бегает!

Триглав стал настоящей занозой в заднице. Вдруг оказалось, что гады развили высокотехнологичную коммуникационную сеть по всему городу и способны прятаться по своим телепортационным туннелям словно тараканы по щелям. А теперь, после недолгого затишья, активность их возросла до невиданных масштабов. И Савельев приложил к этому немало усилий. Львиная доля преступлений по всем уликам была совершена его отрядом.

Штаб завалили заявлениями от возмущенных убытками знатных семей. Те же семьи писали и в правительство, жалуясь на безделье Штаба, и из правительства, состоящего из ещё более высокопоставленных шишек, но, видимо, специально не тронутых Триглавом, по шапке прилетело главе Штаба, Святославу Владимировичу Галицкому; Галицкий раздал оплеух своим замам, пригрозив штрафами, выговорами, лишениями премий и даже сменой погон на менее солидные. Заместители, в свою очередь, спустили собак на своих подчинённых, а те быстро нашли козла отпущения — то бишь самого Ивана. Сразу полетели крики, угрозы, финансовые санкции и требования разобраться уже с этой шайкой раз и навсегда.

Штаб завалили возмущениями от знатных семей. А когда они поняли, что это не помогает, начали писать в канцелярию правительственного парламента с жалобами уже на Штаб. И тогда сверху прилетело по самой макушке руководства. А от них ниже и ниже, и так пока не дошло до него.

«Приехали! — возмущался Иван. — Нашли крайнего!» А ведь он пол-леса извёл на рапорты и доклады, что, дескать, Триглав требует большего внимания, большего финансирования, что эта группировка вылезает из рамок обычных мелких банд. Кое-как слова его дошли до ушей руководства лишь после скандала в Академии, но и тогда дело быстро замяли, пообещав простолюдинам содействия и дополнительного внимания, даже исполнили некоторые обещания, но, главное, успели перехватить инициативу и подмять руководство бунтовщиков под крыло Академии. На этом и успокоились. А зря.

Когда произошло убийство, и выяснилось, что виновник — Савельев Александр, засланный казачок, непосредственный подчинённый Ивана и личность, вызывающая к себе ряд подозрений, несмотря на многочисленные допросы с участием телепатов, тут-то Иван и понял, что дело крайне плохо. Кого волнуют, его предупреждения, предложения отозвать Савельева и не позволять ему контактировать с Триглавом по причине пагубного влияния на неокрепший разум номага? Он и телепатов просил выделить посерьёзнее, так как по отчётам того же Савельева один из руководителей преступников — могущественный телепат. Но нет, куда там ему со своей «бандой возомнивших о себе простолюдин»!

Но когда уже стало поздно предупреждать угрозу, все эти рапорты почему-то забылись, пропали из отчётов или вовсе остались без внимания. А гневные взоры иерархической пирамиды Штаба уставились на него — Ивана.

С того момента ему и пришлось практически жить на работе. Хотя, скорее так и было в полной мере, потому как место, куда ты приходишь лишь принять душ и отоспаться несколько часов, вряд ли можно назвать постоянным жильём.

Проклятый Савельев!

Но нельзя не отдать ему должное. Многое из того, что он собрал за время внедрения, помогло. Несколько баз накрыли благодаря ему, а в каких-то районах и вовсе перекрыли кислород и изгнали заразу полностью. И всё же Иван был уверен — Савельев скрывал часть информации. Как ему удалось это сделать? Очень просто — чёртов Николай оказался недооценён. Слишком умный, слишком хитрый, слишком могущественный для своего положения маг. Иван хотел и это предупредить — запросил телепатов высшего класса, но ему отказали. Никто не мог поверить, что простолюдин, не достигший и тридцати лет, сможет обойти проверенных годами специалистов, привлечённых к работе в Штабе. Потомков благородных родов, выпускающих из своих недр высококлассных магов, вооружённых секретными семейными тайнами.

А теперь... Два внезапно объявившихся гения, состоящих в одной преступной группировке — такое Штабу не спустят. Информация не пройдёт мимо общественности.

Иван пытался заткнуть дыры тонущего корабля своей карьеры: руководил операциями по поиску баз, выбивал как можно больше людей в подчинение, требовал высококлассных специалистов, но уже было поздно.

Триглав снова поднимал голову, устраивал новые и новые нападения и грабежи. И работали преступники намного осторожнее и эффективнее, чем раньше. Необходимо было что-то предпринять, иначе их действия всколыхнут номагов и омагов, Общество охватят волнения, и тогда уж мало не покажется никому.

Всё это крутилось в голове уже которую неделю.

— Нет, иди без меня, — заключил Иван. — Но если принесёшь пирожок-другой — расцелую!

Девушка наигранно хмыкнула, подняла бровь.

— А не слишком ли много счастья в одни ворота?

Но «нет» не сказала и, вилля бёдрами, направилась к выходу.

А Иван, любуясь, вдруг опомнился и снова принялся стучать по клавишам.

Самое принципиальное, установил для себя Иван, — поймать Савельева. Предатель наверняка уже владеет кучей полезной информации и должен послужить делу хотя бы через выбивание её насильно. И на этот раз простыми телепатами не ограничится! О, нет. В этот раз за допрос возьмутся настоящие профессионалы своего дела, и относиться к Савельеву снисходительно никто не станет. Даже если он сам всё выложит добровольно, или телепатией удастся выудить у него что потребуется — даже тогда не избежать ублюдышу старых добрых методов за закрытой наглухо дверью и пары ветеранов, привыкших добывать информацию из уст врагов всеми доступными средствами. Вдруг утаил чего?

Братство, бывшие товарищи Савельева, уже и сами сомневаются в своих розовых мечтах о героическом Александре, лишь по стечению обстоятельств вынужденному уйти в глубокие тылы противника, но непременно действующего так исключительно в интересах дела.

Глупцы!

Пускай они тешат себя надеждами, пускай преследуют своего друга — их рьяность только поможет делу, чем бы она не питалась. А когда они осознают реальность, когда надежды рухнут в одночасье, и они поймут неотвратимость предательства, мечты обернутся яростью и гневом, и бывшие друзья уже не дадут Савельеву уйти.

Но для этого необходимо столкнуть их лицом к лицу. И Иван сделает всё, чтобы это случилось. Одно хорошо в возросшей активности Триглава — её отголоски звучат повсюду, а значит ошибок избежать у них не получится.

****

Аня стояла словно кукла, а вокруг неё порхала Вика, умиляясь. Холодная к остальным, она будто извергала накопившуюся нежность на единственного человека, которого почла за достойного.

— Какая мила-а-я-я! — радовалась девушка. — Наконец-то мне привалила подруга! От этих парней уже тошнит. Если тебя кто-то обидит, — Вика глядела в глаза Ани, но говорила чётко, громко, чтобы каждый слышал, — если кто хотя бы попробует, сразу ко мне. Я из них все потроха выпущу! Не пугайся этих оболтусов — пусть они тебя боятся, — и вдруг резко повернулась к Артуру. — А ты, если ещё хоть одно слово матерное при ней скажешь, жрать полгода через трубочку будешь! Уяснил?!

Последнее повергло в шок всех. Разве что Аня задалась вопросом, почему парни так удивились требованию Вики держать брань за зубами.

— Тихо, — спохватился Саша. Понял — от главного отклонились. — Артур, ты сказал, что у тебя получилось. Выкладывай!

— А? А! Да, точно, — Артур очнулся, вновь воспрянул. — Я понял, что ты хотел донести. Во, смотри!

Он направил магию в кольца, и тут же у него в руках появилось по кинжалу. Идеальный баланс, клинок длиной в двадцать пять сантиметров, крепкая гарда, — несмотря на простоту, грозное и надёжное оружие.

— Ух ты... — Глеб с завистью глядел на смертоносную сталь.

— Так как тебе это удалось? — требовала Вика.

— Ну, в принципе, делал, по подсказке Саши. Есть у телепатов одна практика — типа для общего совершенствования. Мы должны пытаться найти грань между глубокой

медитацией, при которой разум как бы покидает тело, и реальностью. Погрузившись в себя, можно увеличить силу магии, но сложно сохранить контроль над собой. Не научишься — в серьёзные военные структуры путь заказан. А то «улетишь», забудешься, и враг пришибёт. В идеале телепат ещё и передвигаться должен, но это уже высший пилотаж.

— Я них... ничего не поняла! — чуть не подставила себя Вика.

— В этом сейчас и состоит твоя задача, — наставлял Саша. — Придётся самой до всего допетрить, иначе — зря.

Вика нахмурилась, скрестила руки на груди. И ей, и Глебу уже не терпелось покорить новую вершину, хоть и по разным причинам: Глеб жаждал заполучить свои кукри, а Вику корёжило отставание от Артура.

— Ладно, — продолжил Саша. — Глеб, Вика, Артур, — представлял он товарищей слева направо. — А это — Аня. Она что-то вроде полковой дочки, на попечении у Николая. Но, видно, авторитета его наказам это не даёт, — посмеялся Саша. — В общем, прошу любить и жаловать.

Вика повела девочку в сторону — говорить о чём-то своём — девчачьем, Глеб торопился продолжить тренировку, ёрзал, бросая завистливые взгляды на кинжалы.

Артур проводил девушек глазами и, разминая в руках оружие, спросил Сашу:

— Слушай, а всё же... если у тебя так просто выходит с этой... как ты там говорил... чистой? Чистой магией управляться, то почему ты так плох в заклинаниях?

Саша пытался разгадать эту загадку очень много раз, но ничего не выходило. Фёдор Остапович следовал главному правилу магического обучения — он направлял, а не разжёвывал.

— Думаю, проблема в самих символах, — вставил Глеб, пока Саша соображал. — Ты говорил, что у Остапыча персональные уроки брал. Случаем, не каллиграфией он заставлял заниматься?

— Точно! — удивился Саша. — Не только, но я немало нервов похерил за этим делом. И всё равно выходило паршиво.

— Ну, — предположил Глеб, — думаю, что ты слишком сильно пытался контролировать процесс. Заклинания, несмотря на всю степень их изученности, самая загадочная область магии. Нужно не просто действовать механически, а как бы сказать... довериться процессу.

В голове Саши сразу всплыли слова профессора, которые он постоянно вбивал в его мозги: «Ослабь напор, слегка поддайся самой магии, доверься символам, и они сделают большую часть работы за тебя. Делай легче, расслабленно, играючи...»

Однако либо поддаваться у Саши не выходило, либо навыки каллиграфии были настолько ужасны, что символы отказывались работать должным образом. Забавная штука — магия. И даже сейчас, зная всё это, он вряд ли сможет так просто управляться с заклинаниями.

И Глеба Саша явно себя недооценивал. Он знал очень много!

Впрочем, сейчас товарища интересовал не багаж знаний в собственной черепушке, а неудавшиеся попытки частичного трансформирования, процесса тонкого и трудоёмкого. Обычный оборотень если обращается в зверя, то делает это полностью, но если он сумеет взять трансформацию под полный контроль, то функционал бойца возрастёт в разы. Так что скоро Глеб снова пузырился и кипел, стараясь трансформировать только свою руку в когтистую полумедвежью лапу.

Заметив это, Вика нехотя распрощалась с Аней и занялась тренировкой.

Аня, вроде даже довольная освобождением от нахлынувшего внимания, возвратилась к Саше и непреклонно потребовала:

— Показывай сюрприз!

Что ж, делать было нечего.

— Артур, — обратился к нему Саша, — присмотри тут за ними. Если что, подсоби там... я отойду.

— Без проблем! — воодушевился Артур.

Ещё бы! Он, доселе самый слабый в отряде, обошёл и грозного оборотня, и стервозную бабу. Пока есть такая возможность, не подразнить этих двоих будет страшным грехом.

— О чём с Викторией разговаривали? — осторожно спросил Саша, когда они шагали по пустому коридору в сторону его комнаты.

— Я не могу тебе сказать — это только между девочками, — важно заявила Аня.

Саша усмехнулся. И ужаснулся — не дай боже Вика вторую себя воспитает! От такой мысли даже передёрнуло.

Аня нервно поигрывала пальцами, не знала, куда деть руки — волновалась, предвкушала что-то интересное.

Саша и сам волновался. В череде преступных вылазок, постоянных тренировок, устав от грязи и забот, ему хотелось иметь лучик света, простого счастья, хоть бы даже и не своего. Этим лучиком стала Аня. Маленький невинный ребёнок — её ждёт великое будущее. Но великое будущее требует великих жертв, преодоления самых трудных препятствий, переживания трагедий и потерь. И от этого ей не уйти, не выбрать уже спокойную жизнь. Так пусть, думал Саша, хотя бы сейчас, пока это возможно, её будут окружать маленькие радости.

Потому что спокойно жить в золотой клетке осталось не долго.

Чем ближе они подходили к комнате, тем сильнее ёрзала Аня. Глаза её пылали чистым детским любопытством, улыбка не сходила с лица. Казалось, даже локоны её дрожали сами по себе, пускали мелкой рябью волны по всей длине. На душе потеплело от этой картины. Словно маленький костерок грела она посреди сырого, неприветливого дремучего леса.

— Ну, ну, ну! Что там?! — Аня не выдержала и выбежала вперёд Саши, только он успел отворить ключом замок.

Она не могла устоять на месте, мерила шагами скромные восемнадцать квадратов обшарпанных стен и потёртого пола, глазами стреляла то туда, то сюда, пытаясь угадать, где же прячется сюрприз.

Саша опустился на колени, нырнул под кровать и вытащил оттуда покрытую первым слоем пыли картонную коробку. Он сдул эту пыль, нарочито неспешно протёр рукой, искоса наблюдая за Аниным нетерпением. Он и сам волновался, боялся, — а вдруг не понравится? Отчасти поэтому и дразнил ожиданием.

Наконец он поднял крышку и наклонил коробку в сторону Ани.

— Ух ты! — воскликнула девочка. — Как я скучала по такому! Спасибо, спасибо, спасибо! — она полезла обнимать Сашу, и только после этого уже ринулась к подаркам.

У Саши будто камень с души упал — не прогадал.

В коробке лежали две вещи, каждая в плотном целлофановом пакете: первая, почти в размер стенок коробки, — плоский планшет неизвестной марки. Второй вещью были маленькие девичьи наручные часы: с тонким красным кожаным ремешком, в золотой

оправе, с расписными стрелками и серебряным узором на циферблате.

Планшет от того был неизвестной марки, что прошёл через руки Оксаны и Стаса, которые проапгрейдили его чем только можно. Теперь Планшет, несмотря на довольно хрупкий вид, обладал практически броневой стойкостью, а начинка отвечала последним запросам магического мира и, вероятно, был мощнее, чем самый современный игровой компьютер из обычного мира. Но самое интересное заключалось не в первом и даже не во втором. Стас и Оксана каким-то чудом настроили защищённый выход в интернет с этого устройства. Такой, чтобы личность Ани невозможно было установить и, самое главное, Триглав не мог отследить сигнал.

Такой заказ гении восприняли, как личный вызов, но и заломили немалую цену даже несмотря на недешёвые и труднодоступные материалы, которые пришлось добывать самостоятельно во время вылазок. И всё это ради того, чтобы Аня спокойно общалась с окружающим миром.

Саша задумывался над приобретением собственного чудо-устройства, но это было бы слишком рискованно и слишком трудоёмко. Сейчас перед ним стояли несколько иные цели.

Часы же не только выглядели на пару сотен тысяч рублей. Естественно, Стас и Оксана и подумать не могли, чтобы собрать простые часы, даже если они будут покрыты бриллиантами! Нет, эти часы превосходили те, что носил сам Саша, а ведь их собрали мастера из Академии. На часах Ани также стояла безель для задачи точек телепортации, но с некоторой особенностью — одна из отметок была привязана к часам Саши, и Аня, стоит ей только пожелать, сможет перемещаться к нему в случае опасности. Чтобы это работало и в обратном направлении, Саше пришлось пойти на большой риск в одной из вылазок, потому что Оксана затребовала серьги княгини Корсаковой из кладезей рода Корсаковых. Такая плата едва не стоила целой операции, но Саша успел разыскать заказ и нырнуть в телепорт.

Но даже это не последнее отличие подарка от других магических часов.

Всё началось, когда в широких залах особняка Покровских Саша наткнулся на небольшие портативные часы, подобные тем, что использовала Академия. Удержаться и не слямзить этот артефакт Саша не мог. Уже потом ему в голову пришла одна интересная мысль: а что, если магу времени — Ане — дать на пользование прибор управления временем? Результат интриговал. Наладит ли она взаимодействие с часами, каково будет влияние её способностей на установленные заклинания? Или даже наоборот — окажет ли влияние магия часов на её способности? А может, и вовсе это пустая трата времени, и для Ани подобные артефакты бесполезны.

Ответа Саша не знал, но очень этого хотел, поэтому притащил антикварный механизм в мастерскую и отдал на растерзание вместе с какими-то дорогими наручными часами, найденными уже в другом особняке ранее. Нате, мол, сделайте из этого суперский тандем! И упрашивать не пришлось.

Планшет поприветствовал Аню мелодией включения, и за синим экраном девочку ждал целый мир. На запястье красовались часы, которым позавидует и самый жадный наворовавший олигарх. Саша показывал ей, как пользоваться бесценным артефактом, и она слушала, еле сохраняя концентрацию. Нечасто у неё случались большие праздники.

****

Глаза просили пощады, слезились и болели. Чёрные буквы на белом фоне словно прожигали роговицу. Пальцы стучали по клавиатуре уже на автомате, как на автомате работал и сам мозг.

Однако это уже почти не мешало. Иван привык сидеть до последнего на чёртовом скрипучем кресле, обдумывать всё до боли в черепушке и записывать итоги до истёртых кончиков пальцев. Что такое нормальный выходной, он уже и забыл. Дома завяли цветы, которые некому было поливать, кота Ваську пришлось передать родителям, а то и он бы сгинул, да и вообще там уже пропал домашний уют — теперь квартира напротив огромного парка (он специально выбирал такую) даже своего хозяина встречала серо и неприветливо.

Немного спасала ситуацию Катя. С небрежным видом она помогала ему повсюду: прибраться, разгрести завал бумаг, Ваську тоже она завезла в дом к родителям — сказала, что ей как раз по пути, мол, к подруге едет. Вот и сейчас на столе стоял пустой теперь контейнер, до этого наполненный домашней тушёной картошечкой с котлетами, который ей «отдала Ленка — она худеет, а я уже поела и не хочу. Так что — вот. Забирай».

Катя. Не будь её, наверняка давно бы уже загнулся и сдался. Но как можно сдаваться, когда за соседним столом за тобой следит такая девушка!

Очередной отчёт готов. Завтра начальник снова проворчит ему все уши, потом пойдёт выслушивать своего начальника и вернётся ещё более недовольным. Что ж, не привыкать! Иван успел приобрести иммунитет к подобного рода мелким неприятностям. Сложно испортить хорошее настроение, когда его нет.

Но страшила не немилость начальства, а возможные последствия того, что сейчас разворачивается в городе. Триглав явно задумали нечто крупное! Все эти участвовавшие набеги либо для подготовки масштабного замысла, либо для отвлечения внимания. Иван склонялся ко второму.

Цели, кажется, выбирались хаотично, в самых различных местах города, в пригороде и даже по всей области. Украденные артефакты раньше помогали понять, чего группировке не хватает, определить слабые места, а теперь всё теряло смысл.

Но он скоро поймает его! Савельев — вот ключ, который поможет открыть тайную дверь, скрывающую секреты Триглава. Они стали слишком наглыми, слишком многое прибрали к рукам. Да, в среднем Савельев и его команда работали чище и профессиональнее, чем делали это раньше, но невозможно сохранять качество, поддерживая такой темп. Они уставали, совершали ошибки, оставляли следы. Одна зацепка здесь, другая там... по зёрнышку, по чуть-чуть выстраивалась необходимая картина.

Главная зацепка — Савельев решил погулять по городу. Точнее полетать. Буря, разбушевавшаяся тогда, скрыла бы его авантюру, если бы перегоревший фонарь не привлёк внимание камер наблюдения. Каков наглец — появиться в студгородке своего бывшего вуза, совсем рядом с Братством! Да, тогда Иван подумал, что либо переоценивал умственные способности предателя, либо недооценил его смелость. Конечно, лицо в объектив не попало, но столько времени наблюдая за смутными силуэтами банды, он сразу узнал паршивца. К тому же, Максим и Артём подтвердили догадки.

Чёрт, эти парни ещё сослужат ему службу. Бывшие товарищи рьяно гонялись за Савельевым, мучимые сомнениями и надеждой. Нечего будет удивляться, если они первые столкнутся с отрядом своего друга. И когда это случится, надеялся Иван, они покажут всё, чему их научили варяги. Да, парни заматерели под присмотром Палыча и Ермака, закалились словно сталь. Сейчас даже знатный одногодка хорошенько подумает, стоит ли связываться с этими ребятами. И дело не в том, насколько выросла сила их магии, а в том, как они стали её применять. Те отряды Триглава, попавшие им на пути, не смогли ничего противопоставить той холодной ярости, с которой парни расправлялись со своими врагами.

Ни сомнений, ни лишних раздумий — только отточенные действия и полное отсутствие жалости. Особо строптивых бандитов приходилось сперва отправлять в госпиталь после встречи с этими варяжатами. Да, подполковник может по праву гордиться своими учениками.

Как говорится, чёрта помянешь, и он тут как тут...

Дверь телепортационной комнаты отворилась, в кабинет усталой поступью вошли двое. От Макса и Артёма разило потом, грязью и... кровью. Старые форменные брюки до того истрепались, что их стоило либо выкинуть, либо сжечь. На бушлатах в нескольких местах зияли разрезы, обнажившие защитные вставки. Ботинки пока держались, но давно потеряли приличный вид. Лица парней, повзрослевшие за последние месяцы, — хмурые, в ссадинах и кровоподтёках. Но даже несмотря на усталость, в глазах читалось пугающее удовольствие. Сложно объяснить как, но они, злые и измотанные, внутри ликовали. Только одно в последнее время могло привести их в такое состояние — хорошая драка.

— Добрый вечер! — оживился вроде Иван. — Как прошло?

Макс и Артём рухнули на стулья напротив и тяжело выдохнули. Макс, как обычно, позволил другу говорить.

— Неплохо... Очень неплохо! — воскликнул тот. — Наконец поймали эту банду оборотней. Те ещё твари! Пришлось опробовать их, — он распахнул край бушлата, в показавшейся кобуре покоился красавец-ПММ. — Я этого долго ждал.

— Я смотрю, они и вам неплохо наваляли, — заметил Иван.

— Да, есть такое... — усмехнулся Артём. — Если бы не грамотная засада, мы вряд ли выбрались целыми. А так — даже повязали парочку живыми. В госпитале очухиваются.

— Но не это важно, — вдруг заговорил Макс. — Мы успели подслушать их разговор. И, возможно, знаем следующую цель Саши.

Иван не мог вымолвить ни слова. Буря эмоций вновь забурлила внутри после длительного затишья. Макс и Артём, побитые и уставшие, глазами, полными жизни, смотрели на него.

«Наконец-то!»

Глава 13. Новая цель

Саша уже научился скрывать свои мысли, думать о чем-нибудь отвлечённом или хотя бы очищать голову от планирования побега. Получалось ли у него — кто знает? Но он надеялся, что поставленная в Штабе защита хоть как-то работает и даёт результат вкупе с его стараниями.

Но Николай был недовольным по другой причине. Он поймал Сашу, когда тот провожал Аню в её комнату. Вернее сказать, поймал он Аню, потому что искал её и ей, несколькими часами ранее, наказал оставаться у себя и изучать учебник по теории времени, который с таким трудом достал.

Мало того что Саша не соизволил отвести девочку обратно сразу, и сделал это только ближе к полуночи, так он ещё и поощрил её за побег и непослушание планшетом и часами. И весьма недешёвыми.

Когда Николай встретил парочку беглецов в коридоре, то так разозлился, что не смог удержать на себе маску вечно улыбающегося лиса и разразился причитаниями в адрес маленькой непослушной леди и её великовозрастного сообщника. Саша лишь ухмыльнулся такой реакции, будто специально всё это затеял, а Аня тут же принялась ругаться в ответ, заявляя, что он — Николай — сам куда-то сбежал и заставил её заниматься жутко скучным занятием в одиночку, хотя должен был быть рядом — помогать и подсказывать, когда это потребуется. И срочные важные-преважные дела — абсолютно не являются аргументом для такого подлого поступка.

Николай опешил. Он не ожидал отпора от маленькой всегда тихой, скромной Ани и уже проклинал Сашу за его пагубное влияние. Не сама же она набралась таких слов! Но и Саша смотрел на девочку глазами по пять копеек. Причиной тому было искреннее удивление, если не сказать ужас, от такого моментального влияния Вики на неокрепший подростковый характер.

Николай подробностей сегодняшних приключений Ани не знал, поэтому совершенно не ожидал, что она вдруг начнёт огрызаться и возникать. Ничего, кроме как отправить её в комнату спать максимально ультимативным тоном, он не придумал. Ну, а Ане и так уже не терпелось оказаться в постели, поэтому она самодовольно хмыкнула и с хлопком двери оставила Сашу и Николая один на один.

— Это всё ты виноват! — наконец выпалил Николай после долгого, обоюдно опарашенного молчания, пока они шли в кабинет Олега — за очередным заданием. — Золото же был ребёнок! Ангел!

— Что ж ты этого ангела взаперти держишь? Ты реально думаешь, что она сможет нормально жить без общения со сверстниками? А как же школа, образование?

Николай кинул в него хмурый взгляд.

— Нельзя ей сейчас вылезать. Нельзя! Думаешь, я не понимаю пагубность ситуации? А школа ей не нужна — я получше любого обучу всему, что необходимо.

— И аттестат выдашь? «Средняя образовательная школа «Триглав» — мы учим ненавидеть богачей!»! — передразнил Саша. — И вуз ей заменишь, и друзей?

Он и сам тяготился жизни в тени. Благодаря здешним инженерам он мог иногда созваниваться с родными, но не дольше нескольких минут за раз и далеко не каждый день. Ещё до убийства он успел побывать дома, поэтому до конца лета родители и не

рассчитывали на его прибытие. Но август не за горами, а это значит, что проблему надо будет как-то решать, иначе родители сами нагрянут неожиданным визитом, а в старой общаге его уже нет, как нет и в списке студентов вуза, о чём они и не подозревают. Неприятная выйдет ситуация, однако.

Но Николая заботили проблемы большего масштаба. И воспитание маленькой Ани — это одна из основополагающих его ежедневных дум.

— Зачем аттестат магу времени? — парировал он выпады Саши. — Она поставит на колени весь мир, и не только магический, а в таком деле корочки не помогут — лишь реальные знания и навыки. Ты в курсе, что по выпуску из Академии получают вчерашние студенты? Не в курсе. Так вот я тебе скажу — клеймо с гербом Академии. Магическая татуировка. Безо всяких дипломов и табелей с оценками — те нужны только для ведения дел внутри учреждения. А при устройстве на работу им приходится проходить тестирование для подтверждения своих способностей.

— Так же, как и в Обычном мире. Оценки в дипломе стоят, но на них всем фиолетово. Дураков отсеивают за время испытательного срока.

— Вот только здесь все работодатели — из знатных семей. Они устраивают, в первую очередь, таких же родовитых. А подобные нам с тобой, идут в разряд разнорабочих и иже с ними по умолчанию.

— Я это слышал уже кучу раз, вот только как, по-твоему, ситуацию исправит Аня?

— Ей ничего не нужно будет исправлять, — Николай достал из кармана металлическую гравированную зажигалку и принялся щёлкать крышкой. — Само присутствие на нашей стороне такого уникального мага, из простой семьи — это уже большая политическая сила. Им придётся с нами считаться. Но нужно, чтобы она стала действительно могущественной.

— То есть ты хочешь сделать из неё пугало? — подытожил Саша.

Николай вывод не оценил. Лишь устало протёр глаза, всем видом показывая разочарование в неспособности Саши уразуметь открывающиеся перспективы. Но ответить не успел — они подошли нужной двери.

За столом их уже ждал хмурый Олег. В отличие от Николая, который редко выставлял на показ свою уставшую мину, увидеть Олега в хорошем настроении или хотя бы приподнятом, было практически невозможно. Постоянно серьёзный, задумчивый, резкий на слова, он будто противопоставлялся младшему брату или же специально строил из себя строгого начальника, чтобы подчинённые побаивались. Хотя, скорее всего, он был просто хмурым и скучным человеком, чьи приёмчики уже давно не действовали на Сашу.

— Привет! — поздоровался он нарочито дружелюбно и бодро, за что поймал раздражённый взгляд.

Олег, однако, ничего не ответил, лишь кивнул и жестом указал на кресла напротив стола. Саша и Николай сели.

— Для твоего отряда новое задание. Очень важное.

— Наконец-то что-то крупное? — оживился Саша.

— Да, — Олег был явно недоволен, что его перебили. — Посему нужно тщательно подготовиться. Времени даю два месяца.

Он протянул Саше папку с материалами по заданию. Зажим скреплял несколько крупных фотографий молодого человека, сделанных явно скрытно. К каждой фотографии приложили описания места, где оно было сделано, времени и заметки по наблюдению. В самом конце разместилось досье, детали операции и её конечная цель — похищение.

Саша стоял, беспорядочно перебирая листы, и не мог собрать мысли в кучу. С фотографии на него смотрел Иван — куратор Братства и дела о Триглаве. Смотрел усталыми вымученными глазами, злым на весь мир взглядом. Саша сначала почувствовал укол совести, понимая, что служит причиной этого состояния. Но скоро нахлынули воспоминания о бессонных выходных, часах бумажной волокиты и еженедельных допросах. От последнего снова заболела голова. Или он просто вспомнил про мигрень? В любом случае чувство вины притупилось под натиском лёгкого злорадства. Саша, может, и действительно был бы рад мучениям бывшего начальника, но ему сейчас слишком наплевать на него. Смешанные чувства мельтешили в голове вокруг одной, действительно тревожной — придется устроить похищение человека, который очень хорошо его знает.

— Это Иван Николаевич — следователь по делу нашей организации. И по твоему убийству, в частности, — Олег говорил чётко, чеканя слова будто это монеты. — Гоняется за тобой, как собака за костью, является организатором всех облав на наши базы — многими операциями руководил лично. На данный момент практически живёт на работе, хотя и до недавних потрясений особо нигде не светился. Довольно скучный человек, если бы не его должность.

— Ну, вы приносите в неё нотки приключений, экшена и детектива, — усмехнулся Саша, листая страницы.

— Оу, — улыбнулся Николай своей широкой лисьей улыбкой, — ты тоже приложил к этому немало сил. А теперь тебе предстоит добавить ещё и ужасов в его серые унылые будни.

— Зачем он вам? В Штабе есть начальники и покрупнее, я думаю.

— Он владеет информацией, — ответил Олег. — О нас, о Штабе, о деталях операций, направленных против нас.

— А почему он так гоняется за мной? — притворно удивился Саша. О главной причине он, конечно же, догадывался. — Я шороху навёл, не спорю, но неужели он думает, что это будет иметь смысл? У меня больше компромата на дражайших аристократов, чем на Триглав.

— Ты знаешь меня, — не согласился Олег, — ты знаешь его, — он кивнул в сторону Николая. — Это уже более, чем ценная информация. Не каждый может похвастаться её обладанием. К тому же ты — один из немногих достоверно установленных членов Триглава и до сих пор остаёшься чем-то вроде рекламного лица.

— Гений-номаг, бросивший вызов древним устоям! — Николай развёл руками и произнёс это торжественным голосом, будто читал новостной заголовок.

«Да, — подумал Саша, — если в Штабе узнают о втором командире Триглава, то в штаны напрудят от радости».

Голова продолжала болеть, волны мигрени пульсировали от лба к вискам. Становилось все тяжелее концентрироваться на собеседниках. Но Саша терпел боль — он это умел.

— План до безобразия прост. Чаще всего объект выбирается в пределы нашей досягаемости ближе к ночи, когда перед телепортацией домой забегает за шаурмой в круглосуточный ларёк вот здесь, — Олег шариковой ручкой указал на выделенную красным точку на фрагменте карты. — Каждый день время меняется, но чаще всего оно колеблется от двадцати двух до полуночи. Далее следует семь часов тридцать минут утра — покупает кофе в забегаловке здесь, — на этот раз ручка указала на фрагмент карты района, находившегося практически на другом конце города. — Это наиболее определённое место и время, однако

во втором случае уже светает, и улицы далеко не пусты. Также, примерно раз в неделю, объект совершает прогулку по парку здесь или здесь, — Олег указал на квадрат в парке Сокольники и парк Дубки, — Но тут время и день подгадать сложно.

— А выходные? — спросил Саша, прослеживая сказанное на бумаге.

— Работает без выходных, — отрезал Олег. — За редкими исключениями.

— Бедный парень... — тихо сказал Саша.

— Ничего! — воскликнул Николай. Его хмурость снова замаскировалась напускной весёлостью. Это немного разбавляло общество более жадных на эмоции Олега и Саши. — Мы устроим бедняге отпуск. Санаторий, трёхразовое питание, никаких заморочек с поимкой нас любимых. Всё включено!

— Пытки и допросы ты к развлекательной программе отнёс? — съязвил Саша.

— О чём ты? — нарочито возмущённо воскликнул Николай. — Мне подобные методы чужды.

«Долбаный телепат!» — подумал Саша. И понадеялся, что тот всё-таки не может читать его мысли.

Это волновало сильнее с каждым днём. Как они вышли на сотрудника Штаба из руководящего состава? Не сам ли Саша навёл хитрого Николая на одного из тех немногих, кого знал в лицо? А если это лишь совпадение, то попади Иван в руки Николая, тот наверняка всё узнает. Саша сам приведёт своего разоблачителя. Или же Николай уже в курсе, и задание может быть проверкой. Так что же делать?

— Иван... как там его?.. Иван Николаевич не будет подвержен пыткам — мы же не звери какие-то! Я добуду нужную информацию тихим безвредным способом, — заверил Николай.

— Ну-ну...

— Что делать с пленным — это уже не твоя забота, Александр, — не вытерпел Олег. Пустая, по его мнению, болтовня младшего брата лишь занимала драгоценное время и убивала нервы. — Твоё дело — схватить его. И повернуть операцию решено ночью, возле шаурмичной.

— Я всегда говорил — эти ларьки до добра не доведут, — вставил Николай. — Хорошо, что их почти все поносили.

— В любом случае, — продолжил Олег, повысив голос и недобро глядя на брата, — это самое благоприятное место и время. Улицы почти пусты, освещение позволяет действовать скрытно, объект уставший и расслабленный после тяжёлого трудового дня. Проблем быть не должно.

— Тогда зачем нам столько времени на подготовку? — спросил Саша, хотя и был бы рад отсрочить дату ещё подальше.

— Во-первых, — раздражённо начал объяснять Олег, будто всё лежит на поверхности, — нельзя отрицать возможность скрытой охраны. Во-вторых, он является опытным магом и даже в случае внезапного нападения может оказать серьезное сопротивление, а вы должны сработать быстро и чисто...

— Ну, а в-третьих, — прервал его Николай. Казалось, это он сделал специально, чтобы позлить старшего брата, — в-третьих, твой отряд, Саша, — не единственный участник операции. Разведка, проведение подготовительных мероприятий на месте, подготовка оборудования и настройка отходных путей, и прочее и прочее... За кулисами ваших вечеринок остаётся работа целой команды настоящих профессионалов своего дела.

Благодаря им ты ещё жив... или не в тюрьме. Смотря что приготовило для тебя правительство.

— Лады. Понятно, — не смог скрыть смущения Саша. — Тогда мне лучше пойти обрадовать ребят, что им предстоит усиленная подготовки.

Саша уже хотел развернуться, но его вдруг остановил Олег.

— Как продвигается освоение выданного оружия? — спросил он. И в вопросе не было ни капли издёвки или сарказма. От этого мог зависеть успех предстоящей вылазки, и Саша теперь понимал, почему дали добро.

— Неплохо. Артур уже научился призыву, Вика тоже скоро должна освоить. Глеб... ну, с ним посложнее, но он сможет — я уверен. Вы не передумали насчёт пистолетов? — Саша решил сделать ещё одну попытку.

— Нет, — оборвал надежды Олег. — Убийства и шум недопустимы. С огнестрелом этого будет трудно избежать.

— Но они лишь на крайний...

— Нет! — отрезал командир. — Я всё ещё не уверен, стоит ли тебе вообще давать оружие. Так что не испытывай моё терпение.

Саша решил последовать его словам и поспешил убраться из кабинета подальше. К тому же, надо ещё проведать, как там дела у ребят.

Вика настолько выбилась из сил, что теперь после неудачных попыток (которые, к слову, стали намного реже) лишь тяжело вздыхала и собирала деревяшки по новой. Глеб уже выглядел куда более пристойно, сохраняя нормальный вид большей части своего тела, хотя под майкой, на спине, всё ещё время от времени надувался волосатый бугор. Артур понятия не имел, как практиковаться с кинжалом в одиночку, поэтому продолжал медитации, чтобы улучшить контроль над магией. Каждый занимался делом, и объединяло всех одно — ребята невероятно устали.

Тонкий контроль магии, особенно с замахом на её чистую природу, отнимал очень много сил и выносливости, но ещё больше утомлял мозг постоянным напряжением.

Саша увидел измученные физиономии товарищей, поглядел на часы и несколько раз хлопнул в ладоши.

— Хватит на сегодня! — объявил он. — Все отлично поработали, и пришло время отдохнуть.

Глеб недовольно глядел на свою руку, но не мог не согласиться с Сашей. Вика со стоном отшвырнула деревяшки и распласталась на полу, не обращая внимания ни на грязь, ни на мешавшие неровности покрытия. Артура пришлось немного потормозить, чтобы вернуть его в бранный мир.

— Что-то случилось? — растерянно спросил он.

— Хватит тренировок, — ответил Саша. И, чуть громче, чтобы все услышали: — У меня для вас новость!

— Хорошая или плохая? — поднялась Вика, отряхиваясь.

— Это уже сами решите.

Саша подождал, пока все соберутся возле него и продолжил.

— Для нас новое задание.

Расстроились ли товарищи или наоборот воспряли, угадать было сложно — на бурные эмоции не осталось энергии.

— На этот раз дело действительно рискованное. Я бы сказал — новое и неизведанное. Нам

нужно похитить человека.

Даже через уставшие лица пробилось удивление.

— Это не слишком? — волновался Артур. — Конечно, с убийством не сравнится... — он осёкся, поняв, что напомнил о довольно неприятном моменте, — но это не далеко ушло.

— Видимо, убийство развязало руки. Мы усиливаемся, действуем активнее. То, что раньше считалось недопустимым, сейчас вполне возможный вариант событий, — пояснил Саша. Возросшее количество вылазок затронуло весь отряд. Перемены уже давно витали в воздухе.

— Что за человек? — спросила Вика. Она не выдержала и опёрлась на плечо Глеба.

— Он из правительства. Курирует в Штабе всё, что связано с Триглавом и наш отряд в частности. Вот, изучите материалы, — Саша передал папку ребятам. — На подготовку восемь недель. Этот парень может быть крепким орешком: потомственный маг, Академию закончил с отличием, но данных по специализации нет — слишком засекречена.

— Он гоняется за тобой, а не за нами, — заметил Глеб, немного изучив материал. — Может вам устроить встречу один на один?

Глеб говорил полушутя, но в голове у Саши тут же родилась мысль, что такой шанс упускать нельзя.

— Вообще — да, — ответил он. Глеб почти удивлённо повёл бровью. — Это часть моего плана. Я бы хотел встретиться один на один.

— Ого! А начальники против не будут? — забеспокоился Артур. — Всё вроде должно быть быстро и чисто.

— Да, Саш, может ты подождёшь с демонстрацией своих железобетонных яиц? — с новыми силами принялась ворчать Вика. — У тебя будет куча времени помять ему бока после доставки.

— Вряд ли. Его посадят под замок и нацепят пожирающие магию браслеты, — выступил в защиту Глеб. — Встретить своего кумира лицом к лицу Ивану удастся только один раз.

— Идиоты, — вздохнула девушка, но не нашла в себе желания продолжать спор. Она захлопнула папку и передала её Артуру.

— Так этот гад в ответе за все облавы? — кажется, Глеб и Саша приобрели ещё одного сообщника. — Да я ему сам готов навалить! Ублюдок!

— Думаю, он нас называет словами и похуже, — пожал плечами Саша. — мы ведь так и не попались в его сети.

— Зато собираемся сами нырнуть в них, — чуть поумерив пыл, заметил Артур.

— Это если всё пойдёт не по плану.

— Вы уже хотите нарушить план, — не сдержалась Вика.

— Я бы счёл это за небольшую корректировку, — Саша продолжал обороняться. — К тому же, мне нужно проверить кое-что. Если он так опасен, как предполагается, то это должно быть весело.

— А вот щас обидно было! — воскликнул Глеб.

— Я не об этом, — успокоил его Саша. — Настоящий бой между товарищами невозможен. Я про реальную вражду.

— Это как когда ты отделал Зарину? — уточнил Артур. — Или она тебя... я так и не понял, если честно.

— Да, в точку. А то в последнее время нам не хватает хорошей настоящей драки.

— Тебе напомнить, чем одно такое закончилось? — возмутилась Вика, ударив папкой Сашу — это она так её вернула.

— На ошибках учатся, — пытался парировать Саша, но, признаться, не очень успешно. — В любом случае, — продолжал он, — чутьё мне подсказывает, что гладко всё не пройдёт. Слишком лаконично и красиво тут написано. Где-то должен быть подвох...

— И ты предлагаешь не искать его, а создать самостоятельно? — скорее утвердил, чем спросил Артур.

— Ну, по крайней мере, мы будем в курсе того, где хаос начнётся, а не окажемся у него в плену. Будем готовы к последствиям и будем готовы эти последствия обернуть в свою пользу.

— Логичная логика, бл@ть! — опять не сдержалась Вика. — Аху@нный план, просто замечательный! Всё, с меня хватит, — она резко двинулась к выходу, по пути плечом задев Сашу. — Ещё немного, и у меня так полыхнёт, что до комнаты своим ходом долечу.

— Спокойной ночи! — как можно дружелюбнее пожелал Саша. Парни тут же присоединились.

— Пошли на хер! — ответила Вика.

— Бабы, — пожал плечами Глеб, но лишь после того, как шаги стихли.

Саша неловко ухмыльнулся.

— Пускай отдохнёт. Потому что завтра её ждёт ещё более крутая новость.

— В смысле? — насторожился Артур.

Саша искажил лицо в ничего хорошего не предвещающей ухмылке.

— Я знаю, как заставить вас освоить призыв...

****

Денис лежал в полутьме на своей кровати, наполовину провалившись в сон. Мышцы приятно томились и всё ещё не восстановились после вчерашней тренировки.

Прокричал последний будильник. Звук его раздражал уши и, казалось, царапал сам мозг.

Пора вставать.

Завтракал он сегодня один. Единственные, с кем он более-менее хорошо общался из варяжат и с кем мог делить трапезу, — это Максим и Артём, но они сейчас где-то пропадали, как делали это с завидной регулярностью чуть ли не через день.

Заобщались они с Денисом благодаря Саше. Точнее благодаря тому, что они тоже довольно близко знали его — учились в одном вузе Обычного мира. И они также, как и Денис, не верили в предательство друга. Хотя это становилось всё труднее и труднее. С каждым новым днём Максим и Артём возвращались со своих ночных путешествий мрачнее прежнего. И без того немногословный Максим будто разучился говорить. Ничего, кроме приветствий и прощаний из его уст практически не вылетало. Артём, прежде весёлый и задорный, тоже принимал понемногу повадки друга.

Денис был уверен, что эти их метаморфозы связаны с поисками Саши и с Триглавом. Но на просьбу присоединиться к ним ему ответили жёстким отказом, и скоро стало понятно почему: во время одной из вылазок парни получили серьёзные повреждения и полдня проявлялись в лазарете. Их даже от вечерних тренировок освободили на несколько дней, чтобы восстановление прошло спокойно.

Но Денис никогда не считал себя дураком. Что-то ещё связывало ребят с Сашей, и упорные поиски были частью всего этого. Игорь Павлович совершенно не протестовал их

походам, а наоборот усиленно подготавливал парней. Академия предпочитала не замечать отсутствие их на парах и дежурствах, будто ничего не происходило. А из варяжат никто не мог не обратить внимание на то, что Максим и Артём уже бились почти наравне с настоящими варягами. Даже опередили знатных новобранцев. И такой скачок Денис мог объяснить только реальным боевым опытом, потому что знатные имели большой запас магии, они могли творить более сокрушающие атаки и возводить более крепкую защиту, но Артём и Максим имели одно неоспоримое преимущество — опыт настоящих сражений. Там, где они не могли справиться мощью своих способностей, парни добивались успеха контролем, наработанными рефлексами, привыкшим к опасности мышлением и отточенной смекалкой.

До вечера всё шло своим чередом: утренняя физподготовка, обед, дневные тренировки, лекции по введению в боевые структуры Общества, ещё один приём пищи и, наконец, учебные занятия Академии.

Денис встретил Пашку на выходе из зала телепортаций, взмахнув рукой, чтобы его заметили среди бредущей на учёбу толпы студентов. По какой-то причине Пашка сегодня задержался.

— Здравствуй! — улыбаясь во все тридцать два, приветствовал друг. Неисчерпаемый его оптимизм подогрел душу. — Давно ждёшь?

— Не особо. Ты сегодня чуть не опоздал. Что-то случилось?

— Да, есть такое. Потом расскажу — на собрании! — даже по сравнению с собой обычным он выглядел слишком радостно и взволнованно.

По вечерам они часто собирались в Комитете народных интересов, или сокращённо — КНИ. Это название придумала Академия в попытках заменить прежнее «Савельевцы», как политически враждебное. Сам комитет продолжал выбивать (или пытался выбивать) различные бонусы для простых студентов в целях уравнивания возможностей. К сожалению многих понадеявшихся, необходимого эффекта можно было достичь только через усиленные занятия над всеми аспектами развития — реформы лишь давали такую возможность. Когда люди поняли, что магия не свалится на них с небес и для собственного развития придётся работать в поте лица, ряды КНИ поредели. Сам Комитет встречал активное сопротивление несогласных. И если со стороны знати, особенно чрезвычайно древней и важной, такое вполне ожидалось, то недовольства среди номагов и омагов Денис не предвидел.

Были ли эти студенты марионетками знати, пообещавшей им поддержку, или же находились самостоятельные индивидуумы — не важно. Сам факт такой оппозиции сбил с толку большинство основателей, но Пашка оказался к этому готов. Если бы не его рекламная кампания, выдержать натиск аристократов и их холопов, возросший сразу после обвинения Саша в убийстве, точно не удалось бы. Академия и вовсе разделилась на два лагеря. Членам Комитета стало опасно ходить в одиночку, но скоро они принялись в отместку подлавливать обидчиков и доказывать правдивость поговорки: «Толпою гасят даже льва». Всё могло вылиться в новые разгромы и бунты, но в этот раз Академия была готова и усилила контроль варягов и дружины над порядком в стенах учреждения.

Со временем углы сгладились, и члены комитета могли спокойно ходить по коридорам со значками КНИ. Хотя находились те, кто цеплял на грудь старые значки савельевцев. С такими патриотами до сих пор случались стычки.

— Заинтриговал... — протянул Денис. — Похоже, что-то действительно неординарное.

— Ну, новым это не назвать, но пришлось попотеть, — поглощённый думами, молвил

Пашка. — Короче, потом. Всё потом! Побежали, а то опоздаем. Остапыч такого не любит.

Пашка побежал, и Денис был вынужден двинуться за ним, хотя уставшие мышцы ног пытались протестовать, ведь впереди ждали пять огромных лестничных пролётов!

Денис вспомнил потрёпанный вид Артёма и Макса. То, как они, обессиленные, вопреки самим себе держались наравне со всеми и не издали ни единого жалобного стона. И почувствовал стыд. Денис разозлился сам на себя и от злости ускорился, будто наказывая собственную слабость, доказывая самому себе, что способен на большее.

— Во даёт! — воскликнул Пашка, когда Денис пронёсся мимо него и начал стремительно отрываться. — А ну стой! Обогнать меня решил?! — теперь и он бежал со всех сил, лавируя между попадавшимися на пути студентами.

Глава 14. Мрачный замок

В погребѣ похолодало. Канал связи удалось настроить только на вечер, и теперь весь отряд был вынужден ждать наступления темноты. Сашу это нисколько не напрягало, как и Артура — они спокойно занимались своими тренировками в перерыве между дежурствами — а вот Вика и Глеб изводились от нетерпения.

«Лето наконец солнышком греет, а я вместо пляжа и загара должна торчать в сыром холодном подвале среди... чёрт, я даже представить боюсь, что здесь хранят», — жаловалась по общему телепатическому каналу Вика.

Она более всех страдала от вынужденного заточения и отсутствия дневного света. Практически все задания выполнялись ночью, а днём им высовываться на улицу было строжайше запрещено. Саша, конечно, скучать не давал и занимал ребят тяжёлыми тренировками, но душевный настрой играл немалую роль в успехе любого дела. Насчёт того, как исправить положение, имелись кое-какие мысли, но это должно подождать до верного момента.

Кусок арматуры окончательно превратился в металлическую труху, и Саша глянул на циферблат часов.

«Пора».

Ребята оживились. Артур уже без особого промедления вернулся в реальность и приготовился.

«А рассказать, зачем нас заставили напялить эти уродские ботинки не пора?» — проворчала Вика.

«Нет», — коротко ответил Саша и отворил замок.

Верхушка погреба причудливо торчала над землёй, выглядывая меж ветвей на грунтовую дорожку, огибающую замок, построенный ещё в начале девятнадцатого века. Раньше погреб наверняка служил бомбоубежищем, но теперь каменная кладка, неказисто обрамляющая покрытый железными пластинами купол, вела к полупустому подземелью, заполненному винными бочками, соленьями и прочими съестными и не очень запасами.

Невольно ребята загляделись на величественные постройки, сочетающими сразу несколько архитектурных стилей от барокко до древнерусского. Белые фасады украшали стены из красного кирпича, над зелёными крышами торчали башенки, немного напоминающие кремлёвские, и расписные печные трубы, достойные отдельного внимания благодаря резным узорам и на макушке, и в основании. Замок действительно завораживал красотой и наверняка таил в себе немало богатств.

«Я думала такими только музеи бывают. Здесь реально живут люди?»

«Живут, живут», — хмыкнул Глеб.

«Это ж сколько коммуналки выходит?» — пошутил Артур.

Погреб располагался очень удобно. От него ребята под прикрытием рощицы поднялись на пригорок и оказались напротив тыльной части здания. С пригорка открылся вид на просторную поляну с фонтаном по центру, раскинувшуюся перед замком. А ещё на квадратную башенку без окон, торчащую из ближайшего угла замка и так призывно манящую непрошенных гостей.

Но у Саши на неё были другие планы.

Он же нацелился на небольшую дверь, едва в полтора метра высотой, утопленную в

асфальт и укутанную потрёпанными кирпичами.

Ноздри Глеба расширились, веки сощурились, уши зашевелились.

«Они здесь. Охранники. Скрываются и следят».

«Значит, будем осторожны. Вычислил ближайших?»

«Да», — кивнул Глеб.

Дальше действовали быстро. Глеб передал расположение охраны через Артура, Вика устроила диверсию, разогнав ветром воду в фонтане. В замке началось движение, позволив отряду выдвинуться к цели.

Саша теперь и сам мог чувствовать охранников. Не все бросились на приманку, двое остались на своих местах. Артур послал телепатический импульс, чтобы отвлечь их. Замок на двери Саша отворил ещё до того, как отряд подошёл вплотную, и четвёрка прошмыгнула в давно заброшенный участок подвала.

«Опять погреб», — пожаловалась Вика.

Они притаились, прислушиваясь к происходящему в замке. Сверху доносились еле слышные шаги, в стенах, казалось, тоже поджидают враги. Опасность окутала холодную сырую яму, заваленную строительным мусором, глиной, с проросшими побегами мха.

Саша приник к влажной земле руками. Действовать приходилось осторожно и тихо, чтобы выкроить немного времени перед тем, как их обнаружат.

Под землёй за фундаментом, следовала пустота подземных катакомб. Магией разрушения Саша очертил линию разреза вокруг ребят, и отряд начал погружаться вниз.

«Что-то новенькое, — от неожиданности ей пришлось ловить равновесие, припав к спине Саши. — Ты когда этому научился?»

«Да так, на досуге», — ухмыльнулся он.

Подземелье встретило трупным холодом. От запаха пошли мурашки по коже, и тошнота подкралась к горлу. Что-то здесь было не так.

Воздух висел прелый и вязкий, и всё равно заставлял кожу покрываться муражками.

Поразмышлять об этом не удалось — кто-то приближался. Саша отворил первую же дверь, и отряд спрятался внутри.

Хромый шаги, сопровождаемые шкрябанием носка о неровный пол, принадлежали одному человеку.

— Забегали, ироды, профуфонили кого-то... — голос растекался по тесным стенам так ясно, что, казалось, говорили прямо на ухо. — Наймут проходимцев, а Гошка сторожи тюрячку. Тьфу!

Он прошаркал мимо двери. На пару секунд удалось разглядеть его длинные запутанные волосы, почти поседевшие, срастающиеся с лохматой неряшливой бородой до пояса. Он волочил завёрнутую в портянки ногу, обутую в калошу, и продолжал причитать под нос, понося нерадивых стражников.

— Хозяин будет недоволен, если...

Он остановился. Сжал кулаки так, что послышался хруст костей. Ребята не дышали, чтобы не издавать ни звука, но бешеный стук сердец казался слишком громким.

Старик чихнул и пошёл дальше.

— Если они упустят гадёнышей, то хозяин разозлится. Он нацепит кандалы, и тогда Гошке разрешат отрубить проклятому Гречкину его паршивую голову. И другим. Да, да, Гошка хорошо позабавится!

Старик удалился, но жуткий полубезумный голос продолжал эхом биться о стены.

Вдруг раздался писк. Вика дёрнулась и припала к Саше.

«Там кто-то есть! Мать вашу, прямо за нами! Я что-то тронула!»

Саша просканировал комнату, и его бросило в дрожь. Позади валялись истощённые, истерзанные пытками тела, прикованные кандалами к стене.

«Успокойся, ничего там нет. Просто барахло валяется», — он не стал наводить панику.

Голос удалился, шаги стихли. Пришло время двигаться дальше, и Саша вывел отряд из коморки. Прежде чем закрыть дверь он ещё раз взглянул вдаль помещения, и в ответ на него уставился холодными безжизненными впадинами скелет, обтянутый кожей.

— Гошку ждёт награ-а-а-да, — вдруг раздался голос за спиной.

Саша обернулся и тут же грудью встретил бульжник, отбросивший его в стену.

Вика послала магический импульс ветра, чтобы отвлечь старика, но тот упёрся своей покалеченной ногой и не сдвинулся с места. Артур попытался залезть ему в голову, но его оборвали вылетевшие из стен камни. Глеб не рисковал обращаться в столь тесном коридоре и ринулся на врага, но Саша его остановил.

— Уводи ребят, выполняйте задачу. Я с ним разберусь!

Старик рассмеялся беззубым ртом и с новой силой прижал Сашу к стене.

— Гошка тебе не по зубам, малёк!

Он направил на ребят новые снаряды, но Саша сбил их и освободил дорогу.

— Живо! — скомандовал он товарищам. — Я вас скоро догоню.

Старик сменил ухмылку на мину удивления и безучастно наблюдал, как троица скрывается за поворотом.

Бульжник не сдвигался с места даже несмотря на то, что находился в самом центре Сашиного ближнего радиуса. Это интриговало. Перед ним стоял настоящий, опасный противник, и Саша обнажил зубы в счастливом оскале, предвкушая сражение.

Бульжник он сдвинуть не мог, но превратить его в пыль уже не составляло труда. Когда на глазах старика его снаряд песком осыпался вниз, он снова засмеялся. Так жутко, сумасшедше, что стало не по себе. Глаза противника блеснули безумием.

— А ты, малёк, лыком шит. Ну, шо ж, Гошка как раз косточки давно не разминал.

И теперь Саша в полной мере ощутил, с кем ему предстоит сразиться. Этот человек обладал огромной силой. Магия дико, яростно бушевала в нём необузданным потоком. Он превосходил Сашу грубой мощью, источал энергию, но опытное чутьё улавливало отсутствие у старика полного контроля над собственными силами.

Не прекращая гоготать, Гошка обрушил на него залп камней, кирпичей и бульжников, вырванных из стен. Саша успел захватить контроль над несколькими снарядами, блокировал ими большую часть урона, ринулся навстречу противнику и призвал в руку меч.

Старик двигался свиду неуклюже, но ловко и быстро. Он увернулся от клинка, прыгнув в сторону, сходу заблокировал следующие за ударом снаряды. Меч Саши устремился ему в живот и наткнулся на каменную преграду, Саша извернулся, одним рывком сблизился и добавил к шквалу своих атак удары кулаков, после чего задел-таки подбородок. Гошка пошатнулся, открылся, но вместе с тем изверг магический импульс, потрясший катакомбы. В Сашу устремились все подвластные объекты, коридоры расширились от потерянных кирпичей, которые ударили по нему общим роем, сжавшимся в кулак.

Гошка действовал скорее инстинктивно, чем умышленно. Саша успел нанести ещё один удар перед тем, как его унесло каменной волной. Он закрылся глухой защитой из снарядов, смог перехватить власть над первыми рядами вражеского залпа и наконец остановился,

сопротивляясь напору.

«Держись! Держись», — подбадривал сам себя Саша.

Лавина пробкой забила в туннеле и продолжала давить. Её гнала вперёд разъярённая магия окончательно обезумевшего старика, и вот-вот она должна была раздавить упрямого номага.

Вдруг Саша ощутил прилив сил. Снова та радость битвы, непередаваемое чувство свободы, жизни. Жизни, готовой оборваться в любой момент и потому столь ценной и яркой.

Магия разрушения вырывалась из оков.

Он понял это с некоторой неожиданностью. До этого момента она не поддавалась дрессировке, будто специально сопротивляясь, как норовистый дикий конь. Обычный телекинез действовал уже как дыхание или ходьба — просто ещё одна неотъемлемая функция организма, но Разрушение приходилось выдавливать, контролировать каждый миг, чтобы оно не упорхнуло.

И вот новая магия заявила о готовности стать полноценной частью Саши.

Лавина начала обращаться в прах. Камень за камнем, она стиралась в пыль, оседала внизу. Новые волны бились о невидимую преграду и терпели крах.

Но это давалось нелегко. Саша чувствовал, как разрушение словно изголодавшийся волк вгрызается в его запасы, истощая их с бешеной скоростью. И понял, что контроль с каждым шагом ускользает из рук.

Разрушение распалось словно огонь, разрасталось, грозило вырваться из контроля своего хозяина, поэтому пришлось насильно подавить её.

Саша оказался достаточно близко, чтобы разобрать бормотание своего врага.

— Гошка... Гошка... покарает! Наглец! Поганая урла! Гошка накажет! Гошка поставит на место грязную дворнягу!

Старик залился хриплым смехом, не замечая, что его противник уже рядом. Вдруг стена из камней разверзлась, и на него выскочил мальчишка с мечом в руке.

— Сучий потрох! — зарычал Гошка. — Как ты!..

Клинок вот-вот пронзил бы костлявую грудь, оборвав последние слова, но Саша внезапно повис в воздухе. Острие коснулось кожи и пустило каплю темной крови.

Ни продвинуться дальше, ни убежать Саша не мог. Даже пошевелиться не получалось. С ужасом он осознал, что оказался под полным контролем вражеского телекинеза.

Гошка удивился не меньше своей жертвы. Он распрощался с жизнью, сам того не понимая сковав врага собственной магией.

Но это его и погубило.

Магия старика была столь огромной и дикой, что такое её применение вызвало всплеск телекинеза, потрясший опоры древних катакомб. Своды лопнули, стены треснули, потолок начал обваливаться.

— Попался, сучий потрох! — ликующе прокряхтел Гошка. — Я тебя щас!..

Балка рухнула прямо на его голову. Потолок затрясся, грозился вот-вот обвалиться. Капкан телекинеза ослаб, позволив Саше вырваться из его хватки. Он успел удержать обвалившийся туннель, оказавшись в крошечной темноте.

Несколько секунд Саша провёл в тишине, не двигаясь, однако разум метался в панике, пытаясь осознать тот факт, что он едва избежал смерти.

Вдруг завал зашевелился. Сенсор активировался сам собой, рука действовала

машинально, направив острие меча навстречу вырвавшегося Гошки.

Клинок пронзил плоть так просто, что это вызвало мимолётное удивление. Перекосившееся от боли, страха и безумия лицо остановилось прямо перед Сашей. В нос ударило зловонное дыхание.

Тощий кривой раб, только и видевший за всю жизнь кнуты, пытки и смерть, схватился за кромку голыми руками в попытке вытащить из себя злую сталь.

— Как это... — захлёбываясь проступившей изо рта кровью, спросил он. — Это ж... Гошка ж...

Радость битвы вдруг улетучилась. Саша осторожно резко вытянул меч и положил своего поверженного противника на землю.

Старый мага, и не слышавший, наверное, про то, что он должен был стать свободным человеком, не веря хлопал по сквозной ране, разбрызгивая собственную кровь.

Он оказался сильным магом. Хозяева всегда ценили его за это и держали на поводке, словно сторожевую псину.

Человек, имевший все шансы стать одним из сильнейших в мире благодаря прирождённым способностям, попал в объятия смерти, вглядываясь в тьму рухнувшего подземелья. Он даже не понял, почему может видеть в полной темноте.

— Гошка... Гошка хороший... — жалобно простонал он. — Правда же?

Старик взглянул Саше в глаза, моля об ответе.

— Да, — кивнул он. — Гошка молодец. Ты очень большой молодец.

Тело на его руках обмякло, издав последний вздох. Саша ладонью прикрыл глаза и ещё раз, про себя, поблагодарил беднягу.

Он потерпел поражение, но стал намного сильнее.

«Саня! — раздался голос Артура в голове. — Саня, ты где?! Нас зажали, нужно сматываться к чёрту!»

Саша просканировал окружение. Не все туннели обвалились

В просторном помещении с высокими, не меньше десяти метров потолками, тлел камин. Он всполохнул, когда хвост пламени описал дугу, задев поленья и устремившись в грозного берендея, что вцепился в пасть попавшего в его лапы волколака. Но огонь не добрался до оборотня, унесённый вихрем ветра от не менее грозной воительницы, осыпающей охранников не только магией, но и отборным матом.

Артур держал оборону, призвав кинжалы и отбиваясь от тех удалцов, что умудрились пробраться через эту чудовищ.

«Где он?! — потребовала Вика, сдув храбреца, решившего сократить дистанцию. — Где Саша?!»

Но Артур молчал. Он почему-то зажмурился, словно от боли, добела сжал в руках кинжалы и отошёл назад, зажавшись в углу.

— Что с тобой, мать твою?! — уже криком раздался голос девушки.

Глеб метнулся в следующего противника, отбросил его в стену и тут же принял удар молнии от мага в нескольких шагах.

— Р-р-р-а-р-р-р! — взревел он, и лапа устремилась в обидчика, но берендея снова остановили, на этот раз огненным шаром, от которого едва успел увернуться.

— Артур! — снова попыталась Вика, но натиск на неё усилился, из-за чего девушке пришлось переключиться на троицу перед ней.

Ветер встретился с ветром, комнату заполнили беспорядочные потоки. Острые клинки,

посылаемые телекинетиком, устремились в Вику, разрезая воздух. Волколак запрыгнул на спину Глеба и принялся мстить со всем остервенением.

«Саша! — зывала Вика. — Саша, ты где?!»

Она вспомнила про кольцо. Метательные ножи выпорхнули по её зову, блокировав клинки телекинетика, но вражеский ветер ударил сильнее и сбил её с ног. Рывок — и оборотень-лиса окажется прямо над ней. Острые когти уже раскрылись и с холодной кровожадностью устремились в горло.

Меч, появившийся из ниоткуда, мелькнул прямо перед ней, плашмя ударив по морде полулисы, которая вот-вот должна была полоснуть Вику по лицу. Оборотень пролетела мимо, кувырнувшись по мраморному полу и угодив в высокое расписное зеркало. Клинки, только вернувшиеся во власть своего хозяина, снова ускользнули от него и теперь воткнулись в ликующего волколака, до крови растерзавшего спину окружённого берендея.

Раздался удивлённый крик — это один из охранников почему-то воткнул нож в плечо своего товарища и следом ударил того по челюсти.

«Сукин сын! — пронёсся в головах восклик Артура. — Он чуть мне мозги не сжёт!»

Поверженный телепат с бессмысленным взглядом накинудся на своих же товарищей, которым пришлось теперь отвлечься от вторженцев, чтобы утихомирить напарника.

Глеб среагировал быстро. Его кровь окропила пол, пасть изливалась слюнями, а когти ворвались в плоть ближайшего противника.

Саша обрушил на врагов гнев телекинетика. Драгоценные старинные плиты, осколки столетних зеркал и обломки искусной мебели превратились в оружие и посеяли беспорядки в строю охранников, а древний меч вкушал кровь, гуляя между ними.

«В хранилище. Быстро!», — скомандовал Саша.

Отряд нехотя оставил недобитых. Глеб не сразу смог побороть животную ярость, но присоединился к товарищам.

Путь к хранилищу лежал через узкую винтовую лестницу, на второй этаж. Сканером Саша обнаружил ловушки, ожидающие непрошенных гостей, и вместо того, чтобы обезвреживать их по-отдельности, разнёс стены и часть ступеней, оставив брешь, ведущую наружу.

«Национальное достояние так-то!» — заметил Артур.

«Не достойнее нашей безопасности», — ответила ему Вика.

Они добрались до входа, Глеб вышиб дверь и ворвался внутрь, принимая на себя удары ожидавших защитников.

Четвёрку снова обложили, но теперь они мчались быстро, словно не замечая преград. Саша мощным импульсом перевернул вверх дном все артефакты и книжные полки, сбросил с потолка широкую стеклянную люстру и использовал осколки, чтобы остановить сумевших сориентироваться противников.

«И как мы теперь найдём его?» — возмутилась Вика.

«Не волнуйся, такую вещицу держат не у всех на виду», — успокоил Саша.

Он «видел» в стене тайник, огороженный сложным многоуровневым замком, который даже ему не удастся вскрыть просто так.

«Задержите их, мне придётся отвлечься», — предупредил Саша, и товарищи набросились на защитников, пока те не успели прийти в себя.

Он же припал к ничем не примечательному участку стены, даже приложился ладонями, чтобы сконцентрировать всю свою магию на выполнении задачи.

Тайник находился под действием заклинания. Хозяин мог без проблем отворить его, но постороннему придётся приложить массу усилий, чтобы достать сокровище.

Защитников удалось оттеснить, но по лестнице уже взбиралась подмога. Артур взял под контроль нескольких противников и заградил ими проход.

Саша продолжал кропотливо пробираться к своей цели.

Прогремел взрыв.

— Где они?! — голос, гулкий и низкий, заставил насторожиться. Тот, кому он принадлежал, явно превосходил охранников.

Новая ударная волна разнесла преграду из живых щитов, словно бильярдный шар — кегли.

Это Борис Сергеевич Прибрежный, хозяин замка, самолично явился покарать нарушителей.

— Давай быстрее! — заволновалась Вика. — Быстрее!

Грохот и тряска от нового взрыва заглушили последнее слово. Борис Сергеевич вошёл в хранилище и лёгким взмахом руки отбросил берендея, опалив ему шкуру.

— Есть! — воскликнул Саша, после чего встретился взглядами с хозяином перстня с большим красным рубином, что теперь держал в руках. — Ой. Здравсьте...

Ответным приветствием послужила огненная буря, направленная на наглеца. Красные языки буйным потоком набросились на него и полностью охватили, скрыв от взора.

— Нее-е-ет! — вопль Вики заглушил даже шум пламени.

Ещё один взрыв, послабее, отбросил троицу, и вбежавшие за хозяином охранники направились к ним.

— Этих взять живыми! — прогорланил Борис Сергеевич. — Падлы ответят... за всё ответят!

Вдруг буря разверзлась, и, рассекая её хвосты, выскочил Саша.

«Ко мне! — разнёс он своим товарищам. — Встаньте за мной!»

Издав гневный рёв, Борис потряс помещение мощным взрывом, что смёл и своих, и чужих, но Саша успел закрыть товарищей защитой перстня. Хранилище начало рушиться. Подпиленные магией разрушения балки и своды не выдержали потрясений и рухнули вниз, открыв путь к отступлению и оградив четвёрку от разозлённого хозяина замка. Отряд взбежал по лестнице вверх и забрался на вершину квадратной башни.

— В ботинках заклинания телекинеза, — объявил Саша. — Активируйте его — и в полёт!

— Чего?! — возмутилась Вика. — Я только научилась...

Завал разбросало, раздалась ругань Бориса Сергеевича, из которой появилось примерное представление о том, что именно он собирается сделать, когда доберётся до обидчиков.

— А, к чёрту! — девушка прыгнула вниз и с удивлением обнаружила, что ботинки держались в воздухе, словно на невидимых опорах. — Получилось!

Артур без проблем повторил трюк и направился следом за Викой к точке отступления, а вот Глеб замер между бойницами.

— Я... я...

— Ты сможешь! — оборвал его Саша. — Я знаю — ты сможешь!

Башня извергла адское пламя и демонический рёв его хозяина. Алые языки поднялись на десятки метров вверх, осветив обширный двор, будто дневным солнцем, отчего вряд ли

кто-то увидел взлетевшего-таки полного радости берендея.

Грозный маг, потомственный дворянин, взметнулся в небо под тягой собственного огня, но не обнаружил грабителей. От злости он принялся плевать огнём и крушить всё вокруг. Рожицы возле замка охватил пожар, живые изгороди, украшавшие двор, запылали. Некогда красивый величественный замок теперь стоял с пробоиной в правом крыле, частично обвалившимся фундаментом и чёрной от копоти крышей. Тени плясали на красных кирпичных стенах, открывая мрачный вид на последствия битвы.

А Саша и его отряд уже находились в десятках километров от этого места.

Глава 15. Комитет народных интересов

Учёба в Академии уже стала своего рода отдушиной. Между варяжскими тренировками, дежурствами, руководством КНИ и попытками выяснить, что происходит на самом деле, пары позволяли отвлечься и на какое-то время забыть про все заботы, кроме программы занятий.

Задавать кому бы то ни было вопросы оказалось совершенно бесполезным: Артём и Макс никак не кололись, а Игорь Павлович, только Денис подошёл к нему с этим, добавил штрафных спаррингов с Ермаком. Попытки выведать что-нибудь на факультативе Фёдора Остаповича обернулись и вовсе полным крахом — профессор вдруг разозлился и выгнал его из кабинета. Подопечные Остапыча сами никакой информацией не обладали, хотя поведение Светы Денису показалось очень странным, будто он застал её врасплох. А Слава подозрительно резко отреагировал на попытку просто озвучить вопрос. По итогу Денис остался ни с чем.

Но ситуация обещала измениться, потому что план Пашки был поистине масштабным.

Всё руководство КНИ разместилось в небольшом кабинете в крыле факультета физиков. Пашка держал слово, стоя на кафедре, и вещал свой план.

Комитет по такому случаю собрался в полном составе: сам Пашка — идейный и маркетинговый руководитель; Денис, отвечающий за коммуникации с Администрацией и знатными родами; Влад, командующий отрядами КНИ и контролирующий их подготовку, вместе со своим заместителем Колей; Маша, которая всё-таки присоединилась к комитету (вопреки возражениям своего брата), взяла шефство над медицинским обслуживанием и наладила контакт с лечебницей, предоставив номагам-медикам обширное поле для практики. Ещё присутствовали представители факультетов, от каждого по одному человеку, чтобы учитывать особенности отдельных специализаций.

Но сегодня заседание открылось предложениями Пашки начать собственные поиски Саши.

— Мы организуем поисковые отряды, — заявил он, — мобилизуем всех савель... кхм... членов комитета, разделим город по квадратам и прочедем каждый закоулок.

— Ты уверен, что нам хватит людей? — Влад, сидевший неподалёку от Дениса, с сомнением отнёсся к затее. — Москву, конечно, называют большой деревней, но это только поговорка. Тут всю жизнь можно бродить.

— Хватит, — заверил Пашка. — И нам помогут. Я подготовил поисковую кампанию в социальных сетях. Обычные люди подробностей не знают, поэтому будут думать, что мы просто ищем пропавшего парня. Саня наверняка где-нибудь да засветился.

— Почему мы должны тратить силы и время на его поиски?

Вопрос прозвучал со скамьи представителей факультетов. Женя, так его звали. Он представлял факультет оборотней и обеспокоенность судьбой Саши не разделял. С привычным гонором, присущим всему его клыкастому богатству, он без всякого зазрения возникал практически по каждому вопросу, не желая принимать неформальное главенство основателей комитета.

— Я думал, комитет создан ради простых студентов, а не для расследований убийства.

Замечание поддержали представители остальных факультетов.

— Нам бы чем полезным заняться, — продолжал он. — Выгнать из наших рядов

потенциальных террористов, например. Как вам идея, а?

Слухи о связи с бандитами вставляли палки в колёса с самого начала. А с обвинением Саши в убийстве они и вовсе разрослись до небывалых масштабов, что многих отвадило от вступления в комитет. Однако находились те, кто, наоборот, надеялся на эту связь. Таких старались не пропускать, а если всё-таки подобные личности появлялись — выявлять и изгонять. Шаткий имидж КНИ сейчас мог рухнуть от любого дуновения, от малейшего проступка.

Радикалы распространяли идеи Триглава, сами создавали и сами же верили в легенду, что показавший достаточно рвения савельевец, как до сих пор многие называли себя, обязательно получит приглашение в организацию.

Способа раз и навсегда искоренить подобные неприятности не знал никто.

— Когда мы найдём Сашу, когда докажем его невиновность, — воскликнул Пашка, — тогда триглавцы поймут, что ошибались! Кто захочет, уйдёт сам, а кто решит следовать за нами — милости просим.

— Очки розовые сними и радугой плевать перестань, — ответил ему Женя. — Так они все и разбежались сами собой, переосмыслили, поняли свою неправоту, ага... Да откуда вообще уверенность, что ваш Савельев невиновен? Может, кукухой двинулся после дуэли, почувствовал вкус голубой крови и...

— Следи за словами! — вспыхнул (почти в прямом смысле) Пашка. Ногти его впились в дерево кафедры, а лицо краснело от наступающего гнева. — Если не веришь в него, зачем вступил в комитет?!

— А я не ради Савельева это сделал, — отрезал Женя. — Я не поклоняюсь вашему божку и стараюсь не для него, а для собственных интересов и интересов своих людей. Бесплезные поиски уголовного к этому никак не относятся.

— Да как ты!.. — вскочил Пашка, уже готовый, словно ракета, взлететь из-за кафедры, но тут вмешался Денис.

— Спокойно! — крикнул он. — Хватит цапаться!

Женя вскочил со стула, всполошив остальных представителей. Влад с Коляном мигом встали в боевую позу, а Маша обеспокоенно взирала на всё это, не зная, что делать.

— Хватит нести чушь! — заявил Женя. — Мне плевать на Савельева. И уж тем более плевать, убийца он или нет. Я здесь не для того, чтобы изучать его биографию! Я здесь, чтобы решать проблемы номагов. Наши общие проблемы!

— Если бы не Саша, Комитета вообще бы не было! — кричал в ответ Пашка. — Имей уважение!

— Да плевал я на него! Иди на хрен со своим уважением.

Пашка не сдержался. Руки его озарил свет вспыхнувшего пламени, Женя радостно оскалился и начал трансформацию, выдвигая острые медвежьи когти. Они вот-вот схлестнулись бы со всей яростью, но вдруг с потолка обрушился такой огромный пласт воды, будто то была река.

— Успокойтесь! — Маша успела собраться — ни намека на прежнюю растерянность — и, что более важно, не на шутку разозлиться. — Совсем поехали уже — на заседании устраивать петушиные бои!

Ребята, промокшие до нитки, удивлённо взирали на разбушевавшуюся девушку. Такой её ещё никто не видел. И если Женя до сих пор пытался понять, что же произошло, то Пашка, а вместе с ним и Влад с Коляном, потихоньку пятились назад — от греха подальше.

— Нашли за что драться! Не хочешь искать Сашу — не ищи, — она обратила прожигающий взор на возвращающего человеческую форму Женю. — Заставлять никто не собирается. Справимся силами добровольцев! А ты! — это уже предназначалось Пашке, который безуспешно пытался ретироваться или хотя бы не попадаться на глаза Маше. — Ты какого хрена тут устроил разборки? Саша сам может за себя постоять, а на злые языки ему всегда было плевать. Или станешь кидаться на каждого, кто слово плохое в его сторону скажет?

— П-прости! — выдал Пашка. — Я просто...

— Заткнись! — оборвала она его. — Живо за кафедру — заканчивай излагать план. А ты, — взор снова повернулся в сторону ошарашенного промокшего оборотня, — сиди молча и слушай. Комитет создан для многих целей, и эта — одна из них.

— Понял, — ответил он и, пытаясь казаться невозмутимым, приземлился мокрым задом на стул.

Маша, когда она немного остыла, решила, что неплохо бы убрать всю лишнюю влагу и просушить одежды товарищей. Скоро о произошедшем напоминали только не до конца высохшие причёски и неловкая сдержанность присутствующих. Хотя по ходу изложения Пашкой деталей его плана ребята всё же расслабились, а обе стороны баррикад даже обменялись понимающими взглядами.

— Итак, — подытожил Денис речь друга, — значит, действуем по трём фронтам: самостоятельный поиск и опрос населения, кампания в социальных сетях и мониторинг новостей и, наконец, эта твоя программа по распознаванию лиц. Я ничего не упустил?

— Ну, если очень сжать мою получасовую презентацию, то да, — подтвердил Пашка.

Если с поисками и социальными сетями особых вопросов не возникало, то предложенная программа имела пока слишком туманные перспективы. Однако особняком стояла другая проблема, которую и озвучил Влад:

— Ответь мне, друг, — спрашивал он, скорее, от лица всех присутствующих, — а откуда нам взять деньги на подобные мероприятия? Одни разработчики обойдутся в целое состояние.

Все снова уставились на Пашку. Женя с ехидным видом наблюдал его реакцию, надеясь в скором времени праздновать маленькую, но такую приятную победу. Однако ему пришлось закатать губу.

— Это уже решённый вопрос, — немного смущаясь отвечивал Пашка. — Всё оплачено и находится в работе. Посты в группах появятся через пару дней, а программа скоро начнёт тестирование в альфа-версии.

Эти слова сначала повергли всех в тишину. Женя так и вовсе чуть челюсть не потерял.

— Как? — только и смог молвить Денис. — Откуда средства?

Нет, про ушлость друга он был в курсе, но всему же есть предел!

— А это секрет фирмы! — затушевался вдруг тот. — Да и не так всё дорого, как вы себе представляете. Если добавить в код и микросхемы немного магии, разработка становится значительно дешевле и проще. Нужно только знать правильных людей, которые наведут тебя на тех, кто знает... в общем, я нашёл разработчиков, нашёл на всё про всё необходимые средства. Подробности вынужден сохранить в тайне.

— А вот с этим я бы поспорила! — включилась Маша. — Вдруг ты связался с каким-нибудь мутными людьми и нас в это втягиваешь?

— Точно! — поддакнул Женя, а вместе с ним и многие другие.

— Не волнуйтесь, — заверил Пашка. — В этом смысле всё чисто. Но раскрывать личности я не могу, иначе нам откажут без возврата аванса, а я хочу сохранить эти связи на будущее.

— Звучит подозрительно, — заметила представитель Флоры и Фауны. То была девочка-цветочек, с фиолетовыми прядями волос, в зелёном платье и с витающим в облаках взглядом.

— Всё в порядке, — убеждал Пашка. — Беспокоиться не о чем!

Ни Маша, ни Денис, ни другие с этим согласиться не могли, а потому ещё немало времени выпытывали хоть какую-нибудь информацию. Однако Пашка показал удивительную стойкость и не выдал ничего сверх ранее сказанного. Лишь в очередной раз заверил в полном контроле над ситуацией.

Пришлось согласиться.

— А почему ты уверен, что вся эта хрень сработает? — не унимался Женья. — Правительство уже который месяц ведёт поиски, а у них, я думаю, рычагов поболее будет, даже чем у такого, как ты...

Он хотел добавить чего-нибудь обидного, но ничего не придумал и закончил фразу на этом.

— Во-первых, — Пашка был готов к такому вопросу. — Правительство РОМ так и не запустила в розыски силы обычного мира. Во-вторых, я сомневаюсь, что сотни агентов ходят по городу и пристают к прохожим. В-третьих, мы не представляем опасности для Саши, чего не скажешь об агентах правительства, а значит вероятность добровольного контакта значительно выше.

— И не стоит отбрасывать преимущества слухов, — добавил Денис, получив за это кучу непонимающих взглядов.

— Я к тому, — пояснил он, — что слухи о связи комитета с бандитами живы и могут сыграть нам на руку. Если я прав, и шпионы Триглава находятся в Академии, то они знают и о том, что многие члены комитета не прочь вступить в их ряды. Но вербовать студентов в стенах Академии — дело рискованное, чего не скажешь об улице. И если Саша всё-таки связан с бандитами, — как бы эта связь не выражалась, — то мы сможем получить нужную информацию из первых рук, выразив желание присоединиться к преступникам. Необходимо только отобрать достойных доверия кандидатов.

— Не слишком ли рискованный план? — после недолгой тишины спросил Сергей, представитель Управления сознанием. И без того умному парню очки придавали вид чуть ли не гения-всезнайки. — Ты же понимаешь, что это выходит далеко за рамки Академии. Даже за рамки закона. Крот может попасть под огонь и правительства, если его заметят там, где не надо, и Триглава, если его раскроют. Кто на такое пойдёт?

— Я, — выступил Влад. — Я пойду.

— Нет! — возразил Денис.

— Помолчи. Ты сам предложил, Ден. Посылать кого-то из рядовых опасно, да и... не по совести. А о моей неприязни к знати известно любому. Ну, не ко всем знатым, конечно... — уточнил он Денису. — В общем, лучше меня никто не подойдёт.

С этим не согласиться было трудно. Долгое время Влад стоял практически за всеми крупными погромами, направленными против радикальной знати. К тому же, была ещё одна причина, о которой знали далеко не все — он не прошёл испытание Варягов. А если у Триглава есть информация и по этому поводу, то карты ложатся как надо.

— Хорошо, — с неохотой согласился Денис. — Тогда мы разработаем легенду. Люди должны говорить о тебе. Часто, убедительно и именно то, что нам нужно.

— За это можешь не беспокоиться. Я пару раз невзначай ляпну что-нибудь в поддержку этих гадов, и молва расползётся по всей Академии. Меня волнует другое.

— Что именно?

— Не что, а кто, — рядом с Владом встал Колян, по-свойски облокотившись на плечо друга. — Этот идиот реально собрался лезть в логово врага и почему-то думает, что я позволю сделать это в одиночку.

— Я не хочу никем рисковать, — не отступал Влад.

— А кто ж прикроет твою громадную задницу? — ухмыльнулся Колян, после чего вдруг сделался серьёзным и заявил: — Не обсуждается.

Выбора не оставалось, и Влад был вынужден принять помощь.

— Вот и порешали! — подытожил Пашка. — К следующему собранию уже смогу притащить самую прогу. Тестовую версию. Только компьютер нужен. Есть у кого ноутбук с магической прошивкой? Использовать для такого дела машины Академии совсем неохота.

— Есть, — откликнулась Маша.

Посмотрел бы кто сейчас на эту милую девушку, ровненько сидящую на стуле, с совершенно прекрасными добрыми глазами! Вряд ли смог бы представить, как страшна она, оказывается, в гневе.

— Только это безопасно? — забеспокоилась Маша. — Не хочу, чтобы семья пострадала.

— Никакой опасности нет, — заверил её Пашка. — Программа будет работать с флэшки, ноут только даст ресурсы и вывод информации. Как только вытащим флэшку, все следы её пребывания в системе сотрутся. Ну, и плюс меры безопасности по ходу работы. В деле задействованы настоящие профессионалы, они бы и саму магию взломали, нужно только найти точку доступа.

— А ты предусмотрительный, — отметил Алексей.

— Спасибо, — Пашка гордо ухмыльнулся в ответ и кинул торжествующий взгляд на Женю, мол, «Нате, выкуси!»

— Да, да, да. Молодец, и хрен с тобой. Возьми с полки огурец, — завёлся тот. — Может, уже закончим пускать слюни по Савельеву и займёмся проблемами насущными?оборотням нужны отдельные тренировки с опытным наставником. Многие отстают, потому что не хватает индивидуального подхода. А для этого, я пораскинул, потребуется...

Оставшийся час ушёл на разбор, так сказать, бытовухи. Кому-то не хватало времени, кому-то снаряжения. Пару ребят снова подловили и побили за ношение на обороте нового значка старой эмблемы, и Влад требовал мщения, к слову, приписав сюда и продвижение по плану распространения слухов. Пришлось согласиться, и даже Женя изъявил желание участвовать.

Тяжёлый день подходил к концу, но Дениса ждала ещё вечерняя тренировка. Хорошо, что сегодня были запланированы стрельбы. Почему-то он чувствовал себя чрезвычайно уставшим после каждого заседания Комитета.

Стрельбище потихоньку заполнялось людьми. Возле стоек с оружием ожидали инструкторы, кто-то начал пристреливаться.

Денис любил стрелять. Он находил в оружии нечто столь же притягательное, как была для него сама магия. В пистолете нет ничего лишнего — даже магия ему не нужна. Он прекрасно справляется со своей задачей.

Приятная тяжесть отяготила кисть руки, холодный металл поцеловал горячую кожу. Денис проверил магазин — полная обойма — снял с предохранителя, прицелился. Ни очков, ни наушников использовать не разрешали — варяг должен быть привычен к грохоту выстрела, к отдаче, к выбрасываемым газам. В реальном бою враг не станет ждать, пока ты нацепишь на себя всю экипировку. В реальном бою нужно убивать быстрее, чем враг сможет убить тебя.

Когда дело касалось огнестрела, Денис немного жалел, что его способностью не являлся телекинез. Зарядить пулю электричеством и повисить поражающий эффект — это, конечно, полезный навык, но менять траекторию пули — вот в чём, по его мнению, заключалось несравненное преимущество. Большинство магов могли использовать пистолеты лишь для усиления своих разрушающих способностей — ускоряя передачу энергии, увеличивая дистанцию, концентрируя урон. Чаще всего использовалось специальное оружие, правильно обработанное инженерами-мастерами заклинаний. Но телекинезики могли использовать и самое обычное. Конечно, простое оружие всё равно требовало повышенных навыков, но что они им могли вытворять!

Варяги в первый день стрельб демонстрировали свои умения, и Денис глаз не мог оторвать, когда пуля поворачивала на сто восемьдесят градусов и прошивала практически наглухо закрытую мишень точно в яблочко. К чему все эти спецэффекты, вроде молний или пламени, когда смертельная доза металла может прилететь с любой стороны под любым углом?

Конечно, такие трюки способен выполнить только опытный телекинетик, но оно того стоило!

Денис нажал на курок, руки дёрнулись от отдачи, пуля впилась в центр мишени. Ещё один выстрел, и на следующем силуэте рядом появилась отметина на голове. Третий поразил макушку, торчащую над насыпью. Так он спустил почти всю обойму, расстреливая случайно поднимаемые механизмом цели.

— А ты неплох! — раздался знакомый голос.

— О, привет, парни.

— Здорова, — Макс и Артём пожали ему руку.

Сегодня они выглядели неожиданно хорошо. Наконец-то улыбались, излучали энергию, несмотря на всё такой же потрёпанный вид. Что-то явно подняло им настроение.

— Что случилось? — тут же спросил Денис. — Я вас такими кучу времени не видел.

— Какими?

— Довольными. Ну, колитесь! В чём дело?!

Парни вдруг замаялись, и Денис догадался сам.

— Это связано с Сашей? Его нашли?! Ну, не молчите, говорите же!

— Послушай... — начал его успокаивать Артём.

По нарочито спокойному тону Денис понял, что его просвещать никто не собираются.

— Ты говори, и я послушаю! — сорвался Денис. — Хватит прятать, парни! Я знаю, что вы как-то связаны либо с правительством, либо с Академией. А может и с тем, и с тем! И я знаю, что...

Пламенную речь прервала гроыхающая очередь автомата и взрывы пропитанных магией огня пуль. Павел Прибрежный с разъярённым видом решетил мишень за мишенью, пока его не остановил один из варягов на соседней линии.

Не успевший остыть Павел вдруг направился в их сторону.

— ТЫ! — воскликнул он с явной претензией. — Когда я найду вашего поганого выскочку, даже пепла не оставлю от ублюдка!

— Совсем с ума сошёл? — нахмурился Денис.

От разгневанного аристократа исходила аура бушующего пламени, температура вокруг него накалялась, и Денис успел поймать себя на мысли, что жутко хочет отступить назад.

— Тихо, не ори, — с совершенно спокойным видом встрял Артём. — А то люди подумают, что у тебя красный день календаря.

— Жалкий смерд! — зарычал парень. Он уже дёрнулся на готовую к такому повороту троицу, как его остановил Григорий.

— Остынь, дружище, — с сочувствием уговаривал он. — Преподашь им урок, когда наступит подходящий момент.

— Да пошли они ко всем чертям! — воскликнул Прибрежный и направился к стойке с автоматом.

Григорий проводил друга взглядом, задержавшись возле ребят.

— Триглав разнёс их зимний замок, — пояснил он. — Ублюдки спёрли семейный артефакт, очень ценный. И убили одного из слуг.

Не дождавшись ответа, Орлов удалился, оставив Дениса, Артёма и Макса в задумчивом молчании.

— Стройся! — гаркнул возникший из ниоткуда Игорь Павлович, и тут же разрозненная толпа варяжат образовала ровную шеренгу. Даже Прибрежный смог унять свою ярость и присоединиться к остальным. — Разбейтесь по двое и подходите к стрельбищу.

Макс и Артём, естественно, вцепились друг в друга. Артём похлопал Дениса по плечу и обещал по-братски его не жалеть. Если их разбивали на команды, значит, придётся биться друг с другом.

Четвёрка Орлова поделилась между собой — сам Григорий с Алексеем Бестужевым, а Прибрежный с Ярославом Ворониным. Денис и Вадим остались вдвоём.

Им раздали номера, небрежными мазками белой краски намалевав на спинах плотной чёрной формы. По сути, это был настоящий полимерный доспех, защищающий жизненно важные органы, в том числе голову — её покрывал шлем, похожий на спецназовский, с пуленепробиваемым забралом, закрывающим лицо. Но что-то подсказывало, что больно всё равно будет. Очень больно.

— Команды «Один» и «Три» — занять стрелковые позиции. «Два», «Четыре» — на полигон, за красную линию, — скомандовал Палыч. Пока варяжата исполняли приказ, он продолжил ставить задачу: — Команды у стрелковых позиций, вы должны защищать зелёную линию обороны и не подпускать к ней условного противника в течение пяти минут. Команды штурма, ваша задача — в эти временные рамки пересечь зелёную линию. В полном составе или частично. Смертью будет считаться пять попаданий в торс или два в голову. Конечности в счёт не идут.

Денис шёл, внимал и всё яснее осознавал, в каком незавидном положении он находился. Первая команда — Воронин и Прибрежный. Третья — Макс и Артём. Все четверс сконцентрируются на них с Вадимом, если не лично на нём. Одни из личной неприязни, особенно раздосадованный маг огня, а другие по причинам обратным. Артём и Макс искренне считали, что их товарищи должны проходить самые тяжёлые испытания, чтобы в момент реальной опасности быть готовым ко всему. Денис, конечно, не мог с ними не согласиться, однако от этого легче не становилось.

— Стрелки используют только оружие! — продолжал Игорь Павлович. — До моей команды усиливать его магией запрещено. Нападающие вольны применять способности с одним ограничением — не атаковать стрелков напрямую. Каждый штурмовик, достигший зелёной линии, уменьшает количество защитников на одного. Начинаем по моему сигналу!

Варяжата заняли свои места. За красной линией негде было спрятаться, но в нескольких шагах находились укрытия в виде мешков с песком, фрагментов кирпичных стен, полуразрушенных колонн и просто блоков из различных материалов.

Игорь Павлович дал залп, знаменующий начало тренировки, тут же прогремели первые выстрелы, живые мишени кинулись врассыпную под защиту укрытий. Через пару секунд грохот снова заменила тишина — тратить боезапас понапрасну никто не хотел.

Денис огляделся, встретился взглядом с Вадимом — того не задела ни одна пуля. А вот о себе Денис такого сказать не мог. Пуля по касательной прошла по защите голени, оставив царапину. Всего лишь везение.

Тишину нарушил Игорь Павлович:

— Харе валяться! Не в прятки играем. Будете отсиживаться, дам добро на гранаты!

Несмотря на поистине впечатляющие защитные характеристики формы, сталкиваться с ударной волной и осколками учебных гранат никто не хотел, поэтому наступающие принялись думать план.

Первая идея — отвлечь внимание на кого-то одного и дать остальным время продвинуться. С Вадимом Денис прошёл не одну «потешную» битву, а потому мог с ним объясниться языком жестов. С двумя другими по эту сторону полигона было сложнее.

После недолгого совещания огонь на себя взял Денис. Глубоко вздохнув, он приготовился и с рывком вылетел на открытую местность. Земля под ногами заплясала, грохот выстрелов оглушал, предплечье вдруг дёрнулось, сбило с ритма, затем подкосилась правая нога и сковало грудь. Денис почти добежал до колонны, споткнулся и кубарем повалился под её защиту. Адреналин начал спадать, и Денис понял, что ему тяжело дышать. Нога с предплечьем ныли, грудь кололо изнутри. Но задача была выполнена — Вадим продвинулся на двадцать метров вперёд, засев за обломком стены.

Но не один он успел воспользоваться ситуацией. Орлов и Бестужев тоже оказались впереди Дениса. Утешало лишь одно — их неслабо задело: на груди Григория красовалась вмятина, а Алексей пытался привести в порядок пострадавшую руку.

Нет, вариант с наживкой не прокатит. Чем ближе они к цели, тем легче по ним попасть. Вадим, судя по всему, был согласен. Стена за его спиной задрожала, трещины поползли по швам кирпичной кладки — он решил соорудить подвижный щит.

У Дениса в голове созрела новая очевидная идея — атаковать всем вместе. Он жестами и мимикой постарался передать им свои соображения. Парни вроде поняли и поддержали. Все четверо единогласно решили объединиться.

— Денис! — послышался крик Артёма. — Тебе лучше начать что-то делать, иначе мы очень расстроимся!

Так приятели поторапливали его. Ещё немного, и они сфокусируют всю свою мощь на нём одном.

Денис кивнул в сторону Вадима — тот был готов атаковать, но вдруг принялся командовать Орлов. Жестикулируя, он задавал направления атаки и распределял роли. Дениса так взбесила уверенность засранца в своём первенстве, что он послал в ответ один неприличный, но лаконичный жест, после чего крикнул в сторону Вадима и за одно

мгновение разрядил огромное количество электрической энергии в трещину колонны. Вспышка на время ослепила стрелков, строение разлетелось, от чего поднялись облака бетонной пыли и песка, став хорошей завесой для наступления. Денис тут же рванул вперёд, прямо в жерло резко поднявшегося безумного грохота: выстрелы, взрывы, крики. Стометровый полигон превратился в пристанище хаоса.

Вадим не ожидал такой вспышки, но почти на автомате вскочил и побежал, удерживая впереди щит из бегающих по воздуху кирпичей. Пули раскалывали их, уходили с траектории, натыкались на новые преграды, отскакивали и отлетали. Осколки кирпичей извергали красную пыль, пряча за собой Вадима.

Вторая пара штурмовиков не отставала: Бестужев устроил локальное, но интенсивное землетрясение, создав из полигона перед собой сплошную полосу препятствий, а Орлов обратился в волколака, устремившись к зелёной линии. Он перескакивал от укрытия к укрытию, продвигаясь вперёд.

Совместными усилиями штурмовики добрались до середины полигона. Денис схлопотал несколько выстрелов, большая часть которых пришлась по конечностям. Второй выстрел в грудь чуть не повалил его, но он не остановился — продолжал бежать зигзагами, от укрытия к укрытию, пуская молнии в песок перед собой, ослепляя стрелков разрядами, пользуясь поддержкой телекинетической защиты Вадима и помехами от магии земли Алексея.

Вся четвёрка, воодушевлённая успехом, уже чувствовала близкую победу, но тут Игорь Павлович дал команду «Полный контакт».

Со стороны обороняющихся грянул ответный залп магии. На несчастных обрушился лёд Макса, кирпичи Вадима лопались от огненных снарядов Артёма, пыль врезалась в забрало, погоняемое ветром Ярослава. Денис в этот переломный момент только-только нырнул под защиту груди камней, но не успел он перевести дух, как его охватил жуткий жар пламени Прибрежного. Гадёныш специально нацелился на него, пытаясь выместить обиду.

Атака захлебнулась. Штурмовики попрыгали кто где, считали оставшиеся «жизни» и зализывали полученные раны. Но отдохнуть им не давали: Артём и Павел с поддержкой Ярослава сформировали огненные клещи, охватывая своих жертв, а Макс устроил ледяное королевство по центру, заманивая в ловушку спасительной прохладой.

Денису с трудом удалось высмотреть Вадима. Тот укрылся за собственными снарядами, оправлялся от ран — на груди красовались две вмятины, задело ногу и плечо, причём попадания оказались прямыми, а значит очень болезненными.

— Эй, вы, засранцы! Живы ещё?! — кричал Григорий. Судя по звуку, он находился немногим дальше, Вадима. — Может, теперь соизволите работать сообща?! Кхах! — он прокашлялся и смачно сплюнул.

Видимо, ему тоже неслабо досталось.

— Сообща — это под твоим руководством? — крикнул в ответ Денис. — Нет уж, спасибо. Я ещё собираюсь пересечь эту чёртову линию.

— Идиот! — присоединился Алексей. — Мы опытнее вас. И сильнее. Смири гордыню придунок!

— Сильнее они! Что-то пока нихрена такого не видно!

— Денис! — вступил Вадим. — Хватит! Они дело говорят. Нам нужно объединяться по-настоящему.

Денис попытался высмотреть этих двоих, но как только он хотя бы чуть-чуть

показывался из-за стены, её края разлетались на осколки от града выстрелов.

— Твою ж... — вздохнул Денис. — И что ты предлагаешь?!

Земля под ногами вспыхнула, взорвалась, песок попал в открытый рот, проскочив под забралом.

— Тьфу, сук@! — отплёвывался Денис, ныряя ближе к стене. — Ну, что молчишь, гений?

Денис понимал, но не хотел признавать этого. Сейчас, ради победы, им нужно объединить усилия, но ни он, ни Вадим не смогут руководить упёртыми сокомандниками.

Он злился. Комок в груди уже месяцами накапливался, разрастался, отравляя сознание и раздражая. Постоянные недомолвки, тайны, непрекращающиеся преграды и неудачи выводили из себя. Денис привык сдерживаться, но терпение трещало по швам. Желчь через трещины вырывалась наружу.

Эти двое были частью обрушившихся на Дениса проблем. Пойти у них на поводу он находил совершенно отторгающим, неестественным. Он хотел размазать их, а не слушать команды наглых аристократов «древней благородной крови».

Но сейчас они оказались правыми. Первая атака имела успех, но всё же она прошла вразнобой. Работай штурмовая группа слаженно, заветная линия была бы куда ближе.

— Ну так что? — спросил Денис ещё раз, не дождавшись ответа.

— Да погоди ты! Я тебе не Суворов!

— Осталось две с половиной минуты! — прогремел голос Игоря Павловича. — Половина срока истекла.

Затем наступило молчание. Землю продолжали содрогать редкие выстрелы, заряженные магией, но стрелкам тоже понадобилась передышка — использовать магическое оружие ещё было непривычно. Боль в плече и ноге поутихла, но дышалось трудновато. Рука вроде пришла в норму.

И тут перед Денисом рухнул почти целый кирпич, на широкой грани которого было выжжено послание: «Атакуем по моему сигналу: короткий обрывистый рёв. Денис, Лёха — с вас завеса. Вадим, ты прикрываешь меня. Я прорываюсь к линии, остальные продвигаются постепенно».

Так. Орлов распределил роли. Чувствовалось, как дрожит земля, готовая взбеситься по приказу Бестужева. Надежда смешалась с нежеланием признавать — эти двое действительно знают, что делать.

Оставалось ждать. Секунды длились мучительно долго и нервно. Каждый шорох и шум заставлял мускулы дёргаться. Но Денис терпел.

Рёв.

Волколак рванул вперёд, сопровождаемый сотрясающейся землёй и бешеными вспышками молнии. Вадим бежал следом, прикрывая, а перед ним самим, с каждой секундой уменьшаясь, нёсся фрагмент стены.

Но Прибрежный не обращал внимания ни на оборотня, ни на телекинетика. Он сосредоточил всю свою ярость на источнике ослепляющих вспышек молний.

Пуля врезалась в живот Дениса, взорвавшись при ударе. Следующая попала прямо в солнечное сплетение, он едва не скрючился от перехватившегося дыхания и резкой пробирающей боли, а затем засранец Прибрежный прошёлся по конечностям, не желая так скоро прерывать удовольствие.

— Давай! — крикнул Вадим, ныряя под защиту груди бетонных блоков и посылая

снаряды для обороны Дениса.

Он рванул со всех ног, не обращая внимания на боль, сосредоточил всю силу в ладонях, сжал энергию до предела и в одно мгновение высвободил её в сторону стрелков, укрываясь за колонной.

— Орлов выбыл! — прогремел сквозь канонаду залпов голос Палыча.

Оборотня остановил Артём, устроив тому по-настоящему горячий приём. Теперь Григорий приходил в себя, стоя на четвереньках.

Алексей тоже продвинулся вперёд, а Вадим рассредоточил повсюду осколки снарядов, чтобы они ловили пули перед бегущими.

Денис продолжал слепить стрелков постоянными вспышками. Он действовал на пределе сил, всё вокруг казалось сияюще белым. Настолько, что резало даже его собственные глаза. От полученного урона тело онемело, он уже не замечал новых попаданий.

Вдруг его сотряс сильный оглушающий удар, и он рухнул наземь.

Голова гудела, зрение расфокусировалось, грохот вокруг будто стал тише — лишь фоном доносился откуда-то издалека. Денис поднялся на колени и попытался встать, но ничего не вышло. Когда сознание немного пришло в себя, шок отступил. Он понял — выстрел пришёлся в шлем. Спасло лишь то, что Денис упал прямо перед укрытием.

— Яковлев, Брозин, остался последний выстрел в голову! — снова объявил Палыч, после чего добавил: — До конца одна минута!

Последний рывок. Последняя минута, чтобы пересечь черту.

Ситуация критическая. Вадим и Алексей успели его опередить, но теперь также не могли продвинуться дальше.

Оставшиеся штурмовики переглянулись и без слов поняли друг друга.

С боевым криком они одновременно повыскакивали из укрытий, рванув к заветной линии. Денис выжимал из себя всё до остатка, чтобы закрыть обзор стрелкам, снаряды Вадима лопались вокруг, поражённые шальными пулями, а земля плясала дикий танец в ритм непрерывного грохота.

Сквозь пыль и дым, огонь и лёд, Денис не видел, как пали Вадим и Алексей, не добравшись до цели совсем немного.

Какое-то время его ещё скрывала эта завеса, но концентрированный залп из четырёх стволов не оставлял шансов на удачный исход. Денис, последний из штурмовиков, принял на себя град ударов и кубарем полетел по земле, уже успокоившейся без магии Бестужева.

Сигнал объявил об окончании раунда, канонада стихла. Денис с трудом раскрыл глаза, удивляясь, что не потерял сознание. Когда пыль перед ним осела, он увидел, собственную руку совсем рядом с зелёной полосой.

— О! Ещё бы чуть-чуть, — послышался хриплый голос Игоря Павловича. — Ну, чего разлётся? Вставай давай, скоро ваша очередь.

Денис осторожно встал, осмотрелся. Вся форма была покрыта грязью, в царапинах и вмятинах. По стеклянному забралу шлема поползла тонкая трещина. В глазах мелькали «зайчики», всё тело болело, но теперь он мог открыть лицо и вдохнуть полной грудью, отчего немного полегчало.

Игорь Павлович дал время отдохнуть и восстановиться, пока бывшие стрелки сдавали оружие и занимали позиции, а на полигоне менялись укрытия. Денис уже предвкушал, как будет возвращать долги товарищам-варяжатам, когда проверял пистолет на готовность к

бою. Остальные — Вадим, Григорий и Алексей — тоже не скрывали злорадства.

Однако их желаниям не было суждено сегодня сбыться.

— Отставить! — послышалась вдруг команда. Палыч, получив сообщение от телепата, сделался хмурым. Морщины выделились ещё отчётливее обычного, а взгляд не предвещал ничего хорошего. — Тренировка отменяется. Ваш отряд получил первое реальное задание. И оно начнётся через двадцать минут. Бегом в арсенал за амуницией!

Все ошарашенно глядели на него, не двигаясь с места. Даже варяги, присутствующие на стрельбище, замерли, и только выражение лиц плавно менялось от удивления к настороженности.

Варяжата не знали, радость им испытывать или страх. Никто не ожидал столь раннего крещения боем. Только Артём с Максом не растерялись, лишь считали беспокойство старших товарищей и многозначительно переглянулись друг с другом.

— Чего застыли?! — рявкнул Палыч, взбодрив ребят. — Живо исполнять приказ!

Глава 16. Неудачная слезка

Вечерняя Академия, будто опустевший дворец, наполнилась полутьмой, тишиной и невероятной скукой. Редкие встречи проходящих мимо студентов, погруженных в собственные разговоры и размышления, не могли заменить бурные потоки целых факультетов, словно кровь по жилам бегущих от аудитории к аудитории. Именно в этом чувствовалась энергия, жизнь! Движение всего вокруг придавало сил, разгоняло воображение, стимулировало разум.

Пашка шёл в полумраке, иногда выглядывая через высокие окна, но отражение коридора с шагающим по нему лохматым парнем в небрежно висевшей на плечах рубашке мешали что-нибудь увидеть.

Одна рука, засунутая в карман, бесцельно трепала чехол бумажника, а вторая игралась с зажигалкой, то подкидывая её и перехватывая в воздухе, то покручивая между большим и указательным пальцами, то щёлкая крышку. Он по привычке таскал её с собой с тех пор, когда не мог самостоятельно создавать огонь, и избавляться от неё Паша не планировал. Даже пару раз заправлял бензином. Пользы от этого не было совершенно никакой — такой огонёк он и сам играючи мог бы создать — но зажигалка должна быть в состоянии выполнять свою функцию.

В этом крыле Пашка всё ещё немного путался, поэтому старался не пропустить никакой поворот, не заплутать в витиеватых проходах и бесконечных лестничных пролётах.

«Могли бы хоть лифты поставить, — возмущался он про себя. — А лучше локальные телепорталы».

Своим ходом подниматься на какой-нибудь пятнадцатый этаж по несколько раз на дню — дело не то чтобы тяжкое (хотя поначалу это было именно так), но времени оно занимало немало. Причём телепортация внутри Академии точно есть. Пашка заметил, что дружина иногда перемещается по зданиям слишком быстро, а значит обычным студентам просто закрыт доступ к данному благу магической цивилизации.

И всё же Академия до сих пор иногда поражала и преподносила сюрпризы. В это крыло Пашка попал совершенно случайно в результате небольшого зловключения. Таким же примерно вечером, задержавшись на дополнительной лекции по использованию магии огня в промышленных целях, он убегал от шайки знатных недоброжелателей, оторвался от них, но заблудился. Коридоры Академии то походили друг на друга, словно копии, то совершенно различались. Но в этот раз он забрёл в иное, удивительное место!

Практически вся Академия за шикарными архитектурными фасадами скрывала довольно скучное убранство, хоть и весьма богатое. Но здесь стены были исписаны слоями граффити, местами выглядывали чёрные следы от огненной магии, трещины, сквозь которые прорастали оплетающие выступы растения, и постаменты, притягивающие к себе словно магнитом. Потолки покрывали писные сюжеты, изложенные неизвестными хулиганами, также послания кому-то конкретному, всему человечеству в целом и даже самому себе в будущем.

Практически все аудитории были открыты, а внутри, среди заброшенной мебели, кучки студентов занимались кто чем: проводили потешные дуэли, устраивали ледяные горки, рубились в популярную настольную игру, например. А в одном кабинете с возвышающимся помостом и вовсе разыгрывали театральную сценку.

Но в том помещении, куда зашёл Пашка, удивительно чистом по сравнению с остальными, никто не летал, не пускал ни огненные шары, ни ледяные глыбы и не чесал когти о старые парты. Возможно, это был единственный островок спокойствия посреди общего разгульного раздолья, но, как ни странно, именно он пришёлся Пашке по душе.

Однако не стоит думать, что здесь заперлись скучнейшие люди. Нет. Пол, стены, даже потолок были исписаны, повсюду валялись коробки из-под еды и пустые тары от напитков разного уровня содержания алкоголя. А где-то посреди всего этого, в совершенно сумбурном порядке стояли компьютерные столы, провода к которым тянулись и переплетались по всему помещению. За этими столами сидели, возможно, самые невероятные маги во всей Академии. Почему невероятные? Так решил Пашка, когда понял, каких высот может достичь тандем хорошего компьютера, опытного разработчика, знающего электроника и магии. Здесь, под покровом таинственности, творилось волшебство во всей его красе. И именно здесь, прямо сейчас, создавали программу, которая должна отыскать Сашу.

— О, Паха! — первым гостя заметил Антон. Долговязый рыжий парень с красными от монитора глазами и куском куриной пиццы в руках фривольно расположился на диване, который, по словам ребят, они раздобыли в старой библиотеке. — Ты как раз вовремя. Я почти закончил. Угощайся, — указал он на коробку с пиццей на столике у дивана.

Паша отхватил кусок поаппетитнее и плюхнулся рядом.

— Значит, продвигается всё хорошо? — белый соус с сыром так вкусно лёг на язык, что рот тут же наполнился слюной.

— Не фо фуово, — жуя отвечивал Антон. Пашка насторожился, гадая над первой буквой. — Кхм, не то слово, — выговорил парень, проглотив еду.

— А я уж подумал... — Пашка расслабленно улыбнулся.

— Правда, ночь пришлось не спать. Только вот перерывчик устроил.

— Так ведь скоро опять ночь.

— Фуавда? — Антон аж перестал жевать. Кинулся к телефону — поверить сказанное — а после обратно плюхнулся на диван. — Это ж, получается, я все пары пропустил? Йо-о-о-моё! Сегодня же Палыч был! Опять отработки...

От беспокойства он, казалось, забыл про еду, но быстро вспомнил и закинул оставшийся огрызок целиком в рот.

— Ахах, ну ты даёшь, — не удержался от смеха Паша. — Тебе б поспать, чудило.

— Тут ты прав... — казалось, после осознания Антона резко поглотила вся та усталость, которой он не замечал. — Но сначала покажу, что мы успели сделать.

— Отлично! Только, прошу, на человеческом языке. Мне этот ваш прогерский — всё равно что китайский.

— Да не вопрос, — Антон снова приободрился, вскочил с места. — Пройдём-ка... только осторожнее, не наступи на банку — там может что-то остаться. И не споткнись о кабель... — он провёл Пашку мимо препятствий на полу. — Пришли. Помнишь Руслана?

— Да, конечно. Здорово.

— Привет, — кинул в ответ невысокого роста темноволосый паренёк, всем видом показывая, что не собирается отвлекаться.

— Руслан отвечает за камеры. Пишет код, который позволит получить доступ ко всем точкам видеонаблюдения с выходом в интернет.

— Это уже есть. Я работаю над маскировкой, — поправил Руслан, даже не взглянув в их сторону.

— Маскировкой? — Пашка, сощурившись, вглядывался в экран, но ничего не понял в нескончаемых символах.

— Ну, он сделает так, чтобы никто не заметил нашего вторжения во всемирную паутину. В общем, не будем отвлекать мастера, посмотрим, что у нас дальше.

Они подошли к вальяжно разлёгшейся на потёртом кресле симпатичной девушке в прямоугольных очках. Она стучала по клавиатуре ноутбука и, похоже, слушала какую-то очень тяжёлую музыку в наушниках, ритмично покачивая головой и дрыгая ногой.

— Даша, можно тебя отвлечь?

— Что? — она сдвинула правый наушник и взглянула на нарушителей спокойствия. — О, привет, — это уже Пашке.

— Как продвигается? Я про нашу рекламную атаку.

— В процессе. Почти закончила. Сначала занялась той темой, что Пашка предложил.

— Отлично! — воспрянул Паша. — И как оно? Работает?

— Пока ещё не знаю, надо проверить. Полностью готова лишь первая, тестовая часть, но должно выгореть.

— Мы получим мно-о-го бабла, если всё получится, — мечтательно протянул Пашка, от чего глаза девушки загорелись, а лицо украсила предвкушающая улыбка.

— Ещё бы! — согласился Антон. — С твоей смекалкой и нашими мозгами!

Когда Паша познакомился с ребятами и узнал, чем они занимаются, в его голову прилетели сразу две идеи: как найти Сашу и как заработать денег.

Причём второе потребуется для первого, потому что поиск, скорее всего, займёт очень много времени и ресурсов. А какими бы не были чудесными эти компьютерщики, за «спасибо» работать они не будут.

Пашкина схема заключалась в том, чтобы использовать магию, как катализатор строительства и развития маленькой интернет-империи. Он уже был знаком с рынком, поэтому такие возможности упустить он не мог. Социальные сети, биржи, букмекерские конторы и так далее, и тому подобное. Благодаря магии и продвинутым умам этих самородков можно будет находить лазейки, о которых не знает никто, и даже в наглуго подстраивать ситуацию под себя. Главное, заниматься этим в интернете Обычного мира... хотя бы для начала. Магическая мировая паутина может быть слишком опасна.

Конечно, потребовались первоначальные вложения, выделенные из личных средств. Собственно говоря, если бы не этот фактор, то послали бы Пашку куда подальше со своими идеями. Но они окупятся уже совсем скоро.

— Вы всё? — спросила Даша. — Мне ещё работать надо.

— Да, да, извини. Продолжай, — ответил Антон, когда дверь в кабинет отворилась, и в проходе показался рослый парень в помятой рубашке с засученными рукавами и с чемоданом инструментов в руке. — О! А вот и Слава подвалил!

Славомир, или Слава, как его чаще называли, был по-настоящему уникален. Во-первых, он являлся электронщиком-самоучкой. Проектировал и собирал компьютерные системы, снабжая их заклинаниями для увеличения всех показателей. А во-вторых, он был страшным противником на поле брани, потому что оборотень, обладающий недюжинным умом, становился серьёзной проблемой для любого, кто ему противостоит.

Да, Слава был оборотнем, от чего Пашка до сих пор пребывал в небольшом шоке. Клыкастые ребята никогда не проявляли интереса и способностей к иным возможностям магического мира, кроме военного дела. Превратиться в монстра — это да, это пожалуйста.

Когтями разорвать пару плотов или помахать оружием — с удовольствием. Но изобретать и собирать сложные системы? К тому же, подкрепляя их заклинаниями высокого класса? Вот это вот нет.

Оборотни — самые бездарные заклинатели, которых только можно отыскать. Единственный, кто им уступал, как считал сам Паша, — это Саша Савельев.

Однако Слава выделялся в древнем благородном ремесле даже на фоне остальных студентов, чем вызвал немалый ажиотаж. Даже Фёдор Остапович пригласил его к себе на факультатив, куда позже попал Саня. Особых дружеских чувств между ними не возникло, но Слава поспособствовал вливанию Пашки в новый коллектив, несмотря на своё аристократическое происхождение, которым никогда не кичился.

— Здорова всем! — пробасил Слава. — Как продвигается?

— Отлично! — воскликнул Антон. — Отлично, отлично. Работа кипит. Ты сам как? Выглядишь усталым.

— Да, сегодня нас нехило погоняли. Готовимся к турниру.

— О, точно! Скоро же опять великое мочилово! — вспомнил Пашка. — Надо будет организовать ставки. Кстати, для такого мероприятия не помешало бы приложение. Вручную всё делать становится накладно. Желающих всё больше и больше.

Это замечание, обращённое в никуда и сразу всем, ребята тут же уловили и принялись обдумывать. Ну, а Антон в который раз благодарил судьбу за то, что им попался этот предприимчивый парень. С такой головой можно столько навертеть! Было бы время.

— Приняли к сведению, Паха. Всё будет. Сколько там времени осталось?

— Две недели, — ответил Слава. Он плюхнулся на диван и ухватился за пиццу. — А попить чё-нить есть?

— Глянь на полу. Наверняка что-то завалялось, — предложила Даша, не отрываясь от экрана. — Вы, хрюшки, совсем зажрались. Даже еду оставляете.

— Неправда! — воскликнул Антон. — Пиццу мы всегда под чистую съедаем!

— Вот прям как щас! — прервал его Слава, доедая последний кусок пиццы с провоцирующе довольным видом.

— Ах ты ж!.. — Антон надулся, раскрыл широко глаза, вздул ноздри, выражая безмерное негодование столь подлым поступком. — Да как так-то? Там же ещё полпиццы оставалась!

— Кто успел — тот и съел, — ухмыльнулся Слава, с наслаждением облизывая заляпанную соусом пальцы.

— Да я тебя!.. Вредитель!

Антон кинулся на наглеца, лишившего его пиццы прямо на глазах. Слава играючи уклонялся от друга и его неуклюжих попыток атаковать, но вдруг споткнулся о кабель и рухнул на пол. Антон тут же набросился на него, но скоро сам попал в захват и взвыл:

— Всё! Хватит! Ты победил!

— Снова! Я тебе уже сколько твержу — займись собой, — упрекал Слава, пока они приводили себя в порядок. — Одних мозгов мало!

— Да знаю я! Говоришь, как Палыч.

— Эй, харэ! — потребовала Даша, уставившись на виновников гневными глазами. — Вы мне мешаете! Или утихните, или валите отсюда.

Пришлось подчиниться. Слава занялся своими железками, а Антон вырубился, получив, наконец, свой заслуженный сон. Даша и Руслан окончательно погрузились в работу, так что

Пашка решил оставить их и покинул помещение.

За окном сияла полная луна, ненадолго выглянувшая из-за чёрных туч. Скатывающиеся по стеклу капли мелкого дождя делали её мутной и расплывчатой.

****

Гадкая погода. Гадкая ночь. Гадкое настроение. Ещё и эта чёртова луна объявилась в самый неподходящий момент.

Она следила за тремя молодыми людьми почти весь вечер, и вот они должны были навести её на очередное логово группировки. Слишком яркая луна могла сейчас её выдать.

Два парня и девушка. Её ровесники или даже немного помладше. Не так давно попали на заметку Штаба. Она не помнила их в Академии — слишком мелкие сошки даже в студенческих кругах. Но они могут принести свою пользу.

Подобные логова имели небольшие размеры и разрастались с необыкновенной скоростью. Накроешь одно, на замену появятся несколько новых. В Штабе это поняли и дали соответствующее название операции — «Гидра». Пока «крутые» сотрудники, вроде Артёма и Макса, занимались преследованием Савельева, зачисткой крупных баз Триглава и прочим экшеном, Насте приходилось контролировать популяцию всякой вредной мелочи.

В таких местах собирались пешки Триглава. Они собирались, общались, готовились к своим тёмным делишкам и время от времени устраивая тусы со всеми вытекающими. Обычно, в окрестностях гадюшников быстро повышалась преступность. В основном мелкая — воровство, гоп-стопы и вандализм. Но иногда доходило и до трагедий.

Пока в Штабе пытались придумать, как срубить все три головы чёртовых экстремистов, страдали обычные люди, которые даже не подозревают, что вокруг них творится. И Настя пыталась огородить невинных неведущих от угрозы попасть под жернова протестного движения.

Тройка зашла в старую пятиэтажку. Дверь едва не захлопнулась прямо перед носом, но Настя вовремя успела подставить ногу. Телекинез раньше времени использовать не стоило.

Подъезд освещался тусклой лампой, висевшей на проводе. Она покачивалась от хлынувшего с улицы потока воздуха, отчего тени заиграли на стенах.

Насте хотелось шмыгнуть носом — ноздри наполнились влагой из-за резкой смены температур, но осторожность заставила сдержаться. Эхом с лестничной площадки наверху доносились голоса преследуемых, затем дребезжания ключа в замке и хлопок двери.

Судя по всему, квартира находилась на втором этаже. Настя так тихо, как только могла, поднялась по серой истерзанной временем лестнице мимо обшитых кожзамом тяжёлых дверей, неровно окрашенных облезлых стен, грязной переполненной пепельницы на подоконнике, от которой тянулась еле заметная нить дыма, наконец достигнув лестничной площадки.

Четыре двери. Какая из них?

Она подошла к ближней, достала из кармана подслушку — провод длиной сантиметров двадцать, на одном конце которого плоская шайба, — собственно, само устройство, — а другой заканчивался наушником.

Из квартиры шёл только звук какой-то телевизионной передачи вперемешку с храпом. Из второй сначала вообще ничего не было слышно, но потом донёсся смыв унитаза.

Сопли в ноздрях продолжали досаждают.

Настя утёрла нос влажным от дождя рукавом и подошла к третьей двери.

Ничего. Похоже, квартира вообще пустовала.

Вдруг снизу отворилась дверь подъезда, заставив девушку нервно дёрнуться. Кто-то вошёл и, судя по всему, он не жил на первом этаже. Времени в обрез.

Она прислонила шайбу к четвёртой двери, надеясь услышать разговоры, гогот или другое подтверждение, но тщетно.

Пора сматываться.

Сверху раздался шорох — подошва шаркнула по лестнице. Настя отпрянула от двери, чтобы посмотреть, как вдруг дверь распахнулась, врезалась в неё с огромной силой, отбросив к перилам. Она перевалилась через них и упала на лестницу. Было больно, но она успела сгруппироваться, отчего падение не имело особых последствий, кроме короткой дезориентации, едва не стоившей попадания под огненный шар, запущенный следом. Она выставила левую руку с оберегом, который оградил от урона, но лопнул от переизбытка энергии.

Нападающий что-то крикнул, Настя увернулась от следующей атаки и побежала вниз, но там её уже ждал второй противник. Точнее вторая. Оборотень. Злобный оскал и леденящие душу глаза, из пасти при каждом вздохе вырывается хрип, граничащий со звериным рыком. От такого зрелища практически любой наложил бы штаны, но бедняга нарвалась не на того мага.

Не останавливаясь, Настя запустила в лисью морду пепельницей, — с обонянием оборотней запах смолы, никотина и мочевины будет преследовать суку ещё долго, — затем заехала кастетом по носу, одновременно связав ноги титановой цепью, ждавщую свой выход намотанной на бедро.

Лиса рухнула на то место, где секундой ранее стояла Настя, за что схлопотала порцию огня. К смраду сырого прокуренного помещения добавилась вонь палёных волос и горелой кожи. Мрачный, тихий, словно из фильма ужасов, подъезд заполнился рёвом боли, криками и грохотом.

— Чёрт! Прости, Геля! Ты в норме?!

Настя выбежала наружу, выломав входную дверь. Разгулявшийся ливень с холодным ветром ударили в лицо, стремясь просочиться сквозь куртку. Но это была не единственная преграда — сверху, разбив окно пролёта, вылетел ещё один ублюдок и направил осколки стекла прямо в неё.

Титановая цепь закрутилась за спиной Насти, ограждая от какого-либо урона.

— Стой, падла! — донеслось сзади.

Но Настя останавливаться не собиралась. Хотелось, конечно, развернуться и отмудохать этих ублюдков, но, пока она не успела раскрыть своё лицо благодаря капюшону, шарфу и отвратительному освещению, стоило сохранять анонимность.

Она скрылась в небольшом скверике. Луна снова спряталась за тучами, а над деревьями взметнулось вверх еле заметное пятно. За ним устремилось другое, оставив за собой проснувшийся от шума драки и сигнализации машин жилой двор.

Настя не любила летать. Точнее любила, но не в таких погодных условиях. Ливень заливал глаза и дезориентировал, ветер стеной ударял по всему телу, затрудняя передвижения. Ещё и этот придурок решил её преследовать.

Идиот.

Она немного притормозила, дождалась, пока парень приблизится, а потом резко завернула петлю и зашла сзади. Дождь и темнота помогли скрыть её манёвр. Преследователь не сразу понял, куда подевалась его цель, а когда догадался, было уже поздно — он сам стал

жертвой.

Он пытался перехватить её, вернуть мнимое превосходство, но был для этого слишком слаб. В голову ударило что-то твёрдое, сознание помутилось, руки сковали два браслета, соединившиеся у него за спиной. Потом прилетело по печени и солнечному сплетению, отчего перехватило дыхание. И последний удар в челюсть, нанесённый самой Настей кастетом наотмашь, отправил бедолагу спать. Проснётся он уже на допросе.

Настя и не надеялась выявить у такой мелкой сошки что-нибудь дельное, но это лучше, чем ничего. Ночь и без того выдалась отвратной.

Утешало лишь одно — у этого ублюдка ночка ещё хуже.

****

Стол был завален стопками бумаг. В голове варилась каша, а глаза требовали отдыха и жутко слезились. Ко всему прочему ливень снаружи не обещал приятной дороги домой.

Света уже подумывала лечь здесь, где-нибудь на Настином диване, даже приготовила место: накидала подушек, достала из шкафа плед. Как вдруг из телепортационной комнаты объявилась сама Настя, и не одна. Рядом с быстро шагающей девушкой, на ходу сбрасывающей промокшую куртку, летел, словно воздушный шарик на невидимой верёвочке, некто без сознания. С перевязанными руками, ногами, с мешком на голове. Пробуждение для бедолаги будет пренеприятным — Настя несла его, держа телекинезом только цепи и браслеты, и под собственной тяжестью парень вывернул свои суставы в не совсем здоровую сторону.

— Насть... — окликнула её Света, вставая с только нагретого места.

— Привет! Потом! — отрезала Настя, после чего сбросила с себя оставшуюся одежду и достала широкое полотенце, чтобы обтереться и согреться.

— Твари! — воскликнула она и нырнула под плед, прямо в освобождённую опочивальню.

Света вздохнула, налила горячего чаю и себе, и Насте. Подруга высунула из своего укрытия руки, обхватила кружку, поблагодарила и начала по чуть-чуть глотать напиток. Дождь размыл тушь, полотенце размазало помаду, влажные волосы щупальцами свисали с головы. Зрелище она сейчас представляла жуткое.

— Может, теперь объяснишься? Я так понимаю, всё прошло не по плану. Твоей целью ведь была лишь разведка.

«И мне за это отчитываться», добавила она про себя.

— Твари! — воскликнула Настя. — Устроили мне...

Пленник очнулся, протяжно взвыл. Он вряд ли помнил, как здесь очутился, совершенно не понимал, где находится, и что вообще происходит. Единственным совершенно ясным для него была тянущая дикая боль.

— Заткнись! — прошипела Настя.

Браслеты дёрнулись, сильнее заламывая руки, и стон перешёл в крик.

— Падла, — добавила она следом.

— Оставь его в покое, — сказала Света. — Он мешает. Ему в Штабе и так мало не покажется.

Похоже, пленник это услышал. И заёрзал, когда до него наконец дошло, во что он влип.

— Проку от ублюдка-то?! — возразила Настя. — И как же моё удовлетворение? Всё отдать штабным живодёрам? Ну уж нет. Кончай ёрзать!

Тело пленника согнулось, скрутилось так неестественно, что он не мог даже кричать.

Зато стало тихо.

— Ты же заблокировала его магию? — поинтересовалась Света.

— За кого меня принимаешь? Конечно же. Надо будет ему это заклинание на лбу вырезать, чтобы вообще не мог ею пользоваться.

То, что сейчас сказала Настя, — одна из высочайших мер наказания. Особо опасным преступникам могли сделать татуировку или глубокий шрам, сотворив мощное блокирующее заклинание. Чем более опытный и могущественный заклинатель наносил символы, тем более опасных преступников можно было заблокировать. Света боялась, что, когда Саша найдётся, Штаб не станет разбираться ни в чём и применит именно это наказание.

Но более простые, временные заклинания использовали для транспортировки таких вот пленников. Настя делала это с помощью браслетов.

— Так что произошло?

— Твари устроили мне засаду. Я весь вечер за ними следила, мокла под дождём, а они тянули до последнего. Чуть не прибили! Черти...

— Ладно, ладно, успокойся. Ты привела языка. Глядишь, рвать глотку на нас не будут. Повезёт, так он ещё и знает чего интересного.

— Ага, держи карман шире, — Настя отхлебнула чаю, шмыгнула и утёрла нос запястьем. — Как бы не простыть.

— Кстати, твоё лицо не видели?

— Нет, в этом плане всё чисто. Правда, мы там нехилый переполох устроили. Лучше на всякий случай мозгоправов туда отослать побыстрее. Райончик тот ещё, конечно... но всё равно. И хату обыскать — они оттуда наверняка сдриснули, позабыв про всё на свете.

— Да, конечно, — Света включила диктофон. — Но сначала давай рассказывай по порядку.

****

Олег размышлял о том, что делать дальше. Ситуация шаткая, хоть, пока что, выигрышная. Триглав стойко вынес напор правительства и даже усилился, стал более гибким. Совсем скоро будет завершён следующий ход этой долгой и рискованной партии, но пока надо всё подготовить. Они ещё не готовы высунуться из своих убежищ.

Его размышления прервал Николай, заявившийся без стука и разрешения.

Младший брат.

Такой хитрый, что настораживал даже самого Олега, не говоря уже обо всех остальных. У кого есть мозги, конечно. Большинство тупиц принимали игру братишки за чистую монету. Но сейчас он был вполне искренен в своём беспокойстве.

— Олег! — почти крикнул он. — Беда. Накрылось логово.

— Они каждый день накрываются. С чего такая реакция?

— В квартире держали те часы. Не успели переправить.

— Твою мать! — подскочил Олег. — Какого хрена они ещё там? А где те болваны, которые должны были доставить их сюда?!

— Двое здесь. Девушка ранена, а ещё один...

— Ну, что!?

— Его поймали.

— Чёрт!

Стол содрогнулся от удара кулаком.

— Высылай отряд. Часы должны быть у меня!

— Сейчас все заняты. Остался только Савельев со своей командой, — ответил Николай. — И они только вчера вернулись с задания.

— Чёрт! Чёрт-чёрт-чёрт!

Олег ненадолго замолчал. Прошёлся по кабинету, нервно массируя лоб.

— Делать нечего, посылай. Но они должны быть предельно осторожны. Приоритет — сохранение отряда и его анонимности.

— Принял, — ответил Николай. — Пойду обрадую ребят.

Сашу ждала весёлая ночка.

Глава 17. Привет из темноты

Он парил над городом. Миллионы огоньков на бескрайних просторах бетонных домов заглушали своим светом звёзды ночного неба.

В этот раз на нём надеты только майка и спортивки, которые он носил повседневно, но почему-то холода не чувствовалось совершенно. На такой высоте ветер должен был рвать тонкую ткань, врезаться в кожу, уносить за собой буйным потоком. Но он ощущал лишь приятную лёгкую прохладу и нежные дуновения. Это казалось очень странным, Саша осмотрел себя, потрогал лицо — вдруг тело просто онемело — но не нашёл ничего, что могло бы объяснить происходящее.

Он снова взглянул вниз, но города теперь не было. Он парил над планетой и смотрел уже на тысячи городов, свет которых доходил до космоса. И не мог оторвать взгляда. Это было невообразимо прекрасно, масштабно, невероятно! Земля источала давление своей громадностью, захватывала всё внимание, не позволяя сосредоточиться ни на чём, кроме попытки объять хотя бы взглядом столь необъятное.

А позади его ждала бескрайность. Саша не сразу смог оглянуться — страх сковывал движения. Но он всё же сделал это.

И пропал.

Космос поглотил Сашу. Это захватывало и пугало, он снова обернулся, но Земля теперь тоже пропала. Осталось лишь нескончаемое пространство, в котором планеты не больше, чем пыль, а сам он и вовсе ничто. Он будто растворился в самой вселенной.

Это не было захватывающе, невообразимо и прекрасно. Нет, не найдётся слов, чтобы описать эти ощущения. Такое далее осознать не получится.

— Саша, вставай! — кричал Николай, тарабаня в дверь. — Вставай, срочное задание! Собирай отряд!

Саша открыл не сразу. Николай уже потянулся за своим ключом — к чёрту вежливость, дело не терпит отлагательств. Он почти вставил его в замочную скважину, когда дверь со скрипом отворилась, и за ней показался сонный, растрёпанный и злой Саша.

— Какого хрена тебе надо?!

Николай быстро спрятал ключ — быть может, спросонья Саша его не заметил, — и принял самый серьёзный вид из тех, на которые был способен.

— Важное задание. Срочное! Собирай отряд, и живо к Олегу.

Он тут же развернулся и пошел прочь, пока Саша не успел сообразить гневную речь.

Скоро вся четвёрка, заспанная и недовольная, получала указания.

— Квартира в захолустном доме, так что никакой особо разрушительной магии — может не выдержать, — диктовал Олег. — Представьте полицией, если потребуется. Шуму там натворили немало, поэтому соседи будут наблюдать за всеми подозрительными и не очень личностями.

— Быстро заходите, забираете объект и ретируетесь, — добавил Николай. — Нужно успеть до прихода правительственных шавок, чтобы вас не заметили. Место сбора здесь, — он ткнул пальцем на переулок в полукилометре от прямоугольника на карте, обозначающего тот самый дом.

— Туда своим ходом, или телепортом? — спросил Саша.

— Телепортом. Он уже скоро будет готов, так что надо выдвигаться, — заключил

Олег. — Вперёд!

Саша повёл ребят на выход. В руках он держал фотографию старинных часов. Такие же стояли по всей Академии, но именно эти он видел раньше в совсем другом месте.

****

Денис с Вадимом вышли из телепортала в мрачный окраинный микрорайон. Чуть позже к ним присоединился телепат из Штаба, приставленный к неопытным варяжатам.

— Старая развалина в захолустье. И для этого нас выдернули? Разгрести пустой притон триглавских шестёрок? — Вадим был не в духе из-за столь незначительного задания и не пытался скрыть своего отношения.

Штаб безопасности Русского Магического Общества этой ночью задействовал почти всех своих свободных агентов в ходе глобальной операции и запросил поддержку у Варягов Академии, но и среди них людей не хватило, так что пришлось задействовать молодняк.

Несмотря на все надежды, на важные задания их не отправили. На самой окраине города один из рядовых агентов Штаба, каким-то макаром оказавшийся в этой дыре, зачем-то разворошил одну из сотен мелких убежищ Триглава. Даже не самой организации, а, как выразился Вадим, «триглавских шестёрок», которые уже наверняка разбежались во все четыре стороны.

Так что они идут посмотреть, не слишком ли агент нашумел. Телепат с ними не только для присмотра, но и для обработки жильцов, если кто-то из них видел много лишнего.

— А ты думал, нас сразу пошлют устранять террористов? Ясно же — ничего особо опасного нам не доверят так просто.

— А почему тогда у Палыча было лицо, будто нас в горячую точку посылали?

— Всех варягов запрягли правительственной работой, новобранцев отправили в разные концы города, а Академия осталась под присмотром лишь пары бойцов. Да и кто знает, что может случиться на таких вот, вроде бы, рутинных и безопасных заданиях? Посмотри вокруг — вряд ли здесь живут исключительно добропорядочные граждане.

— Нелегалы, — подтвердил телепат.

Он впервые сказал что-то после короткого знакомства. Мужчина лет тридцати, они до сих пор не знали его имени. Телепат, несмотря на потеплевшую погоду, носил костюм с плащом, дорогие туфли и прятал под полами два пистолета (несмотря на наличие колец призыва все сотрудники носили табельное оружие с собой). Только очутившись на улице, он закурил сигарету. В свете мелькнувшей вспышки блеснула золотая печатка на указательном пальце.

— Что?

— Половина зданий через пару лет попадёт под снос, инфраструктура потихоньку рассасывается. Жильцы переезжают — кто по программе, кто сам. Такие злчные места — рай для разного рода чёрных риелторов и доступное жильё для гастеров и нелегалов. Ни те, ни другие особым соблюдением законов не страдают. Поэтому, Денис, ты прав. Здесь может случиться что угодно. Сюда даже полиция старается носа не совать, если не нужно выполнить какой-нибудь план по хулиганке или миграционке. Ну, и если произошло нечто особо громкое.

— Типа накрыть пару квартир, выполнить норму по всякой шпане и смотаться, пока снова не потребуется?

— Именно.

— Но здесь же живут... нормальные? — спросил Денис, оглядываясь.

В подъезде дома неподалёку играла музыка. В окне квартиры на первом этаже загорелся свет, и через пару минут на улицу вылетела группа подростков. За ними, в трусах и майке, с пистолетом в руке, гнался неприятного вида мужик. Он остановился у придомовой скамейки, плюнул и пошагал обратно.

— Живут, конечно. Те, кому некуда деваться. Ну, или сброд не лучше самих копчёных. В том числе и опустившиеся маги. Привыкайте. После обучения у варягов вам прямая дорога в Штаб или на военную службу, а почти все внутренние угрозы таятся в таких вот неблагополучных районах.

— Там же, слышал, отдельные отряды из варягов? — спросил Вадим.

— Да. Элита, можно сказать. Выполняют самые опасные задания. А те, кто доживает до статуса ветерана, возвращаются в Академию защищать и готовить новых варягов себе на замену. Но служба всё равно продолжается.

— Варяг погибает на поле брани, — кивнул Вадим, погрузившись в собственные думы.

Они проходили мимо местной школы — обветшалого четырёхэтажного здания буквой «П». Между двух параллельных корпусов, в беседке на заросшем стадионе, полыхал огонь в низком цилиндрическом баке. Вокруг костра собралась группа то ли бомжей, то ли просто местных гуляющих — не разглядеть. Во всяком случае, Денис склонялся к первому варианту.

Раньше он никогда не был в таких местах и сейчас чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. После комфортабельного семейного дома или общежития в Академии, подобное казалось дикостью. Здесь отвратно было всё: обшарпанные стены старых развалин, разбитые дороги, полные грязи и мусора улицы. Кое-как работающее освещение скудно прокладывало путь жёлтым светом, а воздух здесь прел и разлагался.

— Паршивое место, — наконец выдавил Денис. — Кто вообще согласится на такую жизнь?

— Не у всех есть выбор... возможно, — выдохнув дым, ответил телепат.

— Долго ещё? — проворчал Вадим.

Он уже не выглядел так же невозмутимо, как всегда. Неоправданные ожидания серьёзно его разозлили.

— Минут пять, не больше. Не стоит спешить, парни. Это не последний вызов за ночь. Дежурство будет для вас длинным.

— Только для нас? — спросил Денис.

— Первый раз всегда невыносимо долгий. Даже в такую ночь.

Лето наступило неожиданно. Дожди и ураганы сменились солнцем, и даже ночью погода была замечательной. Если бы не обстоятельства, прогулка могла бы быть вполне приятной.

Когда они наконец пришли, Денис не почувствовал ожидаемого облегчения. Напротив, хотелось вернуться на стрельбище, снова заняться тяжёлыми, но безопасными тренировками. Пятиэтажка казалась вырезанной из какого-нибудь артхаусного ужастика.

Но Денис вздохнул, собрался и пошагал навстречу опасности.

Окно пролёта между первым и вторым этажом зияло разбитой дырой. Осколки разбросаны перед подъездом, но большая их часть почему-то была направлена в сторону дома. Денис пробежался по окнам и заметил, как за ними наблюдает бабка. Она не двигалась, казалось, даже не моргала. Хотя увидеть последнее он не мог, но воображение само дорисовывало картинку.

— Давайте быстрее покончим с этим. Какая квартира?

Поднимались они медленно. В подъезде пахло палёным, а на первом пролёте, рядом с разбитым окном, сохла тёмная кровь. Телепат ненадолго остановился и наскрёб её в маленькую колбу для дальнейшей экспертизы.

— Мне одному кажется, что воняет псиной? — заметил Вадим.

— И не только ей, — подтвердил Денис. — Тут адская смесь самых хреновых запахов.

— Да, но это может быть запах оборотня, — подтвердил телепат. Он расправил полы плаща, чтобы облегчить доступ к кобуре. — Денис, осмотрись здесь повнимательнее, может, чего найдёшь. Вадим, мы с тобой в квартиру. Удостоверение не потерял?

— Нет, конечно.

Денис проводил их взглядом, включил на телефоне фонарик и принялся искать.

Пол, как ожидалось, оказался грязным и сырым. От разбитого окна повсюду валялись осколки, перемешавшиеся с мусором. Через пару минут поиски принесли кое-какие плоды: длинный светлый волос. Возможно, оборотня. Выполнив задачу и засунув находку в маленький пакетик, он пошёл наверх.

Из комнаты донёсся шум, что-то упало. Денис машинально пригнулся, коснулся кольца на указательном пальце, приготовившись призвать свой пистолет. В голове мелькнула тревожная мысль: «А вдруг сейчас придётся стрелять? По-настоящему...»

Он притих, не шевелился. В квартире тоже царил тишина. Вдруг послышались прерывистые шаги — кто-то свободно ходил по комнатам и, похоже, ничего не опасался. Может, это Вадим с телепатом просто что-то уронили?

Дверь была не заперта, даже приоткрыта. Денис потянул за край, и та со скрипом отворилась. Шум разрезал тишину, что навело в душе тревогу. Чутьё подсказывало — что-то не так.

— Вадим? — окликнул он товарища.

Ответа не последовало. В голове мелькнул сигнал опасности, Денис отпрянул назад, в руке появился пистолет. Дверь резко распахнулась, что-то отбросило его в стену с огромной силой, сковавшей лёгкие, и припечатало к стене. Не целясь, Денис нажал на курок, но тёмное пятно нырнуло под руку, и пули проделали дыры в потолке.

Последнее, что он увидел перед отключкой, были два полных ярости глаза.

****

Телепорт вынес их в тот переулок, обозначенный на карте. Нужно было хорошо запомнить это место — возвращаться придётся отсюда же.

— Живей, — поторапливал товарищей Саша, едва не переходя на бег. — Я хочу побыстрее расправиться с делом и вернуться к свиданию с постелью.

— Да что ж такое! — проворчала Вика. — Почему меня разбудили именно сегодня? Такой классный сон снился...

— Ничего, сейчас закончим, и продолжишь просмотр, — усмехнулся Артур.

— Ага, как же!

Добрались они быстро. Передвигаться скрытно без потери скорости отряд научился уже давно.

— Какое поганое, однако, местечко, — Вика скорчилась от отвращения, когда они подошли к пятиэтажке. — О, тут драка была!

— Да, — Саша посмотрел на осколки. — Причём, дрались маги. И как минимум один из них был телекинетиком.

— С чего взял? — спросил Артур.

— Он разбил окно и пытался осколками достать противника, но тот как-то отбил их. Видишь — большая часть разбросаны к дому, а не наоборот.

— А, точно.

— Ну, мы будем играть в Шерлока или заберём, что требуется, и сможем нахрен? — торопила Вика.

— Поддерживаю! — заявил Глеб. — Я тоже хочу обратно спать.

— А тебе что снилось? Славная косточка? — пошутила Вика, на этот раз скорчив рожицу забияки.

— Ну, знаешь!.. — покраснел от возмущения Глеб.

— Всё, харэ! — прервал их Саша. — Вперёд. Только не шумим. Лишнего внимания нам не нужно.

Из квартиры так спешили убежать, что оставили её незапертой, чем успели воспользоваться некоторые предприимчивые соседи, роясь в чужом добре. Увидев четверых молодых людей с закрытыми лицами и в чёрных внушительных облачениях, они тут же сбежали, извиняясь и оправдываясь на ломаном русском, вперемешку со своим языком.

— Какого ляда убежища группировки находятся в таких помойках? — продолжала ворчать Вика. — Тут дышать невозможно.

Квартирка и вправду удручала. Хотя к обшарпанным стенам и полному отсутствию комфорта Саша уже давно привык, свою комнату он старался держать в каком-никаком порядке. Однако здесь раскинулась настоящая свалка — столько хлама он видел только в мусорных контейнерах. Похоже, часы были единственным стоящим предметом, который бывшие обитатели этой халупы спёрли у бедного старика.

Саша сразу узнал эти часы по фотографии. Он видел их, работая монтажником в квартире у одного весьма приятного старичка. Бывший владелец угостил их с Юрием Витальевичем, Сашиним наставником, вкусным чаем после проделанной работы. Тогда Саша ещё не был уверен, действительно ли то были волшебные часы, но теперь точно знал, что это не просто набор шестерёнок в антикварной коробке.

— Давайте искать. Глеб, ты на стрёме.

Оборотень обладал чутким слухом и обострённым обонянием. Если правительственные агенты заявятся, — а Саша был уверен, что так и произойдёт, — то отряд узнает об этом раньше, чем его заметят.

— Смотри, Сань, походу нашёл! — позвал Артур спустя несколько минут.

— Осторожно, — предупредил Саша. — Не повреди. Хрен его знает, что там можно сломать.

Это действительно были они. Правда, выглядели теперь не столь дорого и загадочно. Кое-где появились потёртости, царапины, часть украшений отломалась. Но это были те самые часы. Оставалось надеяться, что придурки, укравшие такое чудо, не повредили ничего внутри.

— Заверни во что-нибудь. Вон, одеяло.

— Я его не понесу! Отвечаю, оно блохастое или ещё под какой заразой.

— Нести не придётся. Просто заверни.

Вдруг в голове раздался голос Глеба:

«Шухер! Кто-то идёт».

Саша подобрался к окну и осторожно выглянул.

«Трое. Точно штабские».

Он повернулся, пролетел, не касаясь пола, в коридор. Остальные собрались рядом, только Глеб продолжал сторожить у двери.

«Артур, на тебе часы. Сиди ближе к окну — в случае чего, махнёшь через него. И со всех ног до телепорта».

«Я могу драться!» — возразил тот.

«Делай, что велено!»

Артур явно остался недоволен, но подчинился. Саша, конечно, мог объяснить, что в случае прорыва их троих будет достаточно, а Артура они догонят потом. Что, несмотря на заметно похорошевшие боевые навыки, он всё ещё слаб и нужен для других, более важных целей. Рубак и так в отряде хватает. Но это, во-первых, потребовало бы много времени, а во-вторых, уже пора научить своих товарищей не обсуждать приказы во время выполнения заданий.

В подъезд вошли. Остановились на пролёте и заговорили. Речь шла о крови, запахе и чём-то ещё, но Сашу интересовало не это. Он узнал голоса. Двоих, если быть точным. Это были Денис и Вадим. Третьего он не знал, но и того хватит, чтобы усложнить дело.

«Не убивать, — приказал он Вике и Глебу. — Действовать тихо».

Судя по звуку, поднимались двое. Третий осматривал пролёт.

Это шанс.

Троица бесшумно продвинулись назад — Глеб и Вика уже вполне сносно использовали заклинания на ботинках для полёта. Они спрятались по обе стороны коридора за дверными проёмами. В квартиру вошли Вадим и третий, неизвестный, безрезультатно пощёлкали выключатель, а затем включили фонарики.

— Ты налево, я направо, — прошептал неизвестный.

Осторожные шаги приближались. Покрытый пылью пол поскрипывал, в такт свету фонарей. Один из них показался в проёме, над которым повис Саша.

Это был Вадим.

Такой противник будет большой проблемой, если его не устранить сразу. Второго тоже нужно вырубить без промедления — кто знает, что он из себя представляет.

Вадим сделал неуверенный шаг вперёд — чутьё подсказывало ему об опасности, но опыта не хватало последовать совету. Только подошва коснулась паркета, как он упал, оглушённый ударом локтя сверху. Саша, хоть и боялся переборщить, сдерживаться не стал. В соседней комнате Глеб и Вика вырубил второго гостя. Теперь нужно обезвредить Дениса.

Глеб сторожил у двери. Денис, как и Вадим, подсознательно чувствовал опасность, но ещё не успел проникнуться доверием к своей интуиции. Видимо, парней лишь недавно вытащили в большой мир на реальные задания. Конечно, так облажаться в самом начале — не лучшая рекомендация для начинающего варяга, но выхода у Саши не было. Денис уже попал в ловушку.

Он подошёл к двери и остановился. Неужто догадался?

— Вадим? — позвал он.

Саша, в отличие от старого друга, научился прислушиваться к собственному чутью. Он дал команду атаковать, и Глеб сходу вышиб дверь, параллельно превращаясь в зверя. Вика следом пустила мощный поток воздуха, пригвоздивший Дениса к противоположной стене.

«Пистолет!» — предупредил Саша Глеба.

Денис успел-таки призвать оружие, вот-вот шмальнёт в их сторону.

Глеб это тоже понял и ринулся вперёд. Прогревели выстрелы, пули прошили потолок,

отчего сверху упали пыль с кусками бетона, а в следующую секунду медвежья лапа так приложила по челюсти Дениса, что тот моментально вырубился.

Пистолет с грохотом упал на пол, раздалось короткое эхо и, наконец, снова наступила тишина.

— Что будем с ними делать? — задал актуальнейший вопрос Глеб.

Они стояли в одной из комнат халупы и смотрели на трёх лежащих без сознания правительственных агентов. Саша нацепил на них браслеты, блокирующие магию, обыскал и изъясил у каждого по пистолету — отличные трофеи!

— Оружие забираем себе. Отдадим нашим умельцам — перенастроят под нас.

— Олег не разозлится? — напомнил Артур.

— Да пошёл он! Я не хочу приходить на перестрелку с ножом. Мы должны быть готовы.

— А с ними-то что?

— Нужно взять языка, — предложил Глеб. — Или нескольких. Наверняка чтоб.

— Только одного, — Саша указал на незнакомца. — Вот этого.

— Почему?

— Эти двое — новички. Нихрена они не знают. А этот может чего полезного рассказать. Хотя тоже вряд ли.

— Ну, как скажешь, — не стал противиться Глеб. Он закинул на плечо языка и направился к выходу. — Погнали отсюда, а то ещё кто нагрянет.

Они покинули мрачную израненную пятиэтажку. Отойдя на несколько шагов, Саша обернулся. Там, в заваленной хламом квартире, лежал без сознания его друг. Хотя он вряд ли уже считал себя таковым. Прошлые времена напомнили о себе чередой воспоминаний, промелькнувших в голове, отчего в груди кольнуло жало печали. Былые деньки казались полузабытым сном.

Он заметил, как из окна на втором этаже на них с жутким равнодушием смотрела не менее жуткого вида старуха. Аж мурашки по спине пробежали.

Саша ускорил шаг и поторопил отряд. Через несколько минут от них не осталось и следа.

Глава 18. Обещание

Денис открыл глаза, но не мог ничего разобрать — всё кружилось и мутнело. В голове варилась каша, в ушах звенело, а с затылка тянуло тупой болью.

— А-а-г-х... сука... — проскулил он.

— Денис? — прохрипел голос рядом. — Очнулся?

— Твою мать, что это было?

Он попытался встать, но почему-то не выходило. Руки не слушались, ноги тоже. Но понять ничего не получалось — весь мир крутился, давил и выворачивал желудок. Дениса вырвало.

— Эй, осторожнее! Чуть меня не зацепил!

— Заткнись... голова раскалывается...

— Ой, ну, бл@ть, извини. Не хотел. Может, тебе водички поднести и массаж сделать?

— А-а-а-а! Заткнись, говорю же!

— Просыпайся, придурок! — сорвался Вадим. — Нас вырубил и связали!

И тут Денис вспомнил. Адреналин взбодрил и немного прояснил разум. Ноги, руки не слушались, потому что их стиснули верёвки. Голова болела после встречи с лапой оборотня.

— Где мы?

— Походу, в этой чёртовой халупе... я не могу освободиться.

Денис попытался разорвать путы, но слабость ещё не отступила, и ничего не получилось. Он хотел поджечь верёвки током, но магия почему-то не работала. Вот только по какой причине?

— Эй, ты же телекинетик. Можешь нож какой-нибудь поднести или заставить верёвки распутаться? А то моя магия куда-то делась.

— На нас блокираторы, дурень.

— Паршиво дело... есть идеи?

Вадим дёрнулся, рыкнул от безнадёги и снова обмяк.

— Нет пока. Меня неслабо приложили, надо немного восстановиться.

— Кто это был?

Денис тоже решил поднакопить сил. Магии нет, но путы вполне обычные. Нужно лишь приложить достаточно усилий, и они порвутся.

— Где этот... телепат?

В комнате, кроме них двоих, никого не было.

— Хрен его знает. Меня сейчас не это беспокоит.

Вадим снова задёргался. Зрение у Дениса почти полностью прояснилось, и он смог трезво оценить обстановку.

За окном уже маячил рассвет, значит, они пролежали тут всю ночь. Конечности затекли, руки за спиной только сейчас начали слушаться. Но не всё так плохо. Браслеты, блокирующие магию, связаны несерьёзно — можно встать и допрыгать до чего-нибудь острого, что займёт кучу времени. Можно дождаться, пока силы восстановятся, и разорвать верёвки, но это ещё дольше. А можно...

— Вадим, у меня есть идея!

Денис завертелся, перевернулся на живот и упёрся головой в пол, подобрал ноги и встал на колени. Сделать это стоило больших усилий: черепушка трещала от каждого резкого

движения, тошнота снова подходила к горлу, сознание мутнело от нагрузки. Но у него получилось.

— Развяжи меня, — он встал спиной к Вадиму, потянул руки назад, навстречу к нему.

— Как?! — возмутился напарник.

— Зубами! — прорычал Денис. — Хватит тупить, мы и без магии можем выбраться из этой жопы.

На сей раз товарищ-варяжонок промолчал. По звукам кряхтения, ругательства и шуршанию Денис определил, что тот пытается встать в удобную позу. Зубы впились в верёвки, Вадим принялся терзать узел.

Процесс занял немало времени, но они освободились. Денис с Вадимом первым делом скинули с себя браслеты, исписанные ненавистными заклинаниями. Магия хлынула по всему организму, разливая по жилам блаженство и силу. Боль стремительно проходила, разум окончательно прояснился.

— Суки! — прорычал Вадим. Магия вернула ему не только силы, но уверенность вперемешку со злостью. — Из темноты! Подло! Трусы!

Стол, спокойно стоявший рядом, вдруг взлетел, врезался в потолок, затем устремился к шкафу, протаранил его, разбившись в щепки. Грохот разошёлся по всей квартире, наверняка потревожив округу.

— Успокойся, — пытался остановить товарища Денис, но теперь сам шкаф полетел в стену. Грохот от удара, казалось, слышал весь район. — Хватит!

Но Вадим взбесился, продолжал крушить всё вокруг.

— Прекращай, идиот! — с этими словами Денис швырнул Вадима к стене и прижал его. — Возьми себя в руки!

Он впервые видел Брозина в таком состоянии. На висках пульсировали вены, лицо будто спазмом исказила злоба. Он дышал часто, резко, оскалившись. Будь Вадим оборотнем, страшно подумать, чем бы всё закончилось. Но он им, слава богам, не был, поэтому ситуация скоро устаканилась.

Сын древнего знатного рода нашёл в себе силы успокоиться и охладить пыл.

— Да... да, извини. Не знаю, что это со мной, — сказал он немного позднее, когда поднятая им же пыль успела осесть. — Надо отсюда выбираться. Телепата, походу, схватили триглавцы. Мы должны доложить о провале.

— Не думал, что лишиться магии так страшно, — вдруг поделился Денис. — На испытании было что-то похожее, но это... это совсем по-другому.

Вадим промолчал.

— Ладно, выдвигаемся. Без телепата нам здесь всё равно делать нечего.

Они уже вышли на улицу, когда Денис спохватился.

— Кольцо! — воскликнул он. — Они забрали моё кольцо!

— Чёрт! — Вадим тоже опомнился. — Твари. Пистолет был в руках, когда меня вырубил.

— И что теперь?

— Палыч явно не обрадуется. Чую, по шее нам надают — мама не горюй.

Денису стало ещё паршивее, хотя, казалось бы, куда уж хуже. Провалить первое реальное задание, да так унижительно, что отдать табельное оружие врагу!

— Как думаешь, нас не выпнут из Варягов? — спросил он спустя долгие минуты молчания.

Они возвращались тем же путём. Небо уже заметно посветлело, несуразные тусклые огоньки старых фонарей догорали последние минуты своего ночного дежурства. И без того хмурый район теперь казался невыносимым, но ноги отказывались ускоряться. Страх предстоящего позора было трудно преодолеть.

— Не знаю... вряд ли, — ответил Вадим. — Но наказание будет суровым.

— Надеюсь на это.

— Да.

Только суровое наказание могло утешить пылающую душу, заглушить жгучую боль позора.

«Я стану сильнее! — обещали они сами себе. — Намного сильнее! Чтобы подобного больше не случилось».

Оба товарища думали об одном и молча шли вперёд. До самого телепорта никто из них не проронил ни слова.

****

Тёмный грязный переулочек растворился в хорошо освещённом полупустом помещении. Они очутились на одной из перевалочных станций.

— Следующая телепортация через несколько минут, — Саша сверился с часами. — Можно немного отдохнуть.

Ребята устало уселись кто куда. Сон вдруг решил отяготить веки после нервной работы.

— Фуф, разбудите меня, — сказала Вика, разлѣгшись на кушетке.

— Чур я тоже сплю! — воскликнул Артур.

Глеб молча посмотрел на Сашу.

— Спице. Я подежурю, — кивнул Саша.

Глеб облегчѣнно выдохнул, после чего с улыбкой откинулся на спинку кресла.

Скоро слышались посапывания.

Саша развернул тяжѣлые часы, осмотрел сколы, царапины и потѣртости. Цокнул, прошептав ругательство. Чѣртовы олухи нисколько не заботились о внешнем виде, когда стащили артефакт у прежнего владельца.

Саша вспомнил, как впервые увидел эти часы. Тогда они закончили работу в старенькой, но аккуратной квартирке, хозяин которой, приятный пожилой мужчина, угостил работников в лице Саши и Юрия Витальевича, бывшего наставника, вкусным чаем. В зале, где они разместились, и стояли, гордо возвышаясь над прочей мебелью, магические часы. Будто затаившись от прочего мира в доме.

Волшебные часы всегда отличаются от своих собратьев. На первый взгляд они могут быть совершенно одинаковыми, что совершенно не так. Однако этот экземпляр Саше особенно приглянулся, потому что они оказались полной увеличенной копией дедовских, привезѣнных из Германии.

Вспомнив историю семейной реликвии, Саша посчитал странным плачевное состояние находки. Если верить рассказам деда, семейные часы остались целы в полностью разрушенной комнате, а эти пострадали от кучки дегенератов. Всѣ-таки магия — странная штука.

Душу сжала ностальгия. Нахлынули воспоминания минувших дней, когда магия лишь начала врываться в его жизнь и не успела занять все её аспекты. Тогда это казалось таинственной, будоражащей частью самого Саши, волшебным миром, который, казалось, был лишь чьей-то злой шуткой или сном, который вот-вот оборвѣтся. И, несмотря на все

подводные камни, на жестокость и суровую реальность магии, он до сих пор боялся это потерять.

Впервые в жизни перед Сашей стояли настоящие, серьёзные задачи. И впервые он чувствовал возможность эти задачи решить.

Саша размышлял о Денисе и Вадиме. Оба они были аристократами, оба — изначально сильнее него. Но сегодня ему не стоило большого труда обезвредить их, не допустив настоящего столкновения. Может, не зря он столько времени провёл в опале?

Коллега бывших товарищей, похоже, приходил в себя. Послышался приглушённый стон, после чего последовали еле заметные шевеления.

Саша накинул на товарищей маски и, на всякий случай, сам скрыл своё лицо.

— Очнулся? — спросил он, когда пленник приоткрыл глаза. — Лежи, ты связан. Голова раскаляется? Не волнуйся, это пройдёт.

Пленник дёрнулся, но ничего не вышло.

Саша поймал недобрый пристальный взгляд.

— Не надейся, — усмехнулся он. — В мою голову не залезть. На тебе блокираторы магии.

И всё же в висках рефлекторно ущипнуло мигренью.

— К-кто ты? — прохрипел телепат. — Где я?

— Кто я, тебе знать не обязательно. Где — тоже. Скоро мы отсюда уйдём. Ты в плену.

Телепат молчал. А Саша снова принялся думать.

Зачем он его захватил? Из страха проколоться? Пока Глеб не озвучил идею и взятии языка, он и сам обдумывал эту возможность, но пытался её избежать — не хотел подвергать опасности своих бывших товарищей. Лучше уж захватить неизвестного.

Товарищи. Вика, Глеб, Артур — они ведь тоже его товарищи. Что ему делать, если следующая стычка не закончится так просто? Сможет ли он выбрать сторону?

С каждым новым днём Саша всё больше погружался в это болото. Он вообще не хотел выбирать сторону! Он сам хотел стать такой силой, чтобы и вовсе не пришлось выбирать. Но удастся ли это? Последуют ли за ним близкие?

«Нет, — вдруг решил он с несокрушимой уверенностью. — Я добьюсь своего! Так или иначе, но я это сделаю. Никто более не сможет помыкать мной. Они увидят... поймут меня и присоединятся!»

Размышления прервал звук телепорта, где теперь стояла группа инспекторов транспортировки. Сейчас они проверят все вещи на предмет слежки, закодируют сигналы и отправят отряд на основную базу — ждать следующего задания.

Группа состояла из трёх человек, вооружённых приборами, похожими на небольшие компьютеры и металлоискатели. Ими они сканировали возможные магические сигналы, способные укрыться даже от могущественного мага.

— За вами не было хвоста? — спросил их предводитель, белобрысый мужичок с каменным лицом. Он цепким взглядом оглядел трофеи, пошевелил поседевшими усами, заранее оценивая угрозу.

— Нет, хвоста не было, — Саша отошёл от часов, предоставив их инспектору.

— Уверен?

— Уверен.

Саша, пока они отходили к переулку, непрерывно сканировал всё вокруг себя на несколько сотен метров. Это сильно выматывало, но лучше уж так, чем снова бегать от

правительства по всему городу.

Вика, Глеб и Артур нехотя прервались ото сна, поднялись и обнаружили на своих лицах повязки.

— А это кто? — белобрысый указал на пленника. — Про него в задании ничего не было.

— Бонус, — зевнув, ответила Вика. Она потянулась, немного размялась и встала рядом с Сашей. — Мы наткнулись на штабных и обезвредили их. Этот, вроде, не простая шестёрка, поэтому прихватили с собой.

— Вам бонус, а нам — дополнительный геморрой, — пробурчал проходящий мимо инспектор, худой парнишка с сальными, до плеч, тёмными волосами. Глаза его, полные усталости и недосыпа, излучали недовольство.

— Есть ещё сюрпризы? — не обратил внимания на подчинённого белобрысый.

— Трофейные пушки, — ответил Саша. — И кольца призыва. Нужно их отвязать друг от друга и от оружейной, да поскорее.

— Ну, молодцы! — воскликнула третья — девушка. — Вы представляете, какой это риск?!

— А без оружия на огнестрел напороться — не риск? — парировала Вика. — Заткнитесь и делайте свою работу! Разворчались тут.

— Успокойтесь, — белобрысый обращался сразу ко всем присутствующим.

Саша утвердительно кивнул Вике, и та затихла.

— Пистолеты проверьте первыми. Обезвредите и вернёте нам. Здесь. На месте, — Саша говорил серьёзно. Почти приказным, не терпящим возражений тоном.

— По протоколу...

— Плевать мне на ваш протокол! Вы проведёте все необходимые анализы, обработаете оружие и вернёте его нам. Точка.

Повисла тишина. Никто не решился проронить ни слова, глядя на Сашу. Даже его собственный отряд отчего-то испытал страх. Таким они ещё не видели своего командира. Саша мог быть строгим, раздражённым, но это... сейчас он выглядел... опасным. Лицо парня было спокойным, он не шевельнул ни одним лишним мускулом, но взгляд пробирал до самых потаённых закоулков души, а холодный голос, отдающий сталью, будто парализовал.

Белобрысый, доселе невозмутимый и равнодушный, забегал глазами, словно искал помощи или пути бегства. Ни того, ни другого не нашлось.

— Ладно. Как скажешь. Но нам нужно письменное заявление. Не буду брать на себя ответственность, — отступил инспектор.

— Без проблем, — Саша снова стал собой прежним, как по щелчку. — Где подписать?

На всё про всё ушло минут пятнадцать. К счастью, маячков ни на оружии, ни на кольцах не было, но последние пришлось уничтожить, а пистолеты лишились пары выгравированных заклинаний.

Саша один ствол забрал себе, а два других отдал Вике и Артуру. Глеб опечалился — это было видно — но не стал ничего говорить. Зато Саша пообещал договориться о казённой пушке для него. Скорее всего, теперь Олег не сможет ничего возразить. А в крайнем случае, можно попытаться удачу у Стаса и Оксаны. Всё равно он собирался пойти к ним за апгрейдами.

Когда инспекторы закончили, всех телепортировали на главную базу, где их встретил Николай. Телепата забрали на допросы, а часы отнесли лично Олегу. Николай распустил

отряд, но Сашу решил проводить до его комнаты. Это раздражало, но лучше пусть он говорит вслух, чем попытается залезть в голову.

— Были проблемы? — спросил Николай. — Вы, я смотрю, не совсем успели вынести часы до прихода штабских. Этот пленник, кстати, может кое-что нам поведать. Ничего особо важного, думаю, но всякая информация полезна. Молодец.

— Это была идея Глеба.

— Ты его начальник. Его успехи — твои успехи. Привыкай. Ах да, пистолеты...

Николай посмотрел на оружие в руке Саши.

— Их мы не отдадим, — отрезал Саша. — Попадись нам кто-нибудь поопытнее, целыми бы мы не выбрались. Магия магией, а это — настоящая угроза.

— Хм... не волнуйся. Думаю, Олег не станет возражать. В свете последних событий.

— Что-то случилось?

— Да. Штаб снова развернул полномасштабную операцию. Большая часть наших мелких укрытий раскрыта, многих членов организации захватили. Пострадали даже несколько крупных перевалочных баз.

— Дело начинает пахнуть жареным.

— Точно. Думаю, Олег ускорит подготовку к захвату Ивана Жукова. Придётся действовать раньше, иначе нас заключают. Они даже Варягов включили в работу.

— Серьёзно. Странно, что они уже не на пороге стоят.

Николай улыбнулся, сделал небольшую паузу, явно обдумывая следующую фразу.

— Мы тоже не лыком шиты. Мы, словно Змей Горыныч — отруби одну голову, вырастут две новых. И опыт выживания у нас есть. Тебе за это, кстати, огромное спасибо.

— Да подавись. Говори прямо, зачем пошёл за мной. Я не девица, меня провожать не надо.

Николай лишь снова состроил хитрую рожу. Чёртов лис.

— Я заметил, у тебя в последнее время часто болит голова.

— И что с того?

— Думаю, ты уже сам догадался. Две телепатические защиты конфликтуют между собой. Не знаю, кто поставил вторую. Думаю, Академия. Но это может плохо для тебя закончиться.

Саша насторожился. Нет. Он не испугался последствий блокираторов — об этом он побеспокоится позже. Саша, как ему казалось, научился более-менее различать, лжёт Николай или говорит правду. И сейчас он лгал. Он знает, что защиту поставили не в Академии, но почему-то хочет продолжать эту игру в прятки.

Саша успокоился. Лицо его не дрогнуло, взгляд оставался таким же холодным. Кто знает, удалось ли скрыть беспокойство от Николая.

— То есть, ты не можешь читать мои мысли?

Что ж, подумал он, хочешь поиграть — давай поиграем.

— Читать твои мысли? — деланно удивился Николай. — Никогда и в мыслях не было, извини за тавтологию. Но ты прав, не могу. Защиту ставил настоящий мастер своего дела. И она ничем не уступает моей.

«И в мыслях не было, значит? Ну, ну...»

— О, вот мы и пришли, — Николай остановился напротив двери, загородив проход. — Защиты, Саша, конфликтуют. Головная боль будет усиливаться, появляться всё чаще, пока не станет постоянной. Тебе нужно придумать, как снять блокировку Академии. Ну, спокойной

ночи и хороших снов. Завтра у вас выходной.

Николай развернулся и пошагал прочь, оставив Сашу наедине с самим собой.

Глава 19. Выходной

Сегодня у Светы было непривычно приподнятое настроение. Она наконец-то выпалась после трёхдневной масштабной облавы на Триглав. Эти гады так расплодились, что пришлось задействовать немалую часть ресурсов Штаба для проведения зачистки.

Они сами напросились. Слишком много шпаны, потерявшей грань между Обычным миром и Обществом магов, стали заниматься примитивными разбоем и ограблением простых людей. Удалось накрыть несколько сотен притонов, словить столько шпаны, что тюрьмы оказались забитыми почти под завязку. Но удивительное дело — никто из них не знал о самом Триглаве практически ничего.

А всё началось, когда кучка идиотов решила устроить облаву на Настю. Это переполнило чашу терпения Штаба, и они решили действовать. Подняли даже варяжский корпус из Академии — стратегический резерв войсковых структур. Макс и Артём, по итогу, отчитывались дважды.

Парни до сих пор не показывались. Света провела всё это время у поста координации, раздавая указания нескольким группам зачистки (между прочим, значительное повышение в обязанностях!), работавшим в самом пекле операции. Настя как раз состояла в одной из таких групп и теперь отлёживалась, не вылезая из кровати.

А ведь погода сегодня великолепная!

Лето образумилось — грело ласковое Солнышко, пушистые облака гуляли по небосводу, приятный ветер сдувал лишнюю жару. Аллея распустилась зелёными красками, повсюду слышалось щебетание птиц, в наушниках играет жизнеутверждающая музыка. Впереди два законных выходных (от Академии — обычный институт она просто решила прогулять).

Чем заняться?

Света так давно не тратила время на себя любимую, что совсем забыла, как это делать.

«Начнём, пожалуй, с кино», — решила она.

Сегодня вроде идёт показ новой комедии — то, что доктор прописал!

****

Лампа в коридоре мерцала, чем вызывала потуги мигрени. Саша ускорил шаг, чтобы побыстрее пройти её и завернуть за угол, но тут открылась дверь, из комнаты вышла Аня. Она держала в руках планшет, жуя что-то, судя по всему, шоколадное — на губе виднелось пятно от десерта.

— Привет, Ань. Может лучше чего нормального поешь? Одними пирожными сыт не будешь.

— Что? Я не... — попыталась она отбрехаться, но быстро поняла бессмысленность потуг. — Как ты узнал?

— У тебя на лице улики, — Саша незаметно для себя осенился улыбкой.

— Чёрт, — Аня облизнулась. — Всё?

— Да. Но я серьёзно. Не видел, чтобы ты ела нормальную еду. Это может плохо кончиться.

— Здесь ужасно готовят! Еда хуже, чем в школьной столовке.

— Это серьёзное обвинение. А ну — кругом, шагом марш. Будем проверять твои заявления.

Аня не врала. Овощное рагу выглядело лишь ненамного хуже того, чем оказалось на

вкус. Он привык сам для себя кашеварить, либо питаться из стратегических запасов каких-нибудь консервов со склада.

— Ты права. Никуда не годится, — Саша не стал дожёвывать и выплюнул всё в мусорное ведро.

— Это ты ещё суп не пробовал, — заявила Аня.

— Суп никому не нравится. А почему сама не готовишь?

— Если я девочка, то должна уметь готовить?! — вызывающе нахмурилась Аня.

— Да.

— Ты этот, как его... сексист!

— Благодарю.

— Ах ты... — Аня усердно пыталась придумать ответ, но Саша не стал дожидаться.

— Тихо. Раз не умеешь, буду учить.

— Что?

— Что слышала. Мой руки, носи ножи, разделочную доску и посуду.

Аня молча принялась за подготовку, хотя удивление на её лице держалось долго.

— Так, что у нас по продуктам? — бубнил Саша себе под нос, изучая скудное содержимое полок. — Макароны, картошка, специи... — он открыл холодильник, заглянул в морозильник, — мясо есть. Отлично. Я знаю, что мы будем готовить.

— И что же? — Аня уже закончила вытирать руки и вытащила пару ножей.

— Лагман. Ну, немного извращённую его версию с макаронами вместо лапши.

— Лагман? В первый раз слышу, — Аня недоверчиво прищурила веки.

Саша разложил всё необходимое на столе, принял ножи с разделочной доской и разложил часть продуктов.

— Это суп и второе в одном.

— Вообще не прояснилось, — Аня локтями облокотилась на стол и уставилась на продукты. — Ты же сам говорил, что супы никому не нравятся.

Саша достал кастрюлю, протянул ей.

— В каждом правиле есть исключения. Наполни водой.

— Хорошо-о... — с видом мученика вздохнула Аня, повернув смеситель. — А чего ты такой улыбчивый?

— Разве? — Саша взглянул в зеркало и увидел там то, что не видел уже давно — своё довольное улыбающееся лицо. — Я люблю готовить, — ответил он, ставя кастрюлю на огонь. — Часто это делал раньше. Отлично, нарежь овощи. Только сначала помой их.

— Ты же говорил, что девочки должны готовить, — Аня поставила наполненную кастрюлю, взяла тазик с овощами и снова пошла к раковине. — Но делаешь это сам?

— Они должны уметь готовить. Но это не значит, что мальчики не могут этого делать. Лучшие шеф-повара — мужчины.

— Я совсем запуталась!

Саша проверил остроту ножа, убедился, что всё хорошо и принялся нарезать куски.

— Это проще, чем ты думаешь.

Аня приготовилась слушать разъяснения, но Саша продолжал нарезать мясо, насвистывая себе под нос.

— Не, а объяснять ты не собираешься?! — возмутилась Аня.

Саша с лисьей ухмылкой взглянул на неё, и девочка поняла, что над ней просто издеваются.

— Саша! — от негодования она даже топнула ножкой.

— Ладно, ладно, — уже по-доброму улыбнулся Саша. — Я считаю, что девушка обязана уметь готовить. Но мужчина обязан уметь накормить девушку тоже. Некоторые блюда — мужские.

— Всё равно ничего не понятно.

— Значит, поймёшь чуть позже.

Саша закинул в разогретую сковороду мясо. Влага с шипением испарилась, в воздух поднялся приятный запах.

— Всегда бесила эта фраза, — надулась Аня, подавая овощи.

— Э, не, — Саша отодвинул миску обратно. — С тебя теперь следить, чтобы мясо не подгорело. Когда подрумянится, закидывай овощи.

— Что сейчас читаешь?

— Даррена Шэна. Помнишь, ты говорил? Нашла в интернете этого «Вампира» Класная книга!

Дверь вдруг отворилась, и в неё ворвался Глеб.

— О, вы хавать готовите? Отлично, жрать хочу, как зверь. А есть чего перекусить, пока процесс идёт? — Глеб, явно учуявший запах жарящегося мяса ещё в своей комнате, направился к холодильнику, но был остановлен прямо у самой дверцы.

— Хочешь есть — давай работай, — заявил Саша. — Кольцо с собой?

Огорчённого Глеба усадили чистить картошку.

В скором времени появились воодушевлённые перспективой покушать Вика и Артур.

— Тренировки не будет? Отлично, я как раз хочу есть! — Вика оценила стадию работ, поняла, что ждать ещё долго и направилась к холодильнику. Прямо по стопам Глеба. — А что у нас в тут? Я пока перекушу.

— В холодильнике овощи и мясо, Вика. Доставай, мой и начинайте помогать. Кто работает — тот ест. Артур, стоять! — Саша остановил парня у самого выхода. — Убежать не получится. Сегодня тренируемся на кухне. Тимбилдинг, так сказать.

Через пару минут все пятеро были при деле. На такую ораву пришлось увеличить объёмы и достать дополнительные запасы продуктов. Кухня шипела, бурлила, стучала, лязгала — во всю кипела работа.

— Сань, ты же можешь сделать всё сам со своей телепатией. — заныла Вика, с отвращением выкидывая кусок хрящей в мусорку. — Я ненавижу готовить!

— Девушки должны уметь готовить, — Аня специально повторила Сашины слова Вике, после чего кинула в него злорадствующий взгляд.

— Что?! — возмутилась Вика. — Кто тебе это сказал?!

— Саша, — честно ответила девочка и принялась наблюдать за представлением.

Саша чертыхнулся про себя.

— Ты чему девочку учишь?! — Вика с размаху воткнула нож в доску, отчего стол жалобно задрожал. — Не слушай его, Аня. Все мужики такие!

— Тише, Вика, это правда. Девушки должны уметь готовить.

— Да ты имбецил. С какого х... кхм. С чего ты это взял?!

— Нормальное распределение ролей. Мужчины добывают мясо, женщины его готовят. Как дед завещал, так сказать.

— И давно ты охотился, Саша?

Вика вынула из дерева нож, принялась нарезать овощи с такой скоростью и яростью, с

которой сам Саша мог бы отсечь себе пару фаланг.

— Да ты ножом работаешь профессионально, — заметил он. — Не поверю, что не кашеваришь, аки ресторанный повар.

— Я умею готовить. Но ненавижу это делать, — огрызнулась девушка.

— Я же не говорил, что вы должны это дело любить.

Глеб и Артур по-тихому отодвинулись от Вики. Они старались быть тише воды, чтобы и их не задело ударной волной праведного гнева. И не прогадали — она рычанием метнула нож. Тот почти долетел до цели, кончиком лезвия зависнув на паре сантиметров от шеи.

— Вика! — испугано закричала Аня.

— Не бойся, Анют, этого гада так просто не возьмёшь, — Вика не выказала ни капли беспокойства. Лишь потребовала вернуть нож.

Мясо источало аппетитный аромат. Саша закинул к нему пару гостей лука и следил, как Аня за всем наблюдает.

— Ты рано лук закинул, — вдруг заявила Вика. — Он сгорит. Сначала нужно хорошо обжарить мясо, а потом добавлять овощи по очереди. И макароны уже готовы, кстати.

— Глеб, Артур промойте их, — скомандовал Саша. — Дуршлаг вон там, в шкафу.

Он дождался, пока парни приступили к заданию, после чего не смог удержаться от вопроса.

— Откуда такие познания?

— Мама — шеф-повар. И меня научила всему, чтобы дома не приходилось стоять у плиты. Всегда это ненавидела.

— О, а ты говорил, что лучшие повара — мужчины, — невинным голоском решила упомянуть Аня, как бы мимоходом, по пути к мусорному ведру.

В Сашу снова полетел нож. На этот раз — метательный призывной.

— Ты бессовестный придурок, Савельев! — Вика аж покраснела от гнева. — Да как ты! ... — она оборвалась, сдерживая поток матерных слов, которые так и порывались вылететь наружу.

— Я уже жалею, что дал тебе именно их, — сказал Саша, возвращая клинок обратно владельцу.

Вика со всё таким же возмущённым видом выхватила оружие. Аня не издала ни звука, уже несколько не беспокоясь, а Глеб с Артуром отошли ещё подальше, оказавшись на другом конце кухни.

— А вот я — нет, — кажется, девушка немного остыла. — Ты дурно на неё влияешь. И не зевай, закидывай морковь!

Спустя примерно час и нескольких кинутых в Сашу ножей лагман был готов. Вся честная компания собралась за столом, чтобы в один присест уничтожить всё приготовленное.

— Слышали? Кучу мелких убежищ накрыли, — поделился новостью Артур, когда они, уже наевшись, раскинулись кто на диване, кто на кресле в комнате отдыха. — И даже несколько крупных баз нашли.

— Убежищ — это таких же убогих бомжатников, в котором мы побывали недавно? — спросила Вика. — Пф-ф, ничего страшного.

— Согласен, — поддержал Саша. — Они растут как на дрожжах. Насколько я знаю, и образовались-то сами собой. Сначала одна кучка идиотов обустроила собственный притон, чтобы чинить всякие преступления, потом другие идиоты решили за ними повторить. А

потом как по экспоненте.

— Тем не менее, — заметил Артур, — начальники не спешили их прикрыть.

— И даже поимели с них кое-какую выгоду, — добавила Вика. — Эти часы, что мы притащили — они же магические, как в Академии.

— Да, — подтвердил Саша. — И очень ценные. Но те идиоты, которые их стащили, обращались с ними, как с обычной деревяшкой. Убил бы.

— Ну, им неслабо наподдали, — поделился Артур. — Слышал, как ребята с разведки обсуждали. Говорят, они заметили слежку и решили устроить засаду в подъезде.

— Нахрена нужно было внести хвост к себе на территорию? — задалась вопросом Вика.

Она так наострилась со своими ножами, что теперь играючи жонглировала ими, совершенно не опасаясь бритвенно острых кромок.

— Говорю же — идиоты. Наверняка думали, что знакомые стены дадут преимущество.

— Или хотели взять языка, но не хотели тащить её слишком далеко, — предположила Вика.

— Возможно, — кивнул Артур — Ну так вот. Следила за ними какая-то девчонка. Судя по всему, телекинетик. Они подождали, пока она подкрадётся к двери, а сами через окно послали оборотнику...

— Кого? — спросила Аня. Она даже оторвалась от чтения, с небольшим недоумением посмотрев на Артура.

— Оборотника. Ну, или оборотничка... в общем, оборотень-девушка. Не знаю, как их называют. И так, послали они её через окно наружу, чтобы отрезать путь отступления, но не тут-то было. Девка оказалась боевая — оборотня побила, ещё и под огонь своих же подставила, после чего сбежала. За ней один из них погнался.

— И что с ним?

— А больше беднягу не видели. Либо совсем пришибла его эта штабская, либо в плен взяла. В любом случае, мы не много потеряли. Они там все шестёрки — нихрена не знают особо.

— С миру по нитке, — не согласился Саша. Он все пытался объединить металлическую пластинку, которую до этого сам же разрезал вдоль. Получалось не очень. — Сейчас таких шестёрок у Штаба, как блох на на бодрячей собаке. Кто-нибудь что-нибудь да знает. Каждый понемногу расскажет, и кое-какая картина обрисуется.

— А ты чего молчишь, Глеб? — вдруг спросила Аня. — Я от тебя за сегодня едва пару слов услышала.

— Не обращай внимания, — ответила за него Вика. — Он же у нас всегда такой молчаливый.

— Но почему? — не унималась Аня.

— Убеждённый интроверт. Страшный сон допросчика.

— Точно, — ухмыльнулся Артур. — И по своей воле-то не болтает, а против воли хоть клещами слова вытаскивай — не поможет.

Глеб лишь негодуя переводил взгляд с одного на другого. Даже прекратил терзать кольцо, сам того не заметив. Но когда понял, что ребята останавливаться не планируют, забил на это дело и продолжал тренировать призыв. Нож то исчезал у него из рук, то появлялся, хотя иногда до сих пор случались заминки. Это давалось ему тяжелее остальных, но прогресс был налицо.

Саша в обсуждениях не участвовал. Чёртова пластина никак не хотела принимать свой

изначальный вид. К тому же голова снова заболела, что стало случаться слишком уж часто.

За окном заманчиво светило Солнце. Небо, ярко голубое, переносило мелкие облака.

Вдруг страшно захотелось на улицу. Он уже и забыл, когда в последний раз выходил наружу днём. И не для того, чтобы выполнить очередное задание.

— Хочу прогуляться, — заявил он.

Ребята, услышав это, резко притихли. Глеб даже прервал свои манипуляции с призывом, уставившись на него.

— Ты с ума сошёл? — Вика выглядела не то взволнованной, не то испуганной. — Нам нельзя. Тебе — тем более.

— Нас могут заметить, — добавил Артур.

— Ага. Особенно если будем все вместе. Прямо по описанию с ориентировок.

— Не волнуйтесь, мы не будем слишком приближаться друг к другу, а общаться можем через Артура. К тому же закроем лица одеждой.

Саша встал, потянулся. Ребята всё ещё не верили в серьёзность его намерений и сидели на местах, глядя на командира, будто на умалишённого. Желания заниматься долгими уговорами не было совершенно, поэтому он поставил товарищей перед фактом:

— Мне надоело здесь тухнуть. Я иду на улицу, а вы — как хотите. Ань, ты со мной? Из-за Николая не волнуйся, я знаю незаметный путь.

Девочка заблокировала экран планшета, встала и кивнула, пытаясь копировать серьёзную мину Саши.

— Да что б вас! — Вика вскочила с места. — Ну, чего вы расселись? — это уже было обращено Глебу и Артуру. — Поднимайте свои жопы, мы идём гулять.

О да! Солнце приятно припекало, хоть холодный ветер и вызывал мурашки. Сегодня, оказывается, был какой-то праздник. По этому поводу неподалёку организовали масштабное мероприятие с аттракционами, тирами, торговыми палатками и прочими радостями жизни. Аня так воодушевилась, что глаза её разбегались, кончики губ тянулись к ушам, а сама она не знала, что выбрать первым, желая перепробовать сразу всё.

Саша наблюдал за ней издали. Пришлось одеть кепку, очки, натянуть на голову капюшон, отчего он начал потеть.

Глеб и Артур ринулись покорять тир, а Вика взяла шефство над Аней и водила её по всем возможным аттракционам.

Саша сидел на колесе обозрения, поднимался вверх, поедая сладкую вату под Оззи Осборна в наушниках. Наслаждался безмятежным деньком, которого так ждал.

С ним сидела молодая мама с годовалым парнишкой. Малыш всё никак не мог уgomониться, лез на перила, совершенно не беспокоясь о высоте. Саша вдруг вспомнил, как ещё недавно несколько метров над землёй уже вызывали у него тревогу. Теперь же он любил подниматься на сотни метров, чтобы видеть весь город.

Сладкая вата закончилась слишком быстро, оставив во рту приятное послевкусие. Захотелось добавки. Сейчас бы сигануть за борт, плавно приземлиться возле палатки со сладостями! Там ещё продавщица — весьма приятной внешности девушка. Вот это был бы царский подкат...

Вдруг он ощутил, что рамки обычного общества стесняют не меньше стен базы. Магия стала частью его самого, ограничение её теперь было похоже на умышленный отказ от, скажем, правой руки. Жить-то можно, но сколько возможностей он упускает!

Аня и Вика только что слезли с Американских гор. Кажется, девчонки были

счастливы, особенно Аня — ей слишком долго пришлось сидеть взаперти. Саша не знал сколько именно и не хотел спрашивать. Он не говорил с ней о прошлом. Не знал, что делать, разрыдайся девочка у него на глазах.

Вообще, Саша подозревал Николая во вмешательстве в голову Ани. Чтобы она не вспоминала лишний раз о своих родителях и причинах их смерти. Если это так, гребанного телепата ждёт серьёзный разговор.

— Да что ж ты за наказание такое! — причитала мамаша. — Вылетишь же, упадёшь! Сиди ровно, кому говорю!

Вдруг на Сашу что-то упало. Это что-то отскочило от козырька, вылило на макушку холодную липкую жидкость и приземлилось на платформу. Вслед за первым чем-то упало второе, но уже на прямо на грудь, залив подбородок, лицо, стекая по шее под толстовку.

— Ой, простите! — послышались сверху испуганные девичьи голоса. — Мы случайно!

Саша посмотрел на два бумажных стакана из-под колы, валяющиеся у его ног.

— Случайно, бл@ть, но как, сука, точно... — стараясь не сорваться процедил он.

— Не ругайтесь при ребёнке! — завопила мамаша. — Эй вы, — это она уже девчонкам наверху, — вы с ума сошли?! А если бы на моего сына упало?!

Дальнейшие вопли Саша старался не слушать, что было совсем не просто. Он быстро протёр очки, отряхнул капюшон, а залившуюся под толстовку колу он попытался вытереть платком, но это не дало желаемого результата.

В груди закипало. Безмятежный отдых так нагло прерван! Ему пришлось снять закрывающую одежду, оттирать противно прилипший напиток, а ещё этот малой лезет куда... малой!!!

Саша резко рванул в сторону, схватил за шиворот паренька, уже начавшего закидывать ногу на перила, и дёрнул назад. Паренёк такого явно не ожидал, не на шутку испугался и завопил что есть мочи.

— Сиди на жопе ровно! — яростно рыкнул Саша, почта сорванца на сидение.

Рыкнул он, видимо, знатно, потому как пацанёнок тут же вопить перестал, то ли из-за страха, то ли от удивления подобному отношению, и застыл на месте. Мамаша сначала испугалась, потом разозлилась (на ЕЁ дитятку смеют кричать!), а когда поняла, что произошло, злость сменилась ужасом. Она прижала к себе парнишку, больше не выпуская его из объятий до самого спуска

Благодарить она Сашу почему-то не стала. То ли от волнения забыла, то ли решила, что подобное повышение голоса на её сына компенсирует спасение жизни.

Саше пришлось снять джемпер, оставшись в майке. Женщина заметила шрам на плече, но ничего не сказала, лишь отвела взгляд.

Он как можно быстрее надел на себя чуть просохшую одежду. Грудь всё равно обдало неприятной влагой, ткань продувал ветер, а лицо стало липким. Очень хотелось сменить одежду.

На глаза попала Аня. Вика привела её к тире, который ранее Артур и Глеб поочередно ограбили чередой точных попаданий. Владелец тира уже потирал руки, ожидая погашение убытков, но девочки выбили себе две оставшиеся шикарные мягкие игрушки, оставив бедолагу размышлять над смыслом жизни.

Аня улыбалась как никогда прежде, но всё равно иногда кидала взгляды в сторону Саши, стараясь не потерять его среди толпы.

Саша решил, что потерпит неудобство ещё какое-то время.

— Ну, запускай! — воскликнул воодушевлённый Пашка.

Антон, Даша, Руслан, Слава, сами Пашка — все собрались, чтобы провести, наконец первый тестовый запуск поисковой программы. Это был действительно долгожданный день — они вложили кучу сил, чтобы их детище работало, как подобает.

Антон нажал «Enter», и программа запустилась. Над логотипами, дизайнами, интерфейсами они не особо парились, так что сначала вылетела командная строка, а потом и окно самой программы. На экране высветилась карта Москвы. Затем он щёлкнул мышью на иконку «Пуск». Появилась анимация ожидания, начался сбор информации.

— Не жди только, что мы прямо сейчас его отыщем, — предупредил Пашку Антон. — Это тестовый запуск, подключены несколько рандомных камер. Просто проверить, что всё работает. Мы, помимо Савельева, запихнули в базу данные Хабенского, Мерзликина и ещё пары знаменитостей. Глядишь, кого из них запапарацим.

— Да я понимаю, — кивнул Пашка. — Но всё равно круто! И я как-то нервничаю... очень долго этого ждал.

— Ты ждал, а мы горбатились, — заметила Даша. — Так что надеемся не меньше твоего.

— Не бойтесь, это железо хоть в космос пускай, — уверил Славомир. — Даже если с кодом напортачили, оно само вытащит дело!

— Эй! — возмутился Руслан. — Чего это код? Сплюнь, сглазишь!

— Тихо! — прервал их Антон. — Готово!

На экране вылезло окошко: «Найдено совпадений: 3»; «Подробнее».

— Ого, я боялся, что ничего не найдёт. А тут целых три. Ну-с, кто там у нас? Может Петров, а может Академик какой-нибудь?

— Лучше бы кто-нибудь из дам, — ухмыльнулся Слава. — Это поинтереснее будет.

— Только об одном и думаешь! — воскликнула Даша.

— И что такого? — он лишь пожал плечами.

Первым вылезли фотографии и видео Хабенского. Он просто ехал в машине, ничего особенного. Дорожные камеры сработали.

Второй, на радость Славе, попалась Светлана Ходченкова. Причём, удалось заснять её через окно какого-то здания, и он уже не на шутку обнадежился, но ничего, на что он надеялся, поймать не получилось — актриса просто разговаривала с кем-то по телефону. Даша принялась подшучивать над Славой, а тот лишь обиженно огрызался.

А вот третье лицо заставило всех заткнуться. Пашка вдруг услышал биение собственного сердца, несколько раз сильно моргнул, боясь, что всё это шутка его собственного из-за, но ничего не изменилось.

На фото был Саша.

Глава 20. Буря перед бурей

— Живее, паршивцы! Активнее! Вы у меня все лёгкие выхаркаете!

По полигону проносились клубы дыма, копоты, пыли и грязи, скрытые в темноте. Стоял адский грохот, вспышки взрывов и молний на мгновения освещали округу.

Но сквозь всё это пробивался звучный, злой голос командира:

— Я вам покажу, как в засады попадать! На всю жизнь запомните, сукины дети!

Игорь Павлович был совершенно вне себя от ярости. ЕГО подопечных вырубили на первом же задании. И кто — какая-то шпана! Мало того, двое паршивцев позволили захватить своего соратника.

Это не вписывалось ни в какие рамки!

Снова прогремел взрыв, часть стены измученной пятиэтажки, по всей видимости доживающей свою последнюю ночь, отлетела и грудой рухнула на землю.

В самом же здании трудно давалось само дыхание из-за поднявшейся пыли, но варяжата предпочитали оставаться внутри, только бы не попасть под раздачу непосредственно самого Палыча. Они продолжали бродить по искалеченным этажам, пытаясь выследить спрятавшихся где-то во тьме варягов. Те исподтишка наносили удары, вколачивая в новобранцев интуицию самым что ни на есть эффективным методом.

Ко всему прочему испытание казалось бесконечным. Ни одного из них не вырубили — урон наносился ровно в той мере, чтобы причинить как можно более ощутимую боль, но оставить варяжат в сознании.

Шестеро из них проклинали оставшихся двух. Именно из-за них — Вадима и Дениса — весь отряд получил самую бессонную и тяжёлую ночь после трёхдневной, и без того нелёгкой работы.

Более всех негодовали Макс и Артём. Уж они-то не заслужили подобного наказания! И так батрачили каждый за двоих на объектах с повышенной опасностью, а тут такой сюрприз...

Да они осторожность на ус намотали ещё в свои первые патрули, в Братстве!

К тому же варяги быстро смекнули, что с этими двумя церемониться не стоит. Опытные вояки могли практически не сдерживаться. От такого положения вещей Артём и Макс получили урона не меньше остальных.

Единственными, кто ничего не имел против наказания, были, естественно, Денис и Вадим. Вина вперемешку со стыдом так терзали их изнутри, что телесная боль казалась желанным лекарством. Бродя во мраке полуразрушенных этажей, они с жадностью впитывали через синяки, ссадины и ушибы новый опыт.

Денис приближался к очередному повороту. Волосы на затылке встали дыбом — интуиция оживилась, после стольких полученных ударов она начала работать в правильном направлении.

Поворот источал опасность. Денис наострился, приготовился, осторожно двинулся вперёд. Там, за углом, его мог ожидать варяг или ловушка, устроенная варягом же. Может, он поджидает, когда жертва окажется в нужном месте, чтобы прихлопнуть как мошку силой притяжения, изжарить пламенем или прошить разрядом молнии.

Шаг вперёд. Ещё один. Сердце стучало барабанной дробью.

Вдруг — вспышка, треск, молния вот-вот ударила бы Дениса, но он успел принять её на

кончик указательного пальца, подчинить и перенаправить в окно.

Получилось!

Отчего-то дыхание сделалось тяжёлым, будто он пробежал марафон. Нервные окончания подёргивали мышцы из-за разницы в силе с чужеродной магией.

— Ну, чего встал?! — прогремел Игорь Павлович. — Раз отбил, так передохнуть решил? Живо вперёд!

Денис пришёл в себя и продолжил путь. Осталось ещё два этажа.

****

— Мы его нашли! Отвечаю! Только — тсссс, никому!

— В смысле никому? Ты же собирался организовывать полномасштабную поисковую операцию. Комитет должен знать, что....

— Да тише ты, не кричи. Рано пока. Мы хотим сначала по-тихому, с доверенными лицами, смотаться туда, присмотреться. Может, зацепки какие найдём.

Пашка с невероятным энтузиазмом поглощал всё то, что навалил себе на поднос: жареные куриные крылышки, купаты, пышный ржаной хлеб, гранатовый сок, румяную картошку с луком. Влад всегда удивлялся способности друга впихивать в себя огромное количество еды, но сейчас он, казалось, глотает её, не разжевывая.

— Если ты не хочешь лишних ушей, почему мы обсуждаем это в столовой?

Пашка остановился. Колбаска зависла на полпути к месту назначения. Он осмотрелся — не подслушивает ли кто.

— Всё в порядке, — убедившись, он сунул колбаску в рот и, пережёвывая, продолжил говорить: — Хочешь что-то спрятать — прячь на самом видном месте. Ну как, ты с нами? Кстати, а где Колян?

Влад откусил кусок мясного пирога, но выдержал паузу, проглотил, только потом ответив:

— Походу, девушку нашёл. Счастливый ходит в последнее время — загляденье. И пропадает куда-то постоянно.

С чистой совестью он проглотил новый кусок.

— Эх, женщины! Что они с нами делают...

— Это точно.

— Ну, каково твоё положительное решение?

— Конечно, я с вами. Даже не обсуждается! Колян тоже — можешь не сомневаться. Вот только деталей бы.

— Я пока сам всеми вводными не владею — Ребята собирают инфу по городу через камеры, чтобы на месте точно знать, куда идти и что делать. Но что точно — выдвигаемся завтра в семь вечера. Это железно. А подробности я к этому времени раздобуду.

— Хорошо, понял: завтра, семь вечера.

— Отлично! Бывай, дружище, мне надо бежать, — Пашка вскочил так же бодро, как ужинал, напоследок пожелав приятного аппетита продолжавшему уничтожать пирог другу.

Как только Пашка выбежал в коридор, в кармане завибрировал мобильник.

— Алло, Антон, слушаю. Отлично, я уже почти на месте, сейчас буду.

Несколько лестничных пролётов, витиеватых коридоров, поворотов, и он снова оказался в уже почти родном «заброшенном» крыле с исписанными стенами, потолками и даже окнами.

— Ну что, какие новости? — Пашка влетел в аудиторию, уже машинально обходя

ловушки в виде спутанных кабелей, бутылок, коробок из-под еды и прочими неожиданностями. — Только быстро, очень прошу. У меня скоро пара у Остапыча. А он не любит опозданий.

— Не волнуйся, всё успеешь, — Антон, если судить по красным диковатым глазам, выпил не одну банку энергетика, что для мага было чем-то из ряда вон выходящим.

Он вообще не спал что-ли?!

— Не стоит слишком сильно бояться Профессора, — заверил Слава. Этот, в противовес Антону, выглядел поджаро, бодро и спокойно. — Не так страшен чёрт, как его малюют!

— Тебе легко говорить! — возразил Пашка. — А я со всеми этими делами ни хрена не успеваю учить знаки. Если ещё опаздывать буду, так совсем пропаду.

— Слав, — Даша говорила, продолжая набивать текст на клавиатуре, слушая музыку из сдвинутых с левого уха наушников. — Дай ему пару мастер-классов по заклинаниям. Делов-то.

— Не, не, не, спасибо, — отказался Пашка. — Мне этой лабуды на парах хватает.

— Хозяин — барин, — пожал плечами Слава.

— И вообще. Давайте ближе к сути. Что вы выяснили?

— Он неплохо замечает следы, этот твой Саня, — Антон выглядел немного поехавшим из-за своего взгляда. — Совершенно случайно открылся, по-быстрому закрылся, оперативно ретировался. Причём так, что чисто отследить не удалось.

— Он уже несколько месяцев скрывается от Общества магов. Нам и то попался совершенно случайно.

— Меня вот что волнует, — Руслан, оказывается, следил за разговором. Хотя по его виду так совершенно нельзя было сказать. Пашка вообще думал, что он спит. — А это самое Общество, в лице Академии и правительства, не найдёт ли ничего противозаконного в укрытии такой ценной информации?

Взгляды товарищей повисли на нём, сопровождаемые тяжёлым молчанием.

— Чего уставились? — забеспокоился он.

— Ничего, Рус, — Антон похлопал его по плечу. — Ничего. Просто я думал, что мы все понимаем определённые риски нашей миссии. В том числе, проблемы с людьми в форме.

— Да не ссы! — воскликнула Даша. — Мы такую защиту поставили — хоть армию хакеров нанимай, ни хрена не пробьёшься.

— Уж надеюсь. Небо в клетку мне не в кайф.

— Так, ребят, — встрял Пашка, — Если вы позвали меня потрындеть, то идея плохая. Я уже опаздываю!

— Ладно, Ладно, — вздохнул Антон. — В общем, собрали мы инфы по максимуму. Там несколько дронов летало по всему парку — снимали весь день. Вот флэшка. Здесь все фотки отсортированы и привязаны к карте. На самой карте обозначили его маршрут до выхода из парка и немного за ним. Особо далеко проследить не получилось, там камеры уже закончились, но направление понять можно. — передав флэшку он задумался. — Кажется, я что-то ещё хотел... Ах, да, точно!

Антон ринулся куда-то, принялся рыться в письменном столе, заваленном то ли хламом, то ли сложными инженерными поделками, пока наконец не вытащил чёрную картонную коробку.

— Вот, возьми. Мы заказали кучу микрокамер, немного пошаманили над ними с помощью заклинаний. Привели в рабочее состояние, так сказать. Расставьте их по маршруту

— будем следить за местностью удалённо. Вряд ли удастся что-то найти с первого похода, а кучу раз туда-сюда мотаться — дело неблагодарное.

— Отлично, давай сюда. Как всё будет готово, сообщу... а понадобится их возвращать?

— Не волнуйся. Маги давным-давно научились призывать вещи с помощью телепорта.

— Круто! Ладно, всем пока.

Пашка побежал, что есть мочи, обратно по коридорам, постоянно поправляя спадавшую из подмышки коробку. Пока перед ним на очередном повороте внезапно не образовался кто-то такой же невнимательный, но несомненно более крупный и, главное, крепкий.

— Твою ж... глаза разуй! — вскрикнул Пашка, разглядывая раскиданные по полу камеры. Но когда он поднял пылающий негодованием взгляд, все претензии испарились сами собой. — Ден?! — Ден?!

— Паша!

Денис протянул руку, рывком поставил друга на ноги.

— Ты меня чуть не убил! Когда ты стал таким твёрдым? — причитал Пашка, попутно собирая камеры. — Надеюсь, не сломались...

— Внимательнее надо быть. Или крепче. Откуда так бежал?

— погоди ты... сорок, сорок три, сорок пять... Кажется, всё собрал. Погнали на пару! — он потянул Дениса за рукав. — На месте объясню, а то Остапыч мозги съест, если опоздаем. Ты сам-то чего носишься? Дома, небось, засиделся?

— А? Ну... ну, да. Типа того, — Денис немного замялся, но Пашка решил не придавать этому значения.

В аудиторию они влетели последними, за пару секунд до того, как Фёдор Остапович открыл дверь своего кабинета. Владом и Колян придержали для них места в ряду, поэтому проблем с поиском не возникло.

— Вы чего так поздно? — спросил Колян. — Что за коробка?

— Тихо, тихо. Всё объясню.

— Итак! — объявил Фёдор Остапович. — На прошлых занятиях мы с вами уже касались комплексов заклинаний различной сложности. Кто скажет, для чего совмещение символов применяется чаще всего? Да, девушка, пожалуйста.

Зарина опустила руку и голосом, от которого у Пашки до сих пор зудело в мозгу, ответила:

— Совмещение символов чаще всего используется для усиления эффекта заклинания. Например, древние примеры сплетения символов огня и воздуха. Это одни из самых популярных комбинаций. Но их можно использовать, например, для подавления побочных эффектов основных символов...

— Достаточно, достаточно. Ответ вполне исчерпывающий. Итак, сегодня мы познакомимся с комбинациями, взаимодействие элементов которых...

— Как же она бесит, — прошипел Влад.

— Да ладно тебе, — махнул Денис. — Ну, хочет выделиться девчонка. Что с того?

— Знаешь, почему она это делает? — включился Колян. — Ведь могла просто ответить на вопрос.

Пашка наострил уши, окончательно забыв про лекцию.

— Ты о чем? — спросил Денис.

— Она хочет попасть на факультатив.

— И что с того? Фёдор Остапович действительно крупный специалист.

— Да плевать она хотела на заклинания. Ровно до тех пор, пока ей Саня не навалил. А как только он пропал, сразу же наострилась на вакантное место. Не замечал разве?

— Да я как-то за ней не следил.

— Ты вообще в последнее время какой-то... отстранённый что-ли, грустный, — заметил Пашка. — Беда какая-то случилась? О, неужели девчулю нашёл?!

Последнее прозвучало слишком громко.

— Так, галдёжники! — Фёдор Остапович очень не любил прерывать лекцию. А когда его заставляли это делать, взглядом мог уничтожить нарушителей. — Эта будет на экзамене. И не только годовом, но итоговом тоже. Если хотите остаться в Академии на следующий курс, советую не отвлекаться и не отвлекать других!

Пашка вдруг почувствовал на затылке чей-то взгляд, обернулся. Чуйка не подвела — Зарина сверила их таким взглядом, будто знала, что речь шла о ней. Но он не упустил шанса её подстегнуть: скорчил презрительную гримасу, после чего высокомерно отвернулся. Затылок стал покалывать ещё сильнее.

— Паха, ты узнал что-то? Откуда коробка? — спросил Влад, когда профессор вернулся в колею повествования.

— О, точно. Колян в курсе общей идеи?

— Немного. Этот паршивец появился незадолго до вас.

— Тоже дамой сердца обзавёлся? — усмехнулся Пашка.

— Так, ребят, — вмешался Денис. — Я так понимаю, я один чего-то не знаю. Поэтому давай уже выкладывай.

— Лады, лады. Только подвиньтесь поближе. Не для лишних ушей.

Пашка обрисовал товарищам ситуацию, стараясь делать это так, чтобы Остапыч не заметил. Вроде получилось.

— Пока идём узким кругом. Расширяться будем плавно, осторожно.

— Ну ты даёшь, — вздохнул Колян. — Какие дела-то проворачиваешь.

— Учись, пока батя жив, — ухмыльнулся Пашка. — Завтра, в семь вечера, в главном зале. Не забудьте.

— Паш, — Денис вдруг задумался. — А как мы будем эти камеры устанавливать?

— В смысле? Тут вон всё просто: предусмотрен супер-клеевой состав. Снял крышку, прилепил, пошёл дальше.

— Это отлично, но не собираешься ли ты устанавливать их внизу? Камеры загадят, сломают или сопрут раньше, чем мы вернёмся с осмотра. Они, конечно, маленькие, но не настолько. Их надо вешать наверху.

— Чёрт... и что ты предлагаешь? — Пашка принял задумчиво-печальный вид.

— Нужно звать телекинетика.

— Замечательно. Но кого?

— Есть у меня идея, — Денис не был уверен, её получится реализовать. — Но она вам вряд ли понравится.

— Молодые люди, — спокойно, холодной сталью прозвучал голос профессора. — Предупреждаю в последний раз. Ещё одно замечание, и можете на моих занятиях более не появляться.

— Извините! — почти хором проскулили ребята.

— Извиняю. Сидите тихо.

****

— Да ты волшебник, Саня! — восторгался Глеб, вертя в руках воронёный «Макаров».

Как удалось уговорить?

— Обаяние и харизма, дружище. Обаяние и харизма. Ты стрелять-то умеешь?

Тут запал Глеба немного погас.

— Не особо.

— Мы, кстати, тоже, — сказала Вика. — К тому же, из магических стволов. Ты сам-то умеешь?

— Да, — ответил Саша. — меня отец ещё подростком на полигон возил. Научил.

— Круто! Меня бы кто мелким пострелять отвёз! — замечтался Глеб.

— Весёлый у тебя папаша... — с много меньшим восторгом прокомментировала Вика.

— Есть такое. Ладно! Раз стрелять не умеете, будем учиться. С призывом проблемы решили, поэтому перейдём к практике. Стрельбище я уже подготовил.

По другую сторону полигона стояли несколько мишеней из дерева с нарисованными человеческими силуэтами. Саша подошёл к линии, поднял пистолет, прицелился, выстрелил три раза. Мишень, извергая щепки, обзавелась кучными отверстиями. Из-за хорошей акустики грохот поднялся неслабый.

— Как же громко! По ушам долбит — оглохнуть можно! — кричала Вика, не убирая ладони с ушей.

— Придётся потерпеть, — Саша и сам с непривычки немного оглох, но старался не выдать себя. — К грохоту нужно привыкнуть. Случись какая перестрелка — руки для другого понадобятся, да времени привыкать не будет. К тому же, здесь звуки громче обычного. Будем следовать завету великого полководца: тяжело в учении — легко в бою.

— Суворов, блин! — возразила Вика. — Оглохшими нам становится тоже нельзя.

— Хорошо, хорошо. Поначалу организуем беруши. Не волнуйся. Но только поначалу!

— Как же это охрененно! — запоздало, но очень вдохновлённо изрёк Глеб. — Теперь моя очередь!

— А ну стоять, стрелок, мать твою, Шарп! — закричала Вика. — Пока в моих бедных ушах не будет затычек, никто на курок не нажмёт!

Пришлось добывать беруши. Пока ребята их искали, на стрельбище появилась Аня. Спровадить её не получилось, поэтому понадобилась дополнительная пара затычек. Однако хорошо подумав, Саша притащил ещё плотные наушники. Аню до перестрелок он не допустит, поэтому подвергать её уши подобным испытаниям не стоит.

Когда всё было готово, Глеб и Артур разве что не прыгали от нетерпения.

— Ладно, начнём, — наконец объявил Саша.

Сразу стало тихо. Парни приняли возбуждённо-серьёзный вид, будто держали в себе прорву энергии, готовые вот-вот её выплеснуть.

— Стволы на предохранители! До стрельбы ещё дорасти надо.

Глеб и Артур заметно поникли.

— Первое, что нужно сделать — освоить стойку. Итак: сначала поставьте ноги на ширине плеч, — Саша на собственном примере показывал, как следует делать. — Руки выпрямлены в локтях, одна рука охватывает рукоять и курок, другая — поддерживает. Потом ногу со стороны поддерживающей руки, немного подвигаем вперёд так, чтобы стоять твёрдо и удобно — примерно на полступни. Поддерживающую руку, естественно, немного сгибаем. Вот так: Твёрдо, пружинисто, центр тяжести не смещён. Да, правильно. Отлично.

Со стойкой особых проблем не возникло. Немного замешкалась Аня, но даже она скоро

освоилась. Саша дал ей свой пистолет, но ни на шаг не отходил — следил. Конечно, может не стоило давать девочке оружие, да только навык в нынешних реалиях может ей здорово помочь. Лишним не будет.

Началась непосредственно стрельба. После первых залпов на мишенях появились новые дырки разной степени точности, в том числе и «в молоко».

— Ну, для первого раза неплохо, — сделал вывод Саша. — Только, Вика, стрелять надо в силуэт, а не наоборот.

Артур еле сдержал ухмылку. Они с Глебом понимающе переглянулись.

— Ха-ха, очень смешно! — разозлилась девушка. — Ты вроде должен меня учить, а не издеваться.

— Какой прок в обучении без капли юмора! — возразил Саша. — В любом случае, давай я покажу. Смотри. Встань, как я говорил...

Он подошёл к Вике вплотную, приобнял, свои руки положил на её, проверил устойчивость положения, твёрдость стойки.

— Мушка должна ровняться по полке, ровно по центру, в выемке. Будет выпирать — пуля пойдёт выше, будет проваливаться — ниже. Прицелилась? Вдохни, на выдохе стреляй.

БАХ!

— Получилось! Прямо куда хотела! — завизжала Вика. — Ай да я!

К ней присоединилась Аня, тоже радостно что-то покрикивая. Парни же стояли в молчании. Все трое уставились в одну точку.

— Слухай, Сань, — еле выдавил из себя Артур. — Кажется ты зря так «близко» ей помогал. Осторожнее в будущем.

— Угу, — кивнул Глеб.

— Да я понял, ребят, спасибо.

На Викиной мишени красовалась новая дырка — прямо в паху.

Зато — попала. Научил.

Ребята готовились к новым выстрелам, когда их прервали. В помещение вошли пятеро человек крайне недоброжелательного вида. На нашивках Саша заметил принадлежность к свите Олега — закрашенное левое верхнее кольцо Триглава. Он тут же напрягся — ничего хорошего от них ожидать не стоило.

— Так-так-так, ребятишки учатся настоящему ремеслу!

По всей видимости говорил их главарь — крепкий лысый детина с точёными чертами лица, будто высеченными нарочно инструментами. Он недобрым взглядом окинул отряд Саши, остановившись на нём самом.

— Вы кто такие?! — Вика обратилась к неожиданным гостям с самым что ни на есть вызывающим тоном.

— Тише, красавица, — это говорил уже другой — худощавый брюнет с шевелюрой, будто специально отращённой, чтобы подразнить предводителя.

Он сразу же вызвал у Саши неприязнь. На подсознательном уровне. Есть такие «скользкие» люди, с которыми стоит быть предельно осторожными во всём. Они способны на подхалимство, обман, предательство. Верить их словам чревато, а общаться, не беспокоясь о сказанном, невозможно. В таких людях был лишь один положительный момент — Саша видел их сразу.

— Отвечайте на вопрос, — потребовал он, жестом прерывая уже начавшую заводиться Вику.

— Мы от Олега, — Лысый, запустив руки в карман, присел на башню ящиков с боезапасом. — Нам велено присмотреть за вами. Ну, чтоб не пристрелили друг друга ненароком, или ещё чего. Вы ж как дети малые — вам няньки нужны.

— Не стоит беспокоиться, всё под контролем, — Саша старался говорить максимально спокойно.

— Это уже не тебе решать, — возразил Лысый. — Нам велено присматривать — мы будем присматривать.

— Вы не поняли, парни, — внутри Саши начал закипать гнев. — Мне плевать, что вам велено и кем велено. Валите отсюда. Здесь — наша территория.

— Это территория Триглава! — рявкнул ещё один из них. От этого меньше веяло опасностью, несмотря на более буйный вид. Скорее всего потому, что главарь был намного сильнее.

— Верно подмечено, — рядом, облокотившись на плечо товарища, стоял четвёртый. С такими же вызывающе-оценивающими глазами, только и ожидающий начала драки.

— Не нарывайся, Савельев, — Лысый говорил спокойно, но в голосе слышалась большая угроза, чем у шальной парочки неподалёку. — Он прав. Тебе это место не принадлежит. Заткнись и продолжай свои тренировки.

Глеб и Вика встали рядом с Сашей, Артур позади. Они ждали команды, как добрую сотню раз до этого.

«Аня, живо уходи отсюда!» — телепатически приказал Саша.

«Но...»

«Я сказал: живо! Не время пререкаться!»

Аня с недовольным видом покинула помещение. Лысый со своими прихвостнями намёк поняли, однако даже не пошевелились. По их лицам можно было угадать, что такой вариант исхода событий они предвидели. Более того — жаждали.

— Уверен? — спросил брюнет. — Нас больше. Олегу это не понравится, Николаю тоже.

То, что он говорил, никак не соотносилось с его видом. Будто кто-то наложил противоположную озвучку в фильме.

Саша обратил внимание на пятого гостя. Он был крупнее остальных, хищными глазами рассматривал ребят, словно добычу.

«Глеб, берёшь на себя патлатого и того молчуна, Вика — парочку ублюдков слева. Я на лысого. Артур, координируешь и помогаешь там, где требуется. Все всё поняли?»

«Да», — ответили ребята хором.

— Похрен мне и на Олега, и на Николая, — Саша ж оскалился, предвкушая схватку. — Ты языком трепать хочешь или драться?

— Как он и говорил, — не скрывая удовольствия усмехнулся лысый. — Погнали!

«Вперёд!»

Саша рванул вперёд, за ним Глеб с Викторией. Противник становился всё ближе и ближе, кровь кипела от адреналина. Окружение: камни, арматура — приводились в движение и вот-вот должны были вступить в битву. Зазвучали свисты ветра, звериные рыки, треск пламени, разряды молнии.

Саша нанёс первый удар.

****

Как это произошло, он не мог понять до сих пор. Всё полетело к чертям с самого начала. Эти черти будто игрались с ними, но когда надоело, принялись за дело всерьёз,

разделавшись с отрядом за считанные секунды.

Первым пал Артур. Вика не смогла удержать обоих противников, один из них просто вырубил его. Потом в расход попала и сама Вика.

Глеб держался немногим дольше. Молчаливый тоже оказался оборотнем — волколаком. Он без труда расправился с ним. С ужасающей скоростью, без единого лишнего движения.

Саша продержался дольше всех. Когда его товарищи уже выбыли из битвы, никто не вмешивался в дуэль лидеров, но это не сыграло никакой роли. Лысый тоже использовал телекинез, причём в разы лучше своего оппонента. Саша чувствовал лишь одно преимущество — магию разрушения — но не смог применить её должным образом. Он будто ослеп, напился, на худой конец оказался на ринге с каким-нибудь Тайсоном, имея за спиной лишь пару месяцев боксёрской секции.

Скоро вся команда, поверженная внезапным противником, лежала на полу полигона.

Когда пыль улеглась, в помещение вошёл Олег.

— Ну, как они?

— Ничего, работать можно. Но придётся постараться, — ответил лысый, придерживая Сашу в незащищённом положении.

— Хорошо. У нас не так много времени. Займитесь ими.

— Уверен? Судя по словам этого дерзкого, преданностью они не отличаются.

— Уверен. Неужели ты думаешь, что я об этом не знаю?

— Ну да, точно.

— Сделаем! — воскликнул патлатый. — Кровью ссаться будут, но сделаем.

— Отлично, полагаюсь на вас. Ах да, и стрелять их научите. Пригодится.

— Лады.

Олег ушёл. Лёгкая контузия, оставшаяся после короткого столкновения, начала проходить. Зрение сфокусировалось, но первое, что увидел Саша — лицо своего оппонента.

— Ну, Савельев! — ухмыльнулся тот. — Меня зовут Ратмир. Приятно познакомиться. Готовься, и своим то же прикажи. Вас ждёт Ад, мать вашу!

Глава 21. Неожиданный союзник

Николай, посвистывая, шагал по парку лёгкой, почти танцующей походкой. Солнышко грело спину, но прохладный ветерок, гоняющий листья деревьев, приятно освежал, соблюдая шаткий баланс между холодом и теплом. Тропинка огибала приличных размеров пруд, вокруг которого стояли скамейки для отдыхающих. К одной из них он и направился.

— Привет, братишка, — приподняв шляпу, Николай сел рядом с Олегом, потягивающим сигарету с ментолом.

— Привет, — ответил тот, выдохнув блеклое облако дыма. На его лице сияла редкая улыбка. — Хороший день, не правда ли?

— Знаешь, ты в последнее время зачастил с курением. А ведь столь пагубная привычка приводит к импотенции. Ты обо мне подумал? Я ещё племянников понянчить хочу.

Олег тяжело вздохнул, нахмурился, закинул ногу на ногу, поменял их местами, а затем, чертыхнувшись, встал.

— Умеешь же ты настроение сбить! Так хорошо сидел, — он потушил недокуренную сигарету о край мусорки, выкинул бычок.

— Во-о-от, правильно, — Николай вскочил следом. — Давай лучше пройдемся. Такая прекрасная погода!

Олег вернул свой привычный строгий вид, заправил руки за спину и не спеша пошагал по дорожке.

— Кстати, — не унимался Николай, — ты чего такой счастливый был? Не видел тебя таким... да я уже и забыл, когда я тебя таким видел!

Олег снова улыбнулся, мечтательно посмотрел вверх и мягко так, смакуя, пояснил:

— Ратмир со своими головорезами занимаются Савельевым. Я как раз оттуда. Прекрасное зрелище, должен сказать.

Николай засмеялся. Он ничуть не удивился подобному ходу событий. Саше с ребятами так или иначе было необходимо подтянуть свой уровень. Вот только стоило ли поручать дело именно Ратмиру?

— Тебе так мало нужно для счастья! Знать бы раньше. Но всё же я беспокоюсь. Не создадим и мы сами себе проблему? Савельев довольно шаток в своей преданности.

— Скоро мы перестанем прятаться и убегать. Начнутся кровопролития, прямые столкновения, полномасштабные сражения. Мне нужен такой перспективный отряд. А то, что он нам не верен в полном смысле этого слова — неважно. Он повязан, поэтому не предаст нас, пока мы держим при себе хотя бы одного из его приближенных. Бьюсь об заклад, он убьёт ещё раз, если это понадобится, только бы обезопасить их. Особенно девочку.

— Да, они дороги друг к другу. Временами мне кажется, что я совершил ошибку, когда свёл этих обоих. Аня слишком привязалась к нему. Ещё одна потеря пошатнёт её, тогда даже моих способностей может не хватить на сдерживание последствий. Придётся побереечь Савельева.

— Эта Аня — бомба замедленного действия.

— Да. Но я прилагаю все усилия, чтобы научить её пользоваться своими способностями. Савельев, кстати, активно помогает. Он далеко не глуп. Конечно, он — гений телекинеза, но на этом достоинства не заканчиваются. Думаю, если дать ему время,

он освоит теоретическую часть магии времени только для того, чтобы направить Аню, что сыграет нам на руку.

— И всё же он недостаточно умён, раз попал в такую ситуацию. Но это риск для нас. Ты ведёшь опасные игры, Коля. Будь осторожен, или...

— О, морожка! — прервал его Николай завидев продавца. — Ты будешь? Ужасно хочу морожки. Шоколадной, пожалуйста. — он встал у холодильника, принялся рассматривать ассортимент. — Хм-м, тут с клубничной начинкой ещё есть... теперь я не уверен. Что думаешь? — Николай вел себя так, будто они не планы преступной группировки обсуждали, а о погоде поболтали и решили подкрепиться.

— Я думаю, что тебе пора прекратить попытки своих манипуляций в мою сторону. Они никогда не действовали и не подействуют. И я буду шоколадное.

— Три шоколадных стаканчика, красавица.

Девушка-продавщица, довольно миловидная особа, вряд ли вообще поняла, о чём эти двое вели речь. Она достала требуемое, протянула Николаю.

— Двести десять рублей.

— Вот, прошу, — он расплатился, но один стаканчик протянул назад. — А это вам, девушка. Улыбнитесь, Вам не идёт хмурый вид.

Продавщица засмушалась, заулыбалась, но подарок приняла, пробубнив слова благодарности, а Николай присоединился к Олегу, который уже успел отойти на несколько метров вперёд.

— Вот, держи. По семьдесят рублей за штуку, ты представляешь! Помню, в детстве за десятку покупали. И вкуснее было.

— Что с пополнением? Мы многих потеряли в последнее время. Нужно укрепить резервы.

— Не волнуйся, — не отрываясь от лакомства, успокоил Николай. — Я так запутал связи внутри организации, что нам грозит максимум потеря какого-то количество перевалочных или второстепенных баз. На те мелкие убежища можно и вовсе не обращать внимания. Шпана балуется самостоятельно, нас это не касается. Мы уже уяснили, что полагаться на них не стоит. Кстати, как часики?

— Великолепно. Охват, сила действия, стабильность — всё на высшем уровне. Пока используем для ускорения тренировок. С Савельевым, кстати, тоже испытаем — сроки довольно сжатые. И у меня есть несколько идей, как ещё их можно применить.

— Поспеш с реализацией, пока волшебные часы не стали бесполезны.

Николай отошёл в сторону, чтобы пропустить велосипедиста, прущегося на слишком большой скорости. Сделал он это безо всякого раздражения, даже исполнил лёгкий реверанс вслед наглецу. Но тот почему-то решил резко свергнуть к склону и скоро оказался в пруду вместе со своим транспортом.

Сомневаюсь, что это произойдёт, — Олег не обратил внимание на шалость брата. — Даже если девчонка освоит магию, она не заменит все временные артефакты.

— Мы не знаем наверняка. Такого мага ещё не было. Я даже в древних источниках не смог найти упоминания о подобном. Предугадать её способности трудно. Аня способна превзойти все наши ожидания.

— Но нельзя, чтобы к этому моменту рядом с ней находился Савельев. Она не должна быть предана ему больше, чем нам. Пока это имеет смысл, я закрываю глаза, но...

— Не беспокойся. Понадобится время, но я разлучу их. Постепенно, понемногу,

безопасно для Ани и для нас.

Олег остановился, одёрнул Николая за локоть. Вокруг него скопилась тягучая аура, отчего стало душно. Николай нервно сглотнул — он вспомнил, насколько силён его брат.

— Не оплошай! — предупредил Олег. — Будь осторожен.

— Всё-то ты мне не доверяешь! — Николай выдернул руку, нацепил улыбку, скрывая страх. — Я же твой брат, как-никак!

— Именно поэтому я слишком хорошо тебя знаю.

— Не волнуйся, я справлюсь. Кстати, ты хоть убедился, что Ратмир не перегнёт палку?

— Не перегнёт. Будет ходить на грани, но сделает всё как надо.

— Значит в нём ты не сомневаешься!

— Хватит строить из себя девицу, — Олег закинул в рот последний кусок мороженого, выкинул обёртку в мусорный бак, отряхнул руки друг от друга. — И хватит со мной играть. Отрабатывай свои приёмчики на других. Надоел.

Николай вдруг опустил дежурную улыбку, успокоил взгляд, прекратив играть роль.

— Если хочешь быть лучшим, нужно практиковаться на лучших, брат.

Олег узнал в голосе собственные нотки. Он изменился, перестал звучать так легкомысленно, отвердел.

— Я не манекен для тренировок, — спокойно ответил он. — Ну, так что с пополнением?

****

Камень врезался в Сашу, пригвоздив его к колонне. Грубый обломок, диаметром с полметра, никак не ослаблял напор, безжалостно давил в солнечное сплетение, ухудшая и так уже нарушенное дыхание.

— Ну же, слабак! Действуй! — кричал Ратмир. — Эта хреновина в твоём малом радиусе. Пользуйся преимуществом, пока он не добрался до самого центра!

Саша не мог вдохнуть, его силы иссякли, всё тело, каждый мускул, болело. Камень давил, острые грани резали кожу. Обычный человек уже давно превратился бы в мешок перемолотых костей и органов, но маг ещё держался. Саша напряг всё, что у него было: тело, разум, эмоции, нервы. Он скрёб остатки энергии в таких потаённых местах, о которых и не ведал до недавнего времени. Но ничего не выходило.

— Давай, тряпка! Посмотри на своих шавок: они разбиты.

Вика, Артур, Глеб — все трое лежали абсолютно обессиленные, разбросанные по полигону. Лучше остальных выглядел Артур, но лишь на первый взгляд. Мирослав, тот самый патлатый трепач, оказался телепатом и сейчас творил в голове Артура хаос, явно наслаждаясь процессом.

Саша ничем не мог помочь. Он даже себя спасти был не в состоянии.

Кислород закончился, организму срочно требовался воздух, он начал непроизвольно дёргаться в конвульсиях.

— Жалкий слизняк! — прорычал Ратмир, усилив напор.

Саша сосредоточил всего себя на камне, на том, чтобы отодвинуть его.

— Бесполезный кусок дерьма! — грудь сдавило ещё сильнее, рёбра, казалось, вот-вот треснут.

От боли адреналин выплеснуло в кровь. Невозможность вдохнуть, кончающийся кислород отошли на второй план. Наконец получилось сконцентрироваться. Да, камень стал поддаваться. Давление понемногу отступало, структура объекта медленно, но верно

переходила под контроль Саши.

— Сражайся! До последнего вдоха и дальше, пока не сдох!

Ратмир продолжал кричать, но вряд ли Саше его слышал. Сейчас для него существовал только этот камень. Непобедимый, недостижимый кусок железобетона. Молчаливый, неспешный, непоколебимый. Вот он ещё чуть-чуть поддался. В сознании зародилась надежда, но она оборвалась.

Последние крупинцы какой-либо силы исчезли. Саша проваливался в бессознательное состояние, обмяк и уже ничего не мог сделать.

Камень вдруг с грохотом упал у его ног, а сам он начал сползать по стене, но вдруг повис в воздухе.

— Ну уж нет, ты так легко не отделаешься.

Ратмир подошёл к нему, переступая через преграды в виде осколков миновавшей схватки.

— Я не позволю дрыхнуть посреди боя, ты же отлично это знаешь.

Он вытащил из подсумка цилиндрическую пластмассовую упаковку, открыл, достал круглую пилюлю и запихнул её в рот Саше. Тут же, будто по команде, остальные проделали то же с Викой, Глебом и Артуром.

— Ещё один раунд, сопляки!

Саша рухнул на пол и зажмурился от боли. Энергия начала возвращаться. Каждая клетка снова наливалась силой уже который раз за сегодня.

Хрипя и кашляя, он принялся жадно наполнять лёгкие кислородом.

И тут же получил удар под рёбра.

— Бой уже начался, урод! Вставай!

Выхода не было. Саша вскочил на ноги, захватил ближайšie объекты, в том числе тот самый камень, и ринулся в атаку.

Он не знал, что именно нужно делать и даже не верил в успех новой попытки одолеть Ратмира, но оставалось лишь идти вперёд.

Давно забытый азарт перед непреодолимым препятствием снова бушевал внутри. И он усиливался страхом смерти. Ратмиру стоило лишь едва заметно усилить напор, чтобы перейти грань. Страх придавал сил, гнал кровь по венам, заставлял магию работать всё лучше и лучше. Саша научился контролировать его, использовать в своих целях.

Полигон снова заполнился оркестром разрушения. Стихии бушевали, клыки рвали плоть, камень и железо разбивались друг об друга. Крики боли товарищей доносились до слуха Саши, терзали его душу. Осознание своей беспомощности ранило сильнее ударов Ратмира.

Твёрдый как скала, гибкий как вода, он уходил от каждой атаки, парировал любую попытку достать его и отвечал жёстко. Ему вполне хватало пары железобетонных обломков, чтобы противостоять десяткам Сашиних орудий.

Но Ратмир использовал не только телекинез. Он совмещал магию с обычным боем, умело наносил удары, которые причиняли не меньше урона, чем подконтрольные ему снаряды. Он бился похожим на Сашин стилем, но в каждом его движении чувствовался настоящий опыт реального сражения. Никаких лишних затрат, всё лаконично, точно, эффективно.

Тем не менее его удавалось иногда доставать, даже наносить ощутимый урон.

Саша учился на ходу. Принимал ближний бой, атаковал исподтишка телекинезом,

старался не тратить энергию попусту и даже собственные движения оттачивал на совершенно ином уровне.

На самом деле, с полными силами Саша мог что-то противопоставить Ратмиру. Примерно, как пехотинец против Panzerkampfwagen VI Ausf. E, иначе называемый «Тигр»: так-то шансов практически нет, но дай ему связку гранат, и исход может перевернуться. Особенно, если это русский пехотинец.

Саша нырнул от бокового удара, кинув джеб вдогонку, исполнил сайд-степ, оказавшись сбоку, нацелил удар под колено, но тут в него влетел бульжник, сбил равновесие, и Ратмир с разворота вдарил по челюсти. Затем он сделал заход за спину, схватил его, даже почти сомкнул хват, но Саша успел извернуться, замахнулся локтем, направил один камень между ними, второй сбоку, а третий навстречу спине. Контратака оборвалась, когда Ратмир разом увернулся от удара, отбил летящие в него снаряды своими собственными, снова зашёл за спину, уже вполне успешно сомкнув замок на груди Саши, и сделал бросок. Саша успел сгруппироваться, чтобы избежать критического урона, но на этом Ратмир не остановился. Он наконец захватил под контроль груды камней, после чего врезал ими по Саше. Один из камней попал в часы с такой силой, что те разбились вдребезги.

Удары продолжались. Саша собрался, захватил всё, что лежало неподалёку и отбил летящие в него камни. Правый глаз залило кровью от рассечения, кровь также шла из разбитой губы и множества ссадин, но он будто не замечал ранений. Как только град был устранён, Саша телекинезом поднял себя самого, тут же продолжив бой. Он атаковал Ратмира мелкими острыми осколками, сконцентрировав все свои умения на контроле сотен объектов.

И наконец пустил ему кровь.

Сашу обуяла холодная ярость. Магия бушевала внутри, словно ураган, рвалась наружу. И он решился на рискованный шаг.

Время будто замедлилось, теперь Саша чувствовал каждую песчинку в радиусе пяти метров. В Ратмира полетели камни, осколки, даже мелкая дробь прицельно стреляла по нему. На секунду он замешкался, не ожидая такого резкого усиления напора, попытался перехватить летящие снаряды в ближнем радиусе, но почему-то не успевал за всеми из них, чем и воспользовался Саша. Он кинулся вперёд, Ратмир встречал хуком, но кусок кирпича врезался в кулак, прервав контратаку и позволив Саше подобраться на достаточно близкое расстояние. Обломки железобетона сбивали попытки Ратмира помешать ему, сталкивались с вражескими объектами, расчищали путь. Костяшки пальцев почти достигли цели, Саша уже почувствовал вкус удачи. Но всё изменилось за пару мгновений.

Ратмир извернулся, ушёл с линии атаки. Препятствующие камни он сбивал своими, а на мелкие осколки перестал обращать внимание, акцентируясь лишь на тех объектах, что могли помешать ему или нанести существенный урон. Вместе с этим он перехватил ключевые Сашины объекты и направил их против бывшего хозяина. Сделать то же самое в обратную сторону у Саши не получилось — контроль Ратмира был слишком сильным.

Несколько одновременных столкновений сбили Сашу с ног, затем посыпались удары руками и ногами. Запас магии снова подходил к концу, отчего Сашу обуяла всепоглощающая слабость.

Снова повторилась концовка последнего раунда. С одной лишь разницей — теперь он пал первым из своих товарищей.

— Сукин сын, — выругался Ратмир, вытирая кровь. — Что, уже всё? Вставай!

Слова сопровождал тяжёлый пинок под рёбра.

Саша, уже мало что соображая, следовал лишь одной установке — не сдаваться. Он пытался встать, но тут же падал обратно каждый раз, даже не в силах сфокусировать взгляд.

— Пока ты не научишься правильно использовать магию, так и будешь подыхать посреди сражения. Хотя погоди... ведь в настоящем сражении ты можешь сдохнуть только один ёб@ный раз!

Как ни странно, удара не последовало. Стало тихо — Вика, Артур и Глеб тоже оказались повержены в очередной раз.

— Таким макаром нам не хватит пилюль, — заметил Мирослав. — Они вообще когда-нибудь дрались, или только по погребам ныкались, да медвежатничали?

— Вот этот мешок дал добро на полный контакт, прикончив какого-то охранника, так что можешь его отблагодарить, пока он в сознании, — Ратмир указал на Сашу, присев на корточки рядом с ним. — Эй, ты там хоть не отрубился? Ещё рано, так-то.

— Ты посмотри, а он тебя неплохо задел!

— Да, щенок оказался с клыками, как Олег и предупреждал. Палыч явно с ним поработал — чувствуется его рука. Вы там как? Есть прогресс?

— Потихоньку, помаленьку, — ответил Бранимир — волколак. Он, как и Глеб, предпочитал действия разговорам, поэтому рыки издавал чаще человеческой речи — Неглупые, но слабые. Хотя мой не промах. Оборотень — одно слово.

— Николай умеет набирать людей, — поддержал Гордей, пихнув Вику в плечо. — Но из этих сосунков бойцы, как из меня оперный певец.

— Зато везучие, — присоединился Назар. Он на пару с Гордеем тренировал Вику. — Слышал про языка недавнего? Их рук дело. И часы волшебные тоже они доставили. Говорят, целый отряд побили.

— Тогда уж точно — везучие. На каких-нибудь стажёров нарвались, — Ратмир немного потряс Сашу, понял, что тот ещё не отключился, а значит ещё способен продолжать. — Ладно, харэ лясы точить. Ещё возгордятся тут.

— Да не. Они вряд ли вообще сейчас что-то понимают, — Назар обнажил зубы в хищном оскале. — Эта сука меня зубами рвать готова была. Горячая тёлка!

— Ты смотри с пикапом не переусердствуй, — похлопал его по плечу Гордей.

— Обижаешь!

— Всё я сказал. Хватит, — уgomонил их Ратмир. — Ещё по одной пилюле и на перерыв. А то и вправду сдохнут.

— Этот, — Мирослав указал на Артура, — уже всё. Нельзя. Физуху можно будет восстановить, а с психикой не так просто.

— Как знаешь. Тогда отнеси его к медикам.

Ратмир затолкнул пилюлю в рот Саше. Бой начался вновь.

****

Пашка стоял у выхода из телепортационного зала и ждал ребят, залипая в книжку на телефоне. Мимо иногда проходили студенты, обсуждая предстоящие контрольные, личную жизнь, последние сплетни, слухи и прочее.

Первым появился Влад. Почему-то в последнее время он не мог похвастаться хорошим настроением, да и в общем вёл себя немного странно, особенно в присутствии Дениса. Пашке поначалу казалось, что все вокруг немного поехали кукухой или что-то скрывали, но решил так: их кукухи — их проблемы. Лечить души явно не его профиль.

— Здоров. Готов к труду и обороне? — они пожали руки. — Запаздываете вы что-то. Даже Денис. От него я не ожидал, думал раньше меня будет. Всё равно постоянно в Академии ошивается. Даже поселился тут, как в дружину вступил.

— А вот и Колян, — кивнул Влад.

Колян лёгкой походкой, с лыбой до ушей, не спеша приближался к ним.

— Здоров, парни! Ну что, выдвигаемся?

— Дениса ждём. Он ещё телекинетика обещал привести надёжного. Кстати, — Пашка состроил хитрую лисью морду, глядя на Коляна. — А что это у тебя на губе?

— Где? — Колян заволновался, принялся активно вытираться.

— Помада! Ай, чертяка, так и знал!

— Да иди ты. Шерлок, блин, — он проверил ладонь, которой вытирал губу, и обнаружил на ней бледное алое пятно.

— Я её знаю? Кто она? Та брюнеточка из вашей группы, я прав? Видел вас как-то, такая симпатная мадама. Вроде тоже огнём управляет, так?

— Оставь его, Паха, — Влад решил защитить друга от лишнего внимания. — Он даже мне ничего не сказал.

— О! Уж это для меня не аргумент. Я кого хошь разговорю. Выкладывай, Колян. Знаешь же, что я не отстану.

— Привет, ребят! — раздался голос Дениса, чему Колян был безмерно благодарен.

Парни повернулись, чтобы поздороваться, но слова сразу же застряли в горле.

— Какого хрена он тут делает? — после небольшой паузы спросил Пашка.

Рядом с Денисом стоял Вадим.

Глава 22. Всплеск магии времени

Ане надоело сидеть в комнате, пока Саша разбирается с теми наглыми парнями. Уже минут двадцать прошло — ребята наверняка побили незваных гостей и теперь стреляют из пистолетов без неё!

Ну уж нет, так не пойдёт.

Она спрыгнула с кровати, выскочила в коридор и устремилась к полигону, едва не переходя в бег от предвкушения, смешанного с возмущением. Но когда она приблизилась, вдруг почувствовала нечто странное. Ощущение было знакомым — что-то похожее исходило от её наручных часов, однако сейчас оно было несравнимо мощнее. Аня будто погрузилась под воду и с каждым шагом тонула всё глубже.

Нечто окутывало её, сопротивлялось, словно непрошенному гостю. Старалось не пустить ко входу в полигон, где находился источник материи. Но Аня прорвалась, достигла проёма и открыла дверь.

То, что она увидела, было похоже на расфокусировку. Смазанные силуэты двигались будто в перемотке, глаза застлала пелена. Нечто забеспокоилось, взбунтовалось, но Аня шагнула вперёд, и картинка начала приходить в порядок: появилась чёткость, скорость уменьшалась до нормы. Нечто билось в истерике.

Аня наконец увидела происходящее.

Её друзей избивали поодиночке. Измотанные, израненные, со звериными (у Глеба — буквально) оскалами ярости, они пытались противостоять незнакомцам, но выходило скверно. На один удачный удар им отвечали двумя, смеялись и дразнили словами, которых она не слышала даже от вышедшей из себя Вики.

Саша сражался с лысым парнем, самым грозным из незнакомцев. Вокруг них летало и кружилось, врезалось то в одного, то в другого всё, что находилось поблизости. Аня впервые наблюдала, как Сашу нещадно теснят, не давая ни шанса на отыгрыш.

Глеб, в своей медвежьей ипостаси, впивался зубами в волколака, резал когтями, но в ответ получал ещё более свирепый отпор. Кровь покрывала слившуюся шерсть, орошала грязный пол полигона, фонтаном разлеталась по сторонам.

С Викой бились двое, по очереди: один обдавал её огнём, а другой терзал молниями, уворачиваясь от потоков воздуха, которые пускала девушка.

Артура не было нигде, и это пугало ещё больше.

Аня оцепенела от ужаса и страха за своих близких. Вдруг она сорвалась, дико закричала, кинулась вперёд. Нечто, охватывающее всё пространство вокруг, ослабевало. Оно перестало сопротивляться и скоро покорно поддалось непрошенной гостье.

Полигон застыл на месте. Сражающиеся зависли в воздухе, не меняя позы, будто их поставили на паузу. Звуки битвы тоже прекратились, и теперь был слышен лишь затухающий крик девочки.

Замолчав, Аня рванула к Саше, перед глазами которого остановился гранёный обломок, вот-вот должный врезаться в прямо в нос. Она со всех своих скромных сил толкнула его, не замечая, что происходит вокруг.

Саша отлетел в сторону, чуть не врезался в колонну, успев увернуться, и остановился прямо в воздухе. Он не понял, что произошло и как у него получилось избежать столкновения, но решил обдумать это по пути обратно. Он рванул вперёд, собираясь

атаковать Ратмира, но вдруг замер.

Он увидел Аню, их взгляды встретились. Щёки девочки покрывали слёзы, она кинулась к нему навстречу и повисла на шее, рыдая без остановки.

Саша обнял её, принялся успокаивать. Происходящее понемногу начало укладываться в голове. Он начинал осознавать, что случилось. А когда осознал полностью, холодный пот выступил на коже.

— Т-ты в порядке? — спросил он девочку.

Аня хныкала, не отвечала, но уже успокаивалась понемногу. Он поглаживал её по спине, стараясь держаться уверенно, но всё равно не смог сдержать дрожь. Сейчас Ратмир со своей сворой, их недостижимая мощь, казались лишь пшиком на фоне могущества Ани. И, что пугало, Сашу больше всего, она, похоже, не поняла, что сотворила.

В прошлый раз это стоило её родителям жизни.

Девочка дышала всё ровнее, уперевшись лицом ему в плечо. А сам Саша наблюдал, как время возвращается в прежнее состояние.

Полигон снова заполнился звуками битвы. Остальные так и не заметили ничего странного, но Ратмир, который только что видел перед собой Савельева и готовился поправить его лицо, уже успевшее надоесть, неладное заметил сразу же. Он неслабо удивился, найдя подопечного в совершенно другом месте, в обнимку с неизвестно откуда взявшейся девчонкой.

Ратмир остановился, подошёл к ним и увидел полный страха взгляд Саши — такого, которого сам безрезультатно пытался добиться по отношению к себе.

Что здесь произошло?!

Савельев жестом показал ему остановить тренировку.

— Все! Стоп!

Изнеможённые товарищи Саши и успевшие запыхаться подчинённые Ратмира замерли в удивлении, не ожидая внезапного послабления. Лишь потом они увидели Аню.

Вика, спохватившись, бросилась к ней, тут же начала успокаивать девочку. Никто, кроме Саши, не понимал, что происходит.

— На сегодня хватит, — всё ещё с опаской глядя на девочку скомандовал Ратмир. — Всё равно это был последний раунд.

Глеб, возвращаясь в свой человеческий вид, подошёл к товарищам. Он был весь покрыт кровотокающими ранами, ссадинами и синяками, поэтому Вика грозным взглядом отогнала его от Ани, чтобы тот не пугал девочку.

Аня встала, не переставая держаться за Сашу. Она опасливо огляделась вокруг, ожидая чего угодно от незнакомцев.

— Анют, ты как, в порядке? — заговорил, наконец, Саша. — Не волнуйся, это просто тяжёлая тренировка. Они нам не враги.

— Да, милая моя, — присоединилась Вика, держа её за руку, — у нас всё под контролем. Извини, что напугали.

— Где Артур? — опомнился Глеб.

— Он в медчасти. Отходит, — ответил Ратмир. — Его Мирослав отнёс

— Отнёс?! — воскликнул Глеб. — Что вы с ним сделали?!

— Ничего непоправимого. Лишь небольшая встряска мозгов. Не волнуйся, Мирослав своё дело знает. Отдохнёт твой дружок пару часиков, а потом скакать будет.

Глеб бросился к выходу. Здесь он всё равно ничем не мог помочь. Ратмир жестом указал

Бранимиру, чтобы тот последовал за ним. На всякий случай.

— Вика, — тихо, словно боясь спугнуть, позвал Саша, — отведи её в комнату и... посиди с ней, пожалуйста. Я позже присоединюсь.

— Да, конечно. Не волнуйся, я присмотрю за ней, сколько понадобится.

Она потянула девочку за собой, но та вдруг ещё сильнее вцепилась в Сашу.

— Нет, я не оставлю тебя с ними! — заявила она.

Аня до сих пор выглядела отрешённо, будто получила контузию. И не мудрено — пропустить через себя магический импульс такой мощи...

Реальных последствий прямого управления магией времени ещё не знает никто. Может случиться что угодно.

— Но сначала отведи её к лекарю, — немного подумав, добавил Саша, после чего обратился к самой Ане. — Не беспокойся. Тренировка закончена, мне ничего не грозит. Десять-двадцать минут в медчасти, и мы все будем как новенькие. Вика отведёт тебя, а я скоро приду. Хорошо?

Насчёт двадцати минут пришлось соврать. Медицина Триглава ещё не достигла размахов и возможностей той же Академии. Одно дело глотать энергетические пилюли, скрывающие боль и наполняющие тело мощью, а другое — лечить серьёзные раны и травмы. Всему отряду придётся помучиться какое-то время, восстанавливаясь после таких тренировок. Особенно тяжело будет, когда пропадёт действие пилюль.

****

Артур очнулся уже на больничной койке. Он не сразу поверил, что всё закончилось. До сих пор с трепетом ожидал, что реальность окажется очередным издевательством этого больного ублюдка.

Для него прошли не часы — в сознании человека восприятие времени может меняться в любую сторону, а Мирослав устроил своему подопечному целых три дня кошмара, без зазрения совести наслаждаясь мучениями Артура от самых потаённых, жутких его страхов. Это было похоже на кошмар, который, однако, не заканчивается в своём апогее, когда ты не вскакиваешь в холодном поту, понимая со временем, что это был просто сон. Артур из одного своего кошмара перескакивал в другой. Раз за разом, преследуемый скребущем душу злостным смехом человека, которого он даже не мог увидеть. Голос мучителя нагнетал, издевался над ним, заставлял чувствовать себя загнанным в угол, пока Артур не понял, что всё происходящее — лишь злые игры с его разумом.

Осознание этого зарождалось в сознание долго, понемногу пробивая пелену тумана. С каждым новым сном, с каждым новым смехом, словом этого мучителя Артур находил частичку себя реального.

В конце концов он вспомнил всё. Вспомнил, что сейчас его тело находится на полигоне, а разум сдерживает атаку Мирослава. Тогда Артур начал попытки вырваться наружу. Безуспешные попытки.

И вот теперь, когда Мирослав сам его выпустил из своих оков, Артур приходил в себя, перебирая в голове события всех тех жутких трёх дней, что ему довелось пережить. Хотелось их наоборот забыть, но этот больной ублюдок приказал именно вспомнить каждую деталь, каждую мелочь. Воспроизвести всё с начало до конца.

Он пытался привыкнуть к реальности. Воспоминания вызывали дрожь, но приходилось бороться с самим собой.

— Артур! — в палату ворвался Глеб, по которому он успел жутко соскучиться, хотя

признавать это не хотелось. — Артур, что с тобой? Ты в порядке? Выглядишь хуже меня.

Рядом с Артуром пронеслась капля тёмно-красной крови. Она плюхнулась, испачкав чистый пол прямо у ножки кровати. Артур взглянул на друга и ужаснулся — тот выглядел, как в одном из кошмаров.

Артур испугался. Он затрясся, прерывисто задышал, ему показалось, что Мирослав снова заточил его в его собственную тюрьму разума.

— Чувак, что с тобой?! — закричал Глеб. — Ей, ублюдок! Что ты с ним сделал?

Нет, это не сон. Это реальность, это просто тренировка. Жестокая тренировка, вот и всё. Глеб не истечёт кровью, Вика не сгорит, её не изжарят молнии, огромная колонна не раздавит Сашу, его не проткнут десятки арматурных стержней.

— Я тебя на куски порву! — голос Глеба постепенно переходил в звериный рёв.

Это лишь тренировка, повторял себе Артур. Для остальных те долгие дни наверняка пронеслись за несколько часов.

— Успокойся, зверёныш! — Мирослав не боялся озлобленного оборотня. Наоборот, он будто подстрекал того на необдуманный поступок.

Артур глубоко вздохнул. Он начал выравнивать дыхание, но всё ещё боялся закрывать глаза. Даже моргать старался как можно реже.

— Если он не справится с этим, то делать здесь ему нечего.

Дрожь проходила, сознание сбрасывало туман и начало воспринимать реальность.

— Иди сюда, ублюдок! — голос Глеба перешёл в звериный рык.

Он бросился на Мирослава, но его тут же остановил Бранимир, появившийся как раз вовремя. Глеба, однако, это не остановило. Он почти потерял контроль, готовый разорвать всё вокруг. Вот-вот снова прольётся кровь.

— Стой! — Артур усилием воли пришёл в себя, резко сел, упираясь руками сзади. Он не мог допустить, чтобы кошмар превратился в самую настоящую реальность. Не мог подвергнуть друга опасности.

Глеб тут же остановился, развернулся. Бранимир чуть не сцапал его по инерции, но тому было уже плевать на обрадовавшегося было волколака. Он ринулся к Артуру, потому что тот, вскочив, сразу же повалился на бок.

— Держись, братан, — Глеб успел подхватить друга и теперь плавно опускал его в лежачее положение.

— Вот видишь, всё с ним будет в порядке, — ядовито прошипел Мирослав. — Завтра снова будет как огурчик.

— Сгинь! — рявкнул Глеб. Звериная глотка до сих пор прибавляла жестокости его голосу. — Или целым не уйдёшь.

— Ха-ха-ха-ха! — засмеялся в ответ Мирослав, однако шагая к выходу мимо койки Артура. — Медвежонок рычит и кусается! Брани, ты бы получше его дрессировал, а не то и тебя цапанёт.

— Не зови меня так! — возмутился Бранимир, покидая палату вслед за товарищем. — Я могу и не прикрывать тебя в следующий раз.

Артур, хоть и вяло, но вполне осмысленно взглянул на Глеба.

— Спасибо... — прохрипел он.

— Молчи пока. Показал, что в порядке... более-менее... и молчи.

— Кровь... — Артур, тяжело поднимая руку, указал на одну из открытых ран.

— А? — Глеб будто не замечал своего собственного плачевного состояния. — А, это?

Ерунда.

Повисло молчание. Языкастый Артур не находил сил, чтобы разговаривать, а Глеб, как всегда, был скуп на слова. Но в палату вошла медсестра, прервав неловкую паузу.

— Ты что тут делаешь?!

Это была миниатюрная девушка. Её милое личико закрывала медицинская шапочка и каштановые локоны, что свисали со лба. Она замерла в проходе с самым что ни на есть возмущённым выражением лица. Вид грозного Глеба не произвёл на неё никакого впечатления.

— Всю палату кровью залил! Ты бельё стирать будешь? А ну живо встал!

Глеб, ошарашенный, вскочил, как по батиной команде, и чуть ли не вытянулся в струнку, как солдат перед генералом.

— Ох ты ж, боже! — воскликнула она, но теперь не с укором, а с испугом. — Да ты же весь израненный! Вы там с дуба рухнули? Совсем уже мозгов нет!

Глеб лишь смотрел на неё, пока не понял, что не может оторвать глаз. Даже несмотря на его небольшой рост, эта девушка казалась хрупкой и маленькой рядом с ним.

Но то оказалось лишь внешним видом, не имеющим ничего общего с действительностью.

Медсестричка одним ловким толчком пихнула его в сторону второй койки, практически на руках дотащила до неё Глеба, посадила на матрас и принялась снимать дырявую одежду. После она промыла и зашила ему раны, принесла какие-то таблетки и строго запретила вставать с постели.

О боли в заштопанных ранах Глеб уже не мог думать. Он даже позабыл о друге, лежащем на простынях, до сих пор пропитанных его, Глебовой, кровью.

Вспомнил он об этом только когда девушка, ворча себе под нос, начала перестилать бельё Артура, а тому, уже успевшему набрать немного сил, пришлось стоять рядом.

Парень покачивался. Вот-вот, казалось, упадёт. Но Глеб почему-то не беспокоился. Он полностью доверил судьбу друга этой маленькой девушке.

Артур вдруг перевёл свой взгляд на друга, хитровато улыбнулся и провоцирующе указал на открывшийся ему прекрасный вид сзади.

Глеб сначала не понял. А потом как понял! Тут же вскочил, схватил Артура и, слишком грубо проявляя заботу, усадил того на край своей кровати.

Артур лишь издевательски лыбился, довольный новым наблюдением.

— Я тебе что не понятно сказала?! — заругалась медсестричка, размахивая кровавыми простынями. — По-русски не понимаешь?

Глеб молчал. Щёки его нарумянились, глаза опустились. Стоял, как школьник у доски, а у самого всё тело в швах, да на лице кровавые разводы.

— Ляг на место и не вздумай больше вставать!

Глеб послушно плюхнулся на кровать. Артур, которому от веселья наблюдать подобные сцены стало заметно лучше, решил отблагодарить друга за его заботу и волнения.

— А как вас зовут, девушка? — спросил он.

Медсестричка выпрямилась, сдула опавший локон, оценивающе взглянула на Артура, подозрительно прищурился веки.

— А тебе какое дело?

Оценка, по всей видимости, была низка.

Артур скинул свою «манящую» лыбу, явно недовольный подобным вердиктом, но

продолжил:

— Да то не я, то мой друг интересуется, — кивнул он в сторону Глеба.

Сам же Глеб, услышав эти слова, вскипел внутри, заволновался и чуть было не скинул Артура хорошим таким пинком по зад. Искушение было на самом деле велико, благо тот находился как раз в удобной для такого манёвра.

— А что ж он сам не спросит? Или он немой?

Девушка, глядя уже на вконец покрасневшего Глеба, заулыбалась, засверкала глазками, но старательно пыталась делать вид, что он её совершенно не интересуется. Получалось плохо — Артур это увидел сразу.

— Он же ранен. Вон, вся рожа в ссадинах.

— Ну, вот подлечится, и пускай сам говорит. Глядишь, и скажу, — она кокетливо хихикнула, ровняя покрывало. — Всё, перебирайся, парламентёр. Готово.

С этими словами девушка, выправив гордую осанку, заграбастала подмышки грязные ткани и удалилась.

— Ну ты... — прошипел Глеб, когда звук шагов затих.

— Что? Я ж помог.

— Чем?!

— Теперь ты по-любому с ней познакомиться.

— Да иди ты!

— Я бы с радостью, да боюсь не дойду, — Артур с кряхтением встал на ноги. — Подстрахуй, пожалуйста.

****

Действие пилюль заканчивалось. Всё тело начинало болеть, а остатки магических запасов уходили на поддержание организма в целости. Вокруг Саши стояли Ратмир и его подчинённые, а собственные товарищи покинули полигон, что немного угнетало.

— Что это было? — спросил Ратмир. — И не вздумай парить мне мозги.

— Я и не собирался. Более того, у меня есть просьба.

— Какая? — немало удивился Ратмир, хоть это и выразилось лишь лёгким подъёмом брови.

Головорезы молчали. Стояли, словно гарпии, наблюдали, как за добычей.

— Об этом никто не должен узнать. Ни Олег, ни Николай.

— Сначала объясни. А я уже подумаю над твоим предложением.

Саша вздохнул. Вариантов у него всё равно не было.

— Аня — маг времени. Это очень могущественная сила, но управлять ей она в полной мере не ещё способна.

— Магия времени? Конечно, я слышал об этом, но...

— И сейчас у неё произошло что-то вроде импульсного выброса. Обычно её магия ограничивается её комнатой, но эмоциональный срыв, похоже, расширил горизонты.

— Так что именно произошло-то?! — не сдержался Гордей

— Аня увидела нашу... тренировку и сорвалась. Каким-то образом смогла остановить время, оттянуть меня от удара. Только мне кажется, она сама не поняла, что сумела сделать.

Парни молчали. Ждали слова Ратмира.

Он стоял, смотрел Саше в глаза, будто пытаясь залезть к нему в голову как телепат. Было нелегко выдержать этот взгляд, но Саша справился.

— Почему ты хочешь, чтобы об этом никто не знал?

— Я боюсь за Аню. Олег может посчитать её слишком опасной и устранить, а Николай — закрутить свои собственные гайки у неё в голове, якобы обезопасив всех нас. Но это лишь навредит ей.

— Да, такие вещи не проходят бесследно.

— Уж мне ли не знать, — Саша снова обратил внимание на мигрень. Правда, он теперь уже не знал, от ударов эта боль, от конфликта телепатических защит или ещё отчего.

Головорезы смотрели на Ратмира, а Ратмир не сводил глаз от Саши. Тот отвечал тем же.

— Ладно, — наконец сказал Ратмир. — Я пока буду молчать. Мы будем. Но от Николая это так просто не скрыть.

— Мирослав что-то сможет сделать?

— Должен, — кивнул Ратмир. — Его выбрал Велес, хотя он телепат, а это не просто так.

У Саши вдруг щёлкнуло в голове. Перед глазами пронеслись идола, стоящие по кругу, грозно взирающие на собравшихся.

— Велес?! — воскликнул он. — Он из варягов?

Ратмир ухмыльнулся.

— Мы все из Варягов. А вот почему ты знаешь про капище — хороший вопрос.

Саша уже хотел было ответить, но их прервал вошедший Мирослав.

— Эй, какого ляда тут происходит? Вы в курсе, что часы не работают?

Все повернули свои взгляды на него.

— Ты уверен? — спросил Ратмир.

— Абсолютно. Я вас сразу нормально увидел, без всех этих тошнотворных штучек.

Ратмир снова перевёл взгляд на Сашу.

— Похоже, твоя Аня сломала волшебные часы. Как скрыть это, я не знаю.

*****

По комнате плавал мягкий проблеск ночника, склоняя ко сну. Уютная домашняя обстановка так непривычна была для всей базы, что Вике не хотелось уходить. Мерные посапывания спящей Ани уже давно бы склонили её ко сну, если не боль от ран.

«Надо бы сходить к медикам, — подумала Вика. Но так и не смогла себя заставить встать с уютного кресла. Или же она просто физически не могла встать? — Ай, пофиг!»

Она настолько устала от бесконечной тренировки, что теперь думала лишь об отдыхе.

Дверь приоткрылась, в комнату вошёл Саша.

— Как она? — шёпотом спросил он, осторожно ступая к креслу.

— Нормально, — ответила Вика. — Заснула почти моментально. Выглядит очень уставшей — переволновалась, бедная.

— И не только это... — Саша перевёл взгляд на раны, покрывающие тело девушки.

— Тебе нужно к врачу. И быстро.

— Как будто тебе не нужно! Но ты же тут.

— Не переводи стрелки. Иди в медчасть, я чуть позже подойду.

— Я бы рада, но...

Да, она не могла встать. Как будто все силы разом высосало кресло, оставив лишь резкие боли при любой попытке покинуть его чарующие объятия.

Саша не ответил. Он подошёл ближе, аккуратно подхватил её на руки и понёс.

— Что ты делаешь? — не особо сопротивляясь воскликнула Вика, стараясь покрепче держаться за шею.

— Пойдём в медчасть вместе. Ане сейчас ничего не угрожает.

Дверь снова закрылась. Фиолетовое облачко ночника плавало по комнате, на кровати, умиротворённо посапывая, спала девочка. Ей снилось что-то, что заставляло сердце заполняться счастьем. Мужчина и женщина: у них были казавшиеся такими знакомыми лица. И какой-то дом. Дом, который тоже казался до боли знакомым. В нём она чувствовала себя так счастливо и уютно. И странно.

Почему-то она никак не могла вспомнить этих людей, но будто знала их всю жизнь.

Глава 23. Эксперимент

Солнце почти скрылось за горизонтом. Небо закрывали погружённые в тень кроны деревьев, росших на длинной узкой зелёной зоне, отделявшей тротуар от проезжей части вдоль всей улицы. И тротуар, и саму дорогу освещал тусклым жёлтым светом ряд старых фонарей.

— А если всё-таки кто-то увидит?

— А ты внимательнее следи за окружением, и никто не увидит.

— Да не волнуйся. Тут и так ничего не разглядишь, а камеры такие маленькие, что их просто никто не заметит даже при свете дня.

Голоса принадлежали молодым людям, силуэты которых бродили вдоль домов уже несколько минут. Иногда, когда один из них что-то сверял в своём телефоне, можно было различить лохматую макушку и худое лицо с характерными живыми глазами, полными энтузиазма.

— Да, но, всё же, нам стоит быть осторожнее.

— Тогда помолчи и не мешай.

— Колян, ты и правда слишком много болтаешь.

— Извините.

— Вадим, установил?

— Да, готово. Куда дальше?

— Пока будем просто двигаться вдоль улицы. Чёткий маршрут потерялся ещё на прошлой развилке.

— Значит, теперь ищем иголку в стоге сена? Замечательно.

— Не совсем. Мы ещё не ищем её, а устанавливаем систему наблюдения, чтобы в дальнейшем эту самую иголку найти.

— И как далеко придётся заходить? Если сделаем слишком большой упор на одну улицу, а она окажется ложной, то можем, наоборот, отдалиться от цели.

— Ты прав, Ден. Поэтому доходим до перекрёстка — он через сто метров примерно — и возвращаемся на исходную точку. Заставим камерами другую улицу развилки.

— Пожертвуем длиной диапазона, но увеличим ширину обхвата? Умно, Паш.

— Тихо! Кто-то идёт.

Недалеко от ребят показалась троица прохожих — молодые шумные подростки. Они о чём-то болтали и смеялись, но затихли, заметив, что на пути кто-то есть, причём сразу в немалом количестве.

Когда троица проходила мимо ребят, на улице снова воцарилось молчание. Кто-то шаркал обувью о неровный асфальт, кто-то шмыгнул носом, кто-то зевнул, но никто не проронил ни слова.

Подростки скрылись за поворотом, но ребята заговорили лишь спустя пару минут.

— Молодец, Влад, — Вадим отметил про себя, что заметил их позже него.

— Мне твои похвалы не нужны, — огрызнулся Влад.

— Да успокойся ты, — попытался образумить друга Колян. — Мы в одной лодке.

— Мы в одном море. Лодки у нас разные.

Вадим оставался спокойным, но один его вид выводил Влада всё сильнее и сильнее. Каждый взгляд казался полным высокомерия, снисходительности или ложного дружелюбия.

— Эй, чувак, полегче, — встрял Пашка, отвлёкшись от экрана. — В одной, не в одной — какая разница? Делаем общее дело.

— Какие у нас гарантии, что он не станет совать свой нос в наши дела и не попытается воспользоваться результатами в своих целях?

Вадим, не останавливая установку следующей камеры, решительно парировал нападки в свою сторону:

— Если ты о том, собираюсь ли я выдать Савельева правительству, то можешь быть спокоен. Он мне нужен на свободе.

— И почему мы должны верить отпрыску древнего как задница Ленина рода?

— Потому что мне, в отличие от тебя, не нужна война внутри Академии. И уж тем более не нужна война за её пределами. Но если он не вернётся на своё место, стабилизировать ситуацию раз и навсегда будет в разы сложнее. Савельев всё это начал, он должен и закончить.

Денис, Пашка и Колян переглядывались между собой, старались не упустить из виду окружение, чтобы не наткнуться на новых нежеланных прохожих, но они не могли игнорировать перепалку товарищей, громкость которой уже грозила разбудить жителей окрестных домов.

Тем более, у каждого из парней имелось своё мнение на счёт спора.

— Конечно, тебе не нужна война, — завёлся Влад. — Ты бы и дальше жировал на трудах таких, как я. Зачем тебе лишние потрясения!

— Я никогда не собирался жить за счёт других, — возмутился Вадим, однако не прекращая установку камер. — Потрясения! Это то, чего ты хочешь? А что думаешь делать после того, как, не дай бог, эти потрясения волной пройдут по всему Обществу магов? Об этом ты не думал? Ты живёшь в мире магов сколько, два года? А я живу здесь всю жизнь. Уж поверь, я лучше знаю особенности этой жизни.

— Да нихрена ты не знаешь!

Влад с размаху ударил по фасаду дома. Штукатурка треснула, частью осыпалась, а Коляну пришлось ухватить друга за плечо, чтобы остановить от нового удара.

— Ты за нас не волнуйся, мы справимся и после потрясений. Только вот в потрясениях виноваты будем не мы! Вы сами заставляете стряхивать вас с верхушки Общества, как пыль с залежавшегося ковра. Сами цепляетесь за устаревшие устои!

— Так, стоп! — не выдержал Пашка. Он убрал телефон, приостановив отслеживание — Я думаю, нам рановато говорить о таких отдалённых вещах. Тем более не стоит ссориться из-за них. Мы вместе строим новый уклад в Академии, несмотря на все неудачи и ошибки. Я уверен, мы так же вместе построим будущее Общества магов, когда выпустимся. Объединившись. Без потрясений, без войны!

— Увидим, — первым после недолгого молчания заговорил Вадим. — Но у меня всё же остался один вопрос: что именно вы собираетесь делать, если вдруг найдёте Савельева?

Снова все замолчали. Ответа не последовало. Не желая попусту тратить время, Вадим продолжил установку камер. В тишине работа шла быстрее, но каждый из них чувствовал явное напряжение.

Денис позволил себе отвлечься, загляделся на беззвёздное городское небо, когда они возвращались к последнему перекрёстку.

Вадим задал вопрос, беспокоивший каждого, кто считал себя другом Саши: что делать, если мы его найдём?

Нет, конечно, они сразу вырвут его из рук Триглава. И, скорее всего, спрячут на первое время. Где-нибудь в безопасном от правительства месте, если такое вообще получится сделать. Но что дальше?

Никто не верил в добровольное присоединение Саши к группировке сепаратистов. Каждый из них одновременно боялся и надеялся на самое простое объяснение ситуации: Сашу удерживали в плену, а все те доказательства преступлений лишь подлог, устроенный ублюдками для заметания собственных следов. Но на самом деле они надеялись, что стоит только его освободить, как всё встанет на свои места и разрешится само собой.

Однако отметить такой вариант событий, при котором все слухи окажутся правдой, никто из них не мог. Знают ли они Сашу настолько хорошо, чтобы быть в нём уверенными на все сто процентов?

Оборудовать новую улицу тоже начали молча. Они дошли почти до середины, когда Влад снова предупредил о прохожих.

Из арки, образующей туннель сквозь здание, ведущей во внутренний двор, вышло четверо: трое парней и одна девушка. Они шагали молча, выглядели мрачно и недружелюбно, но без проблем миновали ребят, лишь окинув их оценивающим взглядом, после чего спешно скрылись за поворотом.

Выждав некоторое время, ребята уже хотели было продолжить, но Вадим жестом указал им остановиться. Он выглядел беспокойно, хотя уловить эти эмоции смогли не все.

— Оберег среагировал, — Вадим показал кольцо-печатку на указательном пальце. — Они были магами.

****

— Так, неплохо, Анют. Теперь сосредоточься. Обозначь границы полигона: ни больше, ни меньше. Эй! Ну как там? Получается?

Последние фразы были адресованы не Ане, а Вике, стоявшей за дверью.

— Прерывисто, Саш. Периодически смазывается картинка, будто помехи в экране.

— Уже лучше! Ещё немного, и получится!

Саша был единственным, кто находился внутри полигона вместе с Аней. Ребятам он заходить запретил — кто знает, какие последствия могут настичь подверженных действию магии времени. С учётом, конечно, столь необычного источника этой самой магии.

— А-а-х, всё! — Аня тяжело вздохнула, задышала, словно провела несколько минут под водой. — Я устала. Голова кружится.

Саша подошёл к ней и приобнял за плечи. Девочка пошатывалась из-за магического истощения. Он старался не допускать критических значений, но неопытность сказывалась.

— Молодец. Ты очень хорошо постаралась. С меня ужин.

— Ты сам сказал, я тебя за язык не тянула! — Аня резко воспряла, услышав заветные слова. — Я хочу курицу в сливочно-сырном соусе, как ты умеешь.

— Ха-ха, ладно, — Саша слегонца потрепал её по макушке, — будет тебе курица.

— А я хочу роллов! — заявила Вика, когда они уже перешагнули через порог. — И поздоровее. Я тоже заслужила награду, между прочим.

— Ладно, ладно, девушки. Шеф-повар Александр Савельев к вашим услугам. Главное, чтобы все ингредиенты были в запасах.

— Они есть, будь уверен! — воскликнула Вика. — Я еще несколько дней назад заказала. Хотела сама сделать, но раз уж ты вызвался... за такое я даже готова поделиться. Чуть-чуть.

— Эй! Так нечестно! — театрально возмутился Саша.

Все трое направились в сторону библиотеки, где их ожидали Глеб и Артур. Парней Саша отвадил подальше, не будучи уверен в их исполнительности. Да и Ане лишняя публика могла только помешать.

— Вам дай волю — на шею сядете, — причитал он по пути. — Нужно быть осторожнее.

— Ха! — усмехнулась Вика. — Поверь, как только мы зададимся этой целью, ты и понять ничего не успеешь.

— Да! — Аня заговорщически подмигнула Вике. — Женские чары — страшная сила!

— Вика, ты чему её учишь?!

— Только самому необходимому юной девушке.

— Чёт мне страшно.

— Не волнуйся, я её в обиду не дам.

— Да мне не за неё... за себя страшно.

В библиотеке они застали только Артура. Тот вольготно развалился на диванчике и постигал Дзен, отгородившись от внешнего мира наушниками.

Саша прервал беззаботное времяпрепровождение, прыгнув на край дивана так, что Артур чуть не слетел на пол.

— Твою мать, Саня! Я мог упасть!

— Да ладно тебе, — вступилась Вика, элегантно присаживаясь в кресло. — После всех тех побоев, что мы получаем от Ратмировых убл... увальней, падение с полуметра высоты совершенно не страшно.

— Это вас учат избиениями, — огрызнулся Артур, заново устраиваясь на диване. — У меня испытания похуже, хоть и не физические.

— О, это ненадолго, — Саша, подбадривая, похлопал товарища по плечу. — Уверен, и тебя без люлей тоже не оставят.

Аня первым делом направилась к книжным полкам. Она выбрала желаемое и теперь двигалась в сторону Вики с небольшим томиком.

— Сплюнь ты! — воскликнул Артур.

— Ладно, успокойся. Скажи лучше, где Глеб.

Тут Артур вдруг довольно заулыбался.

— Глеб занят. И, смею заметить, занят тем, что пожинает плоды моих трудов.

— Давай без загадок, — потребовала Вика.

Аня села рядом с ней, на подлокотник кресла, раскрыла книгу. Они принялись что-то изучать, однако не лишая внимания поставленного вопроса.

— С девушкой я его свёл, — самодовольная улыбка Артура прямо-таки выпячивала его гордость за собственную персону. — Милашка-медсестричка со стальным хватом, раза в два меньше самого Глеба по ширине, но как раз под его метр с кепкой. Идеальная пара!

— Ого, молодца! — Саша дал «пять» Артуру. — В ближайшие несколько недель им обеспечат регулярные свидания.

— О, прошу, не напоминай об этом снова, — взмолился Артур. — Дай хотя бы в единственный выходной расслабиться и не забивать голову пытками.

— Тренировками! — поправила Аня.

— Тренировками! — передразнил Артур. — Тебе-то хорошо, мелкая. Никто по полигону не раскидывает и в голову не лезет.

— Я слежу за тем, чтобы они не перегибали палку! — нахмурилась Аня. — И не

называй меня мелкой!

— Хорошо, хорошо, прости, — вздохнул Артур.

После того как Аня сорвалась, неслабо нарушив законы течения времени в отдельно взятой территории, было лишь два выхода не допустить повторения: всеми путями ограждать её от тренировок или, наоборот, ввести в курс дела, насколько такое возможно.

Саша решил выбрать второй вариант. Это казалось лучшим решением ещё потому, что кто-то должен был заменить волшебные часы во время тренировок, а другие кандидатуры найти вряд ли удалось бы.

На фоне всего этого проводилась тайная операция по скрытию поломки. Стас и Оксана, главные инженеры на базе, заломили нехилую цену за нелегальные работы по ремонту волшебного устройства, но обещали результат не раньше, чем через месяц. Оказалось, заклинания времени — крепкий орешек даже для таких гениев, как они.

Аня не сразу, но влилась в процесс. Ратмиру пришлось постараться, чтобы тренировки поначалу не были такими жестокими, и девочка плавно повышала свою планку относительно того, что считать недопустимым. Она наблюдала за процессом, а параллельно сама пыталась научиться управлять своими силами.

— Ты с ней поосторожнее, — предупредил Саша Артура. — Ещё немного, и она будет рулить временем во всём полигоне.

— Уже есть прогресс? — удивился тот. Саша уверенно кивнул, подтверждая свои слова. — Слушай, Ань, а в гораздо меньших, но не менее полезных масштабах ты можешь работать?

— Ты это о чём? — девочка отвлеклась от книги, заинтересовавшись вопросом.

— Я хочу бороду отрастить, посмотреть, как оно мне — подходит или нет. Но первые пару месяцев это обычно настолько ужасное зрелище, что я не выдерживаю и сбрываю всё нахрен. Может, поможешь?

— Давай! — с энтузиазмом согласилась Аня, откладывая книжку на колени подруги.

— Нет! — хором возразили Саша и Вика.

— Артур, ты с ума сошёл?! — воскликнул Саша. — Ты представляешь, что может случиться, если Аня где-нибудь ошибётся?

— Если честно, нет, — опешил Артур.

— В этом-то и опасность, — вставила Вика. — Никто не знает, чего можно ожидать.

— В лучшем случае, — предупредил Саша, — вырастет не только борода, но и сам возраст твоего лица.

— А то и вовсе станешь стариком. Полностью, — добавила Вика.

— Или наоборот, — решил добить аргументацией Саша.

— Не слушай их! — возмутилась Аня, тут же спрыгнув с подлокотника. — Дай мне попробовать!

— Ну нахрен!

Артур вскочил, чуть ли не подпрыгнув до потолка, и дал дёру. Да так, что телефон с наушниками слетели с него, едва не упав на пол — Саша успел подхватить. Аня, получившая теперь маленькую, но необходимую для достижения цель, сдаваться не собиралась. Она хвостом бегала за испуганным Артуром.

— Саня, скажи ей, чтобы она остановилась! — завопил Артур. — Я не хочу быть подопытной крысой!

— Сам виноват, — отмахнулся Саша и спокойно, будто так и надо, повертел телефон в

руках и воткнул наушники.

— Вика!

— Не-а. Сам разбирайся, — девушка вернулась к изучению томика, явно не собираясь отвлекаться ни на что другое.

Гонка продолжалась недолго. Закончилась она, к тому же, довольно неожиданно: вдруг отворилась дверь, в проходе показался Глеб; он шагнул за порог как раз в тот момент, когда мимо пробежал Артур; под крик Ани «Хватай его!» Глеб перехватил товарища так быстро, что и сам не понял, зачем он это сделал.

— Отпусти! — закричал Артур.

— Держи его! — воспротивилась настырная преследовательница.

— Саня, ты же сам говорил, что нельзя! Вика, скажи ей!

— Да мне чёт интересно стало... — Саша вытащил из ушей наушники, внимательно наблюдая за происходящим.

— Ах ты ж бл...

— Эй! — наконец пришёл в себя ошеломлённый Глеб. — Не матюгайся! Что здесь вообще происходит?!

— Произвол! — заявил Артур.

— Эксперимент! — парировала Аня.

— Пусти, Глеб! Ты мне за медсестричку ещё должен.

Но было уже поздно. Аня достаточно долго возилась над лицом Артура, щупала его, мяла, настраивалась.

— Ай, щекотно! — не унимался тот. — Вся рожа чешется!

— Ты бы не ёрзал, — посоветовала Вика, вроде бы не отвлекаясь от чтения, но в то же время, то и дело кидая мимолётные взгляды в сторону «эксперимента». — Это вряд ли снизит риски.

— Кстати да, — согласился Саша. — Расслабься и получай удовольствие. Это самый безопасный и приятный путь.

— Что за хрень?! — удивился Глеб, когда увидел, как на щеках Артура на глазах выросла чёрная неровная борода.

— Получилось?! — вскочил Саша, не вытерпев интриги.

Вика, следом за ним, положила раскрытую книгу страницами вниз, тоже устремилась к несчастному подопытному.

— Ай-яй-яй-яй-яй-яй-яй! — жаловался Артур. — Чешется! Она чешется!

А борода тем временем росла и росла, скрывая угловатую челюсть с пухлыми губами.

Когда длина волос достигла нескольких сантиметров, Аня остановилась, тяжело вздохнула, но озарилась торжествующей улыбкой.

— Ну вот, а ты боялся! — довольная собой промурлыкала она.

— Получилось?! — забеспокоился Артур. — Я не состарился? Не превратился в ребёнка?

— Всё в порядке, — заверил Саша. — Только борода выросла, как ты и хотел.

— Н-да... — цокнула Вика, — тебе мно-о-го лучше без бороды, — удовлетворив своё любопытство, она вернулась в кресло.

— А она права, — подтвердил Глеб. — Я бы на твоём месте сбрил эту мочалку.

Он освободил Артура и направился к дивану.

— Ну вы, ребята, даёте! Какую штуку придумали, — усмехнулся Глеб, плюхаясь рядом с

Сашей.

— Саня! Ну хоть ты скажи, что я не зря рисковал.

Саня присмотрелся: редкая на щеках борода, к тому же с проплешинами; густой участок усов с торчащими в разные стороны волосами; подбородок выглядел более-менее, но всё равно не хватало покладистости; а волосы на шее и вовсе кружились отдельными вихрями, превращаясь в сплошной беспорядок.

— Не зря, — наконец озвучил вердикт Саша. — Теперь ты знаешь, что стоит запастись бритвой и никогда более не задумываться о бороде.

— Да чтоб тебя! — Артур сгоряча пнул угол стены.

— Хочешь, могу обратно сделать! — с энтузиазмом предложила Аня, всё ещё рассматривающая своё детище.

— Нет! — бескомпромиссно возразил Артур. — Я лучше традиционными методами справлюсь. — Он удалился из библиотеки, чтобы спокойно сбрить ужас на своём лице.

— Жаль, — вдохнула Аня, обращаясь к Саше, будто жалуясь ему на несправедливость. — А я ведь могу. Правда.

— Конечно, — поддержал он её. — Но это будет стоить слишком больших нервов для бедного Артура. Не нужно так нагло пользоваться его добротой.

— О, а может, ты хочешь...

— Нет, мне пора готовить! — Саша вскочил с дивана и спешно пошагал на выход. Уже в дверях он добавил: — Вон, Глебу предложи. Кто знает, вдруг его новая пассия любит brutальных мужчин?

— Саня! — испуганно крикнул Глеб, но тот уже покинул пределы библиотеки.

Саша шёл в сторону кухни, пытаясь насладиться беззаботным днём. В душе царил лёгкость, столь непривычная теперь, а с лица не спадала глупая улыбка — воспоминания «эксперимента» всё ещё кружились в голове.

Стоило сполна насладиться остатком дня, потому что завтра снова наступят тяжёлые и болезненные будни.

Глава 24. Высокие частоты

Академия была полна голодных студентов, спешащих в столовую. Вот группа оборотней, толкаясь и смеясь, дробью вылетела из кабинета биологии. Для беспокойных ребят этот предмет казался страшнее превосходящего числом кровожадного врага. Впрочем, с таким врагом они с огромной охотой сразились бы.

Оборотни пробежали мимо девушек из Флоры и Фауны, чуть не сбив их ненароком. Они остановились, хотели попросить прощения, но раздосадованные красавицы раздали криками, руганью, хлестнули пощёчины и с возмущённым видом удалились. Парни были ошарашены, но быстро пришли в себя, лишь присвистнув вслед гордычкам.

Из кабинета химии выбежал паренёк с опалёнными дымящимися волосами, а за ним следом показался преподаватель. Она пустила вдогонку сгусток воды, окативший студента. Паренёк не сразу понял, что произошло, успел пробежать ещё несколько метров, пока не остановился прямо у огнетушителя. Когда он успокоился, преподаватель убрала лишнюю влагу, а паренёк обзавёлся чудной причёской, автором которой вполне мог быть сам Фредди Крюгер.

Одногруппники этого бедолаги, смеясь, выбежали в коридор, уже и без того залитый смехом.

Но общее веселье скоро прервали.

По коридору, почти что строем, шагало двадцать человек во главе с Владом и Коляном. Вид у них был совсем несправданный. Ребята мрачными глазами смотрели прямо перед собой, нацелившись на одним им ведомую цель. Злая кровожадная аура окутала их, заставляя затихнуть любого встречного. Судя по количеству надетых оберегов, они направлялись не в столовую.

Остальные студенты молча наблюдали. Даже оборотни умили пыл, провожая взглядами боевую колонну. Все понимали, что намечается знатная заваруха. Не зря же два ярых предводителя номагов собрали грозный отряд самых отпетых своих последователей.

Влад был самым страшным из них. Крепкий, поджарый, бритоголовый. Он отлично овладел силой звука, виртуозно использовал артефакты. Всё это позволяло ему доставлять немало проблем даже в схватке один на один. Но сейчас он полагался только на свои собственные силы. Дело, требующее свершения, нуждалось в отсутствии вспомогательных оберегов.

Несколько месяцев назад, незадолго до исчезновения Саши, он с невиданной рьяностью начал оттачивать свои навыки. Среди студентов шли разговоры, что именно он станет следующим номагом, способным побить знатного мага.

И сейчас, по всей видимости, он собирался исполнить предсказание.

Студенты шли следом за колонной, надеясь воочию наблюдать предстоящие разборки. Те из них, кто был более осведомлён о предшествующих событиях, не шли хвостом, а бежали впереди, потому что знали, куда колонна направляется.

Сегодня утром, на физической подготовке, несколько знатных студентов решили поиздеваться над девушкой-номагом. Сама девушка никогда не блистала боевыми навыками, но по части более тонких наук многим могла дать фору — даже аристократам. Последних подобное всегда бесило, особенно Акима Преображенского и его прихвостней.

Эти ублюдки во время одной из тренировочных сражений устроили засаду на

небольшую группу соперников и отправили в лазарет всех, кроме Дианы — этой самой девушки. А над ней издевались, травили словно животное, приправляя всё это словесными унижениями.

Игорь Павлович не позволил затянуть процесс, прервав ублюдков, но оскорбление было нанесено. Люди требовали отмщения. После относительного затишья между комитетом и аристократами многие гадали, последует ли реакция.

Что ж, ответ не заставил себя долго ждать.

Влад был под завязку заполнен ледяной злобой, от его взгляда бросало в дрожь. Казалось, будто он, словно бомба, готов взорваться в любую секунду — стоит только совершить одно неосторожное движение.

Он был зол. Действительно зол. И жаждал взять плату за проступок. Но он не мог не думать об одном: то, что произойдёт сейчас, положит начало делу, о котором вряд ли кто-то узнает. Диана невольно стала разменной монетой, подвернувшейся под руку.

Они долго ждали подобного случая, чтобы начать исполнение плана, но никто не думал, что повод окажется столь мерзким. Внутри Влада варились злоба и противное чувство вины. Диана никогда не вмешивалась в противостояние, лишь занималась любимым делом. Так почему именно она должна была исполнить эту роль?

Влад и Колян с остальными с грохотом отворили дверь аудитории, чем обратили на себя взгляды десятков человек, уже собравшихся на выход. И среди них был Аким. На лице аристократа мелькнул испуг — он сразу понял, что пришли по его душу. Встрепенулись и дружки Акима — поднялись, нахмурились, попытались сделать угрожающий вид. Но их было слишком мало против толпы разозлённых номагов.

Аким оглядел помещение в поисках поддержки, но даже знатные не откликнулись на немую просьбу.

Влад подошёл к нему. Аким скрестил руки на груди, снисходительно ухмыльнулся.

— Ну, и? — так высокомерно, как только смог, изрёк он.

В следующую секунду ударила мощная звуковая волна. Аристократа отбросило через весь кабинет, он пробил окно и вылетел наружу. Влад кинулся за ним, а номаги бросились на растерянных поделщиков.

Желания разговаривать у них не было вовсе.

Корпуса Академии шли по кругу и замыкались, образуя угловатый периметр, внутри которого находился полигон, закрытый полусферическим куполом.

Влад и Аким падали на огромный купол из толстого стекла. Влад вдогонку ударил ещё одной звуковой волной, чтобы нанести гадёнышу как можно больший урон, при этом снизив свою собственную скорость падения.

Аким успел немного смягчить удар перед самым столкновением. Купол под ним вдруг начал расти и преобразовываться в изогнутую горку, кончиком подцепив своего создателя, чтобы плавно спустить его вниз. Ускоренный второй волной Влада, Аким не избежал урона полностью, но смог избежать критических повреждений.

Следом за ним, уже без особых проблем, приземлился сам Влад.

Алексей тяжело встал. Его одежда истёрлась, в некоторых местах образовались проплешины, через которые показались кровоточащие ссадины.

— Ублюдок! — зарычал он. — Да как ты смеешь, чернь поганая!..

Ответом послужил новый звуковой удар, подбросивший Влада навстречу противнику. На этот раз Аким успел среагировать, подняв перед ним полупрозрачную стену. Влад

выправил траекторию ещё одной волной и взмыл вверх.

Часть купола вокруг Акима будто закипела. Стекло острыми сталагмитами вытягивалось в сторону противника. Влад перелетел стену, после чего спикировал, нацелившись на Акима. Когда оба они могли уже разобрать черты лица друг друга, Аким резко увеличил скорость роста сталагмитов, но затем стекло разлетелось на осколки, столкнувшись с оглушающе высокими звуковыми волнами, и градом опало вниз.

****

Вадим молча наблюдал за происходящим из перевернутого вверх дном кабинета, который продолжали уничтожать номаги, преследуя шестёрку Акима. Они проходили мимо аудитории, чуть не столкнувшись с одним из участников драки, вылетевшим в коридор.

Когда Вадим увидел, кто это был, и узнал приближённого Акима, всё встало на свои места.

Зарина нервно следила за дракой на куполе, избиением аристократов внутри, но не решалась предпринять ничего без Вадима, а тот вёл себя так, словно и не замечает происходящий вокруг беспредел.

Преображенский был одним из лидеров факультета Стихий, он принадлежал к довольно древнему роду. Беловы, семья Зарины, были их дальними родственниками.

— Всё-таки пришли за ним, — прокомментировала она, надеясь хоть на какую-нибудь реакцию, но Вадим не ответил.

— Этот придурок не был в курсе, что Преображенский — маг земли?

Вадим продолжал молчать, наблюдая за поединком.

— Как там его... Влад, кажется. Этот идиот сам выбросил противника в его стихию! Или не допёр до химического состава — тогда он вдвойне идиот.

— Или он слишком самоуверен, — наконец соизволил заговорить Вадим.

Окно завибрировало.

— Разве мы не должны им помочь? Они же наши... — начал было Архип, один из командиров и верный товарищ самого Вадима. За полтора года в Академии его могучее тело стало не таким громадным, заменив объём на более полезный функционал, но лицо до сих пор оставалось слишком молодым, с пухленькими щёчками подростка.

— За всё в этой жизни нужно держать ответ, — прервал его Вадим. — Ублюдки, поправшие честь своих семей, сейчас получают заслуженное наказание, а их линчеватели скоро предстанут перед судом Академии.

Зарина, услышав эти слова, окончательно поняла, что Вадим не собирается останавливать номагов. В ней бушевали древняя кровь, требующая расплаты за бунт простолюдинов, и чувство справедливости, которое призывало присоединиться к избиению виновников.

Один из подельников Акима вдруг врезался в стену совсем рядом с ней. За бедолагой подошёл Коля. Этот безобидный с виду малый сейчас был крайне опасен и зол. Его перекошенная от ярости физиономия настолько не соответствовала простоватому, добродушному вроде бы характеру, что вызывала диссонанс, подогревающий зачатки страха.

Коля перешагнул через опрокинутый стол, схватил свою жертву за шкуру, поднёс к подбородку правую руку и всадил обойму намагниченных шариков прямо в лицо. Брызнула кровь, но на этом он не остановился: отлетевшие в разные стороны снаряды, меняя направления магнитных волн, снова устремлялись друг к другу, врезались в голову противника.

— Хватит! — не выдержала Зарина.

Коля окинул её презрительным взглядом, но ослабил хватку. Ублюдок тут же рухнул на пол.

— Как пожелаешь, — усмехнулся он, после чего вернулся в затухающую бойню. Номагов было больше, все они тщательно подготовились, так что подельникам Преображенского приходилось несладко.

****

Аким ослеп от стеклянной пыли, оглох от звуковой волны. Из его ушей тонкими струйками потекла кровь, но он не успел обратить на это внимания — пыль рассеялась, и сквозь неё пролетел Влад. Кулак, несущий за собой немалый вес парня, к тому же ускоренный свободным падением, обрушился на него и сбил с ног.

Однако Аким не зря считался одним из сильнейших второкурсников факультета Стихий. Сквозь боль и дезориентацию он вскочил на ноги, чтобы устроить настоящий стеклянный шторм. Купол волнами сбивал уклоняющегося Влада, повсюду вырастали бритвенно острые колья. Спасало одно — Аким не видел цели, из-за чего бил вразнобой.

Влад продолжал уворачиваться и парировать удары звуковыми волнами, но теперь всё дальше удалялся от цели, а этого допустить было нельзя. Нужно атаковать сейчас, пока противник не пришёл в себя.

Влад собрался, начал испускать высокочастотные волны для локализации окружения, чтобы предугадывать действия Акима. Потребовалось немного времени, но теперь он успешно продвигался вперёд.

Аким наконец-то очистил глаза, но не смог оправиться от повреждённого слуха. Он пытался заставить организм адаптироваться к новым условиям, что получалось не слишком хорошо. Отвлекаться не было возможности — Влад уже приближался.

Они снова встретились взглядами, когда Влад уклонился от очередной преграды. В ту же секунду весь шторм устремился в одну точку, а он приготовился выпустить мощнейшую звуковую вибрацию. Волна приближалась. Следовало сконцентрировать ответный удар, выпустить импульс в правильный момент, под нужным углом, в определённых частотах. Влад набрал в лёгкие воздуха. Ещё пара секунд, и!..

За миг до решающего столкновения их обоих отшвырнула неведомая, непреодолимая сила.

Влад и Аким отлетели в разные стороны на сотни метров, не понимая, что случилось.

Между студентами из ниоткуда образовался сам директор Академии — Николай Фёдорович Добронравов. Он повис в воздухе, грозно оглядывая искорёженный купол. Проседь в волосах и выпирающий живот сейчас не придавали ему добродушности, а хмурое лицо заставляло поёжиться даже простых наблюдателей остановившихся разборок.

— Прекратить беспорядки! — пронеслось по округе, словно громом. — Все участники — ко мне в кабинет! Вас ждут серьёзные последствия, молодые люди.

Влад огляделся. Немалая часть купола была жутко деформирована, повсюду скатывались осколки. Из окон корпусов за их боем наблюдала вся Академия.

Рядом с директором появились несколько преподавателей. Влад посмотрел на Игоря Павловича, тот кинул в его сторону недовольный взгляд. Теперь Владу стало не по себе — наверняка подполковник надаёт по шее. Либо за сам факт драки, либо за то, что не успел довести её до конца.

Фёдор Остапович, впрочем, неумело скрывал довольную ухмылку.

Скоро все участвовавшие в драке стояли перед Николаем Фёдоровичем и преподавателями в кабинете директора.

Сам директор сидел за тяжёлым дубовым столом, скрестив кисти рук. Он мрачно оглядывал нарушителей, оставаясь абсолютно неподвижным.

Все молчали. Ждали, когда он заговорит, слушая мерные шаги больших напольных часов. По всей видимости, Николай Фёдорович использовал магию времени по мере личной необходимости.

— Вы устроили непростительный бедлам, — наконец заговорил директор. — Я хотел бы услышать ваши оправдания, прежде чем определюсь с наказанием. И лучше им быть убедительными, уж поверьте.

— Они на нас напали! — тут же воскликнул Аким. — Мы только защищались — ничего больше.

— И поэтому ты использовал купол полигона в качестве оружия? — рявкнул Игорь Павлович. — Преображенский, ты какого лешего о себе возомнил, сукин сын?!

— Я только...

— Ты не имел права трогать купол! — прервал его подполковник. — Я тебе устрою Кузькину мать, не сомневайся!

Аким удручённо опустил голову. Вообще, весь ряд знатных выглядел плачевно: осунувшийся предводитель рядом с побитыми, покрытыми синяками и ссадинами подельниками.

Влад скосил на них взгляд, не удержавшись от довольной ухмылки.

— Чего лыбишься? — рявкнул уже в его сторону Игорь Павлович. — Это ты всё начал. Товарищей под удар поставил!

— Он никого не заставлял, — вступился Колян. — Все действовали по своей воле.

— Плевать. Устроили беспредел, понимаешь! Да я вас...

— Игорь Павлович! — оборвал его директор. — Держите себя в руках, прошу вас.

— Да, извините... нервы, — подполковник угрюмо почесал усы, продолжая испепелять студентов взглядом.

— Итак, какие же оправдания предъявите вы? — Николай Фёдорович обратился к номагам. Те не выглядели расстроенными, даже находясь на ковре в кабинете директора.

Влад вздохнул. В груди всё ещё полыхал гнев от несвершённого правосудия. К тому же директор, виновный в этом, не вызывал симпатии.

— Мсть, — прямо ответил он. — Ублюдки издевались над девушкой во время тренировочного боя. Они должны были поплатиться за это.

— И они поплатились бы, — сказал Николай Фёдорович. — Игорь Павлович уже назначил дисциплинарные работы на сегодня.

— Этого недостаточно!

— Не вам решать! — голос директора огрубел, вызывая произвольную дрожь. — Аркадий Мстиславович, — обратился он к декану факультета физиков, — почему ваши студенты постоянно доставляют столько проблем?

— Мой недосмотр, Николай Фёдорович. Виноват.

Декан pokrылся потом, побагровел то ли от злости, то ли от стыда, что выглядело также нелепо, как его очки, учитывая вызывающе брутальные одежды из кожи с металлическими наклёпками.

— Я знаю, что виноваты! И объявляю вам выговор! Если я ещё раз услышу о вашем

факультете, можете распрощаться с должностью. Вы меня поняли?

— Да, — кивнул Аркадий Мстиславович, недобро глядя на своих студентов.

Он выглядел подавленно. Декан физиков никогда не углублялся в свои обязанности, редко появлялся даже в самой Академии, занятый какими-то собственными исследованиями. Почти всю работу за него выполнял заместитель, Григорий Ярославович. Но отвечать за всё придётся только ему.

— Игорь Павлович, почему Вы вообще допустили такую ситуацию? Во время занятий на полигоне безопасность студентов полностью лежит на ваших плечах. Выговор!

— Есть выговор, — процедил подполковник.

По голосу все присутствующие студенты поняли, что их ждёт непростое время.

— Теперь, что касается вас, — директор снова вернулся к виновникам мероприятия. — Мне надоели ваши разборки. Я позволил создать Комитет народных интересов, пытался наладить ситуацию, предоставить вам самим возможность выбрать пути решения конфликта. Но это не сработало. С данного момента работа Комитета приостановлена.

Влад и его товарищи всполошились. Они хотели уже возразить, но директор тут же прервал попытку.

— Тихо! — рявкнул он. — Следующее: за любые конфликты, связанные с тем или иным разделением студентов на какие-либо группы, будут следовать отстранения от учёбы на значимые сроки, а за повторные нарушения будет подниматься вопрос об отчислении.

— Кхм, Николай Фёдорович... — окликнул подполковник.

Он наклонился, что-то прошептал директору на ухо. Даже в гробовой тишине никто не смог разобрать слов.

— Хм... я не хочу повторения того кошмара, но ладно. Это компромиссный выход...

Николай Фёдорович обдумывал предложение, взвешивал все «за» и «против». После минутного молчания, тянувшегося необъяснимо долго, он, наконец, продолжил:

— Любые возникшие разногласия должны либо решаться мирным путём, либо через официальный поединок, согласованный с Академией. Правила, сроки и условия будут определяться Игорем Павловичем. Никаких исключений!

Влад кинул взгляд на Акима, словно хищник на свою жертву. У него появился ещё один шанс!

— А теперь к конкретным наказаниям. Все участники беспорядков отстранены от занятий на месяц. Также, каждому назначены по сто часов общественных работ. Виолетта Анатольевна, прошу проконтролировать.

Заместитель директора встрепенулась.

— Конечно, Николай Фёдорович! Я знаю такие уголки Академии, которые уже давно следовало отмыть до блеска.

— Вот и отлично. К отработкам приступить с завтрашнего дня. И ещё: работать должны все вместе. Сообща.

— Выполним, — уверила Виолетта Анатольевна. Она аж засияла, предвкушая завтрашний день.

Последнее условие привело в ярость всех студентов. Влад даже представить не мог, что будет работать вместе с этими ублюдками!

— Николай Фёдорович! — воскликнул он. — Прежде дайте нам закончить! Я хочу поединок!

— Знайте своё место, юноша! — возразил директор. — Вы отстранены, так что не

имеете права на данную привилегию. Считайте это условным сроком, во время которого любой проступок, даже самый незначительный, станет билетом на вылет из Академии.

Влад осёкся. Возмущающее чувство несправедливости закипело в нём, разрывая грудь, но поделаться он ничего не мог. От этого становилось ещё хуже.

— Я не собираюсь прислуживать наравне с этими отбросами! — вдруг воскликнул Аким. — Мой род не потерпит такого унижения!

— Ваш род не потерпит такого наследника! — парировал директор. — Не пытайтесь прикрываться своей семьёй, юноша. Со мной это не сработает!

Преображенский аж покраснел от негодования. Да чтоб он, представитель древнейшего рода, драил полы вместе с поганой чернью?! Ему такого ни за что не спустят. На следующем же семейном собрании родители устроят настоящий скандал.

— Николай Фёдорович, — обратился подполковник, обсуждавший что-то с деканом во время оглашения приговора, — я правильно понимаю, что за нами остаётся право добавить наказания по своему усмотрению?

— Да. Вы всё правильно понимаете.

— Отлично! — воскликнул Игорь Павлович.

От этих слов возмущение внутри студентов свернулось комочком и забило куда подальше, потому что страх окончательно овладел их разумами. Влад даже подумал на секунду, что отработка у Палыча была бы вполне достойным наказанием для Акима и его прихвостней. Но тут же отогнал эту мысль, как бредовую. Ничто не сравнится с горячей, целенаправленной мстью, свершённой собственными руками.

— На этом всё, — заключил Николай Фёдорович. — Вы, господа, должны покинуть Академию после получения инструкций по отработке от Виолетты Анатольевны. Товарищи преподаватели, вы тоже свободны.

Когда Влад с Коляном вышли из преподавательского крыла, их уже ждали Пашка и Денис.

— Ну? Ну, что там?! — Пашка, как всегда, не отличался терпением. — Розги, четвертование, марафон Человеческой многоножки? Какое наказание?

— Отстранение на месяц, отработки на общественных началах, издевательства Палыча.

— И всё? — расстроился Пашка. — Фантазии у них никакой.

— Ещё приостановили работу КНИ, — добавил Колян.

— Что?! Да как они смеют! Какого хрена вообще! — завёлся Пашка, уже дёрнувшись в сторону кабинета директора требовать объяснений, но его своевременно схватил Денис.

— Ничего страшного, — успокоил он друга. — Нам не мешает небольшой перерыв, а реальную работу Комитета они остановить не смогут. Главное другое — мы достигли цели.

— Ещё нет, — не согласился Влад. — Мы заявили о себе, но выйти на вербовщиков будет непросто. Точнее, мы не знаем, как это сделать. Те, кого мы подозреваем в связях с группировкой, пока не проронили ни единого наводящего слова.

— Не волнуйся, справимся. — подбодрил Пашка, вроде немного остыв. Ребята направились к телепортационному залу, проводить Влада с Коляном. — Мы в любом случае узнаем, где находится база Триглава. Тот район теперь под наблюдением двадцать четыре на семь.

— Вот только что делать, когда мы их найдём? Надеюсь, ты не хочешь штурмовать логово бандитов?

— Нет, ты чё! Я не настолько безбашенный! Нам не нужно штурмовать крепость. Нам

нужно вычислить, кто из этой крепости наведывается в Академию, и прижать его. Или вообще сразу на Саню выйти.

— Хорошо бы... — вздохнул Денис. — А что с ними? — он кивнул в сторону Акима и его компании. — Мы, конечно, совместили два дела в одном, но они оба вполне принципиальны.

— Выяснения отношений теперь только через Палыча. Поединок должен быть на его условиях, — сказал Колян. — И нам лучше не влипать в истории, пока действует отстранение. Борьба за справедливость — это хорошо, но вылететь я не хочу.

— Я вызову его на поединок, — заявил Денис. — Как только он вернётся к учёбе.

— Нет! — категорично возразил Влад. — Он мой!

Денис спорить не стал.

— Тогда тебе потребуется практика, — вместо этого заметил он. — Мы найдём подходящего...

Но тут его прервал женский восклик.

— Коля! — раздалось по коридору.

На шею последнему вдруг прыгнула девушка невероятной красоты. Неожиданно для всех, ею оказалась Маша, его одноклассница и общая знакомая присутствующих здесь ребят.

— Ты почему не сказал об этом безумстве?! А если бы тебя побили!

Колян, смущённый, стоял не в силах пошевелиться.

— Совсем с ума сошёл! Ты должен был меня предупредить! Я же ушла из кабинета всего за пару минут до этого бедлама. Я же могла помочь!

— Вот поэтому и не говорил, — проворчал Колян, пытаясь освободиться от объятий. — Со мной всё хорошо. Ты сейчас больше повреждений наносишь, чем все те ублюдки вместе взятые. Я задыхаюсь!

— Ну, Колян... — Пашка смотрел на развернувшуюся картину ошарашенными глазами. — Ну, даёт!

И Влад, и Денис, и остальные номаги, задержавшиеся обсудить произошедшее, стояли с раскрытыми ртами. Они чувствовали необъяснимую, но с каждой секундой возрастающую ненависть к своему товарищу. Ненависть эта, впрочем, была вызвана самой настоящей завистью.

— Вам что сказали! — вдруг прогремел на весь коридор гневный голос Виолетты Анатольевны. — Вон из Академии! Жду вас всех завтра в семь утра. И чтоб как штык!

На этой весёлой ноте ребятам пришлось поспешить на выход.

****

У Ивана сегодня было прекрасное настроение! Почему? А потому, что неделю назад ему одобрили запрос на подкрепление из войск специального назначения. Сегодня как раз должен был явиться командир группы для получения распоряжений.

Наконец-то! Настоящий элитный отряд в его прямом подчинении. Теперь Савельев никуда не денется — этим нужна лишь зацепка, след, и цель уже не уйдёт. А у него есть намного больше, чем одна зацепка!

Иван чувствовал подъём, даже несмотря на то, что он снова остался в офисе один. Ничего, ожидание того стоит, да и работается лучше, когда никто не отвлекает.

Из телепортационной комнаты раздался шум. Неужели дождался?

Иван поставил кружку недопитого кофе на стол (точнее — на стопку документов, потому что на столе уже не было места) и направился навстречу.

Дверь отворилась, явив взору долгожданного гостя, но Иван резко остановился. С лица его моментально улетучилась улыбка, радость и подъём сменились на абсолютно противоположные чувства.

— Здравия желаю, командир, — протрещал грубый, побитый акцентом голос.

Напротив Ивана стоял бывший член организации Малак-Альмут, перебежавший на сторону правительства — Шаль-Даалим.

Глава 25. Приказ

— Ну, где же они?! Опаздывают! — Глеб был в крайне возбуждённом состоянии. Чуть ли не трясся от невыносимости ожидания. Чтобы выпалить накопившееся напряжение, он колошматил железобетонный столб.

— Чёт раньше ты их с такой прытью не ждал, — заметила Вика. — Может, ещё хвостиком завилеешь? Ах, да! Ты ж медведь, а не псина.

— Да иди ты! — Глеб не стал обращать особого внимания на колкость. — Я так долго ждал стрельбы! Аж руки чешутся.

— О, боги... тебе сколько лет? — девушка закатила глаза, закинула ногу на ногу. Она держала левую руку ладонью вверх, между пальцами перегоня тончайшие потоки магии, различимые лишь ей одной.

— Для этого возраст не помеха, — вступился Саша. — Тем более что нас научат магической стрельбе. Артур, а ты чего такой угрюмый?

— Оружие, драки, мозго@бство! — последним Артур называл свои тренировки с Мирославом. — Задолбало меня это уже! День за днём, день за днём. Я даже не знаю сколько прошло времени, потому что мы постоянно над ним издеваемся.

— Тихо, тихо, бедненький ты наш, — Вика с неловким сочувствием погладила его по плечу. Она даже не стала причитать из-за ругани в присутствии Ани. — Когда-нибудь это закончится. Наверное.

— Не волнуйтесь, это действительно скоро закончится, — Ратмир появился неожиданно. Только Саша и Глеб заметили его на подходе.

— Что это значит?

— Через неделю мы выдвигаемся на задание.

За Ратмиром тянулась вереница ящиков с боезапасами. Глеб жадно провожал их взглядом, не обращая внимания на разговор.

— Мы?

— Появились новые данные... — Ратмир поставил ящики возле стоек. Он выглядел непривычно взволнованным. — В общем, наше присутствие необходимо.

— Похоже, новости не самые радостные? — Саша приманил к себе из ящика коробку, из которой один за другим потянулись патроны. Кольцо озарилось мимолётным светом, в руке появился пистолет.

— Да, можно и так сказать. Без вопросов! — прервал Ратмир уже застрявший в горле вопрос. — Потом. Сейчас — стрелять.

Глеб уже всю затаривался боезапасом. Дай ему волю, он нырнул бы в гору патронов, как Скрудж МакДак в золото. Вика и Артур тоже были полны энтузиазма, но сравниться с ним не могли.

Аня, у которой не было собственного оружия, больше думала о словах Ратмира. Она взглянула на Сашу в надежде найти в его глазах что-то успокаивающее, но тот лишь тревожно смотрел на бывшего варяга.

— Ты сегодня один? — спросила Вика, задвинув магазин в приёмник и передёрнув затвор.

— Да. Парни пока заняты — готовятся. Все в ряд! Аня, замедляй время.

Аня коснулась наручных часов, напряглась. Все почувствовали лёгкую волну

магического импульса.

— Готово, — кивнула она.

Аня освоила замедление времени, но только с помощью наручных часов. Они имели малый радиус действия и ограниченные возможности по замедлению, но она смогла увеличить эти показатели в разы. Однако поддерживать такое состояние слишком долго было непросто, поэтому периодически требовалась передышка.

Ребята уже выстроились напротив стоек с оружием наготове. Ратмир, заведя руки за спину, чеканным шагом мерил расстояние между ними. Чем-то он напоминал Игоря Павловича, не хватало только пышных усов.

— Теорию, я надеюсь, вы знаете: заряжаете пистолет магией, нажимаете на курок. Артур, Глеб, вы просто учитесь стрелять точно. Эти штуки не хуже любой магии. По команде «Залп» каждый делает выстрел. Готовьсь! Залп!

Грохот раздался по полигону, на мишенях образовались пробоины. На всех, кроме Сашиной.

— Савельев, я слишком сильно тебя приложил в последний раз?

— Да... Но нет. Я пытался изменить траекторию пули, но вышло не очень хорошо.

— Хреново вышло — так и говори. Не понтуйся, начинай с меньших радиусов. Артур, — Ратмир оставил Сашу, переключившись на следующего ученика, — стреляй на выдохе, смотри, в какую сторону уходит пуля, корректируй. Глеб, целься в голову — в пузо и последний кретин попадёт. Вика... — он ненадолго замер, глядя на мишень девушки. — Эта деревяшка достойна уйти на покой с дыркой в башке, а не... — он оглянулся в сторону Ани, — а не там, куда ты стреляешь.

Парни съёжились, даже не глядя. Они и так прекрасно понимали, о чём идёт речь.

— Не отвлекаемся! — взбодрил их Ратмир. — Залп!

****

Денис делал очередной обход по Академии. Был уже поздний вечер, и в корпусах остались либо самые отбитые студенты, либо лютые отработчики, либо варяги.

За окнами невообразимым узором переливались оттенки последних минут заката, окрашивая всё вокруг в оранжево-золотые цвета.

Отблеск от купола полигона вдруг стрельнул ему в глаза, ослепляя. Денис дёрнулся от неожиданности, зажмурился, врезался во что-то мягкое.

— Ай! — раздался женский голосок.

Значит, не во что-то, а в кого-то...

— Слепой, что ли?! Чуть не прибил!

— Извини, я... — начал было оправдываться Денис, вдруг осознав, что коридор широкий, он шёл у самого края, а девушка — не трамвай. — погоди! Так ты ж сама в меня врезалась!

Солнечные зайчики, закрывающие обзор, ускакали, позволив Денису разглядеть милостивую блондинку с прекрасными глазами, которые, однако, сейчас выражали немалое возмущение.

— Лучше бы встать помог. Джентльмен, блин, — проворчала она в ответ.

— Прости, — Денис, смущённый замечанием, протянул ей руку.

— Кажется, я тебя знаю. Видел тебя с Саней. Вы о чём-то говорили время от времени.

С книжками, прижатыми к груди, она встала, приняв помощь, скорее, из вежливости.

— А ты один из его друзей? Да, я тоже тебя помню. Денис Яковлев, кажется?

— Да. А ты...

— Света.

Девушка продолжила путь, а Денис, сам того не замечая, последовал за ней.

— Точно. Пашка как-то предложил сделать ставки: встречаетесь вы или нет.

— Ну, и кто выиграл? — усмехнулась она.

— Так и не узнали — Саня пропал.

Денис заметил, как на лице Светы мелькнула печаль. Она немного наклонила голову и отвела взгляд, уставившись в пустоту.

— Так что, вы встречались?

— Нет. Мы просто друзья.

Он не мог не заметить нотку сожаления в этих словах.

— Тогда Пашка должен мне пятиху!

— Ахах, — Света наконец-то улыбнулась, — а Пашка — это тот лохматый, шумный, который постоянно что-то мутит?

— Да ты его как будто всю жизнь знаешь. Точь-в-точь описала, — удивился Денис.

Он обратил внимание на обложку книги со странными символами в качестве названия, под которым вполне русскими буквами значился автор. Похоже, то был узкоспециализированный научный труд, доступный лишь в последних секциях библиотеки.

— Его сложно не заметить, — пожала плечами Света.

— А где вы познакомились с Саней?

— Учились в одном вузе.

— И Макс с Артёмом тоже? Я часто видел вас вместе.

— Да. Заметили, что все учимся в одних и тех же двух академиях, вот и сошлись на этой почве. Так часто делают.

— Да, слышал. Правда, самому не доводилось.

— Так часто делают обычные ученики. У знати свои причуды.

— Ты, мне кажется, очень много обо мне знаешь, — заметил Денис.

— Всего лишь умею наблюдать и анализировать. Кстати, ты шёл в другую сторону.

Денис понял, что кардинально отклонился от маршрута, из-за чего могут возникнуть проблемы, если Палыч об этом узнает. Но возвращаться уже поздно, поэтому стоит положиться на удачу.

— Я подумал, тебя стоит проводить. Ты до телепорта, я правильно понимаю?

Света усмехнулась. Она не пропустила, как Денис затушевался, когда понял, что следовал за ней всё время.

— Провожать? Думаешь, мне это так необходимо?

— Я не слишком думал, если честно.

— Я заметила, — хихикнула девушка.

— Ден! — позади раздался знакомый голос.

Денис оглянулся и увидел Артёма с Максом. По всей видимости, они тоже сошли со своих маршрутов, потому что должны были патрулировать по отдельности.

Парни подошли к ним, поприветствовали Свету.

— Не ожидал тебя здесь встретить, — сказал Артём, намекая на нарушение обязанностей.

— Я вас тоже, — ответил Денис тем же.

— Свет, возьми, — Макс протянул девушке маленькую флэшку. — Там всё, что

обещали.

— Спасибо, мальчики! Как раз вовремя. Через пару часов займусь.

— Тебе спасибо! — почти хором ответили парни.

— Ладно, мы пойдём, не будем вам мешать, — Артём подмигнул Денису. — Не задерживайтесь только. Ночная Академия — тот ещё замок из ужастика.

— Ужастики тут обычно днём устраивают, — отмахнулась Света.

— Не, днём — экшен.

Парни ушли, снова оставив Дениса со Светой наедине. Денис почему-то засмутился отчего прогулка наполнилась неловкими паузами, во время которых он терялся ещё больше, судорожно пытаясь придумать тему для разговора.

— А ты как с ними познакомился? С Максимом и Артёмом, — спросила Света нарушив очередную тишину.

Что-то в её вопросе было не так, Денис чувствовал это интуитивно, но решил не обращать внимания.

— Саша познакомил. Уже и не вспомню, при каких обстоятельствах.

— Понятно, — ухмыльнулась Света. — Ну, мы пришли. Можешь возвращаться к своим обязанностям — дама в безопасности.

— Доброй ночи, — Денис исполнил шутливый поклон. — Если вдруг снова понадобится эскорт, ты знаешь, к кому обратиться. С удовольствием помогу.

— Тогда мне понадобится твой номер.

Денис не сразу осознал, что ему подвалило счастье, и первые несколько секунд тупил в одну точку.

— Ты в порядке?

— Что? — встрепенулся он. — А, да. Задумался, извини. Конечно, дам. Записывай.

От телепортационного зала Денис шёл как никогда воодушевлённый. Иногда проскальзывала мысль, что Саша может быть не слишком доволен этой историей, ну да он сам виноват — нечего пропадать так надолго.

Счастье резко оборвалось, когда он наткнулся на Ермака. Самый известный любитель помахать кулаками среди всей варяжской братии появился из ниоткуда. Даже человеческой своей физиономией напугал Дениса не хуже, чем мог это сделать в звериной ипостаси.

— Ну что, Казанова. Залёт! — оскалился варяг в предвкушающей улыбке. — После патруля на полигон. Мне как раз нужны мешки с костями — поразмяться малясь.

****

Шёл пятый час наблюдения, опустошалась седьмая кружка кофе, уже не вызывающая практически никакого эффекта. После такого количества чипсов и некогда любимой пиццы «Домашняя курочка», съеденных Пашкой за это время, он начал подумывать об исключительно здоровом питании и, чем чёрт не шутит, о вегетарианстве.

Неподалёку сидел Антон. Это парень, напротив, был свеж, весел и полон энергии. Пашка уже успел уяснить, что у этих ребят железные зады и бездонные животы. Чего не скажешь о нём самом — его зад онемел, но из-за переполненного живота он не был уверен, что сможет встать, а уж о разминке даже думать боялся.

— Когда там следующая смена... — простонал он в никуда.

— Чего? — спросил Антон, оторвавшись от экрана.

— Да я уже задолбался. Ещё чуть-чуть, и вырублюсь нафиг. Как вы так долго сидите? Это ж пытка! Самая настоящая пытка!

— Шутишь! — удивился Антон. — Тонна хавчика, комп, любимый диван — да я бы так всю жизнь провёл!

— Да где вас таких берут! Неужели тебя не тянет куда подальше? Шевелиться, крутиться, дела делать. С людьми общаться, в конце концов!

— Не, ну их нафиг, — спокойно ответил Антон. Он нащупал открытую пачку вяленого кальмара, но та оказалась пустой. — Я, не вставая с этого самого места, могу попасть в любую точку мира, чтобы нарыть любую нужную мне информацию.

— Только встроенного унитаза не хватает, — заметил Пашка.

— Не. Это негигиенично и... мерзко как-то. А вот уборную поближе к нам — было бы замечательно.

— Мне никогда вас не понять. Уже сидеть больно, но даже встать могу с трудом. Кровь кипит от неподвижности, но в то же время тянет спать. А ещё этот долбаный экран с одной и той же картинкой. Мука!

— Настоящий прогер может сутки не вставать со стула и писать километры кода, не прерываясь.

— Да ладно гнать!

— Это не шутка. За Русланом рекорд в сорок шесть часов тридцать две минуты непрерывной разработки. Готовится доводить дело до ровных двух суток. Гений!

— Сумасшедший!

— Это почти одно и то же. Кстати, есть что-нибудь по твоим камерам?

— Не особо. Кое-кто ошивается туда-сюда, но ничего конкретного сказать не могу. А у тебя как?

— Примерно то же самое. Но, уверен, пара человек там точно маги. Эх, взломать бы базу данных Академии, да загрузить в прогу! Мигом бы нашли триглавцев внутри Академии, — мечтательно произнёс Антон.

— А взломать так тяжело?

— Опасно. Магическая сеть — магическая защита. А если поймают, выгонят тут же. Это в лучшем случае. Что там с Владом? А то пора бы запускать народ для расширения сети наблюдения. Да и кампания в соцсетях ждёт своего часа. Хорошо бы сразу найти ниточку, ведущую внутрь группировки, чтобы иметь полную картину.

— Пока ничего. Надеемся, что на него самого выйдут, но, скорее всего, это будет только после возвращения в Академию.

— Плохо, однако... — протянул Антон. — Слухай, Паш, ты иди, если хочешь, мне не в напряг за двумя экранами следить. Так даже поинтереснее. А то скучновато становится, боюсь концентрацию потерять.

— Правда?! Фух, спасибо тебе огромное! — Пашка тяжело встал, держась за переполненный живот. — Я уж думал подохну, конца смены не дождусь.

Он перетащил ноутбук на стол рядом с диваном, где сидел Антон.

— В заметках скрины чуваков, которых приметил.

— Принял. Давай, беги. Крутись-вертись, или как там у тебя было.

— Спасибо, чувак. Ты меня спас.

Пашка тяжёлой поступью покинул помещение, оставив Антона в одиночестве.

Снаружи моросил дождик, тарабаня по стёклам. Солнце уже скрылось за горизонтом, поэтому кабинет освещали только экраны компьютеров.

«Красота-то какая! — довольно подумал Антон. — Лепота!»

****

— Мой палец скоро отвалится, — жаловалась Вика, когда они всем отрядом шли к Олегу.

— Ничего, привыкнешь. Тяжело в учении — легко в бою, помнишь? — подбодрил её Саша.

— Да, да... Великий Суворов!

— Кстати, а он был магом или обычным человеком? — спросил Артур.

— Магом он, быть может, и не был, но обычным человеком его язык не поворачивается назвать, — поделился мыслью Саша.

— Не был он магом, — заявила Аня. — Но был уважаем даже среди современников-магов.

— Спасибо, маленькая энциклопедия! — Саша поворошил её макушку, подразнивая. Аня насупилась, но уворачиваться не пыталась. — Так, тебе пора. Вот твоя комната — иди отдыхай.

— Но я хочу с вами! — возразила девочка.

— Без разговоров — в комнату! — прогремел Ратмир. Его вид становился только мрачнее с каждым шагом. Всех уже заел вопрос: в чём была причина такого поведения?

— Ань, иди, пожалуйста, — не обращая внимания на ворчливость Ратмира, Саша пытался снизить напряжение. — Некоторые вещи мы должны делать без тебя.

— Обещайте, что зайдёте потом!

— Конечно! — пообещала Вика.

Когда девочка скрылась за дверью, они продолжили путь. Молча.

Олег сегодня тоже был в довольно мрачном расположении духа — даже по сравнению с присутствующим ему обычным состоянием. Но, вопреки ожиданиям, его настроение не отразилось на общении с подчинёнными.

— У меня для вас две новости, — начал он, оглядывая ребят со своего кресла. — Первая: приближается дата захвата штабного следователя. Подготовка практически завершена, разведка выложилась на полную.

С каждым словом внутри Саши возрастало волнение. Чем ближе день «Икс», тем беспокойнее становились мысли.

Встреча с бывшим начальником не могла не настораживать, даже пугать. Тем более что его придётся похитить. После такого пути назад не будет. Если сейчас и остались какие-нибудь шансы на восстановление репутации, то после выполнения этого задания путь назад будет оборван окончательно.

— Во-вторых, — продолжал Олег. — Мы получили данные, которые я не могу скрыть от вас.

Он оглянул всех тяжёлым взглядом, задержавшись на Саше. Сашу это особо насторожило.

— Наш агент сообщил, что в Штабе видели одного очень опасного человека. Этого человека зовут Шаль-Даалим, но он более известен под прозвищем Палач. По неподтверждённым данным его привлекли для устранения Александра.

Вика еле оборвала восклик, со страхом посмотрела на Сашу. Тот стоял всё также неподвижно, ничем не выдавая никаких эмоций.

— Дело серьёзное, — подчеркнул Олег. — Палач и его отряд некогда числились террористами. Они воевали против Русского Общества Магов на протяжении многих лет. Вс

время прошлого обострения конфликта между Обществом и Малак-Альмут, правительственные войска поджали основные силы боевиков, среди них произошёл разлад, и Палач переметнулся, забрав с собой своих лучших бойцов. Впоследствии из них сформировали специальный отряд для урегулирования внутренних проблем.

Саше всё тяжелее давалось ровное дыхание наряду с невозмутимым видом.

— Они не причисляют себя ни к знати, ни к простолюдинам. И им всё равно, за кем из нас стоит правда. Наплевать, кого убивать — лишь бы хорошо заплатили.

Саша заметил, что с каждым упоминанием Палача Ратмир становился злее, что совершенно не пытался скрывать.

— Всё это означает, что с высокой долей вероятности за Сашину голову назначена награда. Скорее всего, живым он теперь правительству не нужен.

— И как это отразится на задании? — спросил Саша.

Он уже не мог выдержать ещё большего давления, поэтому хотел побыстрее закончить разговор.

— Мы не можем отправлять тебя на это задания без твоего согласия, — ответил Олег. — В такой ситуации ты должен сам решить, готов ли ты на этот шаг.

— Разработано множество вариантов проведения операции, в том числе отдельных запасных планов, но в основном из них ты выступаешь в качестве наживки. И если раньше в случае неудачи тебя, вероятнее всего, ждала бы решётка, то теперь — смерть. Поэтому я прошу, Александр, ответить на мой вопрос. Прямо сейчас, пока сомнения максимальны. Ты готов выполнить это задание?

— Мы с ребятами будем тебя прикрывать, — пообещал Ратмир.

По его взгляду было видно, что им движет далеко не страх, а, наоборот, желание действовать.

Саша посмотрел на источающего уверенность бывшего варяга, посмотрел на своих товарищей. Ребята были напуганы и, кажется, боялись за своего командира больше него самого. У Вики глаза наполнились влагой, отчего блеснули в жёлтом свете ламп.

— Да, — сказал Саша. — Но только если мой отряд будет отстранён.

****

Через несколько минут после криков, возражений и даже Викиных слёз Саша остался наедине с Ратмиром. Они шли на место тренировок варягов-отступников. Саша сам попросил о дополнительных занятиях, чтобы прочистить мозги от лишних эмоций.

Перед глазами постоянно всплывали картины разгневанного Глеба, заплаканной и в то же время до бешенства разозлённой Вики, даже крайне возмущённого Артура.

Они были совершенно не согласны с решением Саши, стояли на том, что не отпустят его просто так. Как Олег смог убедить их успокоиться и отпустить Сашу готовиться к операции, Саша не помнил.

— Ратмир, — окликнул Саша.

— Да?

Ратмир теперь смотрел на Сашу несколько по-иному. Кажется, во взгляде было больше уважения.

— Что у тебя за история с этим Палачом? Ты сам не свой и, похоже, из-за него.

Ратмир сначала ничего не сказал. Молчал, обдумывал что-то. Но после некоторой паузы ответил:

— Он убил наших товарищей. Ещё когда мы были в действующем отряде варяжского

корпуса. А потом шайку этих ублюдков приняли в ряды наших войск, да с почестями! Мы с парнями этого стерпеть не смогли. Хотели завалить ублюдков, но их тогда охраняли, как... да никогда я не видел такой охраны, понимаешь? И нас раскрыли. Поэтому мы здесь — чтобы был второй шанс поквитаться.

Ратмир остановился, Саша остановился вслед за ним. Варяг явно хотел что-то сказать.

— Саня, — собрался наконец он, — спасибо тебе, что не сдрейфил. О таком шансе мы и мечтать не могли. Считай нас своими должниками.

****

Света телепортировалась сразу в убежище Братства. Уже довольно продолжительное время у неё было столько работы, что дома она почти не появлялась — постоянно приходилось собирать отчёты, приводить их в нормативную форму, структурировать, после чего отправлять в Штаб. А потом разбирать уже пришедшие с этого самого Штаба распоряжения, чтобы координировать ребят.

В этот раз её ждал только один документ. Света заметно приободрилась. Может, даже получится сегодня освободиться пораньше, принять горячую ванну да глянуть какой-нибудь фильм! Она так давно не делала ничего подобного.

К тому же, этот Денис изрядно улучшил её настроение, и Света собиралась хорошенько подумать, как ей действовать дальше по отношению к нему.

Она открыла документ, развернула, начала читать содержимое.

И ужаснулась.

По щекам покатались слёзы. Света перечитывала текст раз за разом, надеясь, что неправильно поняла приказ, но слова отказывались изменяться, твёрдо сохраняя прежний смысл.

«Александр Савельев подлежит устранению. Информацию с подробностями об исполнении приказа получите заблаговременно до начала операции», — гласил документ.

Глава 26. Выбор

Пляшущий огонь в камине заставлял тени на стенах и потолке танцевать. Поленья потрескивали, плевались искрами, чернея в языках пламени. В убежище Братства царила непривычная тишина, хотя все четверо его членов находились сейчас здесь.

— Ну, и что мы будем делать?

Макс неподвижно сидел за столом. Он источал холод и взглядом, и будто высеченным изо льда лицом.

— Да хрен его знает!

Артём от гнева дышал часто и глубоко. С каждым его вздохом костёр в камне разгорался, вытягивался наружу, а с выдохом прятался обратно.

— Мы же не можем...

— А должны!

— Должны? И кто из нас это сделает? Ты?! Я точно не готов!

Снова наступило молчание. Необходимость принятия решения тяжким грузом висело над ними.

— Хватит жевать сопли! — вдруг воскликнула Настя. — Вы никогда не задумывались, что, всё это может быть правдой? Что, если он сам переметнулся на сторону Триглава?!

— Что ты такое несёшь! Он не мог! — Артём с грохотом вдарил по столу, отчего тот затрясся. На месте удара дерево слегка опалилось.

— Почему? Потому, что мы хотим в это верить? Ты давно розовые очки напялил?

— Потому что я дрался с ним лицом к лицу! Потому что я видел его глаза, я чувствовал его магию на себе самом! Я...

— ЗАМОЛЧИТЕ! — громом раскатилась грозная команда.

Все затихли.

Света встала. Покрасневшие глаза, напоминающие о недавних слезах, смотрели на ребят с печальной злостью, но в них таилась невысказанная, непонятная решимость. Длинные светлые волосы по-простому завязанные в хвост, немного растрепались, но всё ещё выглядели ухоженно, даже несмотря на несколько локонов, свисающих на глаза.

Будь на месте ребят кто-то другой, но наверняка заподозрил бы девушку в применении телепатии, ведь не могла же она, столь хрупкая с виду, безобидная, утихомирить пылающий гнев Артёма, холодную ярость Макса и резкую злость Насти!

Но каждый из её товарищей знал — Свете для подобного не требуется магия.

— Сделаем так. На задание выдвигаемся всей группой. Думаю, официально на месте задействуют только Макса и Артёма, нас постараются оставить в резерве. Но мы с Настей пойдём самостоятельно. Когда встретим Сашу, любыми способами выводим в безопасное место. Туда, где он расскажет всё. Я прослежу за словами с помощью телепатии. Если его действительно подставили, то будем защищать и от Штаба, и от Триглава. А если...

Света не смогла договорить.

— Если он всё-таки предатель, то отдадим Штабу, — закончила за неё Настя. — И будь что будет.

— Хорошо, — кивнул Артём, сжав кулаки. — Но сначала — поговорим.

— Какие детали операции? — Макс немного потеплел. Он наконец-то пошевелился, но, только чтобы почесать нос.

Света достала планшет с документами. Пошмыгивая, перебирала перебирать листы в поисках нужной информации. Открыв нужную страницу, она положила планшет на стол, под взоры ребят, после чего начала объяснять:

— Мы переходим в прямое подчинение некоего сотрудника, личность которого засекречена. Кто такой, узнаем непосредственно перед операцией. Основной целью будет охранять сотрудника Штаба.

— Дай угадаю, — фыркнула Настя, скрещивая руки на груди, — кто такой, узнаем непосредственно перед операцией?

Света кивнула.

— В ходе сопровождения приоритетной целью будет Саша, если мы с ним столкнёмся.

— То есть, он может ещё и не объявиться? — Артём снова был близок к той стадии своего гнева, при которой страдает любой легковоспламеняющийся предмет.

— Не думаю, — поспешила его успокоить Настя. — Скорее всего, оговорка сделана для учёта погрешности.

— Будем надеяться, что в этот раз всё пройдёт без погрешностей, — вокруг Артёма стало жарко, отчего девушки подвинулись к Максиму, от которого веяло холодом. — Пора уже заканчивать с этой проблемой. Так или иначе.

****

Наконец-то свежий воздух! Холодный ветер дул прямо в лицо, освежая, яркая луна, будто отпущенная сбоку, то пряталась за чёрными тучами, то выглядывала, чтобы осветить ночной город. Хотелось дышать, но никак не получалось надыхаться вдоволь.

Саша выбрался из базы, никого не предупредив. Один. Он был максимально осторожен: чёрный костюм в столь поздний час не давал попасться на глаза какому-нибудь прохожему, обереги защищали от чувствительных к чужой магии специалистов, а высота, набранная сразу же, позволяла раствориться в небосводе.

На крыше высотки должно было быть холодно, но заклинания позволили сохранить теплоту. Изготовил их, конечно, не сам Саша. Углубившись в развитие магии разрушения, он совсем забросил попытки освоить эту благородную науку. Фёдор Остапович, наверное, был бы в лютом бешенстве, проверь он сейчас навыки бывшего студента.

Саша просто лежал на кровле, созерцая небо. В этой части города даже скопления звёзд выглядывали между туч, хоть и не так ярко, как загородом.

Это был спальный район, вдалеке от большой дороги, поэтому даже машины редко тревожили столь волшебную тишину. Саша будто проваливался в сон, оставаясь при этом в сознании.

Он в кои-то веки не преследовал какой-то особо важной цели, ни за кого не должен был отвечать, не пробирался по замку в поисках сокровищ, даже не рубился с Ратмиром в нескончаемых раундах.

Он просто ненадолго сбежал, чтобы побыть наедине с самим собой.

Саша лежал, а над ним, парадирюя Солнечную систему, парили несколько металлических шаров разных размеров.

Мысли витали от проблемы к проблеме, от поиска одного решения к осознанию того, что это решение приведёт к ещё более ужасным последствиям.

Он думал о том, как спасти команду, отгородить от грядущего хаоса Аню. Как не потерять окончательно друзей из, казалось бы, не столь уж далёкого прошлого.

Как не сгореть, метаясь меж двух огней.

Иногда в свисте ветра и движении теней от плывущих над городом туч, ему мерещились убийцы, посланные за его головой. Сердце в такие мгновения сжималось, дыхание замирало, но свист оставался лишь свистом, а тучи на небе и не заметили бы его терзания, даже будь у них разум.

Саша реально не знал, что ему делать. Он пытался придумать решение, но мозг будто избегал этого. Мысли не задерживались в нужном направлении надолго, убегая в сторону мечтаний о спокойствии, прежних заботах, о друзьях. И о девушках.

Он хотел вспомнить, как выглядит Света, в подробностях, но в голове остался лишь образ. Тёплый и светлый, отдающий почти домашним уютом. Но вот Вика представляла перед ним, будто наяву. Жгучая, взрывоопасная, неукротимая. Уютом от неё не веяло нисколько. Наоборот — обдавало бурей стихий, сразу всех одновременно. Он чувствовал себя в самом центре бури, созерцающим буйство и разрушения, вынужденный постоянно быть настороже, чтобы не покинуть эпицентр, не оказаться в лопастях хаоса.

Хотя о чём это он... сейчас нужно делать другие выборы, искать решения других проблем.

Какие у него есть варианты?

Попытаться сбежать обратно в Штаб, пока убийцы не успели его настигнуть? В теории это могло бы сработать — он даже способен предложить ценную информацию взамен на безопасность. Но как повернуть это так, чтобы Аня осталась при нём, а не в руках Триглава или под лабораторным исследованием Штаба? Как убедить команду отправиться с ним? Получится ли обеспечить безопасность не только себе, но близким?

Но самое главное: хочет ли он возвращаться под крыло Правительства?

Он не знал ответов на эти вопросы.

Однако он знал, что задерживаться в Триглаве слишком долго нельзя. С каждым днём ставки росли, организация набирала обороты, а Правительство начинало понимать, что легкомысленное отношение уже запустило развитие настоящей раковой опухоли на теле всего Русского Общества Магов. И, самое хреновое, Саша может попасть под показательное линчевание вне зависимости от собственных намерений.

Он уже решил ранее строить свой собственный путь. Но как это сделать, если он только и мог быть всё это время лишь марионеткой в руках Николая, Штаба и прочих сильных мира сего? Сможет ли он обхитрить всех, обвести вокруг пальца, уничтожить их самих?

Сашу терзали сомнения, разъедал страх только при мысли о том, насколько подобная цель будет сложной. И возможной ли в принципе?

Он смотрел на небо. Тучи расступились, открыв взору блеклые звезды, окружавшие надкусанную луну. Космос напоминал ему о неизмеримом величии вселенной. О том, как ничтожно малы и незначительны все происходящие вокруг события даже не в масштабе самой планеты Земля.

Металлическое «Солнце», обозначенное самым крупным шаром, осветилось от света Луны, будто действительно само источник света. Саша протянул вверх руку, сжатую в кулак, а затем раскинул пальцы в стороны. И шары исчезли.

Они не стали прозрачными или невидимыми, но распались на частицы, растворившись в воздухе безвозвратно.

Саша поднялся, стряхнул с себя грязь.

Пора возвращаться.

На базе все уже спали. Кроме часовых, конечно. Саша спокойно шагнул в сторону своей

двери, где обнаружил ожидавшего Николая.

Николай опёрся на дверной косяк, уставился в потолок. В ушах его торчали беспроводные наушники, а правая нога подёргивалась в такт музыке. По всей видимости, он не жалел свои ушные перепонки, потому что Саша уловил мотивы Боба Марли на расстоянии нескольких метров.

— Наконец-то нагулялся! — воскликнул Николай, когда заметил Сашу. — Я уж боялся, ты решил сбежать. Вот бы получил от Олега за то, что не уследил.

Он достал наушники из ушей, закинул их в кейс, который снова засунул в карман.

— Везде свой нос суешь, — вздохнул Саша. — Не волнуйся, сбежать я не собираюсь.

— Уж лучше я продолжу волноваться. Это моя работа.

Николай скрестил руки, задумчиво ухмыльнулся.

— Я, вот, знаешь, о чём размышлял в последнее время? О том, насколько далеко ты зайдёшь. Ты в крайне невыгодном положении, Саша. Признаюсь, я не могу в достаточной мере копаться у тебя в голове из-за той белиберды с защитами, — с этими словами Саша снова вспомнил про мучившую его мигрень. Та, словно поджидая, растеклась по макушке. — Но это мне и не нужно. Ты оставил по ту сторону баррикад друзей, ради которых, собственно, и попал сюда. Здесь умудрился обзавестись таким же грузом. Ты привязался к Ане, хотя знаешь, что у неё свой путь. Она настолько особенная, ты... Ты скоро будешь ей только мешать.

Николай оттолкнулся от стены, потянулся, зевнул.

— Правительство уничтожит тебя без суда и следствия, Саша. Но не думай, что мы обойдёмся с тобой более милосердно, если ты решишь предать нас. Скоро тебе предстоит окончательно определиться, на какой ты стороне. Олег верит, что ты за нас. Не по причине преданности или чего-то ещё — просто по факту отсутствия альтернативы. Но меня не проведёшь. Я знаю — ты намного безумнее, чем кажешься.

Николай подошёл к нему вплотную.

— Предстоящая операция будет не просто похищением. Нет, ставки намного, намного выше. Она знаменует первое открытое столкновение. Штаб знает, что мы придём. Подготовленные солдаты уже ждут нас, жаждут стереть в порошок весь Триглав. И тебя вместе с ним. Поэтому ты должен выстоять. Даже больше — тебе необходимо самому уничтожить ублюдков. Не ради нас, даже не ради твоих друзей. Просто, чтобы выжить, обратив против себя весь мир. Сделай это. Покажи им, каким могуществом может обладать номаг. Сотри с их лиц высокомерные ухмылки. И мы сокрушим наших врагов.

Николай положил руку на плечо Саши.

— Это столкновение будет громкой демонстрацией силы. Нашей силы — Триглава. И твоей собственной. Поэтому сделай выбор, Саша: сдохнуть, как собака, пытаюсь вернуть всё назад, или отбросить прошлое, начать строить новый мир, в котором ты будешь на вершине.

Он похлопал Сашу по плечу, после чего убрал руку в карман.

— Сделай правильный выбор. Займи подходящее место в наших рядах, Саша. По-настоящему, от всего сердца. Ты этого достоин.

Николай вытащил кейс с наушниками, воткнул их в уши и, махнув рукой на прощание, пошагал прочь.

— Ах, да, — остановился он вдруг, — не стоит больше сбежать из базы. Палач может объявиться в любой момент. Не глупи.

Николай удалился, а Саша еле сдержал желание броситься за ним, чтобы вцепиться ему

в горло, вырвать язык собственными руками. Он вошёл в комнату, тут же сорвался, со всей дури приложившись кулаком о стену. На месте удара осталась глубокая вмятина.

Саша отряхнул руку, прыгая на койку. Сетка жалобно заскрипела, закачалась, прогибаясь под тяжестью тела. На душе было паршиво. Очень паршиво, поэтому хотелось что-нибудь разрушить. Выпустить пар, так сказать.

Он взглянул на лежавший на столе завязанный в несколько узлов арматурный прут, и тот исчез. За ним последовали несколько тренировочных снарядов, валявшихся на полу, какой-то булыжник и прочий хлам, заполнивший комнату. Но это не помогало. Саша чувствовал, как рассеиваются предметы, как разрываются связи между молекулами, но это не приносило удовлетворения.

Вдруг из-за двери раздался топот двух часовых, проходящих мимо. Саша сам не заметил, как приступил к исполнению сиюминутной мысли. Он просканировал коридор, будто воочию увидев парней, облачённых в боевую форму. Не вставая с кровати, Саша усилил контроль телекинеза в их направлении. Тела часовых были наполнены магией, эта магия почуяла вторжение, начала яростно сопротивляться. Невидимой рукой Саша подбирался всё ближе, преодолевая невидимую преграду.

Часовые остановились. Они не понимали, что приходит, почувствовали неладное, забеспокоились. Чутьё правильно подсказало направление, откуда исходила опасность, заставив их повернуться в сторону Саши, чтобы упереться взглядом в стену.

А Саша продолжал прорывать оборону. Процесс напоминал ходьбу сквозь огонь, но этот чужой огонь был настолько слаб по сравнению с его собственным, что он чувствовал лишь сильное тепло, почти приятно облегающее кожу.

Часовые переглянулись, ещё раз огляделись, ничего не обнаружив. В конце концов они пожалели плечами и собрались было продолжать маршрут, как вдруг поняли, что не могут двигаться. Мышцы изо всех сил пытались сделать хотя бы малейшее движение, но сам скелет будто застрял в пространстве. Скоро их охватила паника, но даже крикнуть они не могли. Несчастные лишь жалобно стреляли глазами в поисках поддержки друг у друга, но ни один из них не мог помочь другому.

Саша чувствовал, как сжимает их кости, будто голыми руками. Желание разрушать никуда не делось, он вот-вот должен был перемолоть их скелеты в труху, наслаждаясь каждой разрушенной тканью. Власть над двумя случайными жертвами так опьянила его в какой-то момент, что на лице сам собой образовался радостный, почти что счастливый, оскал. Это казалось таким правильным, таким справедливым по отношению к нему.

Но лишь один миг.

Саша вдруг увидел в этой беззащитности самого себя. Чем он лучше ублюдков, сделавших его своей марионеткой, если готов отыгрываться на других, более слабых людях?

Часовые почувствовали, как их скелеты освобождаются. Невидимая сила медленно отступала, пока не скрылась вовсе, и они тут же дали дёру, чуть не выронив казённое оружие.

Нет, подумал Саша под удаляющийся топот, сопровождаемый хныканьем. Он не станет тратить злость на кого-либо ещё. Пускай она копится внутри, усиливается, чтобы в нужный момент вырваться и настигнуть его настоящих врагов. Вот тогда крошащиеся кости принесут ему настоящее удовольствие.

****

Денис сидел в библиотеке и читал «Откровения Теслы». Почему такая полезная книга

была задвинута на предпоследний уровень доступа? Если бы не принадлежность к Варягам, он добрался бы до неё, в лучшем случае, на третьем курсе.

Денис поудобнее устроился в мягком кресле. Всё тело до сих пор болело из-за издевательств Ермака, но теперь блаженно отдыхало, расслабляясь на мягкой подушке.

— Уже готовишься к экзаменам? Привет, — прервал чтение знакомый голосок.

Это Маша вошла в читальный зал, держа в руках башню из книг. Судя по времени, её рвению к учёбе можно было только позавидовать.

— Привет! Ага...

Честно говоря, Денис немного соврал. Про экзамены он успел забыть, поэтому теперь пытался вспомнить хотя бы даты проведения. Он ведь совершенно не готовился!

Что ещё пугало, так это перспектива разозлить Ермака, получив не исключительно высшие баллы. Наказание в таком случае обещало быть грозным.

— Фух, я уж думала, что одна такая!

Маша села на стоявшее рядом кресло и с грохотом поставила стопку столик. При виде этой башни, Денису поплохело, а в груди начала дёргаться паника.

— Как успехи? — спросила девушка.

Денис еле оторвал беспокойный взгляд от книг.

— По всей видимости не очень. Когда, говоришь, экзамены?

— Через месяц сессия начинается. Кстати, заклинания будем сдавать всем факультетом. Говорят, можно даже получить автомат. Фёдор Остапович задал какому-то студенту спроектировать какую-то сложную систему заклинаний по сбору информации, встроенную в компьютерную систему. В качестве курсовой. Слышала, что этот парень — оборотень, но наверняка неправда. Уж могли бы знать меру в приукрашивании!

— Да уж точно... — протянул Денис. Слова из книги нисколько не задерживались в голове.

— Какой-то ты напряжённый. Случилось что-то?

— Ну, если честно я совсем забыл про экзамены. И мне совершенно не нравится высота этой стопки, потому что я точно не успею прочитать всё.

— Чего? — Маша оглянулась на свои книги. — А, это? Да нет, это дополнительная литература. Я хочу попасть на факультатив к профессору водной магии на следующем курсе, а там свои вступительные экзамены.

— Слава богам! — выдохнул Денис. — То есть, с сессией всё не так страшно?

— Это уже зависит от тебя. Но я не думаю, что у нас будут какие-то проблемы.

— Ты тоже не готовилась? — с надеждой спросил Денис.

Если нашёлся бы такой же балбес, забывший про аттестацию, на душе стало бы легче, хотя почему — непонятно.

— Конечно, готовилась! — воскликнула Маша. — Но я там ничего сложного не нашла. А раз так, знати вроде тебя вряд ли стоит бояться первой сессии.

— Повторю-ка я материал, пожалуй, — Денис решил сосредоточиться на книге. От слов Маши стало стыдно.

— Кстати, с Колей не общалась? Им же как раз под сессию возвращаться, получается.

— Да, — Маша нервно улыбнулась. — Мы договорились, что я буду подтягивать его по некоторым предметам. Но он почему-то уваливает.

— А где вы договорились заниматься?

— У меня дома.

— Ахах! — взорвался Денис. Даже книгу захлопнул. — Да он просто струсил!

— Нет! — возразила Маша. — Он не боится в одиночку биться против стаи оборотней!

Ты сам видел на тренировочных боях!

— Проверь, ему было бы проще схлестнуться со всем факультетом оборотней, чем прийти к тебе домой.

Маша не ответила. Лишь непонимающе похлопала глазками. Когда взгляд её наполнился озарением, она откинула учебник и достала телефон.

— Не отвечает! — после нескольких гудков гневно прошептала девушка.

— Может, спит? — заметил Денис.

— Нет, точно не спит, — уверенно заявила Маша. — Он часто не спит до утра. Сам мне рассказывал: с того дня, как проснулись магические силы, не способен заснуть раньше, чем через два дня. Что-то вроде врождённой особенности. Ну, точно! — озарило девушку. — Играет в свои игрушки, а на мои звонки не отвечает!

Денис не мог сдержать улыбки. Было какое-то чистое, светлое удовольствие от наблюдения за происходящим. Кажется, Коляна взяли в оборот, даже несмотря на попытки сопротивляться.

— Ну, он у меня получит! — гаркнула Маша, с особой злостью зажав кнопку блокировки.

Она села, скрестила руки на груди, нервно покачивая ногу.

— Кажется, сегодня нам не дано заняться учёбой, — сделал вывод Денис, рассматривая обложку. Он совершенно не помнил, где остановился. — Давай я помогу тебе донести книги. Завтра вернёмся. С новыми силами и чистыми головами.

****

В подвале старой, окутанной зеленью девятиэтажки ещё лет сорок назад местные умельцы соорудили спортивный зал. Сейчас эти энтузиасты были уже дедами, но собственноручно сваренные тренажёры и по сей день использовались их внуками. В зале было отдельное помещение для занятий единоборствами — с потёртым татами, завёрнутыми в скотч тяжёлыми мешками, тренажёрами, набитыми песком, для отработки бросков.

Сам район, в котором стояла девятиэтажка, был спальным, спокойным, даже умиротворённым. Особенно ночью здесь царила необычайная тишина, полная природных шумов: ветра, скворцов, журчания речки, протекающей неподалёку. Однако сегодня тишина поддерживалась только за счёт заклинаний, установленных Владом и Коляном, потому что внутри зала бушевал бешеный грохот.

Влад уклонялся от металлических шаров, которыми выстреливал Колян, а взамен пытался нанести звуковой удар. Иногда спарринг переходил во вполне обычный вид с простыми ударами, бросками, переходящими в партер, но это длилось недолго: при любом удобном случае каждый из них старался разбавить атаку магией.

Всё же приходилось сдерживаться. Одно дело обеспечить звукоизоляцию, чтобы не беспокоить жильцов, а другое — не допустить разрушений. Поэтому спарринговались два друга хоть и с полной отдачей, но без особых масштабов. Кстати, тоже полезно — бой в стеснённых условиях может стать большой неприятностью для неподготовленного бойца.

Таймер отбил перерыв. Тут же, тяжело дыша, парни рухнули на маты.

— Всё-таки не хватает полигона, — поделился размышлениями Влад, пытаясь отдышаться. — Прямо чувствую, как стены сжимаются.

— Эт точно! — согласился Колян. Его грудь поднималась и опускалась с такой скоростью, будто он вовсе не дышал предыдущие полчаса. — Но ничего. Вернёмся в Академию, нам Палыч даст этот полигон. Да так, что взмолимся, обратно попросимся.

— Ох, не напоминай!

Влад вскочил на ноги, подошёл к скамейке, на которой лежали их телефоны.

— Ого! Слушай, нам пора бы закругляться.

— Ну, давай последний раунд, и по домам. Мне ещё надо за учебники засесть, а то Машка... кхм, в смысле сессия скоро.

Влад по себя посмеялся, но не стал подкладывать друга. По большей части из-за отсутствия сил.

— Как там у вас, кстати?

— Всё довольно... стремительно, — Колян сел, принялся растягиваться. — Зовёт к себе домой, по предметам обещает подтянуть.

— Если я понимаю, о чём ты?.. — Влад многозначительно шевельнул бровью, задорно ухмыльнувшись.

— Нет, ни в коем случае! — возразил Колян. — Она же живёт в семейном особняке! Им до знати рукой подать. Там родители, братья... да и не такая она. Нужно ещё подольше повстречаться, а там уже... видно будет.

— Да у тебя железная выдержка, братан, — похвалил Влад. — И когда ты собираешься отправиться к ней?

Колян тяжело вздохнул.

— Да пёс его знает! Говорю же: там родители, вся семья... это, считай, официальное знакомство, а я...

— Что — ты?

— Ну не знаю. Как объяснить... ну, страшно мне. Всё-таки по социальному статусу мы далеки, а я не прям чтобы выдающийся маг, да и в обычном мире не принц. Вот Сане было бы проще. Или Денису.

— Забудь ты о них. Машка — классная деваха. Своя в доску. Уж точно не будет уподобляться аристократическим ублюдкам Семья, я думаю, точно такая же. — Влад поставил таймер на минуту отдыха, после которого их ждали полчаса раунда. — И между прочим, ты тоже парень не промах! Не нужно себя принижать.

— Да не в этом дело! Хочется соответствовать, понимаешь? Она такая... не знаю. Ради неё хочется стать лучше.

— Тогда поднимай свою задницу, — заявил Влад, ударяя кулаком о ладонь. — Хочешь соответствовать — придётся постараться. А для этого не только учебники нужны.

Таймер отбил начала боя, Влад и Колян приготовились, даже дёрнуться успели, но тут их прервали.

— Здравствуйте, господа! — раздался чрезвычайно дружелюбный голос.

Удивлённые парни обернулись, уже готовые атаковать незваного гостя.

Снова зазвонил телефон Коляна, но он не рискнул отвести взгляд, опасаясь попасть врасплох.

— Тише, тише! — незнакомец примирительно поднял руки, сверкая излишне дружелюбной улыбкой.

Он вёл себя так, словно встретил давних друзей. Колян заметил фирменные дорогие вещи, невероятно чистые белые кроссовки, будто не ступавшие по дороге. Внешний вид не

вызывал доверия, в общем.

— Меня зовут Николай. Приятно познакомиться, — гость слегка поклонился. — Влад и Николай, правильно? Тёзка, — он подмигнул Коляну. — Я не враг. Наоборот, у меня к вам чрезвычайно заманчивое предложение!

Звонок прервался, после чего телефон уже не зазвонил.

Глава 27. Долгожданная встреча

Будильник с тревожным звоном вырвал Сашу из сна.

Сколько он не пытался подобрать мелодию, при которой пробуждение не было бы столь отвратительным, ничего не получалось. То мелодия, казавшаяся вечером вполне приятной, сразу же вызвала раздражение утром, то прошедший даже этот рубеж вариант в скором времени всё равно неизбежно вызывал нестерпимое раздражение.

В общем, понял Саша, не в мелодии дело, а в контексте её исполнения.

Палец почти на ощупь отыскал мобильник, скользнул вверх по экрану, отключив будильник. Саша с невероятным удовольствием закутался в одеяло поглубже — через пятнадцать минут телефон зазвонит снова, а пока его можно «послать».

Но планам поэтапного пробуждения не дано было сбыться — по входной двери остервенело застучали.

— Саша! Саша, открой! Скорее! — сквозь дрему он узнал встревоженный голос Вики. — Ну же! Вставай!

Саша вскочил с кровати, одновременно с этим открывая дверной замок. Когда девушка вбежала в комнату, он был уже на ногах, ловя летевшие к нему штаны.

— Они её уводят! — кричала Вика.

— Кого?

— Аню! Они уводят её куда-то!

Он тут же выскочил из комнаты, надевая штаны уже на ходу. Точнее, на лету. Вика бежала за ним, тяжело дыша от волнения.

Аня отказывалась куда-либо выходить из комнаты, поэтому Николай приказал двум подчинённым тащить её под руки. Девочка кричала, вырывалась, кусалась, но её «эскорт» мог сдержать даже быка, если бы потребовалось. Так что шансы вырваться у неё отсутствовали.

Когда Саша прибежал к комнате Ани, та стояла с дверью нараспашку. Внутри всё перевернули, но далеко уйти не успели — дальше по коридору слышались визги. Он помчался в их сторону, но наткнулся на целый заградительный отряд: шестеро триглавцев, облачённые в черную форму, при оружии — с дубинками. Нашивки указывали на принадлежность к одному из ударных отрядов Олега.

— Прочь с дороги! — не своим голосом прорычал Саша. Вика даже немного ужаснулась — таким злым она его ещё не видела.

Но триглавцы не сдвинулись с места.

Саша не замедлился ни на секунду. Он с размахом хлопнул в ладоши, заставив стены коридора хлопнуться, сдавливая между собой весь отряд, посмеявшийся встать у него на пути.

Саша не стал останавливаться, промелькнул мимо поверженных, лишь подхватив дубинки, которые хвостом полетели за ним.

Николай услышал позади грохот, сменившийся ничего хорошего не предвещавшей тишиной.

— Серьёзно? — возмутился он. — Так быстро?

Вскоре появились Саша и Вика.

— Ублюдок! — зарычал Саша, увидев брыкающуюся Аню в лапах двух амбалов.

— Саша, стой! — крикнул Николай, но было уже поздно — амбалы отлетели в разные

стороны, раздробив кирпичную кладку.

— Твою ж... — Николай выругался, в следующую секунду оказавшись прижатым к стене. — Стой говорю!

Одна из ламп заморгала и затрещала, отчего перекошенное от злости лицо Саши смотрелось ещё более ужасающим.

— Я тебе кадык вырву, гнида!

— Стой, я всё объясню!

— Тебе лучше поспешить,

Голос Саши звучал непривычно дико. Будто не он говорил, а нечто тёмное, скрытое внутри.

Послышались стоны амбалов. Аня кинулась к Саше, но её перехватила Вика. Она интуитивно постаралась отвести девочку подальше. Вокруг Саши воздух будто сжался и завибрировал, магия вырывалась наружу, будто вот-вот станет видимой невооружённому глазу.

— Это для её же безопасности!

— Да ну?! А я уж подумал!

— Я серьёзно! Мы отведём её... кхг...

Саша сжал его горло. Николай задёргал ногами, вцепился в запястье, тщетно пытаясь отцепить руку Саши. Он взглянул ему прямо в глаза, и Саша тут же скорчился от головной боли, ослабив хватку. Николай вырвался, рухнул на четвереньки, скорчившись в непрерывном кашле.

Аня прекратила попытки убежать. Она испуганно смотрела на Сашу, наоборот прижимаясь к Вике, которая сама боялась подойти ближе. Давление в воздухе увеличивалось, расплзалось, охватывая помещение. Девушкам с каждой секундой становилось всё тяжелее дышать.

— Ррра! — взбешённый Саша размахнулся, чтобы ударить Николая. Кулак устремился к хребту, а за ним в воздух поднялись куски разрушенных стен.

За секунду до удара Вика ладонью закрыла глаза Ани, зажмурилась сама, сжалась, ожидая грохота, хруста сломанных костей, чавканья сплюснутых органов.

Но ничего из этого не последовало.

Тяжело дыша, она разомкнула глаза и увидела перед собой с десятков неведомо откуда взявшихся человек. Кулак Саши, в паре сантиметров от спины Николая, держали сразу четверо, среди которых был Олег. Обломки стен застыли в воздухе, сдерживаемые его магией. Они вибрировали и дёргались — два телекинетика боролись за контроль над объектами.

«Каким образом Ратмир настолько его продвинул?!» — пронеслось у Олега в голове.

— Саша, выслушай! — прогремел он. — Мы хотим увести Аню в безопасное место на время операции, вот и всё!

— Это... кх... временно! — прокряхтел Николай. — На случай облавы!

На этот раз его испуганное, покрасневшее, опухшее лицо было по-настоящему искренним.

Саша тяжело дышал. Ноздри его вздувались, верхняя губа нервно дёргалась, глаза налились кровью.

Он медленно разжал кулак. Вдохи стали глубже, выдохи — протяжнее. Взгляд переметнулся на Олега, на какое-то время остановился на нём, будто пытаясь вызнать, что у

того в голове.

Трое триглавцев осторожно отпрянули, но Олег всё ещё не отпускал руку, а объекты, устремлённые в Николая, продолжали дрожать, словно в предвкушении.

— С ней останется Вика, — потребовал Саша. — Если кто-нибудь из этих ублюдков хоть пальцем их тронет, я сотру всех в порошок. Буквально.

— Хорошо, с ней пойдёт Вика. А теперь успокойся. Тебе нужно быть готовым к заданию.

Из проёмов, покрытые красноватой пылью, вылезли очнувшиеся амбалы. Но тут же полетели обратно по лёгкому движению Сашиной руки.

— Присмотри за ней. Не подпускай никого, — Саша взглянул на Вику, вернув себе человеческое лицо и голос.

— Хорошо, — кивнула девушка, до сих пор чувствуя страх.

— Если что-то случится, ты знаешь, что делать, — это Саша адресовал уже Ане.

— Угу, — кивнула она.

Аня всё ещё прижималась к Вике. Саша увидел в их глазах ужас, за что ему стало стыдно.

— Прощаться не буду. До скорой встречи.

Саша повернулся, пошагал прочь, стараясь не оборачиваться. Когда Аня с Викторией скрылись из вида, он остановился, припал к стене. Адреналин вышел, руки затряслись, дыхание пробил дрожь. В горле стало тошно от произошедшего минуту назад и от того, что ещё предстояло преодолеть.

Этой ночью он встретится со своим прошлым лицом к лицу.

****

Иван писал что-то в очередном документе. В офисе было слишком тихо, несмотря на разгар рабочего дня, а воздух будто потяжелел, затрудняя дыхание. Виной тому был Палач, сидевший в дальнем углу, рядом с телепортационным кабинетом. Он начищал пистолет, ни на кого и ни на что, казалось бы, не обращая внимание. Конечно, всё было как раз наоборот. Палач следил за каждым дуновением ветра, примечал малейший шорох, даже самое незаметное никому, кроме него, движение. Иван умом понимал, что такая настороженность направлена, в первую очередь, на его защиту, но инстинктивно чувствовал страх, потому как этот человек, если ему приказать, также спокойно убил бы любого, кто находился сейчас в помещении.

Из телепортационного кабинета послышались шаги, отчего Иван слегка дёрнулся. Он надеялся увидеть кого-нибудь из знакомых, но в дверном проёме показался подчинённый Палача, видом ничем не лучше своего командира. Он что-то прошептал ему, мельком глянул на Ивана, развернулся и снова скрылся за дверью.

Палач встал, последний раз протёр пистолет, засунул его в кобуру, сложил принадлежности чистки оружия — шомпол, ёрш, патчи и платок — в кожаный органайзер. Прюдалав это с чем-то, похожим на любовь, он подошёл к столу Ивана.

Тот перестал писать. Было тяжело, но он посмотрел своему телохранителю в глаза.

— Разведка докладывает, что они зашевелились. Ты... кхм... Вы изучили инструкции?

— Я их разработал.

— Хм, — усмехнулся Палач. — Тогда проблем быть не должно. Выступаем в двадцать три ровно. А пока мне нужно уйти — для дополнительных мер безопасности.

— Да, конечно, — кивнул Иван, почувствовав облегчение. — Главное, чтобы они не

противоречили плану.

— Ни в коем случае, — пообещал Палач.

Когда Палач удалился на радость остальным работникам, Иван расслабленно откинулся на спинку кресла, уставившись в потолок. В груди боролись два чувства: радость близкой расправы и пожирающая её чернота от того, что месть оказалась не такой, какую он жаждал.

Не теми руками она свершится!

Ненадолго ему даже опротивело происходящее, но Иван быстро заглушил в себе бесполезные эмоции, напомнив своему мозгу, что всё делается ради общей безопасности и благополучия. Виновный должен быть наказан, и неважно, кто исполнит приговор. Наверное, так будет даже лучше — не придётся марать руки.

Взбодрившись, Иван снова вернулся к составлению отчёта.

****

Пашка никогда так быстро не бегал по лестницам, как он делал это сейчас. А всё из-за сообщения от Антона, в котором говорилось, что камеры зафиксировали какую-то движуху. И это в первые дни работы кампании социальных сетей! Если разработка окажется незадействованной, Пашка даже немного огорчится — столько сил было вложено. Но ничего. У него уже есть идея, как получить выгоду. И не одна!

Он пронёсся мимо Фёдора Остаповича, чуть не сбив его с ног, за что был обложен настоящей профЭссорской бранью вдогонку. Чуть не врезался в группу девушек из Флоры и Фауны (хотя тут скорее пожалел, что успел увернуться). И спустя пару минут, наконец ворвался в кабинет.

— Ну, что там?! — слёту задал он вопрос.

— Они будто взбесились! — ответил Антон. — Толпами вылезают из намеченных нами мест. Появились новые зоны активности, мы направили туда дронов. Что-то точно намечается!

— Пришлось подключить запасные резервы, — добавила Даша. Она повесила наушники на шею, а значит дело и правда серьёзное. — Нагрузка на сервера критическая, распознавание лиц работает на полную катушку. Слава весь в мыле — поддерживает железо и на ходу монтирует новое.

Из-за двери в преподавательский кабинет, где теперь располагался сервер, доносились лязги, треск и ругань.

— Отлично! Отлично! — воскликнул Пашка. — Значит, мы близки.

Он попытался дозвониться до Дениса, но тот оказался вне доступа. Влад и Колян тоже не отвечали.

— Да что там с ними?! Чёрт! — Пашка от волнения чуть не запустил телефон в стену. — Только не сейчас!

Подумав, он набрал номер, которым надеялся воспользоваться ещё не скоро.

— Алло? — прозвучал в динамике голос Вадима.

— Привет! Нет времени объяснять, ты нужен мне сейчас! Срочно! Это касается Сани.

Он рассказал Вадиму как найти их и положил трубку.

— Ему точно можно доверять? — спросил Антон.

— Да. Ему можно, — уверенно кивнул Пашка.

Руслан с бешеной скоростью стучал по клавишам, будто он и не человек вовсе, а самый настоящий робот.

— Происходит что-то определённо странное. Какой-то шабаш ведьм, мать его.

— Нужно выдвигаться. Уже сейчас. Да где их носит, чёрт возьми! — Пашка всё-таки не сдержался, со злобы вдарил телефоном по столешнице, чуть не разбив экран.

Скоро прибыл Вадим. Не став тратить слишком много времени на подробные знакомства, Пашка по-быстрому представил ему остальных, а затем перешёл к делу:

— Камеры фиксируют, что из намеченных нами точек толпами повалили люди. Триглавцы зашевелились, а это значит...

— Саша тоже может объявиться, — закончил за него Вадим. — Когда отправляемся? И где остальные?

— Сейчас, — Пашка пошагал к выходу, уводя его за собой. — Остальные вне доступа, так что ждать не будем — потом сами подтянутся.

****

Денис стоял в полном боевом облачении. В форме вооружённых сил, с настоящим оружием. Лишь пятнадцать минут назад Игорь Павлович объявил боевую тревогу, подняв весь корпус, включая новобранцев, а теперь он ожидал выход на задание.

«Наконец-то! Шанс реабилитироваться», — воодушевился Денис.

Волновал, правда, тот факт, что возле обозначенного телепорта он находился один. Денис стоял у главного телепортала Варягов, не переставая проверять оружие: пистолет Ярыгина, отполированный до блеска, модернизированный заклинаниями, и укороченную шашку. Шашка была достаточно короткой, чтобы удобно размещаться за спиной и без проблем вытаскиваться, но чаще её просто призывали из ножен с помощью кольца. Впрочем, пистолет, хранившийся в кобуре, тоже редко доставали вручную. Патронаж также в очередной раз оказаться в порядке — Денис уже сбился со счёта, сколько раз он проверил каждую мелочь.

Наконец показали Артём с Максом. Их форма выглядела потёртой. Её наверняка не единожды использовали в бою, в отличие от формы Дениса, совершенно новой.

— Привет, парни, — Денис с волнением заглянул за спины товарищей. — А где все остальные?

— Здоров. Не будет больше никого, — ответил Артём — Из наших.

— Почему?

— У нас с тобой особое здание. И, надеюсь, это нам не понадобится, — Артём проверил магазин, сунул его обратно в приёмник, после чего пистолет исчез из рук, образовавшись в кобуре.

— Я ничего не понимаю.

Денис не на шутку заволновался. Не понадобится оружие! Его снова отправляют куда безопаснее? Так восстановить репутацию не получится. Хотя нет... Артём и Макс самые опытные новобранцы. Их на пустяковое дело не пошлют. Тогда что происходит?

Ответа ждать не пришлось.

— Мы идём возвращать Саню, — Макс, заметив растерянность товарища, решил прервать молчание.

Денис не сразу осознал услышанное. Но когда наконец дошло, сердце забилося чаще, отдаваясь пульсацией в висках.

— Мы выпросили тебя для операции, — Макс объяснять подробности не собирался, поэтому говорить пришлось Артёму. — Мол, ты его близкий друг, можешь пригодиться. Через час состоится стычка между Штабом и Триглавом. Саня должен быть там. Наша задача — выдернуть его из лап экстремистов и вернуть в свои ряды.

— Или убить, — добавил всё-таки Макс.

От этих слов у Дениса перехватило дыхание.

— Убить?!

— Таков изначальный приказ, — мрачно кивнул Артём. — Но мы постараемся этого не допустить. Мы всё ещё уве... — он вдруг осёкся, — надемся, что он лишь стал жертвой обстоятельств.

— Я так понимаю, мы не единственные, кого послали на задание?

И без того серьёзные мины парней заметно помрачнели. Губа Макса слегка дёрнулась, выдавая отвращение.

— Да, — чуть ли не рыча, ответил он.

— Это самая плохая новость, — продолжил за друга Артём. — Штаб прислал нам отряд Палача. Бывшие террористы. Перебежчики. Эти ублюдки... В общем, их послали устранить Саню. И мы должны помешать им.

Денис ужаснулся. Он машинально проверил часы, но не с первого раза смог запомнить время. До открытия телепортала оставалось несколько секунд.

— Будет ещё Ермак, — эта новость позволила слегка выдохнуть. — Палыч послал его присмотреть за нами. Он должен ждать на месте встречи.

— Пора, — объявил Макс.

Парни не на шутку волновались. Одно действие отделяло их от смертельной опасности.

— Погнали, — выдохнул Артём. — Не стоит оставлять Ермака наедине с ублюдками.

— Думаю, он потому и отправился раньше нас.

— Вперёд! — Денис от волнения первым шагнул в телепорт.

Он ждал этого очень долго.

****

Света нервно постукивала ногой, постоянно бросая взгляды на часы, оставшиеся от Саши. Ещё одно напоминание, от которого никто не мог избавиться.

Они, уже готовые к выходу, сидели в ожидании сигнала от парней.

Убежище наводило уныние. Камин погас, стрелки мерно шагали, будто увязывая течение времени. Вокруг стало как-то неуютно, хотелось поскорее покинуть тёмные стены.

— Светка, не раскисай! — Насте надоело сидеть, она вскочила, размялась, а заметив потерянный вид подруги, решила приободрить. — Ещё немного, и мы узнаем правду. Скоро всё останется позади.

— Ага, — кивнула Света.

Но она больше всего боялась узнать правду. Неведение шло об руку с надеждой, а правда могла разорвать эту хрупкую связь.

В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение от Макса.

— Они уже начали, — хрипло, через силу сказала Света. — Пора.

Девушки вдруг почувствовали прилив сил от нахлынувшей дозы адреналина, посмотрели друг на друга в поисках обоюдной поддержки. Света наконец улыбнулась, ведь с друзьями преодолевать преграды намного легче.

Они ударились кулаками и исчезли в телепортале.

****

Короткий двойной стук в дверь означал, что пора на выход. Саша ещё раз проверил, всё ли на месте: меч, пистолет, несколько снарядов для телекинеза. На каждом пальце было по кольцу призыва, запястья плотно обхватывали браслеты. Несколько оберегов он подобрал

специально под себя — они балансировали и дополняли друг друга. Саша взглянул на чёрную маску, закрывающую лицо от подбородка до глаз. Нет, сегодня её брат не за чем — скрываться не придётся.

Он вышел из оружейной и направился к выходу. Там его уже ждали Ратмир со своими парнями, а также Глеб и Артур, которые наотрез отказались следовать прямому приказу собственного командира остаться на базе, не влезая в рисковую заваруху. Ни команды, ни уговоры, ни угрозы не действовали на упрямцев. В конце концов всем пришлось смириться.

Ратмир молча кивнул, обойдясь без слов, и повёл отряд в бой.

****

— Паха! Паха! — в наушнике раздался взволнованный голос Антона. — Ты слышишь?!

— Да слышу, слышу! — от резкого звука Пашке пришлось зажмуриться. — Что случилось?

— Мы нашли его! Камеры засекли!

— Где?!

— Влад и Колян не объявились? — вмешался Вадим. Он забеспокоился, ведь их двоих могло катастрофически не хватить в случае опасности.

— Нет. Не можем связаться, — ответил Антон. — Савельев появился на улице, пересекающей вашу. Примерно с трёхстах метрах к северу, за углом. Мы уже запустили дронов на всякий случай.

— Камеры присылают сигналы, — добавила Даша. — Мы знаем направление движения.

— Отлично! Держите в курсе любых изменений, — Пашка ликующе взмахнул рукой, отчего на пару секунд потерял равновесие, дёрнувшись в воздухе. Ботинки с заклинаниями телекинеза он освоил ещё не полностью.

Данные от ребят приходили в режиме реального времени. Пашка проследил за меняющимися координатами, присвистнул.

— Нужно поторопиться. Они двигаются очень быстро.

— Тогда нам тоже нужно ускориться.

Вадим вдруг оказался позади, схватил Пашку подмышки и ускорился, устремившись вверх.

— Эй! Ты чего де... Твою мать, я же высоты боюсь, придурок!

Но, вместо того, чтобы вырваться, он лишь покрепче прижался к Вадиму, наблюдая крыши многоэтажек.

— Я тебе это припомню! Вот увидишь!

— Благодарности после.

****

Света затаилась на крыше здания. Настя пошла дальше, поближе к гуще событий.

«Ну, что-нибудь видно?» — спросила она у Светы через телепатический канал.

«Нет. Пока ничего».

Улица пустовала. Даже обычные прохожие не появлялись в поле зрения. Единственный фонарь освещал небольшую область посередине, открывая взору старенький ларёк, всё ещё открытый, хотя внутри никого не было.

«Задом чую, наши уже на месте, — поделилась Настя. — Мне будто кто-то в затылок дышит.

«Скорее всего так оно и есть».

«Если нас обнаружат, не отправят обратно?»

«Думаю, для этого уже будет поздно. И, думаю, нас уже обнаружили. Надеюсь, это сделал не враг».

На некоторое время девушки замолчали, но Настя нервничала, а потому не могла утихнуть надолго, даже если это касалось мыслей.

«Тишина, как на кладбище», — заметила она.

«Сплюнь!»

Тут Света что-то увидела. Она достала бинокль, чтобы разглядеть появившегося в поле зрения человека и узнала в нём Ивана, спокойно гуляющего по пустынной улице. Он привычными шагами направился к тому самому ларьку, остановившись под светом фонаря.

«Началось! — предупредила Света. — Иван уже на первой позиции»

— Значит, скоро... — прошептала она сама себе под нос.

Глаз заметил новое движение. Света снова взялась за бинокль. Тот сначала размыл резкость, но после настройки показал до боли знакомое лицо.

Это был Саша.

****

Они притаились. Безлюдная улица, заранее расчищенная от обычных людей, и только одинокий ларёк с шавармой, из которой доносятся приглушённые звуки какой-то восточной музыки.

«Да, Штаб точно в курсе событий. Какая интересная игра в кошки-мышки», — подумал Саша.

И он в этой игре в роли сыра. Триглав и Правительство доказывали друг другу, чьи яйца круче, а он рисковал собственной головой ради этого. Так ведь даже не обвинишь никого — ему предлагали затаиться и не высовываться.

Но нет... Саше надоело прятаться, ныкаться по базам и бояться показывать своё лицо. Если эти ублюдки решили устроить первое открытое столкновение? Что ж, он с радостью в это поучаствует!

Саша шёл по тротуару. Недавно выпал дождь, поэтому асфальт был сырой, из-за чего до носа доходил характерный запах.

На всякий случай Саша прятал свою боевую форму под длинным плащом. Он пережил в ней столько передряг, что она стала почти как вторая кожа.

Ратмировцы, Глеб и Артур уже заняли позиции. Артур сидел на высоте, чтобы охватить всё поле боя для координации всего отряда, а куда попрятались остальные Саша и сам понятия не имел. В любом случае наверняка штабные тоже успели затаиться.

От этой мысли по спине побежал холодок — он вспомнил про Палача, и про цель ублюдка — убить Сашу.

Ларёк стоял напротив старой пятиэтажки, за которой располагался небольшой скверик с рощицей клёнов. Из тени неосвещённых деревьев кто-то вышел.

Саша был уверен, что смотрел на Ивана. Лицо уже успело угаснуть в памяти, но кто это ещё мог быть?

Саша наблюдал, как он подходит к ларьку, что-то говорит в окошко. Интересно: там тоже засел штабной, или кто-то из обычных людей станет невольным зрителем будущей схватки? Хотя, глупый вопрос...

Саша подошёл к ларьку. Да, лицо всё тоже. Картинки прошлого будто вырвались из глубин памяти. За время, прошедшее, последней встречи, оно осунулось, похудело, покрылось морщинами усталости. Но, почему-то, сейчас излучало нездоровое счастье.

Кстати, Саша не угадал — в ларьке вообще никого не было.

— Савельев, — Иван буравил его взглядом, не моргая.

— И тебе здравствуй, — нарочито безмятежно улыбнулся Саша. — Могли бы хоть продавца оставить. Я бы не отказался от перекуса... для начала.

— Боюсь, в последнем желании тебе отказано!

Саша сделал глубокий вздох.

В следующую секунду рука Ивана взметнулась вверх.

«Нет!» — скомандовал Саша Артуру, на всякий случай. Он не хотел, чтобы отряд выдал себя раньше времени.

Иван держал пистолет. Рука тряслась, лицо скосил безумный оскал. Он казался сумасшедшим — последние капли хладнокровия покинули его разум.

Саша смотрел прямо в тёмное дуло, удивившись состоянию старого знакомого.

«Неужели я довёл его до такого?» — подумал он.

А мгновение спустя Иван нажал на курок.

Глава 28. Битва началась

Пашка и Вадим летели над погрязшим во тьме микрорайоном. Здесь не было камер, чтобы Антон и его команда могли их взломать, а дроны оказались бесполезны в такой темноте. Пашка, перебарывая сам себя, смотрел вниз, высматривая хоть кого-то.

Они уже отчаялись найти Сашу. Думали, что потеряли его. Да так обидно! Вот он — близко, почти под носом, — и ускользнул!

Вдруг раздался выстрел.

Вадим замер на мгновение, повернулся в сторону грохота, тут же рванув туда.

Скоро начали доноситься новые выстрелы, удары, лязг металла, раскаты магии.

Звуки битвы.

Когда они прибыли на место, то увидели развернувшееся сражение. Улица ходила ходуном, повсюду свистели пули, ветер, молнии, огонь, вода и земля смешались в смертельном урагане. Обломки, снаряды, куски железа летали по воздуху, набрасываясь на участников битвы, словно рой кровожадных монстров.

Сначала Пашка не мог ничего разобрать. Единственным источником более-менее яркого света был старый фонарь прямо над ларьком с разбитыми стёклами и покорёженным, будто после взрыва, корпусом. Каким чудом уцелел сам фонарь — не известно.

Вадим спустился на балкон, с которого был обзор на поле битвы. Повсюду что-то летало и мелькало, кто-то кричал, кто-то рычал, обратившись в зверя, кто-то раздался руганью, то ли от куража, то ли от полученной раны.

Пашка инстинктивно прижимался к земле, страхась случайной пули. И его опасения оправдывались: каркас балкона уже пару раз искрил, рикошета свинец в случайную сторону. Один из выстрелов светился от электрического заряда, следовавшего хвостом по траектории полёта.

— Не волнуйся, я контролирую радиус, — успокоил его Вадим. — Нас не заденет.

— А, ну тогда-то всё хорошо! — с сарказмом ответил Пашка.

— Вот он! — воскликнул Вадим, указывая пальцем.

Паша повернулся, разглядывая указанную сторону.

Впечатанный в стену жилого дома под самой кровлей, освещённый ярким огромным пламенем, показался Саша.

****

Прогремел выстрел.

Света оцепенела, зажмурилась и боясь даже вздохнуть. В воздухе повисло вязкое напряжение, а время, казалось, замерло.

Она медленно раскрыла веки.

Саша стоял на том же месте. Как и Иван, всё ещё направляющий на него пистолет.

А между ними зависла пуля.

Саша протянул к ней руку, зажал указательным и большим пальцами, поднёс поближе.

— Знаешь, в чём одна из главных трудностей телекинеза? — спросил он. — Самое сложное — не захватить объект под контроль, а справиться с той энергией, которую он в себе заключает.

Иван стоял неподвижно. Рука его тряслась, а глаза наполнялись разрастающимся страхом.

— Иногда проще перенаправить эту энергию, чтобы объект сам полетел в ту сторону, которая нужна. Если получится, то цель можно достигнуть, затратив меньшее количество сил. А прибавив для ускорения дополнительной магии, добьёшься большей эффективности действия.

Пуля вырвалась из рук, пробила дырку в окне стоящего рядом дома, откуда секунду спустя послышался сдавленный крик.

«В атаку!» — скомандовал Саша.

Одно из колец мелькнуло тонкой росписью света, и позади Ивана образовался большой металлический шар, который сбил его с ног, унося в сторону вырвавшегося из укрытия отряда триглавцев.

Только шар пролетел мимо Саши, как впереди вспыхнуло кроваво-красное пламя. Будто комета, кто-то устремился к нему с сумасшедшей скоростью, направляя разрушительной силы удар.

Через секунду он был прямо над ним. Яркий шар огня, будто миниатюрное солнце, даже с расстояния в несколько метров обдавал жаром.

Ещё через миг из ниоткуда возник второй огненный шар, он столкнулся с первым, вызвав мощный взрыв.

Саши уже не было на прежнем месте, поэтому Палач обнаружил там лишь покорёженный ударной волной ларёк.

Грянули выстрелы. Он быстро убрался с освещённой территории, исчезнув среди мелькавших проблесков молний и огня.

Саша отступил, призвал пистолет и меч

«Ни черта не видно! — доложил Артур. А пару мгновений спустя поднял тревогу: — Сзади!»

Саша развернулся, успел принять удар на меч, но атакующий тут же скрылся. Пришлось активировать сканер, выписывая в воздухе вихристые кульбиты, петли, перевороты и прочие фигуры высшего пилотажа — иначе он снова станет удобной целью.

«Бранимир, на правый фланг!», — передал команду Артур.

«Принял!»

Саша проследил, как оборотень перебросился к стоящему в одиночестве Назару, а спустя пару вдохов там оказались двое неизвестных штабских. Началась яростная драка.

«Где он?!» — Ратмир жаждал найти Палача.

«Прячется» — Саша изо всех сил старался не пропустить появление ублюдка.

Перед глазами мелькнула вспышка.

Удар.

Боль и жар сковали тело, Саша не мог дышать, только сейчас осознав, что оказался впечатанным в стену. Он увидел холодные глаза Палача и занесённую для удара руку, объятую пламенем.

«Конец?»

Но он не успел осознать эту мысль и даже не успел испугаться, когда вдруг что-то пронеслось мимо, оставив лишь пустоту на том месте, где только что находился противник.

Саша насильно вырвал хриплый вдох. Стена перестала держать его, поэтому тело медленно наклонялось вперёд, а затем устремилось вниз, в темноту. Сознание уже пришло в норму, но тело не слушалось — оно просто отключилось.

Настал момент, когда требовалось применить всё то, чему он научился за время

бесчисленных мучительных тренировок, боевых вылазок и собственных изысканий абсолютного могущества.

Саша не мог двигаться, но для магии это было необязательно. Перебарывая мутный рассудок, он взял под контроль телекинеза собственное тело, зависнув в полуметре от земли. Магия трещала от изнеможения, словно мышцы от тяжёлой работы. Саша попытался опустить себя плавно, но сорвался. Он зажмурился, готовясь испытать боль в поломанных костях, но его вдруг кто-то подхватил.

Он видел только темноту, но и она, казалось, крутилась, вертелась, выворачиваясь наизнанку. Нос уловил знакомый, но давно забытый запах.

— Живо, лекарства! — сквозь пелену боли послышался женский голос.

Теперь Саша был уверен, кто его спас.

— О боже! — воскликнул второй голос.

Теперь сердце ёкнуло, потому что он принадлежал Свете.

Саша сохранил ясность разума где-то глубоко внутри. Сейчас он старался понять, насколько серьёзным был урон. Сканер прошёлся по организму: переломано большинство рёбер, лёгкие во многих местах продырявлены, плечи выбиты. Повезло с позвоночником — он каким-то чудом уцелел.

Уши уловили ещё какой-то шум.

— Вы кто? — встревоженно воскликнула Настя.

— Успокойся, мы свои.

Из памяти будто вытащили файл со старыми папками. Даже Вадима он узнал практически сразу.

— Саня, твою мать! Что с ним?! — почему-то от присутствия Пашки сделалось легче и беззаботнее. Это позволило сконцентрироваться.

Вдруг невыносимая боль новой волной сковала каждую клетку. Если бы он мог, то заорал, что есть мочи. Хотелось просто отключиться, но пока приходилось держать себя в сознании.

— Саша! — испугалась Света, хотя он, оглушённый болью, этого уже не слышал. — Подожди, я сейчас! Сейчас!

— Что с ним? — Пашка растерялся, глядя на друга. Он впервые оказался посреди настоящего боя, а теперь человек, которого столько времени искал, сейчас корчился от боли, не в силах издать ни звука.

— Спокойно! — воскликнул Вадим. — Он собирает себя по частям.

— Что, бл@ть?! Как?! — Настя тоже это чувствовала, но не могла поверить в происходящее.

Поломанные кости медленно возвращались на место. Осколки вновь соединялись, пробитые ткани закрывали собственные дыры, а суставы пробирались обратно в суставные сумки.

Это было очень больно. От невозможности закричать из глаз брызнули слёзы, зубы затрещали от напряжения, вот-вот грозясь рассыпаться на осколки.

— Сейчас! — скомандовала Настя Свете. — Лей свою дрянь!

Света опустошила микстуру в Сашин оскал. Сквозь зубы в горло полилась невероятная горькая жидкость.

«Саша, держись! — пронеслось в голове. — Ты меня слышишь? Мы с тобой, только держись! Лекарство скоро работает!»

— Где он?! — прогремел голос приземлившегося Артёма. — Там, бл@ть, настоящий Ад!

— Он ранен!

— Это Палач, — пояснил Макс, появившийся следом. — Ублюдок силён как чёрт.

— Какова обстановка? — спросил Вадим.

— Пока никакая, — ответил Артём. — Все друг в друга стреляют, оборотни взбесились, а на Палача набросился какой-то умалишённый. Вы спросили его? Что он сказал?

— Ничего. Он пока не способен говорить.

Организм восстанавливался невероятно быстро, но не только благодаря лекарству. Погрузившись в себя, работая со своими собственными клетками, которые уже срастались под влиянием этого самого лекарства и нескольких оберегов, у него получилось управлять Восстановлением. Магия, обратная уже усвоенному Разрушению, давалась нелегко, но всё-таки позволила управлять собой.

Скоро Саша смог вздохнуть, наконец наполнив кровь кислородом. Разум постепенно возвращался в этот мир.

— Надо его уводить отсюда, — сказал Артём.

— Только куда?

— Сначала в убежище, а там посмотрим.

— Где Денис? — спросил Пашка. — Он же с вами?

— Мы его потеряли.

— Я помогу, — вызвался Вадим. — Нужно уходить отсюда.

— Нет! — вдруг крикнул Саша.

Все обернулись и увидели, что он вскочил. Более внимательные заметили, как моргнуло дно из колец.

Лишь потом они услышали удар, сопровождаемый скулящим воем зверя.

Саша взлетел. На одной стороне металлического шара распластался оборотень — не Глеб, не Бранимир, даже не Ермак. Чужой.

Шар устремился вниз. Оборотень заёрзал, стараясь выбраться до столкновения с землёй, но не успел ничего предпринять. Снизу появился ещё один шар — он тут же взлетел вверх, столкнувшись со страшным грохотом, эхо которого пронеслось по всей округе. Только после этого конструкция врезалась в землю, разбила старый асфальт, оставив на месте падения широкую воронку, а затем исчезла.

В глубокой яме, омываемый водой из пробитого водопровода, лежал уже не оборотень и маг, наводивший когда-то страх на своих врагов, а не более, чем мешок с перемолотыми костями и мясом, накрученным на осколки.

Саша опустился рядом. Он громко дышал от бурлящей внутри ярости. Один удар! Всего лишь один удар чуть не отправил его на тот свет!

— Саня!

Вокруг приземлились Пашка, Артём, Макс, Настя, Вадим. И Света.

— Ты уже восстановился?! — удивлённо, не веря своим глазам, спросила Света, несмело трогая исцелившуюся грудь.

Она промедлила секунду, а после кинулась на шею, заключив его в объятия.

— Я так испугалась за тебя!

— Саня, — Артём смотрел отнюдь не дружелюбно.

— Саня! — а вот Пашка, кажется, был по уши рад встрече.

— Нам нужно серьёзно поговорить, — Макс, в кои-то веки не засыпая на ходу, источал холод.

Саша вдруг встревоженно оглянулся.

— Чёрт, только не это! — воскликнул он, вырвавшись из объятий Светы. — Поговорим после!

Не успела девушка понять, что произошло, как он исчез в темноте.

— Вот сук@! — хором воскликнули Артём с Максом, синхронно рванув следом.

— И что это было? — Настя возмущённо раскинула руки, глядя на удаляющиеся спины товарищей.

Света, всё ещё находящаяся в шоке от произошедшего, наконец-то пришла в себя.

— Да я его!.. — от возмущения слова застряли в горле. — Ну, Саша!

Вадим понял, что Савельев каким-то образом учуял проблему и умчался её решать. Если он сделал это с помощью телекинеза, то...

— Пац, оставайся с девушками. Охраняйте Свету на крыше дома — нам понадобится координация телепата.

— Да кем ты себя возомнил?! — возмутилась Настя — Раскомандовался тут!

— Заткнись! — неожиданно жёстко гаркнул Вадим, заставив девушку на пару секунд растеряться. — Не время препираться, нам нужен надёжный тыл!

Не успела Настя отреагировать на такую наглость, как он исчез.

— Насть, отнеси нас назад, пожалуйста. Он прав — я должна оказать помощь, но в прямом столкновении бесполезна.

Пашка пытался подавить съедающий его ужас. Поднимаясь вверх, он поймал себя на мысли, что высота уже не кажется такой страшной. Не в этой ситуации.

Высоко над землёй, возвышаясь над домами, вспыхнуло кроваво-красное пламя. Бегло, будто диско-шар на вечеринке, он освещал почти всю улицу. Огонь плевался, прыгал, извивался и взрывался. В его чреве разгоралась битва лидеров.

****

Денис спрятался на ведущей в подвал дома лестнице. Сырые заплесневелые ступеньки, влажная грязь и запах, много говоривший об истоках этой влаги, создавали не самую лучшую обстановку для засады, но приказ есть приказ. Одно лишь сглаживало ситуацию — Макса, Артёма и его самого под непосредственное руководство взял сам Ермак, наплевав на указания свыше. Как выяснилось, он нарушил их, просто появившись на этом задании.

К тому же, он совершенно не скрывал своего отношения к командиру отряда ликвидации, да и ко всем членам отряда как в совокупности, так и по отдельности. Слишком уж они напоминали тех пленников, которых новобранцы приносили в жертву для вступления в Варяжский корпус.

Но это сейчас Дениса не волновало, потому что с другой стороны улицы показался силуэт.

Почему-то он сразу узнал Сашу. Ещё до того, как тот подошёл на достаточно близкое расстояние. Наверное, по походке. Да, точно — по походке.

Потом, когда Денис увидел его лицо, его взгляд, изменившийся до неузнаваемости, он подумал даже, что ошибся. Но нет — по тротуару действительно шагал Саша Савельев. И, казалось, походка — единственное, что осталось от него прежнего.

Денис надеялся, что это не так.

Саша подошёл к Ивану. Нервы у Дениса держались на честном слове, предвкушая

начало. Они о чём-то говорили. Как-то слишком спокойно на первый взгляд.

Денис погладил кобуру, готовясь действовать. На приказы Палача ему было плевать — они с Максом и Артёмом сразу договорились, что первым делом вытащат Сашу. А Ермак... он, думается, и без того догадывался об их намерениях.

Иван достал пистолет!

Денис дёрнулся, но движение тут же оборвал голос Ермака из наушника:

— Стоять!

Он никак не мог его видеть. Значит, либо учуял, либо догадался. Вообще, техническая связь была только между варягами. У отряда ликвидации был телепат, но Ермак прервал все попытки установить с ними телепатический контакт.

Выстрел!

Денису не потребовалась команда, чтобы не шевелиться — сама ситуация сковала его тело.

Саша стоял всё также, даже не шевельнулся. Только присмотревшись Денис смог разглядеть между ними повисшую пулю. И вот: Саша взял эту пулю в руку... что-то сказал... и она улетела в сторону, пробив окно в том месте, где скрывался боец из отряда ликвидации.

Сигнал к атаке!

Денис выбежал из убежища, жадно вдохнул свежий воздух. В суматохе приметил, уносимого огромным металлическим шаром Ивана Взрывающийся ларёк, заполняющуюся свистом пуль и светом магии улицу.

Сверкнула молния — неожиданно, из тени, прямо как на той тренировке. Именно поэтому Денис был готов: он перевёл заряд на атакующего, тот уклонился, и вспышка устремилась вверх, где растворилась в воздухе. Следующий удар пришёлся уже по шашке. Пистолет, оказавшийся во второй руке, раздался выстрелом, но противник исчез.

Следующий удар не был заряжен электричеством. Разряд появился ровно в тот момент, когда кулак соприкоснулся со скулой Дениса.

Он отлетел, потерял на какое-то время ориентацию, но умело сгруппировался, а затем не допустил продолжение атаки: в одно мгновение его охватил шаровой разряд, встретивший новый удар противника. Это помогло, но отняло немало сил.

Денис использовал выигранное время, чтобы восстановить равновесие и ориентацию в пространстве. Теперь он прекрасно видел своего противника, мог адекватно реагировать на движения. И атаковать самому.

Он рванул вперёд. Шашка заплясала свой смертельный танец, рассекая воздух в тех местах, где только что находился оппонент. Клинок рубил, порхал, направлял разряды острием клинка, но это не давало эффекта. Денис задействовал пистолет, заставив шашку танцевать в унисон выстрелам, но всё это будто лишь веселило ухмыляющегося ублюдка. Человек напротив него веселился. Он наслаждался каждым движением, и своим, и Дениса, упивался опасностью, исходящей от взмахов изогнутого клинка, свистящих над головой пуль.

«Да кто он такой?!»

Ответа не последовало, зато противник подловил Дениса на очередной атаке, ногой отбил шашку почти у рукояти, резко сблизился, его кулак, заряженный электричеством, снова врезался в лицо. Вспышки вражеской молнии ослепляли, охватывали нервные узлы, но это было лишь начало. Ублюдок тут же оказался сзади, схватил Дениса и сделал жёсткий бросок, головой протаранив землю, а затем сверху ударив молнией. В завершение Денис

увидел, как сапог приближается к его лицу.

Как получилось сделать то, что Денис сделал в следующую секунду, он до конца так и не понял. Всё произошло машинально. Даже, казалось, сама магия, заключённая в нём, направила электрические импульсы именно к тем точкам, которые требовались для спасения.

Денис вывернулся, подсёк противника, ещё стоявшего на одной ноге. За каждым движением следовал электрический шлейф, который перерастал в подобие смерча из молний, полностью покрывающий его. Денис усиливал этот смерч, продолжая атаковать. Каждый удар сопровождался новым разрядом, молнии трещали так, что вот-вот они вспыхнут ещё сильнее, заполнив собой всё пространство. Первые выпады ублюдок парировал, от следующих кое-как смог уклониться, но затем Денис всё-таки достал его!

Кулак в челюсть, в грудь, с ноги под колено, апперкот! Каждое движение сопровождалось разрастающимися разрядами молнии. Вспышки так плотно окружили Дениса, что ничего и никого, кроме своего противника, он не видел.

И вдруг напротив него возник огромной мощности разряд. Два электрических вихря столкнулись друг с другом, вызвав мощный взрыв.

Дениса отбросило назад. Он врезался в стену дома, пустив по кирпичной кладке длинную трещину. Дыхание сковало, с последним выдохом полетела кровь.

Он сполз по стене на землю. Магия закончилась, а тело претерпело такие повреждения, что с трудом могло двигаться. Денис усилием воли раскрыл глаза, поднял взгляд. Увиденное заставило его почувствовать кричащий страх — противник приближался, ступая по разбитой дороге.

Ублюдок немного хромал, но более никаких повреждений не было заметно. Он оскалился в гневе, исказил лицо от злости, предвкушая последний удар. Денис дёрнулся, но вражеские разряды тут же сковали его, не давая пошевелиться. Он беспомощно наблюдал, как смерть приближается, шаг за шагом, и не мог ничего сделать.

Противник был уже близко. В руке сверкнуло лезвие. Денис решил, что не станет прятать взгляд или закрывать глаза. Он смотрел прямо на него, хоть сердце и колотилось от этого ещё сильнее.

И вдруг враг исчез. Испарился, будто его и не было. Лишь следы битвы позволили Денису не усомниться в собственном здравом рассудке.

Глава 29. Гнев варяга

Саша летел так быстро, как только мог. Он уже различал глазом то, о чём предупреждал сенсор: Денис лежал не в силах сделать и движения, а к нему, готовый нанести решающий удар, приближался Гордей.

Он должен успеть!

Магия коснулась кольца, перед ним появился шар, сразу устремился вперёд, обгоняя своего хозяина. Саша почувствовал, как он сбил Гордея и унёс его прочь от Дениса. На душе полегчало.

Справа появилось огромное пятно. Такое быстрое, внезапное, что Саша не успел среагировать: его сбilo с бешеной силой, заставив лишь недавно исцелённые кости снова задрожали. От пятна несло зверьём, оно было когтисто, покрыто жёсткой шерстью, а глаза, словно демонические, светились в темноте, с жадностью уставившись на него.

— Ну, вот ты и попался, щенок, — прорычал зверь, впечатав Сашу в стену здания. Однако сделал он это аккуратно, не покалечив. Даже кирпичи не разошлись между собой от удара.

— Ермак? — догадался Саша. Несмотря на аккуратность болью отозвался каждый мускул.

Григорий Ермак был первым оборотнем, которого он увидел, попав в Академию. Этот жестокий маг запомнился тем, что убил человека за пару секунд, разорвав бедолаге шею и отбросив труп в сторону, прямо туда, где находился Саша. До сих пор в воспоминаниях мелькали безжизненные глаза, обнажённые жилы, всё ещё соединяющие голову с туловищем, и пульсирующая из страшной раны кровь.

Наверное, именно поэтому Саша узнал варяга сейчас.

Ермак был покрыт шрамами, выглядывающими из-под меха, из пальцев торчали острые когти, а клыки показывались при каждом оскале. Но он ещё не завершил преобразование — слишком много человеческого осталось во внешности. Саша помнил, как выглядел этот оборотень в своей финальной форме, но промежуточный вариант вобрал в себя самые жуткие черты обеих версий внешности.

— Помнишь, значит. Не забыл ещё! — запах из пасти ударил в нос, отчего Саша невольно зажмурился. — Тебя ждёт Палыч. На серьёзный разговор.

— Боюсь... Кха!.. — Саша раскашлялся, попытавшись ответить, и это отозвалось болью в лёгких. — Боюсь, я вынужден отложить наше встречу. Дела!

— С чувством умора у тебя всё нормально. Это хорошо, — почти дружелюбно оскалился Ермак.

Между ними появился огромный шар — самый большой, что был в арсенале Саши. А сам он поспешил убраться подальше, пока волколак не успел среагировать.

Но вышло не очень хорошо.

Уже полностью обратившийся Ермак, цепляясь за фасады, преследовал своего бывшего новобранца с невероятной скоростью. Казалось, он и сам способен летать. Варяг будто только делал вид, что ему требуется для этого от чего-то отталкиваться.

Шар крушил здание, преследуя уже самого оборотня, но никак не мог попасть по нему, нанося серьёзные повреждения зданию. Саша рванул вверх, надеясь оторваться, но с ужасом обнаружил, что Ермак устремился за ним, оттолкнувшись от кровли с такой силой, что

ограда поехала.

«Да сколько же в нём силы?!» — пронеслось в голове.

Саша снова пустил в ход железные снаряды, чтобы сбить Ермака, но тот ловко уворачивался, цепляясь за них же, отталкивался, по итогу лишь ускоряясь в нужном направлении. Пистолет не хотелось доставать до самого крайнего случая, но выхода не было. Два выстрела сбили темп оборотня, впившись в прикрывающие голову запястья. Он страшно взревел, сверкнул клыками и, наконец, достиг максимальной высоты, на пару мгновений зависнув, а затем начав падение.

Саша оставил Ермака наедине с гравитацией, устремившись в сторону разбушевавшегося пламени.

В этом пламени, будто в эпицентре разбушевавшейся звезды, Ратмир сражался с Шаль-Даалимом. Огонь Палача освещал всё поле битвы, позволив Саше разглядеть происходящее: вот Артём переносит Дениса к Свете, под прикрытием Макса, который отбивается от Глеба; тот, израненный, со слепой яростью набросился было на Макса, но его сбил кто-то из подчинённых Палача; Бранимир, Мирослав, Назар и Гордей также застряли в схватке, но они собрались вместе, слажено работая в команде, так что переживать не стоило, даже учитывая превосходящего числом противника.

«Мирослав передаёт тебе пару ласковых, — вышел на связь Артур. — Говорит, они заставят тебя ответить за Гордея, когда всё закончится. Тот, кстати, тоже передаёт привет. Что будем с этим делать?»

Видимо, вмешательство в убийство Дениса парням не понравилось.

«Давай решать проблемы по мере их поступления! Сейчас есть проблемы понаасущнее!»

Саша вклинился в атаку Ратмира. Пламя издавало такой жар, что пули не успевали долететь до цели, превращаясь в кипящие сгустки жидкого металла, а шары раскалялись докрасна, подбираясь к ублюдку. Только мощная природная магия, бурлящая внутри Саши и Ратмира, позволяла не испепелиться, сражаясь в самом пекле.

Уклоняясь от языков пламени, взрывов и огненных шаров, они пускали в ход весь доступный арсенал. Когда запас снарядов приблизился к концу, пришлось провернуть ложную атаку сверху, чтобы снизить высоту и получить новые объекты в радиус захвата.

Ратмир принял на себя основной удар, а Саша отпрыгнул назад, оказавшись вне досягаемости.

Сосредоточился.

Округа сотряслась от огромной силы магического импульса. Телекинез волнами разошёлся, заставив участников битвы пошатнуться. Назар, вот-вот попавший бы под удар недруга, был спасён, когда тот промазал из-за внезапного вмешательства. Плачевное положение перевернулось, и уже сам Назар исполнял смертельный приговор ненавистному врагу.

Ударная волна растворилась, а через несколько секунд здание, расположенное под Сашей, рухнуло, словно карточный домик.

Поднялось облако цементной пыли, скрыв его самого и добравшись почти до границы огненной крепости, в которой заперся Палач.

Ритм битвы снова прервался — участники отвлеклись на внезапно возросшие масштабы разрушений или, оказавшись поглощёнными тучей пыли, пытались выбраться из неё.

Но заминка продолжалась недолго. Облако изрешетили вылетающие обломки разрушенного дома, устремлённые в Палача. Огненная крепость подверглась интенсивной

бомбёжке. Ратмир принял часть снарядов под своё управление, и вдвоём с Сашей они принялись обстреливать ублюдка. Шаль-Даалим попытался снова набрать высоту, но оттуда его тоже встретил каменный дождь. Ратмир и Саша собрали из обломков дома сферу вокруг Палача, зажали в огромной ловушке и принялись атаковать со всех сторон, не останавливаясь ни на мгновение.

Защита начала ослабевать. Огненная крепость опасно кусалась языками племени, яростно взрывалась, металась из стороны в сторону, затравленно огрызалась, пыталась вырваться из ловушки, но окружившая её сфера перемещалась вместе с ней, непрерывно посылая снаряды из обломков стен, фундамента, кусков стекла, арматуры и всего того, из чего состоял разрушенный дом. Пламя затихало, всё больше и больше мелких объектов прорывались сквозь ослабевший жар, добираясь до Палача.

Победа казалась уже совсем близко. Огонь начал понемногу открывать своего хозяина, Саша даже успел встретиться с ним взглядами. Сейчас грозный Палач не вызывал страха. Саша почувствовал, как жажда расправы растекается по жилам. Ублюдок смел охотиться на него! Сукин сын!

И вдруг его сбили.

Саша снова почувствовал знакомую звериную вонь, когда нёсся под напором огромного волколака куда-то вдаль. Когти вцепились в него, пробивая кожу и впиваясь в мясо — Ермак не собирался отпускать свою добычу. Злобно зарывав, он впечатал Сашу в крышу дома, на которую только что приземлился, и уже занёс лапу для удара, как обнаружил перед собой дыру в форме ровного овала — Саша успел ещё до столкновения подготовиться к побегу.

Ермак взбешённо взревел, прыгнул в дыру, оказавшись в зале потрёпанной квартиры. Запах вёл в другую комнату, и он рванул в дверной проём. Как только показалась его голова, загремели выстрелы. Но Ермак ожидал засаду, предугадал траекторию пуль, пригнулся, ринулся вперёд, наткнувшись на повисший в воздухе пистолет. Хозяина, однако, не было.

Вдруг в спину что-то ударило, брызнула кровь — пропущенные пули повернули и бумерангом устремились назад, застряв в твёрдой словно сталь спине волколака.

Ермак схватил пистолет, смял его одним движением. Он учуял Сашу и двинулся за ним, оставляя за собой след из разрушений. Находившийся уже три этажа ниже, Саша лишь ухмыльнулся — Ермак начинал выходить из себя.

Волколак следовал запаху. Из комнаты в комнату, из квартиры в квартиру, с этажа на этаж. Сам дом будто мешал ему, противился продвижению: ножи из кухонь взлетали, пытались достать незваного гостя, вещи вдруг кидались, сбивая и мешая проходу. Даже стены и потолки падали на оборотня, задерживая погоню.

Но Ермак не останавливался. Он двигался вперёд, накапливая злость и ярость с каждым порезом, с каждой ссадиной, с каждым ударом.

Саша его уже ждал.

Снаружи бесновались грохот ударов, треск и шипение пламени — Ратмир снова остался один на один с Палачом. Теперь Саша не мог позволить себе вмешаться, оставив позади столь опасную угрозу. Кто может причинить больше проблем, Шаль-Даалим или Ермак? На такой вопрос ответить было нелегко. Но одно Саша знал совершенно точно — когда вступаешь в бой с варягом, отвлекаться нельзя ни в коем случае.

Ермак приближался. Попытки запутать его, отправив часть своих вещей разными путями, провалились. Нюх у волколака острее. Препрады лишь злили, но это как раз и требовалось от них.

Саша «видел» весь дом от фундамента до телевизионных антенн на крыше. Это отнимало много сил, но по-другому ничего не получится. Пришлось даже закрыть глаза, чтобы сосредоточиться.

Он был уже в самом низу — сидел в широком кресле, чрезвычайно удобном для недолгого ожидания. Лекарство Светы всё ещё действовало, поэтому новые раны залечивались, позволяя порадоваться своей новой способности.

Открытые двери создавали небольшой коридор от Саши до лестничной площадки, где должен будет появиться Ермак.

Сначала, как и предполагалось, донеслись звуки: рёв, удары, грохот падающих стен.

«Ты там цел?!» — заволновался Артур.

«Да».

«Фух! Я думал, он тебя разорвал уже. Как обстановка? Тут Ратмир разошёлся — скоро весь квартал разнесёт!»

«Дай мне минуточку».

Саша взялся за рукоять меча, встал. За дверьми уже показались падающие обломки вперемешку с пылью. Затем, разогнав облако, появился Ермак. Он с разгона влетел в стену, оттолкнулся и нырнул в дверной проём. Даже за этот короткий миг Саша увидел, что он достиг своей цели — волколака поглотила звериная ярость, человеческого в нём сейчас было мало.

Саша вытянул вперёд руку, между пальцами наблюдая за несущимся на него разъярённым оборотнем. Сейчас, за кистью, он казался закованным в клетку.

Пальцы сжались в кулак.

****

Артур до сих пор сидел в укрытии. Ратмир в битве с Палачом устроил настоящий Ад на небесах. Со всеми вытекающими в виде ужасно пугающего огненного шторма и падающих на землю покрытых пламенем обломков. Остатки разрушенного Сашей дома казались стаей огромных смертоносных мурмурирующих птиц. Сам Саша пропал из виду где-то в соседних домах вместе с Ермаком. Хорошо хоть отозвался, что всё в порядке.

Даже Мирослав сражался непосредственно на поле битвы, так что Артуру оставалось лишь координировать отряд, наблюдая издалека.

«Глеб, к тебе гости. Будь осторожен!» — предупредил он товарища.

Глеб всё ещё сражался с магом воды, и в противостоянии никак не мог определиться лидер. Противник атаковал глыбами льда, метал ледяные колья и образовал вокруг себя каток диаметром метров в пятнадцать. Глебу приходилось впиваться в лёд когтями, чтобы удержаться на ногах и не потерять равновесия. Он бросался на врага, натыкался на ледяные щиты, блоки, уворачивался от контратак, а затем бил снова.

Маг воды не спешил — он вёл бой на своей территории, кружась вокруг берендея, словно заправский фигурист, а потом таранил его, как настоящий хоккеист. Но Глеб вполне сносно держал эти удары, отвечая всё более и более опасными порезами.

«Сверху!» — предупредил Артур.

Глеб отпрыгнул назад за мгновение перед тем, как на том месте, где он был только что, образовалась воронка от взрыва. Рядом с магом воды приземлился маг огня и они, теперь уже вдвоём, ринулись на Глеба в унисон.

Артур вскочил. Он хотел было выскочить на подмогу — Глеба сразу же начали теснить — но вдруг улицу охватили новые грохот и разрушения. Рухнуло ещё одно здание. Вот оно

стояло, а через секунду на этом месте видна только руины под облаком пыли.

Противники Глеба отвлеклись, подхваченные волной магического импульса, чего ему хватило, чтобы уйти с линии атаки. Берендей взревел, бросился на ближайшего из них, не обращая внимания на преграды, огонь и лёд. Запахло жжёным волосом, но он зацепил мага воды достаточно сильно, чтобы тот впечатался в собственный лёд. Ручеёк крови заструился по неровной, потрескавшейся поверхности.

Но Глеба тут же настиг удар сзади — мощный взрыв отбросил его вперёд, и к запаху горелого волоса добавился запах горелой кожи. Маг огня не остановился, продолжая наносить удар за ударом. Глеб еле-еле отбивался, вынужденно отступал.

Маг воды тяжело встал, сфокусировал взгляд, нарастил немного льда на ране, таким образом на время остановив кровотечение. Удар был сильным, потрясение после падения не прошло полностью. Он шагнул вперёд, торопясь помочь своему товарищу, но почувствовал, как спину что-то пронзило, а попытка вдохнуть отзывалась резкой болью. Он повернулся, тут же получил ещё несколько выстрелов в грудь, после чего снова рухнул наземь.

Артур был напуган. Настолько напуган, что высадил в него почти весь магазин. Но теперь враг лежал, поэтому промахнуться в голову, даже в открытый промежуток боевого шлема, будет трудно.

Он направил пистолет, прицелился. Глубоко вздохнул. От мысли, что сейчас убьёт человека, затрясло.

Артур нажал на курок.

Тело дёрнулось, голова откинулась, стекло забрала окрасилось в красный. Артур с жадностью глотал воздух, но никак не мог насытиться им — кислород будто не поступал по венам. Он глянул в сторону Глеба — тот яростной тенью метался между языков пламени.

Позади кипела более масштабная схватка — Мирослав. Бранимир, Назар и Гордей теснили подчинённых Шаль-Даалима. Теперь число сторон уравнилось — рядом валялся труп одного из ублюдков.

Сверху же творился настоящий Ад. Но огонь становился всё слабее и слабее. Палач держался из последних сил, а Ратмир, всё ещё полный ярости и решимости, не сбавлял темп, пробивая последние линии обороны врага.

Но вдруг Ад разверзся с новой силой. Пламя вспыхнуло, охватив редкую сферу из обломков. Скоро они стали падать на землю, заполняя всё вокруг огнём и новыми разрушениями. Артур отскочил, успев увернуться от одного из них. Он снова обернулся в сторону убитого.

И не нашёл его.

Таявший лёд смешался с кровью на том месте, где должен был лежать противник. Вода окрашивалась в красный, но почему-то казалось, что это не вода смешивается с кровью, а сама земля источает красную вязкую жидкость, заменяя ею воду.

Пламя заполонило небо, охватив всё пространство. Огненный дождь, не переставая, орошал землю. Глеб, сражающийся с магом огня, пропал. Пропали ратмировцы со своими противниками.

Артур принялся метаться из стороны в сторону, пытаясь отыскать хоть кого-то.

И отыскал. Перед ним вдруг появился убитый.

Холодные раскосившиеся глаза, выглядывающие из-под прилипших к стеклу мозгов, — всё, что осталось от его лица. Остальное превратилось в кровавое месиво. Он схватил Артура за плечи, хотел что-то сказать, но из ужасной дыры в голове выходил лишь хрип и брызги

крови. Артур с криком оттолкнул убитого, отскочил, побежал прочь, но обо что-то споткнулся, рухнул на обожжённую землю. Когда он посмотрел под ноги, то снова увидел Его. Труп полз к нему, хватаясь за ботинки, плюясь кровью и пытаясь что-то сказать. Мёртвые взгляд пробирался прямо в душу.

Артур остановился. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Разум очистился, изгнав страх и смятение. Артур окончательно осознал, что попал под действие вражеского телепата.

Чёрт, Мирослав прибил бы его за такое!

Артур открыл глаза.

Он всё ещё стоял над раненым магом огня. Пистолет был направлен на противника, а курок уже начал движение. Но в момент выстрела Артура что-то снесло, и пуля улетела вверх.

****

Саша поднялся над руинами. Точнее это были ещё не руины — обломки сжались в огромный шар, сжимавший Ермака в своём ядре. Саша чувствовал, как тот упорно брыкается, сдирает с себя кожу об острые выступы, ломает уцелевшие кости, отказываясь сдаваться. Но с каждым движением слабеет.

Рука дрожала. Он разрушил уже второе здание, и это отняло львиную долю энергии. Даже обереги не могли спасти от истощения.

Ермак не отступал. Саша сильнее сжал кулак, обломки ещё теснее прижались друг к другу. А сам он начал терять высоту.

Тело и запасы магии были на пределе, но Саша не мог сдаться, как не сдавался сейчас Григорий Ермак. Даже жутко раненый варяг представлял опасность, особенно для обессиленного Саши.

Ермак перестал двигаться, когда Саша почти достиг земли. Шар из обломков тут же рухнул, а сам он коснулся асфальта, тут же опустившись на колени. В голове колотило и кружило, его тошнило, мигрень напомнила о себе с новой силой.

Рассеивающийся сенсор успел дать информацию, что варяг всё ещё жив. Но поставить его на ноги в скором времени будет нелёгкой задачей даже для медиков Академии. Саша взглянул на огромный курган, почувствовал удивление живучести Ермака.

Саша не сдерживался. Желания убивать не было, но не задайся он этой целью, на грани жизни и смерти оказался бы сейчас он сам.

Поле боя просматривалось всё хуже. Ратмир уже явно теснил Палача, поэтому свет от огня ослабевал. Хотя его всё ещё было достаточно.

В центре развернулась самая большая схватка, но и там ратмировцы брали верх — подчинённых Шаль-Даалима осталось уже трое, так что долго они продержаться не смогут. Саша, глядя на валяющиеся неподалёку тела, с облегчением отметил, что знакомых лиц среди них нет.

Но потом он глянул левее.

Глеб, уже обращённый в человека, лежал без сознания. Он весь был в ожогах и ранах, а Саша не смог увидеть, дышит ли его друг. Потом он заметил Артура. Тот лежал без сознания, придавленный большим обломком, на котором ещё остались следы гари.

Саша бросился к товарищам, позабыв о боли и истощении. Он бежал изо всех сил, но ноги заплетались, а дыхание прерывалось и тянулось. Пропитанный пылью вперемешку с дымом, воздух раздирал горло, в глазах мутнело, двоилось.

Перед ним приземлился кто-то, покрытый пламенем. Лица Саша не мог разобрать, лишь заметил, что огонь в небе потух. Теперь только остатки метеоритов, падающих на разбитый асфальт, напоминали о погасшем огненном урагане.

Приземлившийся человек направился к нему навстречу.

Голову посетила ужасающая мысль, что Ратмир всё-таки не смог одолеть Палача, но она скоро развеялась.

Человек подошёл ближе. Жар от его огня нещадно кусал, с каждым шагом обжигая всё сильнее. И, наконец, Саша увидел его лицо — знакомое, отдающее теплом во всех смыслах этого слова, лицо Артёма. Но сейчас оно не выглядело добрым и дружелюбным.

— Теперь не убежишь, Саня! — тихо, в такт треску пламени прорычал он.

Рядом с Артёмом приземлились остальные: Пашка, Света, Настя, Вадим, Макс.. последний выглядел не лучше самого Саши — ему явно досталось в битве. Денису досталось ещё больше — он висел на плечах Вадима и Пашки, печально взирая на старого друга из-под бровей.

Снова вспомнились Глеб с Артуром, лежащие без сознания совсем недалеко.

Голову вдруг потрясло от мигрени. Саша закричал, рухнул на четвереньки, прижав руками виски.

— Прочь, сука! — крикнул в никуда. — Пошёл на хрен из моей головы!

— Что это?! — воскликнул Пашка.

— Его атакует телепат, — догадалась Света.

Она опустилась к Саше, положила руки на покрытую грязью макушку.

Стало легче. Вторженец оставил бессмысленные попытки пробиться через дебри Сашиных защит и покинул его разум.

— Тихо, тихо... — успокаивающе прошептала Света. — Он ушёл.

— Хватит, — Артём отодвинул её от Саши. — Я... мы даём тебе последний шанс вернуться. Сейчас.

— Мы вернёмся в убежище Братства, и ты всё объяснишь! — добавила Настя. — И даст Бог это будут весомые аргументы!

— Не могу... — хрипло прошептал Саша. Сил не хватало даже на то, чтобы говорить.

— Что?! — вспыхнул Артём, извергая яростное пламя. Его лицо исказилось в гневе, зубы обнажил оскал. — Не можешь?! Денис чуть не погиб из-за тебя, Макс был на волоске от смерти! Ермак — наш товарищ — погребён под горами тобою посланных обломков! А ты не можешь?!

Огонь вспыхнул с новой силой, обжигая стоящих вокруг. Ребята отступили от Артёма, пытаясь укрыться от жара, но Саша оставался неподвижен.

— Ты нихрена не знаешь... — выдавил он. — она у них... я должен...

Артём занёс руку для удара.

Глава 30. Битва закончилась

Их телепортировали через десятки перевалочных пунктов — запутывали следы на всякий случай. На всё про всё ушло полчаса. Для мгновенных перемещений в пространстве это длилось чрезвычайно долго.

Уже тогда Вику насторожила обстановка. Происходящее больше походило на полномасштабное бегство, а не на временное укрытие отдельно взятой Ани. Здесь были и Николай, и Олег. По ощущениям, половина населения основной базы перебралось сюда. И, что не могло не волновать, Вика не знала, куда именно — сюда.

Сразу после телепортационной их отвели в настоящие покои — такой комнате позавидовали бы настоящие принцессы. И, судя по той померкшей, но благородной обстановке, что Вика подметила по пути в хоромы, здесь раньше жил кто-то вроде этих самых принцесс. Она уже успела насмотреться на такие здания во время многочисленных вылазок в дворцы знатных семей: высокие окна, музейного вида убранства, дорогие картины, наверняка оригинальные, и прочие атрибуты аристократической жизни.

Окна из комнаты выходили на яблоневый сад. За садом сразу же начинался крутой холм, покрытый густым лесом. Похоже, это была даже самая настоящая гора, потому что деревья закрывали большую часть серого неба. Судя по обстановке дворец скрыт где-то в горах. Только вот где именно и в каких конкретно горах — большой вопрос.

Аня вела себя беспокойно. Она без остановки ходила туда-сюда, машинально насилуя время вокруг себя. Подходить Вика пока боялась — девочка, вся на нервах, могла нечаянно задеть её своей магией. Но это была не единственная причина, почему Вика не вмешивалась. Она и сама не находила себе места, жутко боялась, постоянно думала о том, что происходит сейчас с ребятами. Чёрт, да почему именно она оказалась рядом в тот момент?! Вика с большей уверенностью сейчас сражалась бы на поле битвы, вместе с остальными. И плевать, какие палачи, маньяки и террористы были бы в рядах противника. Сидеть и ждать, не зная ничего, волнуясь за друзей — вот настоящая мука.

— У меня плохое предчувствие, — вдруг заявила Аня.

Она остановилась, заставив время вокруг замереть на несколько мгновений. Мозг Вики до сих пор не мог привыкнуть к такому. Казалось, он подвисал в такие моменты, от чего становилось не по себе.

Интуиция Вики тоже не предвещала ничего хорошего. Особенно она обострилась после следующих слов девочки:

— Саша... я должна попасть к нему.

— Это невозможно. Мы хре... непонятно где находимся. Скорее всего очень, очень далеко от Саши. И нас никуда не выпустят.

— Меня не выпустят, — поправила Аня, с уверенностью глядя на подругу. — Ты, я думаю, можешь выйти из комнаты. А затем вытащить меня.

— Нет. Я обещала Саше, что буду защищать тебя.

— Но сейчас его самого нужно защищать! — воскликнула девочка, отчего время вокруг забилося в конвульсиях, постепенно успокаиваясь, словно затухающий маятник.

Вика ей верила. Что-то такое было во взгляде Ани... необъяснимое. Возможно, это как-то связано с особенностями её магии, но беспокойство в глазах читалось сразу. Настоящее, полностью обоснованное неизвестно какими, но железными фактами. Аня настолько была

уверена в своей правоте, что заразила этим Вику, поэтому та принялась лихорадочно думать, как выбраться из тюрьмы.

— Я должна кое-что сказать... — после недолгого молчания прошептала Аня.

Она подошла к Вике, встала на цыпочки, приблизившись к уху.

— В моих часах телепорт. Он может перенести меня прямо к нему. Но только...

— Только тебя.

— Да, — Аня виновато опустила глаза. — И ещё он не работает здесь.

— Это глушилки. Телепортироваться можно только через то помещение, из которого мы вышли.

— Нужно добраться до него.

— Нужно-то нужно. Но как это сделать...

Вика села на кровать. С жалостью отметила, что та была очень удобной и мягкой — в таком прямо хочется утонуть, наплевать на всё и лежать неподвижно.

— Так, путь я знаю, — начала она рассуждать. Тихо, чтобы слышала только Аня. — Вопрос в том, как вытащить тебя из комнаты, а затем провести мимо охранников.

— Саша бы мог их просто раскидать...

— Он-то — да. А вот насчёт себя я не настолько уверена, — Вика хоть и приняла этот факт, но он всё ещё бесил.

— Но ты же будешь не одна! — заметила Аня. — Я могу помочь.

— Можешь?

— Да... хотя, я тоже не уверена. Я останавливала время в замкнутом помещении или для отдельных вещей, но с людьми никогда не пробовала.

Вика сразу вспомнила первую тренировку с Ратмиром.

— Вообще-то, пробовала! — воскликнула она. — И даже смогла это сделать на высшем уровне!

Аня непонимающе уставилась на Вику.

— Помнишь, когда ты в первый раз увидела нашу тренировку? Ты закричала и кинулась к Саше, чтобы защитить его.

— Д-да, но я просто побежала... я не знаю... на самом деле я не очень хорошо помню тот момент... это какое-то странное ощущение было. Но я не использовала магию специально — я слишком испугалась и растерялась...

— Ты не помнишь, но именно тогда ты в первый раз остановила время на всём полигоне. Мы даже не поняли, что произошло. Кроме Саши и Ратмира. Ты поставила на паузу всех. Это было что-то с чем-то — сопротивляться не мог даже Ратмир.

Аня не нашла что ответить. Кажется, она даже не смотрела на Вику, хотя стояла прямо напротив неё.

— Я... сделала это?

— Да. Сделала. Неосознанно, но сделала. А значит сможешь сделать снова.

— Но как?

Вика не могла ответить на этот вопрос. О магии времени Ани она не знала практически ничего. Даже Саша, который постоянно возился с девочкой, вряд ли бы смог что-либо ответить.

— Послушай, Ань, — Вика положила руки на плечи девочки. — Ты — единственный маг времени. Никто не сможет тебя научить, как именно управлять своей силой. Это тяжело, но ты должна справиться самостоятельно. Соберись. Если хочешь выбраться отсюда,

придётся постараться.

Аня опустила взгляд. Было видно, как она нервничает и боится. Вика подумала, глядя на волнение девочки, а затем добавила:

— Ань, ты сможешь. Я не сомневаюсь в этом. Не сомневайся в себе!

Кажется, подействовало. Вид у девочки стал более уверенный, твёрдый.

— Давай, сначала попробуем на мне, — предложила Вика. Останови время в этой комнате, вместе со мной.

Аня сосредоточилась. Вика не могла понять, что именно она делает, но результат почувствовала быстро. Излучения магии заполнили всё помещение. Вика сделала вмятину в кровати и увидела, что та очень медленно возвращает форму. Подушка, откинута в сторону, будто завязла в воздухе и с каждой секундой теряла скорость полёта.

— Так, время замедляется. Отлично, отлично...

Подушка не успела коснуться пола, замерев в нескольких сантиметрах над ним.

— Да! Отлично! Теперь давай на мне.

Аня не отвечала. Она зажмурила глаза, напряглась. Девочка излучала магию так, что давление вокруг неё повышалось. Вика тоже решила молчать. И наблюдать. Она смотрела, не отрываясь и не двигаясь, чтобы не нарушить ничего каким-нибудь движением.

И вдруг Аня открыла глаза. Она резко стала уставшей, пот покрывал её лицо, на висках вспухли вены. Но что-то в её взгляде Вику насторожило. Аня смотрела на неё как-то... хитро. Странно улыбалась.

— Что-то случилось? Ты почему-то резко изменилась... погоди-ка, — в голове мелькнуло осознание. — У тебя получилось!

— Да! — воскликнула Аня, сверкнув счастливой улыбкой. — Совсем недолго, но получилось. И это отняло очень много сил.

Аня задыхалась часто, тяжело, но не убирала свою странную ухмылку.

— Почему ты так улыбаешься? — насторожилась Вика.

Аня не стала отвечать. Она достала зеркальце и протянула Вике.

— Ах ты ж... хулиганка! — крикнула Вика, шутливо занося руку. — Да я тебя за это!..

В зеркало она увидела, что на её лице чёрным маркером были нарисованы усы, ужасная подводка, клоунские брови и улыбка с закосом под Джокера.

Аня спрыгнула с кровати, чтобы убежать от погнавшей за ней Викой.

— Это так ты используешь магию! Единственный, мать её, маг времени!

— Над Артуром ты смеялась! — возразила Аня, перескакивая через кровать и заходя на второй круг.

— Потому что тогда это было смешно! А сейчас!..

— Ещё смешнее! — Аня высунула язык и дёрнулась к гардеробу.

— Это — не смешно! Как я теперь это отмою?!

— А вот про это я не подумала.

Аня, осознав масштабы трагедии, ещё более рьяно продолжила бегство. В ход пошли вещи из гардероба — она кидалась ими, чтобы замедлить Вику или ослепить её. Но пала жертвой собственного орудия. Она запуталась в широком платье, выпавшем из гардероба, споткнулась, упала и тут же была настигнута Викой.

— Попалась! — воскликнула та.

И достала тот самый маркер.

— Нет!

— Да!

Теперь злобно ухмылялась Вика. В этом гриме, с колпачком в зубах, она смотрелась очень эффектно. Аня отметила это про себя, почувствовала гордость за свою работу, после чего смиренно приняла судьбу. Скоро на её лице красовался грим кошки.

Несколько минут спустя девушки успокоились. Они валялись посреди комнаты, в окружении полного беспорядка, пока счастливые улыбки медленно сползали с их лиц.

Пора приступать к делу.

— Слушай. Тебе нужно будет сделать это лишь один раз, — Вика наконец смогла сформировать подобие плана в голове. — Когда мы выберемся, они поднимут тревогу. Поначалу я справлюсь сама, но Николай и Олег — не дураки. Они отлично знают, куда мы будем пробиваться, устроят засаду. У телепортационной нас встретит куча их шестёрок. Именно тогда и наступит твоё время.

— Поняла. Думаю, наш боевой раскрас внесёт смуту в их ряды! — Аня резко подняла руку вверх, сжав кулак.

— И, Аня, — Вика взяла девочку за руку, — если что-то случится, выбирайся без меня.

— Что?! Нет! — Аня вскочила, упёрла руки в бока. — Ни за что!

Вика поднялась. Она взглянула на неё серьёзно. Так, как никогда прежде.

— Послушай. Если ты права, то Сашу нужно спасать. Со мной ничего не случится — не убьют, по крайней мере. А сбежать я всегда успею. Главное — чтобы ты выбралась.

— Но...

— Ань! Не знаю, правда ли всё это, но твоё предчувствие может быть частью магии времени. Если всё так, то Саша в опасности. Не смогу сама выбраться — он придёт за мной и освободит.

— Знаешь, ты не очень похожа на принцессу в замке.

— В душе, глубоко — очень глубоко — быть может, я и хочу ей быть.

— Вот ребята удивятся, когда я им об этом расскажу.

— Не смей! Скажешь хоть слово — кошачьей мордашкой не отделаешься!

Девушки на мгновение замерли в своих эмоциональных позах, затем прыснули со смеху, после чего успокоились.

— Давай начинать.

Аня вдруг стала серьёзной. Сжала кулаки, глубоко вздохнула.

— У нас мало времени. Я чувствую это.

— Тогда погнали.

Первым делом Вика разведала, насколько их ждут снаружи. За дверью стояли двое дежурных, в полной боевой амуниции. Подчинённые Олега, а значит — кто-то из штурмовых формирований.

На скрип двери они отреагировали быстро, наострились.

— Куда собралась? — спросил один из них.

— Где здесь кухня? — поинтересовалась Вика. Этот вопрос первым пришёл в голову, потому что голод действительно скручивал живот. — Мы уже жрать хотим.

— Дальше по коридору, — ответил второй. — Но только ты одна. Девчонку сказали стеречь. В целях...

— Да, да. Безопасность, все дела, — Вика закрыла за собой дверь. — Может, кто-нибудь из вас проводит? А то боюсь заблудиться.

— Нет, — отрезал первый. — Нам нельзя уходить с поста.

— Ну, нет — так нет.

Вика с размаху хлопнула в ладоши, и два резких потока ветра столкнули дежурных друг с другом. Пока они не успели оправиться, девушка выхватила у одного из них дубинку, нанесла два размашистых удара, оглушив обоих.

— Недооцениваешь ты меня, Коля, — процедила Вика. В ней проснулось дикое желание точно так же пройтись дубинкой по Николаю. — Такие слабаки меня не удержат. Надеюсь, остальные не лучше.

Аня вышла, когда поняла, что всё закончилось.

— О! А дубинка-то магическая! — Вика взмахнула трофеем, и из него вырвался острый воздушный поток.

— Это нам пригодится! Пошли.

Они двинулись дальше и практически сразу наткнулись на заслон. Вика бросилась в атаку, разметала первые несколько человек, словно пыль веником. Посыпались первые ответные удары, но Вика смерчем налетела на бедолаг, раскидала их в разные стороны, схватила за руку Аню и ринулась дальше.

Они бежали изо всех сил, чтобы успеть до того, как по поднявшейся тревоги у телепортационной соберутся люди Олега и Николая.

Но не успели.

Он ждал их там собственной персоной. Николай, похоже, уже давно разместил у входа два отряда бойцов.

Его вид сразу вызвал отвращение. Холёный, прилизанный, с этой мерзкой лживой улыбкой.

— Ну что же вам, девушки, не сидится на месте?

Он расположился на груди ящиков и коробок, которые ещё не успели разобрать, закинул ногу на ногу, вертел в руках мобильный телефон. В зубах его тлела сигарета... видимо, даже для него было сложно сдерживать нервы в этой ситуации.

— Да пошёл ты! — рявкнула Вика.

Николай встал, выкинул окуроч и засунул руки в карманы.

— И куда вы собрались?

— Ты и сам знаешь.

— Да, знаю... но вам к нему не нужно. Он уже низложен.

— Что?! Ты, ублюдок! Что ты сказал?!

Вика хотела наброситься на всех сразу, но Аня остановила её.

— Ему не выбраться оттуда. Никому из них. Их окружили и скоро запакуют. Или убьют. А, может быть, одно последует за другим. Кто знает...

— И ты так спокойно говоришь об этом?! Это вы их туда послали!

— Вика, ты и сама не знаешь всего. Саша — предатель. Он изначально исполнял роль засланного казачка.

— Ч-что? — Вика была шокирована. — Нет, это не правда!

— Боюсь, что правда. Он шпионил на Штаб. Был членом некоего Братства, добывал информацию, передавал её правительству. В том числе, о тебе, Глебе и Артуре. Вас в любой момент могли упечь за решётку. На самом деле, если бы не я, то вы давно куковали бы за решёткой. После вашего первого убийства.

— Это был несчастный случай.

— Я бы сказал — счастливый. Но не для Саши, конечно же. Вся эта операция затеяна

лишь для отвлечения Штаба. Мы скормим им их же бывших подчинённых: Варяги-перебежчики, Савельев... они очень разозлили своих экс-начальников.

— Ты их подставил.

— Можно и так сказать.

— А как же Глеб? Артур?!

— Они сами туда пошли. Я пытался их остановить.

— Ах ты сук@!

Вика уже не смогла сдержаться. Она кинулась в атаку, в ответ тут же полетел залп магических разрядов от отрядов заграждения.

Вика взмахнула дубинкой, взлетела, и...

Замерла.

Всё остановилось. Молнии, пламя, снаряды, потоки ветра застыли на месте.

Аня тоже будто застыла. Но нет — она лишь боялась шелохнуться, чтобы не нарушить то, только что сотворённую хрупкую конструкцию. Но стоять на месте было бесполезно, да и слишком долго держать время в узде она не могла.

Аня подбежала к Вике и принялась отводить её с фронта атак.

«Ты не сможешь взять её с собой» — этот голос заставил спину покрыться холодным потом.

Аня с опаской повернула голову. Николай не двигался. Его лицо также было неподвижно. Аня поняла, что этот голос прозвучал в её голове.

«Ты не сможешь. Не хватит сил»

Она чувствовала отчаяние. Перемещать кого-то в пространстве, в котором время остановилось, было очень тяжёлым делом. С каждым миллиметром магия расходовалась с бешеной скоростью, словно протекала сквозь огромную дыру.

— Заткнись! Я спасу её! — Аня не хотела сдаваться, но силы покидали тело слишком быстро, грозя прервать остановку времени.

«Не сможешь! И не сможешь оставить её! Или нет... оставь её здесь, беги. Беги и знай что ты — предатель!»

Аня не заметила, как начала заливаться слезами, опустила Вику вниз — теперь атаки её не заденут. Но она не могла вернуть её в нормальное время, иначе бы всё развалилось.

Аня бросила взгляд на дверь. Неизведанная сила звала её, почти кричала, что она должна успеть спасти Сашу.

«Вот так. Оставайся здесь. Вместе мы сможем добиться невероятных результатов! Вика последует за нами, увидит это будущее!»

Аня рванула к проходу.

«Стой! Нет! — завопил в голове голос Николая. — Ах ты, мелкая сучка! Я доберусь до тебя!»

Аня услышала, как за дверью прогремели магические атаки.

«Пожалуйста, выживи! — взмолила она Вику про себя. — Мы вернёмся за тобой, обещаю!».

Николай ворвался в телепортационную, но Аня уже исчезла.

****

Когда бушующее пламя над разбитой улицей вдруг погасло, а остатки обломков начали один за другим падать на землю, внизу вспыхнул новый огонь. Он грозно, яростно упёрся во что-то и рьяно пытался это что-то побороть, отражаясь плотным потоком, устремлённым в

небо.

Рагмир не мог разобраться, происходящее внизу. Он потратил практически все силы, чтобы прикончить этого ублюдка Шаль-Даалима, и теперь медленно опускался вниз, изо всех сил стараясь не рухнуть с такой высоты. По пути он заметил то, что никто другой из участвующих в схватке заметить не мог — их окружили. Свет от вспыхнувшего огня освещал сотни прибывающих человек.

«Что ж, — подумал он, — главное — мы отомстили. А что будет дальше — уже не важно».

Артём вложил все оставшиеся силы в этот удар, но наткнулся на упорное сопротивление: Саша успел призвать свой последний шар и подставить его под атаку. Пламя частью бешено отразилось от преграды, частью охватило снаряд. Скользя по магической ауре словно по горке, оно устремилось вниз и ударило в землю.

Саша не мог вздохнуть из-за слишком сильного жара. Всем телом он удерживал невообразимый напор, не понимая, откуда у него остались силы на это. На самом деле сейчас он даже не чувствовал усталости. Он вообще ничего не чувствовал. Только понимал, что магическая защита ослабевает, а жар огня всё сильнее и глубже пробирается к его плоти.

— Стой! — завопила Света, бросившись на Артёма.

Настя среагировала быстро, перехватила подругу, зажала снарядами к земле. Это было необходимо — пламя бы её убило. Зато Пашка ринулся на Артёма с каким-то истошным криком, с которым пытался выгнать весь страх перед тем, на кого решил напасть.

Прогремел ещё один взрыв, сбив пламя Артёма в сторону. Ответным взрывом он отбросил Пашку назад, но подоспевший Вадим врезал по нему падающим сверху обломком, заставив отскочить. Только теперь Артём прервал атаку.

— Что ты творишь?! — яростно закричала Света.

— Он — предатель! — не менее яростно ответил Артём.

В сторону Вадима прогремел мощный взрыв, тот отвлёкся, чтобы избежать сильных повреждений, и Артём снова замахнулся на Сашу.

Вдруг перед ним появилась какая-то девочка. Артём даже не успел толком её разглядеть, лишь испуганные глаза засели в памяти. Она охватила Сашину шею, тут же исчезнув вместе с ним.

Плотное пламя врезалось в пустое место, плотным потоком прожгло остатки разрушенного асфальта.

— Ч... что это было? — непонимающе уставился Артём на оставшуюся воронку.

— Куда он делся? — испугано спросила Света.

— Сук@, ты ответишь за это! — Пашка снова кинулся на Артёма, но его остановил Вадим.

— Успокойся! Он просто исчез, — пояснил он. — Точнее...

— Ему помогли исчезнуть, — закончил Артём. — Кто эта девчонка?

— Смотрите! — воскликнула Настя.

Они оглянулись. Улицу заполнили люди в форме.

****

Ребята наблюдали за происходящим с непониманием.

Уцелевших триглавцев, уже практически обессиленных, повязали. Странно, но парни совершенно не сопротивлялись. Даже улыбались, будто только что одержали великую победу. А на том месте, где они сражались, сейчас лежали трупы отряда ликвидации.

Лысый парень, который бился с Палачом, и вовсе не мог пошевелиться — его несли, закованного в блокирующие магию браслеты.

К ребятам подошёл строгого вида мужчина. Лет пятидесяти, подтянутый, с точёным морщинистым лицом. Чем-то он напоминал Палыча. Не внешне, а внутренне. От него исходила такая же сильная командирская аура, что все, даже раненые, машинально старались вытянуться в стойку «смирно», когда он оказывался рядом.

Пашка и Вадим видели его впервые, Денис был не в состоянии беспокоиться о подобных вещах, а вот Артём, Макс, Света и Настя, по всей видимости, знали кто это такой. Что особо читалось по страху, возникшему на их лицах.

— Товарищ полковник! — отсалютовал Артём.

— Расслабьтесь! — гаркнул он. — Вы хорошо поработали. Но у меня один вопрос...

Артём, ещё несколько секунд назад пребывающий в ярости, сейчас нервно сглотнул и словно уменьшился в размерах, хотя на полголовы был выше самого полковника.

— Какого хрена здесь делают штатские? — он указал на Вадима и Пашку. — И какого хрена здесь находитесь вы?! — теперь под его грозным взглядом оказались Настя и Света.

— Товарищ полковник, мы...

— Это был риторический вопрос! — прервал он Свету. — А вот наказание будет вполне реальным.

Он снова повернулся к Артёму.

— Где Савельев?

— Не знаем. Появился кто-то... какая-то девчонка... и она исчезла вместе с ним.

— Хम्म... — полковник повёл верхней губой. — Описать сможешь?

— Примерно.

— Тогда мигом к следователю. Составишь фоторобот.

— Товарищ полковник! — подбежал кто-то из штабских. — Ермака вытащили из завалов. Он жив, но в тяжёлом состоянии.

— Мигом его в госпиталь! Какого хрена спрашиваешь?

— Уже! Двое из Триглава тоже в тяжёлом состоянии. Остальные схвачены. Это дезертиры.

— Туда же! И приставьте к ним охрану. Может они знают, куда подевалась вся их шайка.

— А вы! — он снова обратился к ребятам. — Также к медикам. Проверитесь, и до завтра свободны. Но завтра — ко мне на ковёр! Все! И что б как штык! А не то...

— Есть! — воскликнули они. Даже Вадим и Пашка.

Полковник удалился.

— Э... ребят, а кто это? — Пашка явно начал понимать, в какую глубокую яму его затащило собственное шило в заднице.

— Полковник Хрен, — как можно тише ответил Макс. — Хрен — это кличка. Любит он это слово, понимаешь.

— А нам что делать?

— Что делать? Выполнять его приказы.

— А Саня? Он ведь так близко был! — сокрушался Пашка.

— Пёс его знает... — протянул Артём. — Но что-то здесь нечисто.

Света вдруг пошла в сторону медицинского корпуса.

— Ты куда? — Пашка дёрнулся за ней, но его остановила рука Насти.

— Оставь её.

Она заметила, как блестели на щеках Светы слёзы.

— Твою мать, Савельев...

****

Денис проснулся в госпитале Академии. К этому времени раны почти зажили, и о них напоминали лишь свежие шрамы с головной болью.

Он пытался очистить разум от лишних мыслей, но те так и лезли, напоминая о вчерашних событиях.

Как выяснилось, это столкновение было лишь отвлекающим манёвром. Причём, с обеих сторон. Штаб прикрыл им полномасштабную атаку на предполагаемую базу Триглава, а тот, в свою очередь, прикрыл свой побег в неизвестном направлении.

С обеих же сторон участвовали, в основном, разменные монеты. Триглав послал перебежчиков-варягов (в том числе Сашу), а Штаб — бывших террористов Малак-Альмут. Их специально кинули на бессмысленное сражение, чтобы легально избавиться от собственных проблем. У Штаба это получилось в лучшем виде, хотя, как выяснилось, один ублюдок из отряда ликвидации Шаль-Даалима пропал. Также пропал и Иван, но это уже не входило в планы операции.

Артёма, Макса и самого Дениса отправили с одной целью — схватить Сашу. Ермак должен был присматривать за ними, чтобы отделить от Палача и его подчинённых, но всё пошло не по плану...

Вопросов осталось больше, чем ответов. Денис надеялся, что допросы пленников дадут свои плоды.

— Эй, ты проснулся? — раздался до раздражения бодрый голос Пашки. — Вставай, нас полковник вызывает. Он какого-то ляда делает в кабинете у директора.

Денис тяжело встал, потупил несколько секунд в одну точку, а затем оделся.

— Эй, ты тоже его знаешь? Полковника Хрена. А то у меня ощущение, что все вокруг в курсе того, что происходит. И один я ничего не понимаю.

— Расскажу по дороге. Остальные где?

— Уже туда пошагали. Как-то они испуганно выглядят... что мне самому не по себе.

— Хах, посмотрим, — усмехнулся Денис, направляясь к выходу. — Так ли страшен чёрт...

Они покинули госпиталь и отправились к полковнику.

****

Вику забросили в камеру, совершенно не беспокоясь о её комфорте.

— Вот сучка! — воскликнул один из тех, кому довелось тащить девушку до серой холодной темницы. — Бешеная баба!

— Никогда не думал, что её так сложно будет утихомирить... — добавил второй. — До сих пор грудь болит.

— Ничего, здесь она нихрена не сможет сделать.

Замок захлопнулся. По ту сторону раздались утихающие шаги вперемешку с неразборчивым гулом голосов. Конвой удалился.

Вика поднялась на четвереньки, откашлялась, брызнув кровью на каменный неровный пол. Кто-то её подхватил, положил на подобие кровати. От неожиданности она попыталась атаковать, но ничего не вышло.

— Успокойся, мы не причиним вреда. И магия тут не действует.

Она сквозь мутный взор увидела двух парней, но не могла рассмотреть лиц.

— Колян, дай воды.

— Чёрт, ну её и потрепали... что за уё...

— Быстрее воды!

— Да, Владян. Я мигом!

Влад подложил под неё все одеяла, что были, аккуратно опустил голову на вонючую грязную подушку. Хотя сейчас она казалась райским облаком.

— Хорошо... вроде ничего не поломано.

— Крепкая!

— Ага...

— И с норовом. Слышал этих ублюдков? С ней — выберемся.

Влад и Колян посмотрели друг на друга и хитро улыбнулись.

В Русском Обществе Магов воцарилось шаткое спокойствие. В Московской Академии Магии студенты готовились к предстоящим экзаменам, и какие-то там группировки, преступные организации и силовые структуры Правительства их сейчас волновали в последнюю очередь. Да и откуда им было об этом знать, если все следы разрушительной схватки и развёрнутых операций Штаб замёл уже к утру?

Телепаты и строители сработали на отлично.

Где-то в горах Урала затаилась экстремистская организация Триглав. В это раз им удалось сбежать, но теперь преступники будут ещё осторожнее и опаснее.

Николай и Олег держат в плену друзей Саши. Они готовы использовать этот козырь при первой же возможности.

Сам Саша пропал. Вместе с ним пропала и девочка Аня, про которую в принципе мало кто знал. Куда они делись? Ну, ни в Москве, ни на Урале их точно не было.

А у границ Общества затаилась ещё более опасная организация. Малак-Альмут, жестокие террористы, полны решимости нанести удар по ненавистным врагам. Они только и ждут удобного случая, чтобы начать новую полномасштабную войну.

Миновавшая ночь принесла множество событий. О произошедшем, из числа студентов Академии, знали лишь несколько человек. Все они видели битву своими глазами, и скоро их затянет в водоворот событий, которые потрясут всё Общество. И, быть может, весь остальной мир.

Больше книг на сайте - Knigoed.net